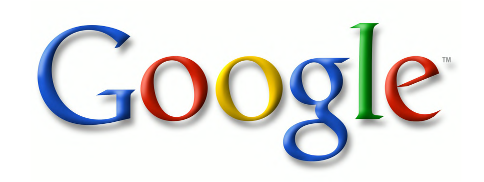
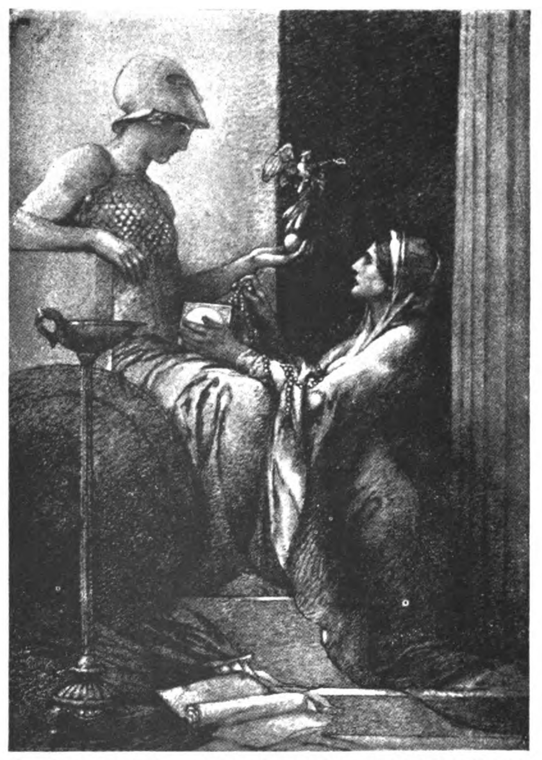

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И ПЕРЕВОДОВЪ.

АДМИРАЛА ШИШКОВА

Россійской Императорской Академіи Президента и разныхъ ученыхъ обществъ Члена.

ЧАСТ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1829.

ПЕЧАТАНО:

По опредѣленію Императорской Россійской Академіи.

Маія 12 дня 1817 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Тринатцатой части.

Стран.

НѢЧТО

О ЕДИНСТВѢ ПРОИСХОЖДЕНІЯ

или

СХОДСТВѢ ЯЗЫКОВЪ.

Естьли мы о единствѣ двухъ, или многихъ, весьма между собою различныхъ языковъ, станемъ судить по цѣлымъ словамъ или названіямъ ихъ, то не найдемъ въ нихъ сходства, или найдемъ весьма не много, такъ что никакъ не согласимся признавать ихъ истекающими изъ одного и того же источника; но когда станемъ разбирать корни словъ ихъ, и какимъ образомъ тотъ и другой языкъ производилъ изъ нихъ вѣтви, тогда не можемъ усомниться, что они всѣ происходятъ отъ одного и того же общаго имъ праотца, то есть первобытнаго языка. Мы въ доказательство сего приводили ужѐ корни *мал*, *пин*, *ст*. Приведемъ здѣсь разноязыч-

ныя вѣтви корня *тян*, отъ коего всѣ произведенныя слова вмѣщаютъ въ себѣ понятіе, изъявляемое глаголомъ *тянц*. *)

языки	предлог.	корни	окончан.
Лат.	- -	ten	dere.
Итал.	- -	ten	dere.
Фран.	- -	ten	dre.
Англ.	- -	ten	d.
Нѣмец.	- -	dehn	en.
Россійс.	- -	тян	уть.

Всѣ сіи слова имѣютъ одинъ и тотъ же корень, одно и то же значеніе: слѣдовательно по различію только окончаній принадлежатъ разнымъ языкамъ, но по корню и зна•

*) Мы говорили ужé нѣсколько о семъ корнѣ (см. часть 6. стр. 1. и 65.) а потому, приступая здѣсь къ новымъ и пространнѣйшимъ о немъ истолкованіямъ и доводамъ, не можемъ избѣжать отъ нѣкоторыхъ повтореній; но какъ разсужденія сіи появляются въ первой разъ (ибо нигдѣ въ извѣстныхъ мнѣ нашихъ и чужеземныхъ сочиненіяхъ Славенскій языкъ не участвовалъ въ доказательствахъ о единствѣ и древности происхожденія языковъ), то и самыя повторенія сіи, соединенныя съ другими доводами, подробнѣе объясняющими первоначальныя о томъ понятія, не могутъ быть излишними. Притомъ же намѣреніе наше не было и не могло быть такое дерзновенное, чтобъ съ первымъ къ тому приступомъ, безъ предварительнаго сочиненія о томъ многихъ и многихъ откровеній, составить полное, послѣдственное и въ порядокъ приведенное сочиненіе, требующее, прежде нежели къ тому приступлено будетъ, множества частныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ послѣ трудолюбивые умы могли бы произвесть нѣчто цѣлое.

ченію составляютъ одинъ языкъ. Мы ограничились здѣсь токмо шестью языками, но можно набрать ихъ гораздо болѣе, пріискавъ подъ тѣмъ же корнемъ тожъ означающія названія въ другихъ, здѣсь не упомянутыхъ языкахъ.

Лат.	- -	ten	sio.	влеченіе.
Итал.	- -	ten	denza.	
Фран.	- -	ten	dance.	
Англ.	- -	ten	dency.	
Нѣмец.	- -	dehn	ung.	
Россійс.	- -	*тян*	*овеніе.*	

Прежде нежели приступимъ мы къ показанію и объясненію единства или сходства между всѣми извѣстными намъ языками, надлежитъ предварительно знать, и при каждомъ объясненіи нашемъ помнить слѣдующее обстоятельство: хотя общій многимъ языкамъ корень во всѣхъ одно и тоже понятіе выражаетъ, но число произведенныхъ изъ него вѣтвей въ каждомъ языкѣ, и даже нарѣчіи, бываетъ больше или менше, и притомъ каждый народъ, по соображенію своему, не всегда обращаетъ сіе понятіе на одни и тѣже предметы. Отселѣ происходитъ, что корень въ обоихъ языкахъ существуетъ, но одинъ изъ нихъ имѣетъ отъ него вѣтвь, а другой не имѣетъ, и означаетъ вѣтвь сію вѣтвію отъ другаго корня, изъявляющаго тожъ самое или близкое съ нимъ понятіе. (См. подробнѣйшее о семъ истолкованіе въ шестой

части сего Собранія Сочиненій и переводовъ стр. 65. подъ статьею: изслѣдованіе корня *пин*). Здѣсь же предваримъ мы читателя только о томъ, что хотя подчеркнутыя нами слова (какъ то *тяновеніе*) и называемъ мы Рускими, но онѣ въ языкѣ нашемъ не употребительны, и потому не существуютъ. Мы для того единственно составили ихъ, дабы первое произвесть оныя отъ однаго и того же общаго намъ съ чужими языками корня; и второе, дабы чрезъ то показать, что не взирая на значеніе ихъ, въ вѣщвенномъ смыслѣ у насъ не опредѣленное, можемъ мы чувствовать соотвѣтственность ихъ, какъ съ иностранными словами, такъ и съ тѣми нашими, которыя мы вмѣсто ихъ отъ другихъ корней употребляемъ, и слѣдственно по слову, у насъ необыкновенному, и не по нашему, а по ихъ соображенію составленному, разумѣть точно то, что они подъ симъ словомъ своимъ разумѣютъ. Такъ, на примѣръ, въ первомъ колѣнѣ, или отдѣленіи словъ, иностраннымъ глаголамъ *tendere*, *tendre*, и проч., соотвѣтствуетъ и у насъ отъ того же корня произведенный и тожъ самое значащій глаголъ *тянуть*. Но во второмъ отдѣленіи: *tensio*, *tendenza*, *tendance*, и проч., мы не произвели отъ того же корня такой вѣтви, которая бы симъ словамъ ихъ точно соотвѣтствовала; ибо не говоримъ *тяновеніе* или *тянность*, но употребляемъ вмѣсто оной другія

отъ иныхъ корней вѣтви, таковыя какъ: влеченіе, стремленіе, склоненіе или склонность, и проч. Однако по коренному смыслу глагола *тянуть* (tendere, tendre) можемъ чувствовать, что *тяновеніе* или *тянность* (tendenza, tendance) есть нѣкоторымъ образомъ тоже, что́ влеченіе, стремленіе, и проч.; ибо всякое *тянутое* тѣло непремѣнно влечется, стремится, побуждается къ движенію. Отсюда говоримъ: войско *потянулось* (т. е. пошло), обозъ *тянется* (т. е. стремится, двигается, направляется къ какому нибудь мѣсту). И такъ какую бы мы ни взяли въ чужихъ языкахъ рѣчь, въ которой употреблено слово намъ не свойственное, но отъ одного и того же съ нами корня произведенное, мы, произведя по образцу ихъ изъ того же корня не обыкновенное намъ слово, и употребя оное въ той же самой рѣчи, можемъ не смотря на дикость и неопредѣленность его въ нашемъ языкѣ, точно также разумѣть оное, какъ они разумѣютъ свое: ибо разность состоитъ не въ силѣ сло́ва, но въ силѣ навыка. Возмемъ для примѣровъ Французской языкъ (о другихъ можемъ судить по оному). Французъ говоритъ, на примѣръ: *tendre* la main, и мы говоримъ тоже: *протянуть* руку. Въ семъ случаѣ употребляемъ мы единокорненную съ нимъ вѣтвь: *tendre*, *тянуть*, или, лучше сказать, одно и тоже слово (ибо, какъ мы ужѐ выше упоми-

нали, существенность значенія состоитъ въ корнѣ слóва, а не въ окончаніи онаго). Но Французъ часто употребляетъ слово свое *tendre* тамъ, гдѣ мы своего *тянуть* не употребляемъ, какъ на примѣръ: où *tend* ce chemin? куда *ведетъ* сія дорога? où *tendent* ces propos? къ чему *клонятся* сіи рѣчи? *tendance* des corps, *влеченіе* тѣлъ, и проч. во всѣхъ сихъ выраженіяхъ одно и тоже общее намъ по корню слово *tendre, тянуть*, сдѣлалось, по навыку употребленія, ихъ языку свойственнымъ, а нашему нѣтъ Мы замѣняемъ оное словами отъ иныхъ корней: *ведетъ, клонится, влеченіе.* Сія разность въ свойствѣ языковъ не разрушаетъ единства въ смыслѣ ихъ выраженій; ибо хотя бы мы по образцу Французскаго языка и сказали: куда сія дорога *тянетъ* (вмѣсто *ведетъ*), или: къ чему слова сіи *тянутся* (вмѣсто *клонятся*), или: *тяновеніе* тѣлъ (вмѣсто *влеченіе*), то нарушили бы только свойство своего языка, то есть говорили бы имъ по Французски, но впрочемъ подъ сими не обыкновенными намъ выраженіями разумѣли бы тожъ самое, что и подъ обыкновенными, или что Французы подъ своими разумѣютъ, поелику въ естественныхъ дѣйствіяхъ, что насъ *тянетъ*, то и *ведетъ*, чтó *тянется* къ чему, то и *клонится* (или стремится, направляется), что *тяновеніе*, то и *влеченіе*. Посмотримъ еще подтвержденія сему во множествѣ другихъ словъ.

Лат.	ex	ten	dere.
Итал.	dis	ten	dere.
Фран.	é	ten	dre.
Англ.	ex	ten	d.
Нѣмец.	aus	dehn	en.
Россійс.	про	тян	уть.
или	рас	тян	уть.

Здѣсь также иногда Французское слово *étendre* (или Латинское *extendere*, и другихъ языковъ) выражаемъ мы отъ того же корня произведеннымъ словомъ, а иногда отъ иныхъ корней: *étendre* un fil, *протянуть* нитку; *étendre* les bras, *распростерть* руки (но распростерть есть тоже, что̀ растянуть); *étendre* les limites de son Royaume, *распространить* предѣлы своего царства (но распространить есть тоже, что̀ растянуть); *étendre* du beurre sur du pain, *размазать* масло по хлѣбу (но размазаніе есть не иное что, какъ распространеніе, расширеніе *растяженіе*), и такъ далѣе. Отселѣ часто слова̀, произведенныя изъ общаго съ нами корня, пріемлемъ мы за совершенно для насъ чуждыя, какъ напримѣръ *штандартъ*, и вводя ихъ въ языкъ свой, приписываемъ недостатокъ сей скудости онаго; но въ томъ не языкъ, а себя винить должны. Языкъ предлагаетъ одни корни, изъ коихъ умъ человѣческій извлекаетъ вѣтви по надобности выраженія оными своихъ мыслей. Французъ или Италіянецъ (или иной кто), производя вѣтви свои изъ корня *ten* (одина-

каго по звуку и значенію съ нашимъ *тян)* сдѣлалъ сперва глаголъ *étendre*, *stendere* (*растянуть*), а потомъ изъ него имя *étendard*, *stendardo* (по старинному нашему отъ того же корня названію *стягъ*, или бы казалось правильнѣе *растягъ*, т. е. вещъ *растягиваемая*, распускаемая по вѣтру. Мы оставили свою вѣтвь, не говоримъ ни *стягъ*, ни *растягъ*, а вмѣсто сего употребляемъ ихъ произведенную отъ того же корня вѣтвь, *штандартъ*, которая по составу своему точно значитъ нашъ *растягъ*. Я не защищаю сего слова, но мнѣ кажется въ подобныхъ случаяхъ надлежало бы намъ всякой разъ сдѣлать себѣ вопросъ: почему одно и тоже понятіе находимъ мы въ чужомъ словѣ лучшимъ, нежели въ нашемъ? — Иногда чужеязычное слово ни коимъ образомъ не можно выразить произведенною изъ того же корня вѣтвію. Таковъ, напримѣръ, Французской глаголъ *détendre*, которой происходитъ отъ *tendre*, *тянуть*, но съ приложеніемъ къ нему предлога или частицы *dé* получаетъ противное значеніе, соотвѣтствующее нашимъ словамъ ослабить, отпустить, или, какъ говорятъ мореплаватели, поправить что либо туго натянутое или напряженное. Мы въ нашемъ языкѣ ни какимъ предлогомъ, соединеннымъ съ глаголомъ *тянуть*, выразить сего не можемъ; ибо хотя въ подобномъ случаѣ и употребляемъ иногда предлогъ *раз*, какъ напри-

мѣръ *запрячь* и *разпрячь* лошадей, *завязать* и *развязать*, и проч.; но *разтянуть* не будетъ у насъ значить: *въ натянутомъ уменьшить тугость.*—Впрочемъ единство языковъ, или происхожденіе ихъ отъ одного и того же начала, еще болѣе примѣчается, когда въ двухъ разныхъ языкахъ два изъ двухъ общихъ корней произведенныя слова, оба, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ языкѣ, суть сословы. Такъ, напримѣръ, Нѣмцы говорятъ *ausdehnen* и *ausstrecken*, Англичане *extend* и *stretch*, мы *протянуть* и *простерть*. Всѣ сіи глаголы, при одинакихъ корняхъ *(тянъ* и *стръ)* въ каждомъ языкѣ суть сословы.

Лат.	- -	ten	dum.	полатка, шатеръ.
Итал.	- -	ten	da.	
Фран.	- -	ten	te.	
Англ.	- -	ten	d.	
Россійс.	- -	*тян*	*ецъ.*	

Мы вмѣсто шатра или полатки не говоримъ *тянецъ*, но иностранныя слова точно то означаютъ; ибо происходятъ отъ *tendre*, *tendere*, и проч., значащихъ *тянуть*, поелику, чтобъ раскинуть шатеръ, обыкновенно холстъ или парусину *растягиваютъ* на кольяхъ. Мы произвели отселѣ слово *тенета*.

Лат.	- -	ten	tare.	искушать, испытывать, покушаться, возбуждать въ комъ желаніе, соблазнять, прельщать, и проч.
Итал.	- -	ten	tare.	
Франц.	- -	ten	ter.	
Англ.	(to)	tem	pt.	

Французъ изъ своего *tendre* (тянуть) из влекъ вѣтвь *tenter*, которую мы изъ своего единокорненнаго съ нимъ сло́ва *тянуть* не произвели, но выражаемъ оную соотвѣтственными ей отъ иныхъ корней вѣтвями. Напримѣръ, Французъ скажетъ: *ce beau tems ne vous tente-t-il pas de vous promener*, сія хорошая погода не вызываетъ ли васъ гулять? или: *je suis bien tenté de faire cela*, мнѣ очень хочется это сдѣлать. Въ сихъ двухъ рѣчахъ мы глагола ихъ *tenter* не переводимъ тѣмъ же (т. е. однокорненнымъ съ нимъ) глаголомъ *тянуть* (или инымъ какимъ отъ того же корня произведеннымъ); но между тѣмъ ежели и точно скажемъ, какъ они, то не смотря на неупотребительность въ семъ случаѣ сего глагола, почувствуемъ, что мы оба (т. е. Французъ и Руской) говоримъ одинаково, съ тою только разностію, что ихъ обыкновенный образъ объясненія есть нашъ не обыкновенный, такой, какъ: *хорошая погода не тянетъ ли васъ гулять?* ибо *не тянетъ ли* (ne tente-t-il) есть тоже, что не вызываетъ ли, не раждаетъ ли охоты, не влечетъ ли васъ гулять. Равнымъ образомъ и во второй рѣчи: *я есмь очень тянутъ*, или *меня очень тянетъ* (je suis bien tenté), есть тоже, что *мнѣ очень хочется*, поелику *хотѣніе* есть не иное что, какъ влеченіе, *притяганіе* къ чему-либо нашихъ чувствъ. Сіе сходство понятій въ двухъ или многихъ языкахъ сохраняется не-

премѣнно во всѣхъ выраженіяхъ ихъ, потому что всѣ ихъ вѣтви отъ одного и того же общаго имъ съ нами корня происходятъ; но какъ всякой языкъ производитъ ихъ по своимъ особымъ подобіямъ и соображеніямъ, то въ иныхъ выраженіяхъ сходство сіе бываетъ яснѣе, нежели въ другихъ. Напримѣръ Французы отъ того же корня говорятъ *tentation*, какъ бы по нашему *тянцтельность*, но у насъ вѣтвь сія не въ употребленіи, и потому мы сло́ва ихъ *tentation* выражать оною не можемъ, а переводимъ его, смотря по смыслу рѣчи, разными другими словами, какъ то, искушеніе, прельщеніе, соблазнъ, и проч. Такъ, напримѣръ, въ выраженіяхъ: *Dieu tenta Abraham*, или: *le serpent tenta Eve*, мы не скажемъ, какъ они говорятъ: Богъ *тянцлъ* или *натягалъ* Авраама (вмѣсто искушалъ); змій *тянцлъ* Эвву (вмѣсто прельщалъ, соблазнялъ); но впрочемъ искушать, прельщать, соблазнять, есть тоже, что *тянцть*, *натягать*, или *притягать*, т. е. привлекать кого, ма́нить, возбуждать въ немъ желаніе, охоту, къ содѣланію чего нибудь. Во всѣхъ прочихъ вѣтвяхъ ихъ, произведенныхъ отъ сего корня, увидимъ мы тожъ самое. Напримѣръ, Французъ, приложа къ глаголу *tenter* предлоги *at, in,* сдѣлалъ изъ того имена и глаголы: *attentat* (злоумышленіе, злодѣйство), *attenter,* (злоумышлять), *intention* (намѣреніе, предпріятіе) *intenter,* (вознамѣриться, предпріять). Употребленіе и навыкъ

опредѣляютъ кругъ значенія сихъ выраженій, и дѣлаютъ ихъ больше и менше ясными для насъ. Можетъ ли не только Руской, употребляющій въ сихъ выраженіяхъ глаголы отъ иныхъ корней, но и самъ Французъ безъ нѣкоего о томъ размышленія представить себѣ, что слово его *attentat* произошло отъ глагола *tendre?* но вникая въ производство словъ, оба, и Французъ и Руской, легко на сіе согласятся. Рускому, конечно, покажется это невѣроятнымъ; онъ скажетъ: какимъ образомъ Французъ могъ слова свои: *intention* (намѣреніе) и *attentat* (злодѣйство) произвесть отъ имени *tentation* (искушеніе), происходящаго отъ глагола *tendre* (тянуть)? какъ могло понятіе, заключающееся въ словѣ *тянуть*, породить понятія, выражаемыя словами *намѣреніе*, *злодѣйство*, *искушеніе?* Но входя въ первоначальную мысль, безсомнѣнія присутствовавшую при составленіи каждаго слова, онъ удобно въ томъ убѣдится. Для показанія сего положимъ, что Французъ скажетъ: *mon intention étoit d'aller me promener* (мое намѣреніе было идти гулять); что иное въ подобной рѣчи значитъ намѣреніе, какъ не желаніе? но желаніе достигнуть до какой либо вещи, не естьли тоже, какъ бы вещъ сія привлекала, *тянула* къ себѣ наши мысли? и такъ по сему соображенію Французъ могъ точно также слово свое *intention* (намѣреніе) произвесть отъ глагола *tendre* (тянуть), какъ

мы свое *намѣреніе*, по другому соображенію, произвели отъ глагола *мѣрить*. Положимъ еще, что онъ скажетъ: *je veux tenter cela* (я хочу это испытать); но хотѣть испытать что нибудь, есть опять тоже, что *тянуться*, стремиться мыслями къ сему предмету. Итакъ Французъ могъ отъ *tendre* произвесть *tenter*. Положимъ теперь, что онъ скажетъ: *il attentoit à sa vie* (онъ покушался на жизнь его), или *commettre un attentat* (учинить злодѣяніе, преступленіе, убійство); но покушаться на чью либо жизнь, есть имѣть умыселъ, то есть, напрягать, *тянуть* мысли свои къ тому, чтобъ совершить сіе злодѣяніе. Итакъ Французъ могъ отъ *tendre* произвесть *tenter*, *attenter*, *attentat*, и проч. Такимъ образомъ въ двухъ или многихъ языкахъ изъ одного и того же всѣмъ имъ общаго корня, изъявляющаго всегда одинакое понятіе, извлекаются въ одномъ языкѣ вѣтви, въ другомъ не извлеченныя и выражаемыя словами отъ иныхъ корней. Отселѣ происходитъ, что почерпнутыя изъ одного и того же кореннаго понятія вѣтвенныя значенія въ разныхъ языкахъ становятся различными, и силою употребленія и навыка дѣлаются въ одномъ языкѣ обыкновенными и ясными, а въ другомъ необыкновенными и темными; но не такими однакожъ, которыхъ бы смыслъ по нѣкоторомъ размышленіи не можно было проникнуть.

Лат.	at	ten	tio.	вниманіе, уваженіе.
Итал.	at	ten	zione.	
Фран.	at	ten	tion.	
Англ.	at	ten	tion.	
Россійс.	*на*	*тян*	*ность.*	

Всѣ сіи чужеязычныя слова говорятъ то самое, что говорило бы наше слово *натянность* или *притянность*, естьли бы мы для выраженія сего понятія произвели оное отъ корня *тян* (т. е. глагола *тянуть*). Неупотребительность нашего слова не должна приводить насъ въ сомнѣніе; ибо мы къ скорому вразумленію въ слово пріучаемся чрезъ навыкъ, такъ что привыкнувъ разумѣть оное подъ извѣстнымъ опредѣленіемъ вѣтвеннаго значенія, часто о коренномъ его значеніи совсѣмъ и не думаемъ. Оно остается въ умѣ нашемъ, но навыкъ дѣлаетъ оное какъ бы погребеннымъ въ немъ. Сказавъ *вниманіе* мы тотчасъ понимаемъ сіе слово; но сказавъ *натянность* мы ничего точнаго подъ онымъ не разумѣемъ. Сіе не отъ того происходитъ, чтобъ одно изъ сихъ словъ было къ выраженію мысли нашей удобнѣе, чемъ другое; оба онѣ могутъ быть равно удобны; но смыслъ одного изъ нихъ чрезъ употребленіе и навыкъ опредѣлился, а другаго нѣтъ. Навыкъ толь сильно дѣйствуетъ надъ нами, что

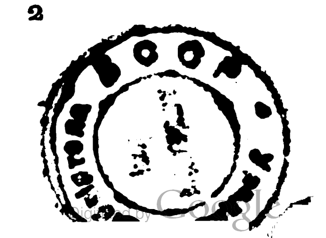
малѣйшее измѣненіе въ образѣ слова приводитъ ужè насъ въ недоумѣніе. Напримѣръ скажемъ *воиманіе*, мы остановимся и можетъ быть отречемся отъ сего слова; но скажемъ *вниманіе*, всякъ тотчасъ его пойметъ. Между тѣмъ *вниманіе* есть не иное что, какъ *воиманіе*, принявшее въ предлогѣ *во* или *въ* для удобнѣйшаго выговора вмѣсто буквы *о* постороннюю букву *н*, подобно какъ и въ другихъ словахъ вмѣсто *воиду*, *воушить*, говоримъ *вниду*, *внушить*, и проч. Такимъ образомъ хотя и знаемъ, что *воимать* составлено изъ предлога *во* (означающаго всегда внутренность) и глагола *имать* (т. е. брать); но подъ онымъ ничего инаго себѣ не представляемъ, какъ простой слова сего смыслъ: *брать внутрь*. Напротивъ того тотъ же самый глаголъ *воимать*, превратясь во *внимать*, и утвердясь употребленіемъ и навыкомъ представляетъ намъ тотъ же смыслъ болѣе опредѣленный и въ гораздо обширнѣйшемъ смыслѣ, а именно: *брать внутрь себя, посредствомъ слуха или зрѣнія, состояніе или обстоятельства той вещи, на которую устремляемъ мы умъ свой*. Малая разность сія (то есть принятіе посторонней буквы), ничего въ коренномъ смыслѣ слова не перемѣняющая, въ вѣтвенномъ такъ перемѣняетъ его, что даетъ ему совсѣмъ иной смыслъ, или лучше сказать тотъ же, но иносказательный, какъ то въ словѣ *поимать* и *понимать*.

Первое относится къ тѣлеснымъ, а другое къ умственнымъ дѣйствіямъ ловленія: *поимать птицу, понимать рѣчь.*—Положимъ теперь, что мы для выраженія мысли, заключающейся въ словѣ *понимать*, не произвели вѣтви отъ глагола *ймать*, а подобно Французамъ произвели оную отъ глагола *тянуть*, напримѣръ вмѣсто *вниманіе* (attention) говорили бы *натянность*, *притянность* (или тому подобное). Безсомнѣнія дикое нынѣ слово сіе также бы точно опредѣлилось у насъ, какъ и слово *вниманіе*; ибо разсуждая объ отношеніи какой либо внѣшней вещи къ чувствамъ нашимъ, мы столько же *пріемлемъ* ее въ слухъ свой, сколько и *протягиваемъ* къ ней наши уши. Слѣдовательно *вниманіе*, то есть *воиманіе*, или *иманіе* (иначе взятіе) *вещи въ умъ нашъ*, есть тоже, что *притяженіе ума нашего къ сей вещи*. Отселѣ явствуетъ, что ежели бы, подобно Французамъ, произвели мы слово свое отъ сей послѣдней мысли, и стали употреблять оное, то дикое нынѣ слово *натянность* (или иное какое, произведенное отъ глагола *тянуть*) получило бы опредѣленное значеніе, а слово *вниманіе*, такъ какъ теперь *натянность*, было бы мало или совсѣмъ невразумительно. Вотъ откуду Французское слово *attention* (не взирая на одинъ и тотъ же у нихъ общій съ нами корень) не можемъ мы выражать *натянностію*, равно какъ они нашего *вниманіе* не могутъ выражать вѣт-

вію, произведенною отъ глагола своего *prendre*, соотвѣтствующаго нашему *имать*. Отселѣ можемъ видѣть, въ чемъ состоитъ разность, и въ чемъ единство языковъ.

Лат.	con	tin	uare.
Итал.	con	tin	uare.
Фран.	con	tin	uer.
Англ.	con	tin	ue.
Россійс.	про	тян	уть.

Обыкновенно или больше выражаемъ мы сіе иностранное слово глаголомъ *продолжить*, нежели глаголомъ *протянуть*; но сіе потому, что оба сіи глагола одинакое въ природѣ означаютъ дѣйствіе; ибо *протянуть* есть тоже, что *продолжить*, и для того мы часто смѣшивая ихъ, или пріемля за одно, говоримъ: *протянуть или продолжить черту*, *протянуть или продолжить время*. Хотя же и бываютъ такія выраженія, въ которыхъ не можемъ смѣшивать оныхъ, какъ напримѣръ Французъ вмѣсто *continuer la lecture* не скажетъ *prolonger la lecture*, а мы вмѣсто *продолжить чтеніе* не скажемъ *протянуть чтеніе*; но сіе не мѣшаетъ намъ чувствовать, что Французской глаголъ *continuer*, по корню своему есть нашъ *протянуть*, и что ежели мы и должны вмѣсто онаго употребить глаголъ *продолжить*, то сіе къ одному только навыку или свойству языка относящееся обстоя-

тельство не дѣлаетъ ни какой разности въ единствѣ нашихъ понятій. Сказавъ объ одной вѣтви, мы уже другихъ того же колѣна вѣтвей не выставляемъ, какъ то: *continuel*, *continuellement*, *continuation*, *continuité*, *etc.*; ибо всѣ оныя подъ тѣже разсужденія и правила подходятъ. Хотя бы иное слово и много удалилось отъ первоначальнаго своего смысла, однакожъ при малѣйшемъ вниканіи смыслъ сей тотчасъ открывается. Напримѣръ, мы можемъ Французскія слова *continuer*, *continuation*, перевесть отъ того же корня словами *протянуть*, *протяженіе*, или отъ инаго корня сословами *продолжить*, *продолженіе*, поелику *долгота* и *протяженіе* составляютъ одинакое понятіе, но слово *continuellement* не можетъ на нашемъ языкѣ быть выражено отъ того же корня словомъ *протянно* или *протяженно*, вмѣсто *непрерывно* или *безпрестанно*, Такъ, напримѣръ, въ рѣчи: *il faut agir continuellement*, мы не скажемъ: *надобно дѣйствовать протяженно*, вмѣто *непрерывно* или *безпрестанно*. Между тѣмъ однакожъ при малѣйшемъ размышленіи легко почувствуемъ, что *протяженность* есть тоже, что *непрерывность*, и что *безпрестанно* есть тоже, что *непрерывно* или *протяженно*.

Лат.	abs	tin	entia.
Итал.	as	tin	enza.
Фран.	abs	tin	ence.
Англ.	abs	tain	tion.
Россій.	*от*	*тян*	*ность*.

воздержаніе,
воздержность.

Разсмотримъ сперва къ одному ли корню принадлежатъ Французскія слова *tendre* (тянуть) и *tenir* (держать)? мы видимъ, что коренныя буквы *ten* въ обоихъ сихъ словахъ одинаковы, но сего недовольно; надлежитъ, чтобъ и коренная мысль въ сихъ двухъ словахъ была одинакая или смежная, то есть, что бъ между понятіями *tendre* и *tenir* (тянуть и держать) было единство или сходство. Французъ говоритъ: *je le tiens;* мы выраженіе сіе переводимъ: *я его держу;* но Французъ словомъ своимъ *ten* говоритъ *тяну*, а не *держу*. Отъ чего это? отъ того, что дѣйствія, изъявляемыя словами *держать* и *тянуть* неразрывны или тѣсно сопряжены между собою; ибо, когда я держу камень въ рукѣ, онъ непременно тянетъ мою руку: или, когда я держу кого нибудь, онъ хочетъ вырваться, и слѣдственно тянетъ меня или я его тяну, иначе не имѣлъ бы я надобности его держать. Отселѣ явствуетъ, что *тянуть* и *держать* могутъ значить одно и тоже, и что Французъ выраженіемъ своимъ: *я его тяну*, говоритъ тоже, что мы своимъ: *я его держу*. Равнымъ образомъ словомъ своимъ *abstinence*, соотвѣтствующимъ нашему неупотребительному, но отъ тогоже корня произведенному слову *оттянность*, говоритъ онъ тоже, что мы употребительнымъ у насъ отъ инаго корня словомъ *воздержность*; ибо *оттягивать себя отъ чего нибудь*, есть

тоже что *воздерживаться*. Приведемъ еще одинъ примѣръ: Французъ говоритъ *soutien*, слово сложенное изъ предлога *sous*, означающаго исподъ или низъ, и существительнаго имени *tien*, произведеннаго отъ глагола *tenir*, единокорненнаго (какъ мы выше о томъ упоминали) съ глаголомъ *tendre*. Слѣдовательно по коренному смыслу своему значитъ *подтяга* или *поддержка*, но мы охотнѣе выражаемъ оное словомъ *подпора*. Посмотримъ теперь, всѣ ли слова сіи сходствуютъ между собою. Французъ, производя слово свое, помышлялъ о вещи обремененной *тягостію*, или держащей оную, находясь подъ нею; а мы о той же вещи прущей сію тягость съ низу; но *переть* и *тянуть* и *держать* сливаются здѣсь въ одну мысль, поелику ежели бы таже сила, которая претъ съ низу, тянула съ верху, то бы вещъ претерпѣвала одно и тоже дѣйствіе, и обѣ силы равно бы ее *держали*.

Разбираніе такимъ образомъ корней словъ безсомнѣнія послужило бы къ великой пользѣ, а именно: 1-е къ открытію во всѣхъ языкахъ сродства ихъ и происхожденія отъ единаго начала. 2-е къ основательнѣйшему познанію, какъ своего собственнаго, такъ и чужихъ языковъ. 3-е къ различенію кореннаго значенія съ вѣтвеннымъ, часто закрывающимъ оное. Чрезъ то въ словахъ познавалась бы произведшая ихъ мысль, а не просто присвоенное имъ не извѣстно откуда

почерпнутое значеніе. 4-е чужеземныя названія не казались бы намъ такими, которыхъ мы изъ своего языка извлечь не можемъ, и принятое ихъ множество не дѣлало бы изъ него нѣкую дикую смѣсь, терпимую навыкомъ, не освѣщаемымъ лучами разсудка. Разумъ нашъ, вмѣсто слѣпой переимчивости, упражняясь изощрялся бы въ отыскиваніи къ обогащенію языка собственныхъ своихъ выраженій. *) 5-е словопроизводный словарь, вмѣстилище хода и силы языка, не именемъ

---

*) Въ самомъ дѣлѣ, если свергнуть съ себя иго навыка, и раководствоваться очами разсудка, то не странно ли покажется, не унизительно ли для человѣка мыслящаго, что мы не только важный слогъ пестримъ словами: *актъ*, *сцена*, *экваторъ*, *миѳологія*, *литература*, *корреспонденція*, и проч, и проч, словно какъ бы мы своихъ соотвѣтствующихъ имъ не имѣли; но даже и въ забавахъ нашихъ, какъ напримѣръ въ карточной игрѣ, говоримъ, *пасъ*, *перми*, *сюркупъ*, *вампрандеръ*, и проч. — не явствуетъ ли изъ того, что мы какъ будто не имѣемъ у себя глаголовъ *passer*, *permetre*, *couper*, *prendre*, и не умѣемъ изъ словъ производить другія слова, т. е. изъ корней извлекать вѣтьви? И не есть ли это признавать себя больше за попугая, перенимающаго слова, нежели за человѣка, изобрѣтающаго ихъ?

однимъ, но самымъ дѣломъ былъ бы *слово-производный*. 6-е наконецъ, правила языка, стихотворство, и вообще словесность, получили бы отъ того новую правильность, ясность и великолѣпіе.

ПРОДОЛЖЕНІЕ РАЗСУЖДЕНІЯ О ПРЕДЛОГАХЪ.

Мы уже́ нѣсколько разсуждали о семъ (см. въ V части отъ стран. 262 по 293); но какъ сія важная часть рѣчи, а особливо въ нашемъ языкѣ, требуетъ многихъ изслѣдованій, то и прилагаемъ здѣсь новое къ тому присовокупленіе.

О ПРЕДЛОГАХЪ вообще.

Что такое предлоги? частицы отдѣльно отъ словъ не составляющія ни какого существеннаго значенія; *) ибо что значитъ *за*, *на*, *при*, и проч.? но соединенно съ словомъ показующія положеніе или об-

*) Они могутъ имѣть постоянное значеніе, когда разсуждать о нихъ, какъ объ отрывкахъ именъ (о чемъ мы вскорѣ разсуждать будемъ), но здѣсь говорится объ нихъ въ обыкновенномъ ихъ употребленіи, какъ бы не извѣстно отколѣ происходящихъ; ибо они такъ сокращаются, что смыслъ ихъ часто бываетъ сокрытъ.

стоятельство вещей, о которыхъ говорится: *за горою лѣсъ*, вмѣсто позади горы; *на кровлѣ птица*, вмѣсто поверхъ кровли; *при рѣкѣ хижина*, вмѣсто подлѣ рѣки, и такъ далѣе. Въ каждомъ изъ сихъ выраженій представляются намъ два понятія или предмета: въ первомъ гора и лѣсъ, во второмъ кровля и птица, въ третьемъ рѣка и хижина; но присоединенныя къ нимъ частицы *за*, *на*, *при*, не представляютъ ни какаго третьяго, или особаго предмета, а только между тѣми, кои въ выраженіяхъ упомянуты, показываютъ взаимное ихъ положеніе или соотношеніе, слѣдовательно частицы сіи не имѣютъ, какъто имена и глаголы, существеннаго значенія, то есть не указываютъ на предметъ, а потому не имѣютъ и корня.

Отселѣ слѣдуетъ вопросъ: откуду жъ предлоги взялися? какою мыслію руководствуясь человѣкъ могъ придумать ихъ?

Вопросъ сей разрѣшается слѣдующимъ разсужденіемъ: хотя предлоги отдѣльно отъ именъ и глаголовъ (къ которымъ они приставляются или соединяются съ ними) не имѣютъ существеннаго или особаго значенія,

---

*) Въ нѣкоторой Грамматикѣ полагается, что слово имѣетъ три корня, одинъ главный и два приставные, разумѣя подъ сими предлоги и окончанія. Сужденіе столь же ошибочное, какъ бы говорить о человѣкѣ, что у него три головы, одна главная, и двѣ, то есть руки и ноги, приставочныя.

однако жъ они (какъ то изъ большой части оныхъ видѣть можно) не иное что суть, какъ сокращенныя имена, сохраняющія въ себѣ (хотя и потаенно) тожъ самое значеніе, какое имѣли будучи цѣльными словами. Имена *разъ*, *низъ*, *передъ* или *предъ*, дѣлаются предлогами въ словахъ: *разбой*, *низлагаю*, *предтеча*, и проч. Отселѣ заключить можемъ, что и другіе предлоги должны быть также имена, до которыхъ, по причинѣ измѣненія и сокращенія ихъ, хотя и трудно добираться, однакожъ при нѣкоторомъ изслѣдованіи оныхъ можемъ усматривать весьма ясныя тому доказательства. Сіе разсужденіе подкрѣпляется еще и тѣмъ, что мыслящему существу, каковъ есть человѣкъ, не свойственно изобрѣтать какіе либо пустые звуки для составленія предлоговъ, но безсомненія извлекалъ онъ ихъ изъ нѣкоторыхъ своихъ соображеній и сужденій о словахъ, прежде того имъ выдуманныхъ. Обстоятельство сіе можемъ мы при истолкованіи порознь каждаго предлога яснѣе увидѣть.

Но прежде нежели приступимъ къ сему, надлежитъ разсмотрѣть нѣкоторыя свойства существительныхъ именъ. Обстоятельство сіе нужно; ибо (какъ мы послѣ увидимъ) предлоги изъ нихъ составляются и томужъ самому свойству или правилу послѣдуютъ. Не всѣ существительныя имена сохраняютъ одинакое въ значеніи своемъ

постоянство. Однѣ изъ нихъ бываютъ опредѣленнѣе и непоколебимѣе, чѣмъ другія. Имена самихъ вещей имѣютъ болѣе твердости, нежели имена принадлежностей или сторонъ ихъ, подвергающіяся перемѣнамъ. *Домъ*, напримѣръ, *камень*, *лѣсъ*, или иная подобная вещь, не перестаетъ ни въ какомъ случаѣ быть подъ симъ названіемъ тажъ самая; но *задъ* и *передъ*, *начало* и *конецъ*, *высота* и *глубина*, *верхъ* и *низъ*, и проч., измѣняются смотря потому, въ какомъ положеніи мы отъ нихъ находимся. Идучи къ лѣсу мы видимую нами сторону его называемъ *передомъ*, а противную *задомъ*; но человѣкъ идущій къ сему лѣсу по другую сторону его, разсуждаетъ обратнымъ съ нами образомъ, то есть нашу сторону называетъ *задомъ*, а свою *передомъ*. Опущенную нами съ корабля на дно моря отвѣсную нить называемъ мы *глубиною* и приближеннѣйшую къ намъ часть ея *началомъ*, а отдаленнѣйшую *концемъ*; но ежели бы подъ сею нитью на днѣ моря было какое нибудь размышляющее животное, то бы оно называло ее *высотою*, и свою приближеннѣйшую часть *началомъ*, а нашу *концемъ*. При имени *столбъ* мы не перемѣняемъ своего о немъ понятія, лежитъ ли онъ, или стоитъ; но когда разсуждаемъ о *верьхѣ* или *низѣ* его, то перемѣняемъ; ибо ежели мы, называя одинъ конецъ его *вéрьхомъ*, поворотимъ сей столбъ, то уже станемъ

тотъ конецъ его называть *ве́рьхомъ*, который прежде называли *низомъ*, и обратно. Выроемъ изъ земли сей столбъ и положимъ его плашмя, тогда ни одинъ изъ концевъ его не будетъ для насъ ни *верхъ* ни *низъ*; но изъ двухъ противоположно сидящихъ на нихъ мухъ каждая свой конецъ почитаетъ за *верхъ*, а противный за *низъ*. Человѣкъ, говоря о сихъ мухахъ, разсуждаетъ точно также, какъ онѣ, то есть, какъ бы онъ былъ на мѣстѣ одной изъ нихъ; ибо о каждой иначе не можетъ сказать, какъ: *муха сидитъ на столбѣ* (предлогъ *на*, какъ мы послѣ увидимъ, означаетъ всегда верхъ). Но ежели бы онъ, въ семъ положеіи столба, самъ о себѣ сказалъ: *я сижу на столбѣ*, то бы онъ сидѣлъ на вверхъ лежащемъ бокѣ онаго, а не на одномъ изъ его концевъ. И такъ когда онъ о каждой изъ вышеозначеныхъ мухъ говоритъ: *муха сидитъ на столбѣ*, не почитая концы сего столба въ отношеніи къ самому себѣ ни *ве́рьхомъ*, ни *низомъ*, то явно, что онъ переноситтся мыслію къ той или другой мухѣ и воображаетъ себя въ ней, или такъ о ней говоритъ, какъ бы она сама о себѣ говорила. Тѣмъ же самымъ образомъ размышляетъ онъ, когда, употребляя одинъ и тотъ же предлогъ (всегда означающій верхъ) говоритъ: муха сидитъ *на* полу, *на* стѣнѣ, *на* потолкѣ, ибо въ отношеніи къ самому себѣ не могъ бы онъ различныя поло-

женія сихъ плоскостей, всѣ почитать за *верхъ*. Равнымъ образомъ ежели мы скажемъ: *птица сидитъ на деревѣ*, въ то время, когда она сидитъ на нижнемъ суку онаго, то говоримъ сіе не въ отношеніи ко всему дереву, но только къ той части его, на которой она сидитъ, пріемля точку сію за *верхъ* дерева, и оставляя остальную возвышающуюся надъ нею часть онаго безъ вниманія. Приступимъ теперь къ объясненію предлоговъ порознь.

О ПРЕДЛОГѢ *ВОС*.

Предлогъ *вос*. (измѣняющій передъ нѣкоторыми изъ гласныхъ и согласныхъ буквъ для благозвучнѣйшаго выговора коренную букву *с* въ *з*) очевидно сокращенъ изъ имени *высь* (высота); ибо приставленный къ какому либо имени или глаголу, онъ всегда означаемыя ими дѣйствія, особливо же движенія, показываетъ совершающимися въ *высоту* или верхъ. Такимъ образомъ, соединяя два разныя понятія въ одно слово, вмѣсто *въ высь хожу* говоримъ *восхожу*; вмѣсто *въ высь парю: воспаряю*; вмѣсто *въ высь несусь: возношусь*; или вмѣсто *въ высь хожденіе* или *ходъ: восхожденіе*, *восходъ*; вмѣсто *въ высь теченіе* или *токъ : востеченіе*, *востокъ*, и проч. При изображеніи движеній происхожденіе сего предлога отъ имени *высь* ясно представляется, но при изображенія другихъ дѣйст-

вій ясность сія затмѣвается: въ словахъ, напримѣръ *воспитываю, воспою восторгъ, восхищеніе*, и проч., воображенію нашему не представляется ни какого понятія о *движеніи въ высоту*; однакожъ оно тайно въ умѣ нашемъ присутствуетъ; ибо *воспитываемое* (человѣкъ ли то, или деревцо какое) не премѣнно растетъ, подъемлется къ верху; *воспою* есть непремѣнно вознесу, а не опущу голосъ мой; при словахъ *восторгъ, восхищеніе*, чувства наши непремѣнно полагаются возносящимися въ высоту, а не въ низъ упадающими, какъ то и самый составъ сихъ словъ показываетъ: *въ высь питаніе* (воспитаніе), *въ высь пѣніе* (воспѣваніе), *въ высь торганіе* (восторгъ), *въ высь хищеніе* (восхищеніе). При многихъ другихъ глаголахъ понятіе о *высотѣ* еще болѣе затмѣвается. Напримѣръ въ словахъ *возлюблю, возненавижу, возбраню*, и проч., предлогъ *вос* (измѣнившійся въ *воз*) показываетъ больше *начало* нежели *высоту*, поелику глаголы сіи равнозначатъ рѣченіямъ: *начну или стану любить, начну или стану ненавидѣть, начну или стану боронить* (то есть не допускать, противиться). Тожъ можемъ сказать и о другихъ глаголахъ. Напримѣръ *возвращу* равнозначитъ выраженію *обращу назадъ*; *возстановлю*, выраженію *снова поставлю*, и такъ далѣе. Такимъ образомъ находя, что предлогъ сей, въ разныхъ словахъ разныя значенія показующій, въ иномъ высоту,

въ иномъ начало, въ иномъ обратное движеніе или дѣйствіе, и проч., можемъ легко подумать, что оный не есть сокращеніе имени *высь* или *высота*, но нѣкая пустозвучная частица, отдѣльно отъ слова ничего незначащая, а соединенно съ разными словами различныя и понятія, по одному только навыку къ ней, представляющая; но такое наше мнѣніе о предлогахъ произошло бы отъ ложнаго о нихъ заключенія изъ однихъ частныхъ выраженій, не соображаясь вообще съ силою значенія, собственно въ самомъ предлогѣ содержащагося. Сила сія нигдѣ не измѣняется, но токмо затмѣвается иногда силою другаго соединяющагося съ нимъ значенія; ибо въ общемъ сужденіи о вещахъ часто два разныя понятія сближаются и смѣшиваются въ одно и тоже, и тогда первое изъ нихъ переносится ко второму и имъ затмѣвается. Въ вышеозначенныхъ глаголахъ *возлюблю*, *возненавижу*, потому представляется намъ больше *начало*, нежели *высота*, что есть случаи (какъ ужé и выше сего о семъ разсуждаемо было) въ которыхъ сіи два понятія смѣшиваются между собою и составляютъ одно и тоже. Напримѣръ вершина горы есть купно *начало* ея и *высота*, или *начало* текущаго къ намъ солнечнаго луча есть купно и *высота*, отколѣ онъ падаетъ. Итакъ *возлюблю* есть столькоже *вознесусь или простру любовію моею къ тебѣ*

(или кому иному), сколько *начну тебя любить. Возвращу* есть столько же *обращу или двигну назадъ*, сколько *двигну въ верхъ или въ высоту;* ибо всякая простирающаяся отъ глазъ нашихъ прямая черта, когда мы на одну ее мысль свою устремляемъ, есть для насъ *высота*, поелику мы прилежащій къ намъ конецъ ея (буде воображаемъ что либо по ней къ намъ движущееся) пріемлемъ за *низъ*, а отдаленный за *верхъ*. Сіе обстоятельство живѣе представляется намъ въ предметахъ, стоящихъ отвѣсно; однако же тожъ самое воображаемъ и тогда, когда они лежатъ или простираются по землѣ: рѣка, напримѣръ, не стоитъ, а лежитъ; но мы однакожъ говоримъ: *плыть вверхъ или внизъ по рѣкѣ;* слѣдовательно въ устьѣ ея воображаемъ *низъ*, а въ источникѣ *верхъ*. Глаголъ *возстановлю* хотя больше значитъ *поставлю опять или снова*, но предлогъ *вос*, помраченный въ немъ понятіемъ *опять* или *снова*, не перестаетъ однакожъ напоминать, что *возстановить* иначе не можно, какъ *опустившееся или падшее поднять*. Изъ сего явствуетъ, что сколько бы въ соединеніи съ разными именами и глаголами, ни затмѣвалось происхожденіе предлога *вос* отъ имени *высь* или *высота*, но никогда совершенно не исчезаетъ. Тожъ самое увидимъ мы и при другихъ предлогахъ, то есть, что они, такимъ же образомъ сокращенные изъ именъ или глаголовъ

во всякомъ случаѣ сохраняютъ въ себѣ первоначальное понятіе, отъ коего произошли.

Впрочемъ предлогъ *вос*, измѣненный и сокращенный изъ имени *высь*, измѣняется и сокращается еще болѣе, а именно: 1-е выпускаетъ гласную *о* и остается при согласныхъ *вс* какъ то въ словахъ: *встокъ* вмѣсто *востокъ* (на встокѣ, западѣ и югѣ, Ломонос.), *вспрыгнулъ*, *всползъ*, и проч. 2-е иногда остается при одной только согласной *в*, какъ то въ словахъ *всталъ*, *вскочилъ*. (Здѣсь надлежитъ примѣчать слѣдующее: буква *с* потому отъемлется отъ предлога, что глаголъ, съ которымъ онъ соединенъ, съ той же самой буквы начинается: *стою*, *сталъ*; *скачу*, *скакалъ*. Слѣдовательно въ словѣ *всталъ* буква *с* принадлежитъ не предлогу, но глаголу; ибо естьли причислить ее къ предлогу, то остальное *талъ* потеряетъ совсѣмъ свое значеніе; будеже сохранить ее и у предлога и у глагола, то надлежало бы, досаждая противнымъ стеченіемъ буквъ и произношенію и слуху, говорить и писать: *всталъ*, *вскочилъ*. Въ подобныхъ случаяхъ сокращеніе миритъ словопроизводство съ словопроизношеніемъ и дѣлаетъ чистоту языка. Въ словѣ *вскочилъ* буква *в* можетъ равно быть остаткомъ, какъ отъ предлога *во* или *въ*, такъ и отъ предлога *вос*, и потому не прежде можно узнать, которой изъ нихъ она составляетъ,

какъ изъ цѣлаго рѣченія. Въ рѣчи: *вскочилъ въ бочку*, она есть предлогъ *въ*; но въ рѣчи: *вскочилъ на бочку*, она есть предлогъ *вос*). 3-е для благозвучія, какъ выше сказано, измѣняетъ онъ букву *с* въ *з* (*возникаю*, *воздвигаю*, *воздухъ*, и проч.), и тоже сокращается: *взлезу*, *взмощусь*, *вздохъ*, и проч. Отселѣ видно, что по коренному значенію предлогъ сей долженъ писаться *вос*, а не *воз*. Коренная въ немъ буква *с* измѣняется въ некоренную *з* тогда токмо, когда ухо предъ нѣкоторыми буквами ее не терпитъ, какъ, напримѣръ, въ словахъ *возношу*, *возбраняю*, *возлію*, и проч., въ которыхъ удержаніе ея противно произношенію. Но брать въ семъ предлогѣ букву *з* за коренную, есть явное противурѣчіе составу языка, а писать ее въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ она противна произношенію, таковыхъ какъ *востокъ*, *воспоминаніе*, *встать*, *вскочить*, и проч., есть вмѣстѣ противуборствовать и разуму и слуху. 4-е Нѣкоторыя слова, а особливо высокія, сихъ послѣднихъ сокращеній (т. е. *вс вз*) совсѣмъ не терпятъ, какъ то: *воспретить*, *возгласить*, *возсѣсть*, и проч. Другія напротивъ, большою частію простыя, особливо же низкія, иначе не говорятся, какъ съ сокращеннымъ предлогомъ: *вскарабкался*, *вздуло*, *вспучило*, и проч. Въ тѣхъ же, которыя могутъ быть произносимы и тѣмъ и другимъ образомъ, наблюдается приличіе слога; въ важной рѣчи ставится полный

предлогъ: *возвелъ очи*, *возсталъ и рекъ*; въ простой же сокращенный: *взвелъ глаза*, *всталъ и сказалъ*. Наконецъ 5-е предлогъ *вос* не отдѣляется никогда отъ слова, ни полный, ни сокращенный,

О ПРЕДЛОГѢ *НИЗ*.

Слову *высота* (или верхъ) противуположно слово *низъ*. Имя сіе сократясь въ предлогъ *низ* произвело глаголы *низвергаю*, *низлагаю*, *низринуть*, *низвратить*, и проч., также имена *низверженіе*, *низвращеніе*, и проч. понятіе о *низѣ* во всякомъ словѣ здѣсь очевидно. Будучи предлогомъ никогда не отдѣляется онъ отъ слова, и никакимъ другимъ сокращеніямъ и перемѣнамъ не подверженъ, *) выключая только, что передъ нѣкоторыми буквами для благозвучія измѣняетъ букву *з* въ *с*, какъ то: *нисхожу*, *ниспосылаю*, *снисхожденіе*, и проч.,

О ПРЕДЛОГѢ *ИЗЪ* или *ИЗ*.

Происхожденіе сего предлога должно быть слѣдующее: имя *низъ* сократилось въ предлогъ *низ*, а сей, чрезъ отнятіе начальной буквы, сокращенъ въ предлогъ *изъ* или *из*. Разсмотримъ причину и вѣроятность сего

---

*) То есть доколѣ онъ пребываетъ предлогомъ *низ*; но изъ него дѣлается другой предлогъ, какъ мы то послѣ увидимъ.

заключенія. Изъ смысла многихъ рѣченій, вмѣщающихъ въ себѣ предлогъ *изъ*, явствуетъ, что онъ ближе всякаго другаго понятія подходитъ къ понятію, изъявляемому словомъ *низъ*. Безсомнѣнія сперва стали его употреблять для означенія движеній простирающихся отъ низа къ верху, таковыхъ какъ: *трава растетъ изъ земли*, *рыба выскочила изъ воды*, *дымъ идетъ изъ трубы*, и тому подобныхъ, въ которыхъ мѣсто, отколѣ движеніе совершается въ верхъ, естественно представляется намъ *низомъ*. Но скажутъ, въ выраженіяхъ: *человѣкъ идетъ изъ деревни*, *камень упалъ изъ окна*, предлогъ *изъ* не представляетъ болѣе понятія о *низѣ*, поелику движеніе происходитъ не отъ низа въ верхъ, но изъ стороны въ сторону, или отъ верха въ низъ. На сіе отвѣчаю: мы ужé выше сего объяснили, что словá *низъ* и верхъ не имѣютъ постояннаго значенія, то есть измѣняются иногда одно въ другое, и что мы, для сохраненія въ рѣчахъ нашихъ единообразія, обыкновенно пріемлемъ за *низъ* ту точку прямой черты, при которой находится или воображаемъ наше зрѣніе, не разсуждая о положеніи сей черты. Такимъ образомъ, не смотря на то въ верхъ ли мы, или въ низъ, или въ бокъ стрѣляемъ, равно говоримъ: выстрѣлить *изъ* ружья; подобнымъ же образомъ и въ рѣченіяхъ: дымъ идетъ *изъ* трубы, человѣкъ идетъ *изъ* деревни, ка-

менъ упалъ *изъ* окна, вездѣ ту точку, отколѣ начинается движеніе, пріемлемъ за точку нашего зрѣнія и за *низъ*. Иначе не моглибы мы при сихъ разныхъ положеніяхъ говорить одинаково, то есть употреблять одинъ и тотъ же предлогъ, безъ всякаго извѣстнаго въ немъ значенія. Такое изобрѣтеніе и употребленіе словъ не свойственно одаренному разумомъ существу. Въ соединеніи сего предлога съ именами и глаголами, хотя и не такъ ясно представляется намъ понятіе о *низѣ*, однакожъ, напримѣръ, въ глаголахъ *извлекаю*, *изъемлю*, *избираю*, удобно, по вышесказаннымъ объясненіямъ, представляемъ себѣ точку, или мѣсто, изъ котораго, какъ бы изъ нѣкоего *низа*, что нибудь *влечемъ*, *емлемъ*, *беремъ*. Отселѣ ужѐ и въ именахъ *извлеченіе*, *изъятіе*, не можемъ тогожъ самаго понятія отрицать. Нѣкоторыя слова, напримѣръ *изголовье*, *извѣтъ*, *изгорода*, и проч. могутъ показаться весьма отдаленными отъ сего смысла, но при малѣйшемъ размышленіи не трудно проницать въ нихъ оный; ибо что иное *изголовье*, какъ не подушка въ *низу* головы, и которой посему (ежели бъ употребленіе не сокращало иногда словъ) надлежало бы называться *низголовьемъ*? что иное *извѣтъ*, какъ не вышедшее *изъ* чьихъ либо устъ *вѣщаніе?* Что иное *изгорода*, какъ не сдѣланное нѣчто *изъ* того, чѣмъ *городятъ*? (то есть кольями или прутьями). Слѣдова-

шельно *колья* вообще пріемлются здѣсь за *цѣлое*, а *изгорода* за *часть*, *изъ* нихъ вынятую. Естьли возмемъ и другіе глаголы, или имена, въ которыхъ понятіе о словѣ *низъ* еще менѣе представляется, напримѣръ въ глаголахъ *испугаться*, *изуродовать*, и проч., то и въ ихъ составѣ тужъ самую мысль проницать можемъ, а именно: *испугаться* есть не иное что, какъ вывесть себя *изъ* состоянія *непужливости* (безстрашія); *изуродовать* не иное что, какъ вывесть кого либо *изъ* состоянія *неуродливости* (то есть сдѣлать уродомъ). Такимъ образомъ, отрывокъ отъ слова *низъ* предлогъ *изъ* вездѣ показываетъ точку пріемлемую за *низъ*.

О ПРЕДЛОГѢ *ВЫ*.

О семъ предлогѣ, сопровождаемомъ всегда предлогомъ *изъ*, довольно говорили мы въ иномъ мѣстѣ (см. часть V. стр. 278), здѣсь же присовокупимъ нѣкоторое къ тому дополненіе. Предлогъ *вы* по всей вѣроятности сокращенъ изъ нарѣчія *вонъ*; ибо вездѣ, во всѣхъ рѣченіяхъ, изъявляетъ сіе понятіе. Скажемъ: *вышелъ изъ дома*, *выползъ изъ норы*, *вылетѣлъ изъ клѣтки*, и проч.; каждая изъ сихъ рѣчей означаетъ движеніе изъ какой нибудь внутренности *вонъ*, то есть за предѣлы оной. Тожъ разумѣемъ говоря и объ умственныхъ предметахъ: *выжилъ изъ ума*, *выбился изъ силъ*, и проч.; здѣсь *умъ* или *силу* представляемъ

мы себѣ какъ бы нѣкоторою *внутренностію*, изъ которой человѣкъ посредствомъ *житья* или *біенія* исходитъ *вонъ* (выжилъ, выбился). Такимъ образомъ къ какому бъ мы ни приставили глаголу или имени предлогъ *вы*, онъ всегда будетъ означать нарѣчіе *вонъ*. Естьли скажемъ *высушилъ*, то разумѣемъ подъ симъ, что изъ числа или круга *сырыхъ* вещей нѣкоторыя посредствомъ *сушенія* извлекъ *вонъ*. Если скажемъ *выгода*, то разумѣемъ, что изъ совокупности или круга обстоятельствъ извлечена или изъята *вонъ* нѣкоторая для насъ *года* или *годность* (то есть польза, прибыль), и такъ далѣе. Предлогъ сей не отдѣляется никогда отъ слова.

О ПРЕДЛОГѢ *ВО* или сокращенно *ВЪ*.

Предлогъ сей при именахъ ставится отдѣльно, полный или сокращенный, смотря по надобности благозвучія, полный: *Во имя, во снѣ, во власти*, и проч. Сокращенный: *въ рукѣ, въ саду, въ избѣ*, и проч. Иногда оба употребляются, какъ напримѣръ *во охраненіе* и *въ охраненіе*, *во избавленіе* и *въ избавленіе*, и проч. Первый приличнѣе возвышенному слогу; однакожъ стихотворцы, а особливо въ народныхъ пѣсняхъ, употребляютъ оный не безсвойственно языку и въ простомъ слогѣ: *какъ во садикѣ, во зеленомъ, ходилъ, гулялъ*, и проч. При глаголахъ предлогъ сей еще болѣе сокращается, а именно остается

при одной буквѣ *в* соединяемой съ ними: *вручить*, *вложить*, *влезть*, и проч., выключая, когда непріятное для слуха стеченіе согласныхъ буквъ требуетъ полноты предлога, какъ напримѣръ: *вопить*, *воткнуть*, *вовлечь*, и проч.; или когда чрезъ сокращеніе онаго соединенное съ нимъ слово потеряло бы коренную первоначальную свою букву, какъ напримѣръ, ежели бы вмѣсто *вообразить*, *вооружить*, и проч., стали говорить *вобразить*, *воружить*; тогда въ семъ составѣ сихъ глаголовъ затмились бы коренныя произведшія ихъ слова́: *образъ*, *оружіе*. Предлогъ *во* или *въ* противуположенъ предлогу *вы*, но сокращенъ изъ одного и тогоже съ нимъ нарѣчія *вонъ*. Противуположенность сія не только не прекословитъ единству ихъ происхожденія, но утверждаетъ оное; ибо при глаголахъ *вышелъ* и *вошелъ* нарѣчіе *вонъ* равно въ умѣ нашемъ присутствуетъ, поелику дѣйствія сіи между собою неразрывны: нельзя *войти* въ какое нибудь мѣсто безъ того, чтобъ изъ другаго не *вытти вонъ*. Отселѣ изъ словъ *вонъ шелъ* или *вонъ иду* сдѣлались, какъ непосредственныя слѣдствія оныхъ, глаголы *вошелъ*, *войду*. Подобныя соображенія въ производствѣ словъ часто примѣчаются. Напримѣръ слово *внѣ* очевиднымъ образомъ составлено изъ предлога *въ* (означающаго всегда, какъ мы уже́ о томъ разсуждали, нѣкоторую внутренность) и отрицательной частицы *не*. Такимъ обра-

зомъ вмѣсто *не въ кругѣ*, *не въ домѣ*, стали говорить *внѣ* круга, *внѣ* дома. Въ реченіяхъ сихъ перемѣнился только образъ выраженія, безъ всякой перемѣны смысла. Впрочемъ, что мы говорили о глаголахъ *вышелъ* и *вошелъ*, тожъ самое сказать можемъ и о всѣхъ другихъ: *вступить въ службу* есть выступить изъ неслуженія; *впасть въ порокъ* есть выпасть (выбыть) изъ непорочности; и такъ далѣе.

О ПРЕДЛОГѢ *РАЗ*.

Посмотримъ, какимъ образомъ и всегда ли имя *разъ* (т. е. ударъ), сокращенное въ предлогъ *раз*, сохраняетъ въ немъ свое значеніе. Слово *разъ* произвело глаголъ *разить*, *ражу*, то есть ударяю, бью. Отъ ударенія или *раженія* какимъ-либо твердымъ тѣломъ по какому-либо хрупкому или менше твердому, дѣлается, что сіе послѣднее ломается, дѣлится на части. Отселѣ имя *разъ* пустило отъ себя новыя вѣтви *разность*, *разню*, т. е. посредствомъ удара или *раза* соединенныя въ тѣлѣ части одну отъ другой отторгаю и чрезъ то дѣлаю ихъ *разными*, т. е. отдѣльными, отличающимися между собою. Отсюду слово *не вмѣстѣ* выражаемъ мы словомъ *порознь*. Такимъ образомъ предлогу *раз* сдѣлалось свойственно означать *раздѣленіе цѣлаго на части*. Но всегда ли при всѣхъ именахъ и глаголахъ сохраняетъ онъ сіе

значеніе? Вопросъ сей надлежитъ разсмотрѣть; ибо съ одной стороны многіе глаголы то доказываютъ, а съ другой, кажется, многіе того не подтверждаютъ. И такъ нужно сіе изслѣдовать и привесть къ одинакому началу. Въ глаголахъ, напримѣръ, *разбить* камень, *разрушить* зданіе, *разрубить* дерево, и проч., предлогъ *раз* показываетъ ясно раздѣленіе цѣлаго на части; но въ глаголахъ *распустить* (напримѣръ птицъ изъ клѣтки), *разогнать* (напримѣръ стадо овецъ), *разсыпать* (напримѣръ песокъ изъ песочницы), и проч., хотя понятіе о раздѣленіи цѣлаго на части не точно въ томъ, однако же въ подобномъ видѣ представляется; ибо птицы въ клѣткѣ, или овцы въ стадѣ, и проч., составляютъ нѣкую совокупность, или нѣчто цѣлое, которое, чрезъ распущеніе или разогнаніе ихъ, претерпѣваетъ такое же разрушеніе, какъ и камень или зданіе или дерево распадающееся на части. — Въ глаголахъ *разбудить*, *развить*, *разсудить*, и проч., понятіе о раздѣленіи на части еще менше представляется; но дабы и въ нихъ постигнуть значеніе приставляемаго къ нимъ предлога, отнимемъ его отъ оныхъ: тогда останутся глаголы *будить*, *вить*, *судить*, которые не показываютъ окончанія изъявляемыхъ ими дѣйствій; но когда скажемъ *разбудить*, *развить*, *разсудить*, тогда дѣйствія сіи получаютъ свое окончаніе: спя-

щій просыпается, свитое перестаетъ быть свитымъ, не рѣшенный судъ дѣлается рѣшеннымъ. Слѣдовательно и здѣсь предлогъ *раз* изъявляетъ точно такоеже значеніе, какое въ вышеозначенныхъ глаголахъ *разбить*, *распустить*, и проч., поелику *разбудить* есть не иное что, какъ прервать соединеніе между сномъ и человѣкомъ; *развить* не иное что, какъ привесть свитую вещъ въ не свитую, то есть одно состояніе ея отдѣлить отъ другаго; *разсудить* не иное что, какъ положить конецъ суду, то есть прервать продолженіе и нерѣшимость онаго. Возмемъ еще нѣсколько глаголовъ. Напримѣръ: *раздружиться* есть не иное что, какъ разрушить, разорвать дружбу: *раздумать*, не иное что, какъ прервать прежнюю мысль новою; *разгнѣваться*, не иное что, какъ воспламениться гнѣвомъ, то есть выдти изъ равнодушнаго состоянія въ гнѣвное, и слѣдственно прежнее расположеніе духа прервать новымъ. Такимъ образомъ предлогъ *раз* вездѣ показываетъ разрывъ, раздѣленіе одного предмета на два или на многіе. Естьли гдѣ значеніе его и затмѣвается инымъ значеніемъ, то однакожъ первое не исчезаетъ. Напримѣръ, въ глаголахъ *разбранить*, *раскричаться*, *расплясаться*, и проч., хотя скорѣе представляется намъ мысль о многой брани, крикѣ, пляскѣ, нежели о *раздѣленіи цѣлаго на части*; но поелику *бранить* означаетъ толь-

ко одно а *разбранить* многія шогоже рода дѣйствія, шо и заключаешся въ семъ послѣднемъ глаголѣ шакое же поняшіе, какое изъявляемъ когда говоримъ *дерево распустилось* или *садъ разцвѣлъ*; ибо какъ дерево или садъ пріемлемъ за единицу испускающую изъ себя или порождающую листья или цвѣты, шакъ и человѣка представляемъ себѣ единицею, производящею или производившею вышеозначенныя дѣйствія въ единокрашномъ (бранилъ, кричалъ, плясалъ), или многокрашномъ смыслѣ (разбранилъ, раскричался, расплясался). Слѣдовашельно и здѣсь, какъ и вездѣ, предлогъ *раз* не пресшаешъ означашь поняшія о раздѣленіи единицы или цѣлаго на часши. Ошселѣ бываешъ, чшо иногда одинъ и шошъ же глаголъ, напримѣръ *разбѣжаться* изъявляешъ два поняшія. Въ выраженіи: всѣ люди изъ дома *разбѣжались*, разумѣешся подъ нимъ не шо, чшо въ выраженіи: лошади шакъ *разбѣжались*, чшо шрудно было ихъ осшановишь; но разносшь сія въ часшномъ или вѣшвенномъ значеніи не мѣшаешъ въ главномъ или коренномъ поняшіи бышь одному и шомуже смыслу; ибо *разбѣжаться* изъ дома въ разныя пуши есшь шоже, чшо *разбѣжаться*, хошя и въ одинъ пушь, но переходя изъ одной скоросши въ разныя другія посшепенно увеличивающіяся. Впрочемъ предлогъ *раз* измѣняешъ передъ нѣкошорыми буквами послѣднюю букву свою *з* въ *с*: *рас-*

колоть, *распространить*, *расточить*, и проч. Отселѣ оба обстоятельства, то есть, какъ измѣненіе его, такъ и сохраненіе въ цѣлости, требуютъ не малаго вниманія. Въ словахъ, начинающихся съ буквы *с* надлежитъ смотрѣть корню ли буква сія принадлежитъ, или предлогу. Въ первомъ случаѣ присовокупляемый къ нимъ предлогъ *раз* сохраняется въ цѣлости: *разсыпать*, *разсудить*, *разстояніе*, и проч. (ибо корни сихъ словъ суть: *сыт*, *суд*, *сто* или *ст*); во второмъ измѣняется: *расказать*, *растягнуться*, а не *разсказать*, *разстегнуться*, какъ многіе пишутъ. Такое правописаніе весьма неправильно по слѣдующимъ причинамъ: въ глаголѣ *сказать* буква *с* есть предлогъ. Корень сего глагола составляютъ буквы *каз*, а не *сказ*. Отселѣ проповѣдь по старинному называется *ка́заніе*, а не *ска́занье*. Глаголъ *каза́ть*, безъ предлога, относится къ зрѣнію; съ предлогами же иногда къ разуму, иногда къ чувствованію: *вы́казать*, *показать*, *указать*, относятся къ зрѣнію; *доказать*, *заказать*, *оказать*, *отказать*, *приказать*, *расказать*, *сказать*, къ разуму; *наказать*, къ чувствованію. Однакожъ, не взирая на сіе главное значеніе сихъ глаголовъ, нѣкоторые изъ нихъ удерживаютъ и прежній свой смыслъ. Такъ напримѣръ въ выраженіяхъ: *показать картину* и *показать свое краснорѣчіе*, въ первомъ глаголъ *показать* относится къ зрѣнію, а во второмъ къ уму.

Или отъ *указать* произошли имена *указка* и *указъ*, изъ которыхъ первое безъ словъ говоритъ зрѣнію, а второе словами показываетъ уму, какое содержитъ въ себѣ повелѣніе. *Наказать* (кого нибудь за вину) и *наказать* (кому нибудь, чтобъ хорошенько исполнялъ свою должность). Отъ перваго *наказаніе*, отъ втораго *наказъ*. Во всѣхъ сихъ именахъ и глаголахъ корень, по отнятіи предлоговъ и окончаній, остается *каз*, столько же (какъ мы изо всего вышесказаннго видимъ) относящійся къ знакамъ, сколько и къ словамъ, которыя суть тоже, что и знаки, токмо въ обширнѣйшемъ смыслѣ. Отселѣ можемъ ясно усматривать, что въ глаголѣ *сказать* буква *с* есть предлогъ, приставляемый такимъ же образомъ, какъ и въ другихъ предложныхъ глаголахъ, къ глаголу *казать*. Предлогъ сей, сокращенный въ одну букву *с*, есть *со* или *съ*, означающій соединеніе. И такъ ежели не причислить сей буквы къ предлогу *раз*, измѣняющему предъ буквою *к* букву *з* въ *с*, то онъ изъ *раз* сократится въ *ра*, а буква *с* останется предлогомъ *съ*, изъ которыхъ первый показываетъ расторженіе, а второй соединеніе, два противорѣчащія между собою, и слѣдовательно несовмѣстныя въ одномъ и томъ же словѣ понятія. Точно съ такою же необдуманностію пишутъ, *разстегнуться* вмѣсто *растягнуться*; ибо въ семъ глаголѣ буква *с* есть также

предлогъ, означающій соединеніе; а потому оставляя оный, и прилагая къ сему полный предлогъ *раз*, означающій расторженіе, выходитъ тожъ самое противорѣчіе. Писать: *разсказать*, *разстегнуться*, есть точно такое же кривописаніе, какъ бы писать: *разсколоть*, *разсрубить*, и проч.

О ПРЕДЛОГѢ *СО* или *СЪ*.

Предлогъ сей долженъ также быть сокращеніе или отрывокъ отъ какаго нибудь цѣльнаго слова, означающаго или означавшаго (ибо слова́ не рѣдко совсѣмъ исчезаютъ изъ языка) взаимную между двухъ или многихъ вещей связь, часто для лучшаго выразумленія дополняемую нарѣчіемъ *вмѣстѣ*, какъ напримѣръ: *мы съ нимъ вмѣстѣ пришли*, *онъ ѣхалъ со мною вмѣстѣ*, и проч. Сей смыслъ сохраняетъ онъ всегда, къ какому бы ни былъ приставленъ слову. Не трудно различить и понимать сіе значеніе его въ такихъ выраженіяхъ, какъ напримѣръ: *баба идетъ съ граблею*, или *часовой стоитъ съ ружьемъ*, и тому подобныхъ. Здѣсь ясно представляются намъ вмѣстѣ (т. е. въ связи между собою) человѣкъ и несомая или держимая имъ вещь. Равнымъ образомъ, когда скажемъ: *сложить*, *склеить*, *смѣшать* (что съ чѣмъ), *сойтиться*, *сдружиться*, *съѣхаться* (кому съ кѣмъ) и проч., или: *ссора*, *спряженіе*, *смѣна*, *сборъ*, *сводъ*, и проч., то легко различа-

емъ, какъ предлогъ *со* въ буквѣ *с*, такъ и мысль *соединенія* или *пребыванія вмѣстѣ*, всегда имъ изъявляемую; ибо *ссорить*, *сопрягать*, *смѣнять*, *сводить*, не иначе можно, какъ одного съ другимъ или однихъ съ другими. Но есть случаи, въ которыхъ предлогъ сей кажется быть отступающимъ отъ сей мысли и показующимъ совсѣмъ иное значеніе. Мы говоримъ: *срубить*, *слетѣть*, *столкнуть*, *сбросить*, и проч. Въ сихъ глаголахъ предлогъ *со* (или *с*) не изъявляетъ соединенія вмѣстѣ, а напротивъ показываетъ разлученіе: ибо срубленное дерево не стоитъ больше на пнѣ своемъ, слетѣвшая птица не сидитъ больше тамъ, гдѣ сидѣла; и такъ далѣе. Какимъ же образомъ одинъ и тотъ же предлогъ можетъ означать два, не токмо различные но даже и противные между собою смысла, то есть пребываніе вмѣстѣ и пребываніе порознь? *я упалъ со стуломъ*, значитъ стулъ и *я* упали вмѣстѣ; но *я упалъ со стула*, значитъ, что стулъ стоитъ, а только меня на немъ больше нѣтъ. По какому соображенію человѣкъ говоритъ такимъ образомъ? подобныя сомнѣнія могутъ насъ привести къ заключенію, что языкъ составился безъ всякаго размышленія, по произвольному прилаганію значеній къ словамъ; но чѣмъ глубже будемъ мы вникать въ оный, тѣмъ больше въ несправедливости сего мнѣнія удостовѣримся. Человѣкъ, при составленіи языка

слѣдовалъ всегда непрерывной нити или цѣпи своихъ мыслей. Гдѣ мысль его, при какомъ либо выраженіи, сближалась съ другою мыслію, тамъ, какъ въ словахъ или вѣтвяхъ, такъ равно въ предлогахъ и окончаніяхъ, переносилъ онъ первое понятіе свое къ другому, смежному съ нимъ. Въ выраженіи: *я упалъ со стуломъ*, предлогъ *со* показываетъ такую же между мною и стуломъ связь, какую и въ другихъ подобныхъ выраженіяхъ, таковыхъ, какъ: *мы съ тобою*, *олень съ рогами*, *продавецъ съ товарами*, и проч.; но въ выраженіи: *я упалъ со стула*, мысль о сей связи сблизилась съ вопросомъ: откоаѣ упалъ? не съ низу, или съ бока, но съ верху. Слѣдовательно первое мое понятіе о *связи* соединилось съ понятіемъ о *верхѣ*. Отселѣ перенесъ я предлогъ *со* къ сему второму понятію, и сталъ говорить: *сошелъ*, *слетѣлъ*, *спрыгнулъ*, и проч., гдѣ предлогъ сей перешелъ ужé болѣе къ значенію *верха*, нежели *связи*, не переставая однакожъ означать и оную, хотя симъ вторымъ смысломъ затмившуюся; ибо въ выраженіи, напримѣръ, *птица слетѣла съ дерева*, хотя предлогъ *съ* и означаетъ болѣе *верхъ* (слетѣла, съ дерева); но между тѣмъ напоминаетъ также и о бывшей, прежде слетѣнія птицы, совокупности ея съ деревомъ. Языкъ безъ сихъ въ соображеніяхъ своихъ подразумѣваній былъ бы нѣкое излишно пространное, обременяющее умъ

многословіе. По сей причинѣ, хотя предлогъ *сδ* въ выраженіи: *птица слетѣла сδ дерева на землю*, и другихъ сему подобныхъ, перешелъ къ означенію *верха*, однакожъ мы говоримъ: *птица слетѣла сδ земли на дерево*, гдѣ по смыслу сей рѣчи кажется означаетъ онъ *низδ*, поелику полетъ птицы простирается въ *верхδ;* но здѣсь, не взирая на сіе обстоятельство, не перемѣняетъ онъ своего значенія, равно какъ и при другихъ многихъ глаголахъ, какъ напримѣръ *сходить*, *сломить*, *слезδ*, и проч., изъ которыхъ хотя и кажется, какъ будто при каждомъ изъявляетъ онъ нѣчто различное, однакожъ онъ, не смотря на темноту смысла его при нихъ, не престаетъ быть тожъ самое значеніе сохраняющимъ. Безсомнѣнія въ выраженіи *сходить сδ горы*, движеніе отъ верха въ низъ яснѣе намъ представляется, нежели *сходить вδ деревню*, но выше сего объяснено ужé, что мы начало черты, идущей отъ очей нашихъ почитаемъ всегда за *верхδ*, и потому предлогъ *сδ* въ обоихъ выраженіяхъ ни мало самъ отъ себя не различествуетъ. Тожъ можемъ сказать и о другихъ глаголахъ, что предлогъ сей показываетъ въ нихъ или соединеніе двухъ или нѣсколькихъ вещей въ одну (*сложить*, *сшить*, *склеить*, *сладить*, и проч.), или (какъ ужé мы выше сего объяснили) смежную съ симъ мысль, то есть раздѣленіе одной и той же черты въ точкѣ, на кото-

рую устремляемъ мы взоръ свой. Отселѣ точно также, какъ *сложить* книги вмѣстѣ, говоримъ: *сложить* книги со стола; или *слетѣть* съ дерева, точно также, какъ *сломить* дерево, поелику устремляя зрѣніе свое на поверхность стола (т. е. мѣсто гдѣ лежатъ книги), или на точку дерева, въ которой перемѣна сія съ нимъ совершается, пріемлемъ то и другое за *верхъ*. Между *лечь* въ постелю, и *слечь* въ постелю, нѣтъ иной разности, кромѣ той, что въ глаголѣ *слечь* живѣе представляется намъ теченіе и *конецъ* того времени, въ которое мы *не лежали*, или (что тожъ самое) *начало* того, въ которое *слегли*. Подобнымъ же образомъ и во всякомъ другомъ глаголѣ можемъ находить причину придаванія къ нему предлога *съ*, ибо оная непремѣнно долженствуетъ существовать.

Примѣч. Я не доканчиваю здѣсь разсужденія о прочихъ предлогахъ, предоставляя себѣ, или кому другому, впредь разсуждать объ оныхъ. Читатель да не поставитъ мнѣ въ вину, что я, наподобіе дневныхъ записокъ, нѣкоторыя статьи не окончa прерываю, отъ чего разрушается послѣдовательный порядокъ и могутъ вкрадываться повторенія. Многія изъ сихъ статей для обозрѣнія ихъ во всей полнотѣ, требовали постояннаго упражненія, долговременныхъ соображеній, и безпрестанныхъ справокъ съ великимъ коли-

чествомъ разноязычныхъ Словарей; но занятія и обстоятельства мои были таковы, что я нерѣдко начатое долженъ былъ оставлять, и не прежде возвращаться къ оному, какъ иногда чрезъ долгое время, а иногда и совсѣмъ не возвращаться. Надлежало мнѣ или предать ихъ забвенію, или выдать не совершенными. Я рѣшился на послѣднее въ томъ предположеніи, что можетъ быть желающіе разсуждать о томъ же самомъ найдутъ въ нихъ нѣчто, могущее послужить имъ хотя малымъ свѣтильникомъ для составленія совокупнаго и полнаго сочиненія, которое бы заключало въ себѣ обширную науку языкоизслѣдованія.

ПОВѢСТВОВАНІЕ.

О

БОГЕМСКОМЪ ЯЗЫКѢ И СЛОВЕСНОСТИ.

Изъ сочиненія Іосифа Шаффарика: переводъ съ Нѣмецкаго.

Богемія была до временъ Октавіана Кельтскимъ поколѣніемъ Бойера обитаема, и называлась *Бойегемія*, т. е. жительство Бойера, которое поколѣніе странствующими Маркоманнами прогнано въ Баварію. По завоеваніи Маркоманновъ Лонгобардами, Богемія (съ 525) принадлежала на краткое время скоропришедшему въ силу Турингскому царству. По низверженіи же онаго, бывшаго передовою стѣною противу Славянъ, водворились (около 550) въ Богемію Чехи. Имя земли перешло къ новымъ жителямъ. О происхожденіи оныхъ и водвореніи больше сказокъ, нежели правдоподобій. Они вѣроятно пришли изъ Бѣло-Хорваціи, которая, какъ обыкновенно думаютъ, къ Сѣверу отъ Карпатовъ лежала, по мнѣнію же другихъ напротивъ отъ Лублина до Ваицена по обѣимъ сторонамъ Карпатовъ простиралась. Могу-

щесшвенный Само, правдивый Крокъ, и дочь его мудрая Либуша, основашельница Праги, открыли не швердое преемничесшво правишелей (624 — 700). Опъ многихъ домашнихъ князей (Прагера, Каурримера, Саацера) зависѣвшіе Богемцы соединились наконецъ (около 722) подъ владѣніе одного Герцога, Премысла, супруга Либушина. При сынѣ его Незамыслѣ долженсшвовалъ въ Вышградѣ (752) бышь первый всеобщій съѣздъ для раздѣла и усшава земель. Хрисшіянсшво изъ Нѣмецкой земли вошло рановременно (845) въ Богемію; но Герцогъ Боривой, принявшій оное, и въ 894 г. окресшившійся, былъ изгнанъ изъ земли своей. Наслѣдники его обрашились паки къ идолопоклонсшву, и Хрисшіянская вѣра у Чеховъ не прежде, какъ во вшорой половинѣ X сшолѣшія (966) при правишельсшвѣ герцога Болеслава II. совершенно ушвердилась. При немъ (въ 972) учреждено въ Прагѣ собсшвенное Епископсшво; дошолѣ Богемія Регенсбургскому Шпренгелю принадлежала. Еще при Карлѣ великомъ поступила она въ поддансшво, кошорое возобновилъ Нѣмецкій Король Генрихъ I, и шщешно Богемскій Герцогъ Болеславъ I искалъ освободишься изъ подъ власши Оттовой. Герцогу Врашиславу II Императоръ Генрихъ IV (въ 1086) присвоилъ королевское досшоинсшво, въ кошоромъ однакожъ преемники его (Премыслъ и Опшокаръ I съ 1198 по 1250) чрезъ

подтвержденіе отъ Нѣмецкаго Короля Филиппа Фонъ Гогенштанденъ, навсегда утвердились. Императоръ Фридрихъ II далъ Богемскому Королю Оттокару I особеныя права́; и съ тѣхъ поръ Богемія въ отношеніи къ Нѣмецкой Державѣ сдѣлалась самостоятельнымъ королевствомъ, не причисляющимся къ ея округамъ. Сочетаніе *Вѣнцеслава I* (по правительству III) съ племянницею послѣдняго Бабенбергера принесло Богеміи право простирать требованія свои на Австрію и Штейермаркъ (1230 — 53). Сынъ его Оттокаръ II, сочетавшійся бракомъ съ Маргаритою Бабенбергскою, былъ сими провинціями награжденъ, пріобрѣлъ наслѣдство въ Кернтенѣ, Краинѣ и Фріулѣ, побѣдилъ Пруссію и Баварію, сдѣлался обладателемъ Лаузица и Оберленсгеромъ многихъ Шлезвигскихъ и Польскихъ Князей; но находясь въ войнѣ съ Императоромъ Рудольфомъ Габсбургскимъ, убитъ во время сраженія подъ Маршфельдомъ *1278*. Онъ былъ величайшій изъ Богемскихъ королей Славенскаго поколѣнія. Со внукомъ его Королемъ Вѣнцеславомъ III, убитымъ въ 1306 г., погасло мужеское колѣно Премысла, которое съ *722* обладало Богеміею, давъ ей 23 Герцога и 7 Королей. Тщетно старался Императоръ Албрехтъ I Богемію къ дому своему присоединить. Но также и Герцогъ Генрихъ Кернтскій, которому онъ ее оставить долженъ былъ, лишил-

ся оной, потому что Императора Генриха не хотѣлъ признать верховнымъ владыкою. Императоръ далъ на нее ленное право сыну своему Іоанну, который съ Княжною Елисаветою, сестрою Богемскаго Короля, сочетался. Съ Іоанна начинается рядъ Богемскихъ Королей. Подъ его правленіемъ Государство сіе весьма много увеличилось. Онъ, чтобъ у Богеміи отнять Маинцкую митрополію, въ 1313 году Прагу въ Архіепископство возвысилъ. Карлъ IV основалъ въ ней (1348) первый *Словенскій* университетъ. При сынѣ Карла IV, Вѣнцеславѣ IV, возникли брани Гусситовъ. Императору Сигизмунду удалось послѣ многихъ нещастныхъ походовъ противъ храбраго Іоанна фонъ Трокнова, прозименованнаго жижкою, по смерти уже сего героя (1424), чрезъ возникшія между Гусситами несогласія, достигнуть (1436) до спокойнаго Богеміею обладанія. Въ 1437 г. Богемія досталась Сигизмундову зятю, Албрехту, а потомъ послѣднему сыну его Ладиславу; наслѣдство престола прервалъ Георгъ Подобрадъ (*1457 — 1471*), природный Богемецъ, который общую къ себѣ довѣренность народа оправдалъ мудростію и великодушіемъ. По смерти его возшелъ на престолъ Польскій Князь Владиславъ IV. Когда же сынъ его и наслѣдникъ Людвигъ въ сраженіи при Магаксѣ былъ убитъ, тогда Богемцы Королемъ своимъ выбрали свояка его Фердинанда I

Эрцгерцаго Австрійскаго, бывшаго потомъ Императоромъ (1527 — 64). Съ сего времени Богемія соединилась во едино тѣло съ Австрійскою Державою. Въ XVII вѣкѣ особенно въ Богеміи возгорѣлись распри за вѣру. Многіе приверженцы къ вѣроисповѣданію Гусситовъ оставались еще въ ней; подъ кроткимъ правленіемъ Максимиліана II (1564 — 67) перешли они къ Люmерову ученію, и протестанство распространясь стало на твердую ногу. Рудольфъ II въ 1609 г. Цесарскою грамотою своею обезопасилъ свободу вѣроисповѣданія. Матіасъ хотя подтвердилъ сію грамоту, но разныя сдѣланныя имъ изъ того исключенія, возбудили вскорѣ потомъ опустошительную тритцатилѣтнюю войну. Когда Матіасъ умеръ (въ 1619), то соединенныя земли Богемія и Моравія, боясь извѣстной Фердинандовой ревности къ Католическому закону, не хотѣли его имѣть наслѣдникомъ, но выбрали въ короля своего Фридриха V, Курфирста Пфальцскаго. Однакожъ Фридрихъ скоро по сраженіи на бѣлой горѣ (1620) лишился короны, и преданные ему Богемскіе вельможи были весьма жестоко казаны (1621). Подъ кроткимъ правленіемъ Маріи Терезіи, Іосифа II, Леопольда II, и Франца I, многочисенными бурями прошедшаго вѣка, и напослѣдокъ Прускою, особливо же семилѣтнею войною, въ которую Богемія была главнымъ ратоборнымъ мѣстомъ, опу-

стошенная земля сія паки оживилась и процвѣла.

Моравцы, народы одного поколѣнія съ Чехами, и вѣроятно въ одно съ ними время пришедшіе, въ старинныхъ лѣтописяхъ къ Панонскимъ Славянамъ, и обратно сіи къ нимъ причисляются. Въ самомъ дѣлѣ древняя Моравія была весьма различна отъ нынѣшней: она далеко простиралась въ самодревнѣйшую Славенскую землю между Карпатами, Теисомъ и Дунаемъ, и въ южную Панонію. Въ Моравіи, также какъ и въ Богеміи, были многіе князи (knézi, knjzata). Первѣйшій изъ Моравскихъ князей, о котораго имени съ извѣстностію повѣствуется, былъ Моймиръ (Mogmir, Mogmar) около 824 г. Въ Моравіи обращеніе въ Христіянскую вѣру началось въ VII вѣкѣ. Моймиръ, владѣтель надъ частію Моравіи, былъ Христіянинъ, и по тогдашнему народному праву Французскому, какъ Христіянинъ, долженствовалъ быть купно и подданнымъ Императора франковъ, Людвига кроткаго. Вторый Моравскій князь былъ Привина, отецъ Коциля (Kocels). Въ 830 году Моймиръ, не извѣстно по какой причинѣ, прогналъ его изъ Моравіи за Дунай; тамъ будучи въ нуждѣ Привинъ окрестился, и пріобрѣлъ чрезъ то покровительство Императора Людвига. Сильнѣйшій изъ всѣхъ Моравскихъ князей въ свое время былъ Ростиславъ, Моймировъ сынъ.

Онъ покусился войною освободить себя изъ подъ власти Франковъ, но былъ въ 870 году побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ, и по выколотіи у него глазъ запертъ въ монастырь, гдѣ и умеръ. Племянникъ и прежній сотоварищъ его Святоплукъ, одинъ изъ немногихъ великихъ людей IX вѣка, возставъ яко освободитель южныхъ Германскихъ Славянъ, основалъ великую Славянскую область, Моравское королевство, въ сердцѣ котораго Велеградъ, Неитра и Гранъ (Остригомъ) лежали, и котораго предѣлы даже до Эльбы, Теиса, Дравы и Савы, простирались. Но едва заключенъ былъ миръ со Арнульфомъ, и сильное, независимое Славенское царство основано и приведено въ безопасность, какъ основатель онаго въ тотъ самый годъ (894) умеръ. Онъ оставилъ трехъ сыновей, и по сродной тѣмъ временамъ слабости, раздѣлилъ между ими неуспѣвшее еще укрѣпиться царство свое, которое вскорѣ послѣ того чрезъ несогласіе и нашествіе Нѣмцовъ и Магіяръ разрушилось. Третій тогдашній Мораво-Панонскій князь былъ Коцель. Когда отецъ его Привинъ, изгнанникъ изъ земли своей отъ собственнаго народа своего былъ убитъ, тогда Императоръ Людвигъ приговорилъ принадлежавшую ему часть земли, лежащую по ту сторону Дуная между Савою и Дравою, отдать сему сыну его Коцелю; но Ростиславъ отобралъ отъ него сію землю для

племянника своего Святоплука. Къ симъ для Моравіи и Паноніи весьма смутнымъ годамъ (861 — 864) относится посольство трехъ князей, Растислава Святоплука и Коцеля, въ Константинополь. Дабы при наставшихъ нуждахъ присовокупиться къ текущемуся распространять себя Христіянству, утѣсненные князья искали по видимому союза съ Византійскимъ дворомъ, чтобъ произвесть въ народахъ своихъ не только болѣе приверженности къ Славенской, нежели къ Латинской Литургіи; но чтобъ съ симъ вмѣстѣ найти и помощь противъ жестокихъ притѣснителей своихъ, Нѣмцевъ. — Послѣ разгромленія великаго Моравскаго царства досталась нынѣшняя Мерія Богеміи въ 1029 году. Императоръ Фридрихъ II возвысилъ ее (1182) въ маркграфство. Императоръ Карлъ IV отдалъ землю сію брату своему Іоанну. Въ 1469 году завоевалъ ее Матіасъ, король Венгерскій; но по смерти его при Владиславѣ Моравія соединилась паки съ Богеміею, съ которою поступила во владѣніе Австрійскаго дома.

Нынѣ народонаселеніе въ Богеміи состоитъ только изъ двухъ третей Славянъ; округи Хрудимирскую, Таборерскую, Прахинерскую, Раконицерскую, Бераунерскую, Кауримерскую и Часлауерскую, наполняютъ одни Чехи; въ прочихъ или Чехи вмѣстѣ съ Нѣмцами (въ бунцлауерской, Быджо-

верской, Кениг-грецской, Клатауерской и Пильснерской), или одни Нѣмцы (въ Леитмерицерской, Заацерской, Ельбогнерской и Будвеизерской) обитаютъ. Число Чеховъ простирается въ Богеміи до 2½ миліоновъ, изъ коихъ самая большая часть суть Католицкаго, и самая малая (около 60,000) Аугсбургскаго и Гельвеціевскаго вѣроисповѣданія. Когда Моравія съ Австрійскимъ участкомъ Силезіи въ 1820 году (по исчисланію Рейхарда) содержала въ себѣ 1,749,486 жителей, то можно безъ преувеличенія полагать, что между ими также двѣ трети, то есть около 1,200,000, суть славенскаго происхожденія. Иглауская, Градишерская, и Прерауерская округи населены почти одними Славянами, прочія же Славянами и Нѣмцами. Большая часть славенскихъ Моравовъ признаетъ Римско-Католическую Церковъ; однакожъ и къ Аугсбургской и Гелвеціевской церкви принадлежащихъ числится до 40,000. Часть Моравцевъ обитаетъ въ малой, но плодоноснѣйшей окружности, по среди земли, облежащей города Ольмуцъ, Вишау и Кремсеръ. Часть сія проименована Ганною, и жители ея называются Ганнаками. Другая часть ихъ, живущая въ горахъ Градишерскихъ и Прерауерскихъ округовъ, именуются Валахами. Естьли причислить къ вышеозначеннымъ единоязычныхъ Венгерскихъ Словаковъ, коихъ считается 1,800,000

душъ, то полное число Славянъ Богемско-Моравско-Словакскаго поколѣнія составится около $5\frac{1}{2}$ миліоновъ.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ О ПИСМЕНАХЪ СЛАВЕНСКИХЪ.

Статья взятая изъ сочиненія

ПАВЛА СОЛАРИЧА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ИТАЛІЯНСКАГО.

Съ примѣчаніями какъ самаго сочинителя такъ и переводчика, изъ коихъ послѣднія означены буквами п. п.

Новая нечаянность — буде есть въ нынѣшнія времена какая либо нечаянность — пойдетъ къ удовольствію современниковъ еще болѣе подтверждать справедливость иносказательнаго понятія древнихъ о богинѣ Палладѣ. Изъ нѣдръ грубости (по закоренѣвшему мнѣнію) стремятся возблистать лучи свѣта, которые послужатъ къ опроверженію нѣкоторыхъ историческихъ извѣстій образованныхъ народовъ, какъ прежде

существовавшихъ, такъ и нынѣ существующихъ. Славяне, всѣ безъ разбора, почитаемые за народы, во всегдашнемъ невѣжествѣ пребывавшіе, и часто, по нѣкоему странному предъубѣжденію, называемые просто *варварами* (обыкновенное въ тѣ времена всѣмъ земнороднымъ прозвище), могутъ представить доказательства, изъ коихъ ясно усмотрится, что они совсѣмъ были не то, чѣмъ *преобразованныя* (metamorfosate) державы всегда ихъ почитали. Утѣшительно для сего народа, коего имя славилось за нѣсколько вѣковъ до существованія Рима, и прежде, нежели Греки сдѣлались извѣстны между людьми, возвѣстить о новости, толь общеполезной; народа, который нынѣ, отчасти соединенный съ великою и просвѣщенною Европейскою Имперіею, радуется о гражданскомъ пакибытіи древняго имени своего *Иллиріи*, и въ тожъ время стремится съ усердіемъ участвовать въ новомъ для преобразованія его приготовляемомъ просвѣщеніи, дабы содѣлаться наиболѣе достойнымъ царства, котораго онъ составляетъ часть. Отселѣ почерпнуто нижеслѣдующее начертаніе, краткое, но достаточное для читателей, кои не суть *Иллирійцы*.

Языкъ, который съ первыми вышедшими изъ Азіи жителями распространился по всей земной Европейской сушѣ, и прилежащимъ къ ней островамъ; который съ язы-

ками Финикійскимъ, Египетскимъ, Еврейскимъ, Карөагенскимъ, Греческимъ, Римскимъ, Срацинскимъ, Татарскимъ, и проч., произвелъ въ сей части древняго свѣта столько нарѣчій; и который по возниченіи многоразличныхъ именъ великихъ, говорившихъ имъ, народовъ, каковы суть Мизіяне, Скиөы, Иберіяне, Кельты, Сарматы, Германцы, и проч.; и послѣ новыхъ, проникшихъ въ Африку, поколѣній ихъ, достигъ наконецъ до того, что вообще извѣстенъ сталъ подъ именемъ *Славенскаго языка*. Онъ и понынѣ есть тотъже самый, въ разныхъ нарѣчіяхъ состоящій, и употребляемый многочисленными Азіятскими и Европейскими народами. 1)

Славенскій языкъ имѣлъ свои древнѣйшія нарѣчія, изъ коихъ у нѣкоторыхъ были письмена отъ самыхъ первыхъ временъ сего божественнаго изобрѣтенія. Вѣроятно, что между разными *Славянами* были всегда въ употребленіи различныя азбуки, какъ то и нынѣ водится: обстоятельство по многимъ причинамъ весьма для Славянъ вѣрное. — Нужно здѣсь показать, какимъ образомъ послѣ того, какъ имя *Славяни,на* но зачающее

---

1) Нынѣ народоисчисленіе Славянъ простирается до 50 миліоновъ.

славнаго (glorioso), (a) изъ родоваго дѣлаясь частнымъ, не рѣдко присовокупляется къ особымъ прозваніямъ народовъ, говорящихъ *Славенскими* нарѣчіями, какъ то: Славяно-Руссы, Славяно-Сербы, Славяно-Иллирійцы, Славяно-Поляки, Славяно-Богемцы, и проч., и проч.

Изъ существующихъ нынѣ *Славенскихъ* нарѣчій весьма не многія измѣнились отъ первобытнаго праотца своего, и не столько какъ тѣ, которыя произошли отъ языка *Римлянъ*. Всякое *Славенское* нарѣчіе понятно всѣмъ *Славенскимъ* народамъ, и всѣ *Славяне*, при маломъ вниманіи, разумѣютъ праотеческій языкъ свой, которой собственно не существуетъ болѣе, какъ токмо въ Священныхъ книгахъ *Славянъ* Греческаго исповѣданія 2). *Руское* нарѣчіе, *общее* (ибо

(a) *Слово* и *слава* суть смежныя понятія. Второе произошло отъ перваго, поелику *слава* раждается и возрастаетъ чрезъ *слово*, почему вмѣсто *славный* и говорится иногда *пресловутый*. По сей причинѣ полагать должно, что имя *Славяне* сдѣлалось изъ *Словяне*, то есть *Словесные*, одаренные *словомъ* люди. (Примѣч. переводч.)

2) Называютъ сіе *кореннымъ языкомъ*, который однакожъ существенно не иное что есть, какъ *старинное Сербское нарѣчіе*; но поелику оно идетъ отъ временъ, когда *Славенскія* нарѣчія мало между собою разнствовали, и какъ въ тѣ вѣки между *Славянами* было оно то, что въ позднѣйшія времена въ *Италіи Тосканское* нарѣчіе, то и достойно украшается именемъ *кореннаго язы-*

есть разныя) ближе всѣхъ другихъ подходитъ къ оному; Краинское далѣе всѣхъ отошло 3). Тожъ самое, больше или менше про-

---

ка, и есть дѣйствительно основанiе и правило всѣмъ *Славенскимъ* нарѣчiямъ.

3) Сiе искаженiе (особенно въ *Крайнѣ*, *Каринтiи* и *Стирiи*), простиравшееся даже до принятiя *членовъ*, или сiе полупреображенiе языка *югозападныхъ Славянъ*, есть пребывающее и продолжающееся доказательство, какими путями въ прошедшiя времена переходили и отъ Запада къ Сѣверу распространялися новыя нарѣчiя *Славенскаго* языка, или какимъ образомъ *Славенскiе* народы нечувствительно отъ собственнаго языка своего отпадали, такъ что напослѣдокъ сами сдѣлались *Нѣмцами*. Имя *Нѣмцы*, означающее *Нѣмыхъ*, *не умѣющихъ говорить*, съ начала дано было *Славянами* всѣмъ вообще инаго языка народамъ, которыхъ повстрѣчали они на *Западѣ*; но въ послѣдствiи стали разумѣть подъ онымъ собственно *Нѣмцовъ*. *Славяне*, называвшiе себя *Словянами* или *Словяками* (*Словяцы* равнозначащее *съ языцы*), то есть *говорящiе*, разумѣли подъ симъ именемъ всѣхъ одного съ собою языка, подобно какъ народы ограниченнаго языка и отечества называютъ себя *единоземцами*; они находили за приличнѣйшее называть тѣхъ *Нѣмцами*, съ которыми говорить не умѣли. b)

---

b) Иностранцы имя *языцы* испортили въ *jazyges*. Здѣсь подтверждается то, что мною выше сего подъ буквою a) было сказано. (Примѣч. переводч.).

изошло со всѣми иностранными, или подъ ихъ преобладаніемъ находящимися языками. Извѣстно, что во время Карла Великаго (Carlomagno) многіе *въ Германіи Славяне* (Венеты, Абодриты, Сорбы, и проч., и проч.) мало по малу до того исказили языкъ свой, что совсѣмъ оному разучились. Отселѣ возникъ *Нѣмецкой* языкъ 4).

Славенскій языкъ заключаетъ въ себѣ почти всѣ первоначальные звуки, какіе только есть во всѣхъ *Европейскихъ* языкахъ, тогда какъ Иностранныя Азбуки съ безуспѣшнымъ усиліемъ выражаютъ письменами своими сей всеобщій коренной языкъ. Отсюда происходитъ, что даже начиная отъ *Гре-*

---

4) Словари *Нѣмецкіе* представляютъ на всѣхъ страницахъ обломки исковерканныхъ словъ *Славенскихъ*. Онѣ, составляя не малую часть ученаго *Нѣмецкаго* языка, соединенную, равномѣрно, съ нѣкоторымъ количествомъ словъ *Италіянскихъ*, *Французскихъ*, *Латинскихъ*, *Греческихъ*, *Еврейскихъ*, и проч., показываютъ весьма скудною ту часть, въ которой не льзя опредѣлить точнаго начала d).

---

d) Нѣмецкой языкъ состоитъ въ близкомъ родствѣ съ Голландскимъ (также Датскимъ и Шведскимъ языками), но Голландской очевиднымъ образомъ ближе къ Славенскому. Сіе можно доказать тысячами примѣровъ; но довольно, естьли мы приведемъ здѣсь хотя малую часть оныхъ:

ковъ и *Римлянъ*, въ бытописаніяхъ всѣхъ царствъ, повѣствовавшихъ что-либо о Сла-

Руское	Голландске	Нѣмецкое
люди	luiden	leute
дѣленіе	deeling	theilung
куча, купа	hoop	haufen
стенать	steenen	seufzen
купецъ	koopman	kaufmann
вода	water	wasser
око	ooge	auge
коротко	kort	kurz

таковыхъ въ Голландскомъ, Датскомъ и Шведскомъ языкѣ словъ можно отъискивать множество. Сверхъ сего и нѣкоторыя окончанія тожъ самое показываютъ. Всѣ Славенскія слова, оканчивающіяся на *скій*, въ Нѣмецкомъ языкѣ оканчиваются на *ше (sche)*: Московской *Московише*, Датской *Денише*, Англинской *Энглише*, и такъ далѣе. Голландцы, Датчане и Шведы (одинакаго съ Нѣмцами происхожденія отъ древнихъ Скифовъ или Славянъ) сохраняютъ, напротивъ, одинакое съ Рускими произношеніе сего окончанія: они не говорятъ *Шведише*, *Денише*; но *Свенске*, *Данске*, и проч. Нѣмецкіе простолюдины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также удерживаютъ сіе окончаніе; а потому и видно, что оно древнѣе нынѣшняго, и что въ новѣйшія ужѐ времена Нѣмецкое окончаніе на *ски* (общее съ Рускимъ, Голландскимъ, Датскимъ и Шведскимъ языками) измѣнилось на *ше*. (Примѣч. Переводчика).

вянахъ (писали же объ нихъ всѣ по необходимости), мы вмѣсто *Славенскихъ* именъ по большой части находимъ однѣ только странныя, непонятныя, и по истиннѣ *ва̀рварскія* названія 5). Наша Гіероглифика даетъ намъ

5) Въ исторіяхъ просвѣщенныхъ временъ вѣроятно не будутъ читать безчестныхъ именъ: *Склавы*, *Склавоны*, *Сервы* и *Сервіяны* e). Также исчезнетъ всякое худое понятіе объ имени *Морлаки*, обращаемомъ на нѣкую часть приморскихъ *Иллиріянъ*, и которымъ прежде *Иллирійцы* называли *Италіянцевъ*, жившихъ при берегахъ моря, означая онымъ *Влаховъ* или *Волоховъ приморскихъ*, въ отличеніе отъ древнихъ *Дакійскихъ Валаховъ* (*Кара-Валахи*, *Черные Волохи*), или отъ живущихъ за-моремъ, въ *Италіи*, поелику *Влахи* или *Волохи* (*Волсцы*, *Осцы*, *Авзоны*) *и Волыны*, *Волотены*, *Влатины* (*Латины*,) что у *Славянъ* значило: люди *вольные*. *Волостяне*, *Волостные*, *Властелины*, есть самодревнѣйшее у *Славянъ* имя жителей *Авзоніи*, сохраняющееся и донынѣ между *Поляками* и другими, такожъ и между *Краинцами*, которые по сію пору называютъ *Италіянцевъ Влохами*, *Влахами*, *и Ляхами*, равно какъ и всѣ Германцы именемъ *Wälsch*, или еще болѣе испорченнымъ *Welsch*, которое есть тожъ самое. Имя *Welsch* ничемъ не различно съ тѣмъ, какое *Англичане* даютъ

e) Нѣкоторые Иностранные невѣжды изъ именъ *Славяне*, *Сербы*, сдѣлали имена *Склавы*, *Эсклавы*, *Сервы*, которыя на ихъ языкахъ значатъ: *узники*, *невольники*, *рабы*. Изъ сихъ грубо превращенныхъ словъ заключаютъ они,

никогда не бывалый ключь къ разбиранію большой части оныхъ, начиная отъ временъ

Камбрамъ или *Валламъ*; ибо извѣстно, что *Валлы* или *Валлоны* суть *Галлы*. *Wälschland* по старо-Нѣмецки *Wahlland* и *Wal-land*, значила, сверхъ *Италіи* также и *Галлію*: и такъ по всему *Западу* древлѣ были *Волохи*. подъ симъ именемъ *Славяне*, въ баснословіи своемъ, почитали также и *Великановъ* (Гигантовъ). Каллимахъ, хотя и не былъ пріятель *Кельтамъ* или *Галламъ*, однакожъ съ историческою истиною сказалъ: *Κελτοι ὀψιγονοι Τιτᾶνες* то есть: *Кельты поздорожденные Титаны*, или *потомки Титановъ*.

что Славяне всегда были въ дикомъ и рабственномъ состояніи, отъ чего такъ и прозваны. Поводомъ къ сему нелѣпому заблужденію послужило Французское слово *esclave*, означающее *колодника*, *невольника*, *связня*, какими нѣкоторые хищные народы и понынѣ торгуютъ, захватывая ихъ на моряхъ, или привозя изъ Америки. Сіе безумное мнѣніе простерлось до того, что многіе чужеземцы, не зная ни силы сего слова, ни состоянія помѣщичьихъ въ Россіи крестьянъ, называютъ ихъ *Склавами* или *Эсклавами*. Обьяснимъ сперва сіе слово: оно составлено изъ предлога *esc*, измѣнившагося чрезъ переставку буквъ изъ *ex* (соотвѣтствующаго нашему *изъ*) и имени *law* по нашему *законъ*. Слѣдовательно имя *exlaw*, испорченное въ *esclave* означаетъ человѣка *внѣ закона*, это есть поставляетъ его на ровнѣ съ животнымъ, за убіеніе или изувѣченіе котораго хозяинъ не преслѣдуется законами. Вопросимъ теперь: можно ли, безъ

самыхъ древнѣйшихъ; обстоятельство, могущее послужить къ исправленію исторіи, обремененной тьмою народовъ, кои не имѣли ни инаго различія, ни инаго существованія, кромѣ именъ постепенно искажаемыхъ сомнительнымъ правописаніемъ, худо выраженнымъ недостаточными *Греческими* или *Латинскими* буквами, и чрезъ то давшимъ, относительно къ Родословію, иной видъ народамъ, коихъ *Европейцы* суть потомки. — Напротивъ того *Славенскій* языкъ удовлетворяетъ въ сей надобности буквами своими почти всѣмъ языкамъ нашей части свѣта, и новая *великая славенская Азбука* не была бы, какъ развѣ малымъ чѣмъ, недостаточною для *Всеобщей Азбуки*, толико желаемой въ *Европѣ* c).

крайняго невѣжества, сіе чудовищное право полагать въ Россіи, когда въ ней не подвержены оному даже и самые тяжкіе преступники, осужденные вмѣсто смерти на вѣчное заточеніе? какъ? И сіе звѣрское право полагается въ той державѣ, въ которой, единственной, нѣтъ смертной казни! однакожъ нѣкоторые Иностранцы, пишущіе безъ всякой предъ истиною и здравымъ разсудкомъ отвѣтственности, жалуютъ *Домочадцевъ* нашихъ въ *Эсклавы*! но еще страннѣе и печальнѣе для насъ, что нѣкоторые Рускіе, какъ будто не Рускіе, къ симъ ложнымъ бреднямъ ихъ, въ такомъ же степени заблужденія, слѣпо прилепляются. (Примѣч. Переводч.).

c) Сочинитель сей статьи разсуждаетъ здѣсь весьма справедливо. Конечно Славенская аз-

Кромѣ *Готической* азбуки, употребительной между *Богемскими Славянами*, и нѣкоторыми при Бальтiйскомъ море живущими, также и между *Паннонцами*; кромѣ *римской* въ больше или менше великомъ употребле-

---

бука, принятая всѣми, могла бы лучше согласить общее въ писменности единообразiе, выражая одною буквою тѣ звуки, которые другими азбуками не иначе выражаются, какъ соединенiемъ вмѣстѣ двухъ или трехъ буквъ (даже иногда четырехъ), изъ коихъ каждая имѣетъ свой звукъ, особый отъ того, какой издаютъ онѣ въ совокупности. Напримѣръ Французское слово *char* (колесница) состоитъ изъ буквъ *c* (произноси *це*) и *h* (произноси *га*), а вмѣстѣ выговариваются онѣ какъ наша *ш*. Буква ихъ *g* въ словѣ *charge* произносится какъ наше *ж*, а въ словѣ *garde* какъ нашъ *г*, и проч. Нѣмецкое *schmerz* составлено изъ буквъ *s* (наше *с*), *c* (наше *ц*) *h* (нашъ *г*), а всѣ вмѣстѣ выговариваются какъ наша *ш*, и проч. Италiянецъ букву свою *c* (*це*) произноситъ иногда какъ наше *к* (cadere, упасть), а иногда какъ нашъ *ч* (cera, воскъ), и проч. Тожъ можемъ находить и въ другихъ языкахъ, Латинскомъ, Англинскомъ, и проч. Сiи худости могли бы исправиться или по крайней мѣрѣ уменшиться общимъ принятiемъ Славенскихъ буквъ; но дѣло сiе столькоже трудно и едва ли возможно, какъ соединенiе всѣхъ вѣръ. Время и навыкъ положили тому непреодолимую преграду. Мы можемъ того желать, но помышлять о приведенiи того въ исполненiе есть такое же выше чело-

ніи у разныхъ *Славенскихъ* народовъ, какъ то у *Поляковъ*, *Словаковъ*, *Хорватовъ*, *Краинцовъ*, *Истровъ*, и весьма неблагоразсудно принятой около вѣка у *Долматовъ*, имѣемъ мы еще три собственныя азбуки.

Древнѣйшая изъ нихъ есть та, которую въ IV вѣкѣ Св. Іеронимъ возобновилъ, и ко-

---

вѣческихъ силъ предпріятіе, какъ бы покуташься влетѣть на луну. И такъ оставимъ не сбыточное о семъ разсужденіе, и скажемъ только, что тѣ изъ *Славянъ*, которые, оставя свою, пишутъ языкъ свой чужою азбукою, сдѣлали тройное неблагоразуміе: вопервыхъ портятъ ею свои слова; во вторыхъ, оставя свое собственное промѣняли хорошее на хуждшее; и въ третьихъ утверждаютъ нелѣпое о себѣ мнѣніе иностранцевъ, показуя имъ языкъ свой въ самомъ безобразнѣйшемъ видѣ; ибо самыя имена Славенскихъ буквъ не могутъ, безъ крайняго искаженія, быть написаны иностранными буквами: чтобъ сказать *буки*, *земля*, *живети*, *червь*, надобно написать *боуки* (bouki), *земглія* или еще *цемглія (zemglia)*, *цсцивіете (zsciviete)*, *тсгервъ (tsherw)*; или чтобъ сказать, напримѣръ, слово *защищеніе*, надлежитъ изъ девяти буквъ сдѣлать потнатцать: *zaszcziszczenie*, то есть, для выраженія двухъ *щ* (какъ пишутъ Поляки) употребить восемъ согласныхъ буквъ, такъ скомканныхъ вмѣстѣ, что ни какой чужестранецъ не въ состояніи ни прочитать, ни выговорить ихъ, и по неволѣ долженъ получить отвращеніе отъ языка, представляющагося ему толь труднымъ и дикимъ. По-

торая по всей вѣроятности была въ употребленіи у разныхъ древнихъ народовъ, а именно у *Латинъ*, предшествовавшихъ *Римлянамъ*. Сія азбука появилась подъ именемъ *Азбуки Св. Іеронима*, собственно *Иллирійская*, *Глаголическая* , и находится еще и по нынѣ но ужé въ прекращающемся употребленіи въ *Римско-Католической* Церкви на берегахъ и островахъ *Иллирійскихъ* б).

крайней мѣрѣ , естьли ужé необходимо должно писать Славенской языкъ чужеязычными буквами, то надлежитъ, чтобъ Иностранцы, когда хотятъ разсуждать о Славенскомъ языкѣ , приняли изъ азбуки его тѣ буквы , которыхъ они въ азбукахъ своихъ не имѣютъ; ибо безъ сего не могутъ они порядочно ни читать его , ни знать , между тѣмъ , какъ онъ, сколько для ученыхъ соображеній, столько же и для основательнѣйшаго познанія ихъ въ собственныхъ языкахъ своихъ непремѣнно имъ нуженъ. Я въ концѣ сей статьи предлагаю на Французскомъ , яко болѣе извѣстномъ языкѣ, средство, какимъ образомъ, чрезъ присовокупленіе къ своимъ буквамъ тѣхъ Славенскихъ буквъ , коихъ у нихъ не достаетъ, могутъ они съ лучшимъ успѣхомъ выражаться, когда разсуждаютъ о Славянахъ и языкѣ ихъ. Надлежитъ въ нынѣшнія времена отдать справедливую честь трудолюбивымъ иностраннымъ писателямъ, что они болѣе прежнихъ временъ занимаются симъ важнымъ прдметомъ, и глубже въ него вникаютъ. (примѣч. переводчика).

б) Тѣ *Славяне* , которые отреклись исповѣдовать вѣру свою на собственномъ языкѣ сво-

Позднѣйшая, IX вѣка, есть азбука *Кириловская*, называемая вообще *Славенскою* и *церковною*, какою писаны священныя книги всѣхъ *Славянъ*, какъ соединенныхъ (Уніятовъ), такъ и не соединенныхъ, и которая, чрезъ соблюденіе съ великою точностію словоудареній, подобно *Грекамъ*, сохранила намъ *книжной Славенской языкъ*, тотъ неоспоримый памятникъ исполинскаго могущества и великихъ познаній Славянъ въ прошедшіе вѣки f);

емъ, суть на самомъ кривомъ пути, ведущемъ ихъ къ тому, что нѣкогда престанутъ они быть *Славянами*.—„Имѣяй уши слышати, да слышетъ!"

---

f) Когда мы вникнемъ въ составъ Славенскаго языка, то найдемъ, что сочинитель сей статьи справедливо называетъ его *неоспоримымъ памятникомъ великихъ познаній*. Дѣйствительно, онъ показываетъ въ себѣ плодъ размышленій и соображеній чрезъ многіе вѣки многими умами произведенный. Въ словахъ его видна связь мыслей, переходившихъ изъ одного понятія въ другое, смежное съ нимъ. Ни одинъ языкъ не представляетъ намъ въ производствѣ словъ такой непрерывной цѣпи соображеній, какую находимъ въ немъ. Возмемъ безъ выбора какое нибудь слово; исчислимъ не всѣ, но только малую часть извлеченныхъ изъ него вѣтвей, и посмотримъ въ другихъ языкахъ, на примѣръ, во Французскомъ, такъ ли, какъ въ Славенскомъ, текутъ онѣ изъ одного источника:

языкъ, въ которомъ наблюдатели историческихъ истинъ долженствовали бы гораздо болѣе быть свѣдущи, нежели во всякомъ другомъ древнемъ языкѣ 7). Азбука сія, съ нѣкоторыми измѣненіями, есть общая Влахамъ въ ихъ *Римско-Славенскомъ* языкѣ, каковою нѣкогда еще свойственнѣйшею была *Богемцамъ*, *Моравцамъ*, и проч.; равномѣрно

Руда - - - - - - - - - -	le sang.	родительница - - - - -	la mere.
рудникъ - - - - - - - -	une mine	родственникъ - - - -	un parent.
рудословіе - - - -	metallurgie.	родоначальникъ - - -	la souche.
родъ - - - - - - - - - - -	la race.	родословіе - - - - -	la généologie.
рожденіе - - - - -	la naissance.	родникъ - - - - - - - -	une source.
родильница - - -	l'accouchée.	рождіе - - - - - - - -	les rameaux.
родитель - - - - - - - -	le pere.	рожь - - - - - - - - - - -	le seigle.

изъ сего малаго примѣра можно ужé видѣть, что одинъ языкъ составленъ умомъ *размышлявшимъ*, а другой не имѣлъ надобности *размышлять*, заимствуя слова свои изъ другихъ первоначальныхъ языковъ; но дабы еще болѣе въ Славенскомъ языкѣ усмотрѣть сцѣпленіе понятій при производствѣ изъ одного кореннаго слóва множества колѣнъ и вѣтвей, см. въ Академическихъ извѣстіяхъ дерево подъ корнемъ *кр*, *гр*, *хр*. (примѣч. Переводч.).

7) По сему памятнику, достопочтенному по своей древности, величію и *природному* совершенству, можетъ всегда потомокъ *Сарматовъ*, *Гетовъ*, и проч., защищая себя, отвѣтствовать стихомъ *Римскаго* изгнанника:

Barbarus hic ego sum, quia non intelligor ulli.

то есть:

Варваръ я здѣсь, поелику никто меня не разумѣетъ.

и всѣмъ Католическимъ *Долматамъ*, *Босня-камъ*, и проч.; однимъ словомъ, *Иллирійцамъ*. Извѣстно также, что и *Норическіе* Воеводы (Архидюки Австрійскіе) въ общенародныхъ грамотахъ употребляли Славенскія писмена. 8)

Новѣйшая *Славенская* азбука есть *Московская*, называемая *Рускою*, и *Гражданскою*, въ отличіе отъ церковной, мало употрбляемой въ свѣтскихъ сочиненіяхъ, равно какъ другою мало пишутся духовныя книги. Сія новая азбука въ употребленіи также и у *Сербовъ*. Имя *Сербы* испорчено изъ испорченнаго имени *Сарматы* (*Царможи*, мужи Царіе), иначе *Скифы* и *Языги* (буквенно Мисіи-Василіи); древніе народы *нижней Панноніи* (гдѣ въ *Сремѣ* и по нынѣ называются *Сремцами* или *Сарматами*), *Илліріи*, *Мисіи*, и проч. Въ послѣдствіи составилось изъ нихъ царство *Сербское*, котораго жители въ злополучный для нихъ 1389 годъ отчасти ушли въ *Россію*, отчасти разсѣялись по *Панноніямъ*, и по

---

8) Даже и въ наши дни *Австрійская* Имперія не иное что есть, какъ *Славяно-Нѣмецкая* Держава. Въ 1808 году между 20 миліонами жителей ея, считалось 7 миліоновъ *Нѣмцовъ Маджаровъ* (ошибочно называемыхъ *Унграми* отъ имени *Угры*, *Вугры*, *Бугры* и *Бугрины*, то есть *Булгары*), *Израильтянъ*, *Грековъ*, *Влаховъ*, и проч.: остальные 15 миліоновъ состояли изъ *Славянъ* разныхъ нарѣчій.

всей *Иллиріи* 9). Нарѣчіе *Сербское*, второе между нарѣчіями *Славенскими* по своей чистотѣ, и первое по благозвучію, умягчило и почти уровняло большую часть нарѣчій, употребительныхъ въ странахъ, разумѣемыхъ подъ неопредѣленнымъ, но главнымъ именемъ *Иллиріи* 10). Вотъ почему *Иллирическое* и *Сербское* нарѣчіе часто пріемлются за одно и тоже.

Всѣ три *Славенскія* азбуки даютъ имена своимъ буквамъ; употребленіе, идущее первоначально отъ *Еврейской* азбуки, прообразца всѣмъ *Европейскимъ* азбукамъ, почерпнувшаго безъ сомнѣнія отъ какого нибудь *Гіероглифическаго письма*, какъ то подтверждается большою частію начертаній и соотвѣтствующихъ имъ именъ, получившихъ отселѣ свое начало. Азбука *Св. Іеронима*, которая съ перваго взгляда кажется быть сборищемъ

9) Когда благодатная заря наукъ начала и въ сихъ плодоносныхъ странахъ разсвѣтать, тогда *Сербія*, *Боснія*, *Ерцеговина* и *Булгарія*, упали подъ жестокое иго *Турковъ*.

10) Подъ именемъ *Иллиріи*, вообще, разумѣлись въ разныя времена разныя области: *Далмація*, *Норика*, *Паннонія*, *Иллирія* собственно, *Мизія*, *Македонія*, *Греція*; во время же, когда *Венеты* поселились между *Падомъ* (рѣка *Пó*) и *Альпами*, гдѣ основали *Падову* (городъ *Падуа*), страна сія называлась также *Иллиріею*.

нѣкакихъ *Гіероглифическихъ* изображеній и произвольныхъ начертаній (включая въ то число и *Руническую*), есть очевидно большою частію непосредственный снимокъ съ Еврейской или Финикійской азбуки; ибо, по общему мнѣнію, древнѣшее *Европейское* письмо было *Самаритянское*, которое есть тоже что древнее *Финикійское*, хотя *Таллмудисты* и утверждают, яко бы оно было *Халдейское*. Имена *Глаголитическихъ* буквъ не сокрываютъ въ себѣ никакого собственно имъ принадлежащаго таинственнаго смысла, поелику даны имъ единственно по подражанію *Еврейскимъ* буквамъ. Имена сіи, перенесенныя въ обѣ новѣйшія азбуки суть *Славенскія*, большою частію отвлеченныя, какія часто и нынѣ въ общихъ разговорахъ употребляются. Можно согласиться, что Св. Іеронимъ въ азбуку свою присовокупилъ нѣчто отъ себя, не смотря однакожъ на то, буква *ф* могла быть прежде его, хотя и есть причина думать, что знакъ сей не былъ употребителенъ въ *Древнѣ-Латинскомъ* языкѣ, равно какъ и *Славенскому* онъ чуждъ. Число буквъ сей азбуки непостоянно: въ *Венеціянской* книгопечатнѣ имѣется съ нуждою 32, въ *Римской Пропагандѣ* 40. — Азбука Св. Кирилла, кромѣ принятія всей *Греческой* съ малыми измѣненіями, и кромѣ азбуки *Св. Іеронима*, откелѣ также, частію подражаніемъ, частію заимствованіемъ, взяты разныя черты, содержитъ въ

себѣ еще буквы, иныя собственнаго своего изобрѣтенія, иныя же сходныя видомъ и силою съ *Армянскими* буквами. Россійская азбука есть исправленная и очищенная *Кириловская* или *вообще Славенская.*

Надлежитъ увѣдомить упражняющіяся въ Словесности державы о простотѣ *Славенскаго* писанія. *Славенская* азбука имѣетъ столько разныхъ знаковъ или письменъ, сколько числитъ первоначальныхъ звуковъ въ пространномъ словъ своихъ морѣ 11); то есть *Славенскій* языкъ не ограничивается въ звукахъ своихъ непремѣннымъ числомъ не многихъ письменъ, но обратно: письмена сіи не теряютъ, не перемѣняютъ никогда установленнаго своего произношенія, ни въ какихъ сопряженіяхъ или перемѣщеніяхъ. Отъ сего естественно происходитъ, что *Славенское* письмо всегда безъ измѣненія вѣрно, и что когда кто единожды узналъ азбучные знаки, то ужé тотъ въ тожъ самое время научился и безошибочно читать всякое на семъ языкѣ писаніе. Всѣ прочіе языки, въ отношеніи къ сему обстоятельству, нахо-

---

11) Малое число звуковъ, свойственныхъ нѣкоторымъ *Славенскимъ* нарѣчіямъ, на которые въ *общей Славенской азбукѣ* не обращено было вниманіе, въ сущемъ дѣлѣ не иное что суть, какъ *дрязги* въ отношеніи къ чистотѣ *Славенскаго* языка.

дятся спутанными, двусмысленными, и въ сравненіи съ Славенскимъ, лишены достаточнаго въ письмѣ совершенства. Главная вещь, что столь различное въ правописаніи употребленіе сдѣлало изъ прекрасной *Римской* азбуки въ другихъ истекающихъ изъ него *Европейскихъ* языкахъ, такое послѣдствіе, что буквы ихъ, выключая немногихъ, остаются безъ всякой самостоятельной силы выговора. „*Сей безпорядокъ правописанія* (говоритъ Г. Волней въ путешествіи своемъ въ Египетъ) „*приводитъ все въ смѣшеніе, и естьли не* „*отвратится, то для новыхъ людей произой-* „*детъ изъ того такое же неудобство, на какое* „*они жалуются на древнихъ.*"

Мы для любопытствующихъ дадимъ здѣсь объясненіе всѣмъ въ совокупности тремъ *Славенскимъ* азбукамъ, по общему *Кириловскому* порядку, и представимъ по обыкновенному употребленію *видъ*, *имя* и *выговоръ* каждой буквы. Что касается до сего послѣдняго, мы повторимъ оный, сколько возможно приблизиться, также и *Французскимъ* правописаніемъ, во удовольствіе тѣхъ, которые не могутъ въ скорости найти пособіе слышать ихъ произносимыхъ живымъ голосомъ *Славянина*, или которые желаютъ сами собою научиться читать языкъ сей, распростирающійся по обѣимъ частямъ свѣта.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ

Отъ переводившаго сію статью.

Въ Россійской гражданской азбукѣ нѣкоторыя введенныя съ Греческаго языка буквы, по ненадобности оныхъ, исключены, какъ то: ѕ (зѣло), ѵ (икъ) ѿ (отъ), ѡ (двойное), ѯ (кси), ѱ (пси), ѳ (фита), ѵ (ижица). Также и писаніе словъ подъ титлами оставлено, чрезъ что чтеніе книгъ и правописаніе сдѣлалось чище и лучше. Остается желать, чтобъ ученые иностранцы, нынѣ (должно къ чести ихъ сказать сію укорительную для насъ правду) начинающіе, больше нежели мы, заниматься Славенскимъ языкомъ, приняли, покрайней мѣрѣ на тотъ случай, когда они о нашемъ языкѣ разсуждаютъ, нѣсколько нашихъ буквъ, въ ихъ азбукахъ не существующихъ, для выраженія словъ нашихъ, ихъ буквами чрезмѣрно искажаемыхъ, какъ о томъ выше сего сказано было. Я прилагаю здѣсь на Францускомъ языкѣ объясненіе тѣмъ нашимъ буквамъ, которымъ Французы не имѣютъ соотвѣтствующихъ, и которыя принявъ и смѣшавъ съ своими могли бы они лучше и вѣрнѣе выражать произношеніе Славенскихъ словъ.

EXPLICATION

des lettres Russes.

ж. C'est une lettre qu' un François exprime par les lettres je ou *ge* dans les mots *objet*, *jour*, *geant*, *proteger*, *etc.*

з. C'est une lettre qu' un François exprime par un S dans les mots: *raison*, *maison*, etc, et non pas dans les mots, *souper*, *sourd*, etc.

у. Cette lettre se prononce comme *ou* chez les François.

х. C'est une lettre qu' un François exprime rarement par *ch*, non pas dans les mots *chambre*, *chanter*, etc; mais dans le mot *choeur*. Un Allemand l'exprime aussi par *ch* dans les mots: *machen*, *lachen*, etc.

ц. C'est une lettre que les François, ne peuvent pas exprimer par aucune de leurs lettres. Un Italien l'exprime par *z* dans les môts: *delizia*, *malizia*, etc. Un Allemand aussi par *z* dans les môts: *zeit*, *zunge*, etc.

ч. C'est aussi une lettre que les Francois ne peuvent pas exprimer par aucune de leurs lettres. Un Italien l' exprime par *ce*, ou par *ci*, dans les môts: *cervello*, *citadino*, etc.

ш. C'est une lettre qu' un François exprime par *ch* dans les môts: *chapitre*, *chambre*; un Allemand par *sch*, tellement que pour dire *шишакъ* (le casque) il faut écrire *schischak*, 4 lettres de plus.

щ. C'est une lettre qu' aucune langue ne peut éxprimer autrement, que par plusieurs lettres,

et cela même imparfaitement. C'est un son composé de *ш* et *ч*. *)

ы. C'est une lettre particuliere à la langue Russe. On la prononce entre *i* et *ou*. Dans quelques môts cela fait une grande difference, comme par exemple *бить* (battre), *быть* (être).

ъ et ь. On peut distinguer ces deux lettres en ecrivant le mot sans ou avec une apostrophe, comme par exemple: *кладъ* (clad), *кладь* (clad').

я. C'est un son composé de *i* et *a*, qu' on peut

---

*) На сіе объясненіе Италіянецъ *Филистри* пишетъ ко мнѣ слѣдующее; „je me rappelle que dans un de ses savans écrits les plus récens, qu'elle a daigné me communiquer, là oú elle traite de l'omologie des caractéres de l'écriture, en parlant de la prononciation de la lettre russe *щ* elle dit que l'on ne sauroit la rendre dans une autre langue par des signes caractéristiques, ni en faire sentir la prononciation. Sur cela je puis assurer V. E. qu'il existe en Italie un dialecte qui en rend le son parfaitement. Ce dialecte est le Vénitien. Natif moi-même de cette Capitale de l'ancienne République de Venise, je puis le dire avec pleine certitude. Les Vénitiens prononcent le *schi* suivi d'une *a* ou d'une autre voyelle quelconque, exactement et toujours comme la lettre Russe *щ*. Tels sont, par exemple, les mots *schiavo*, *schiantare*, *schiodate*, *schiuma*, etc. les Romains, les Toscans font entendre le son de *skiavo*, *skiantare*, *skiodare*, etc., mais les Vénitiens prononcent exactement comme si un Russe venoit à dire *щаво*, *щантаре*, etc. — J'ai l'honneur d'être, etc.

entendre dans la prononciation de quelques participes François, comme par exemple dans *fuyant*, *etudiant*, etc., oú la lettre *a* se prononce comme *я*.

D'apres cette explication on peut conserver toutes ces lettres, en écrivant les môts Russes par des lettres François, et en les prononpremonçant toutes, comme par exemple:

жena (femme), жelezo (fer).
зэcon (loi), заяц (lievre).
ybranstvo (parure), yroc (leçon).
xram (temple), худо (mauvais).
Цar' (Roi), Цercow' (église).
чestnost' (honnêteté), чistota (pûreté).
шiroco (large), шytit' (badiner).
щastie (bonheur), щit (bouclier).
яcor' (ancre), яbloco (pomme).

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ДЕРЕВА ДЛЯ СЛОВОПРОИЗВОДНАГО СЛОВАРЯ ИЛИ СЛОВАРЯ ПО КОРНЯМЪ.

Первый голосъ младенца, по рожденіи его, состоитъ въ крикѣ, подходящемъ къ одной изъ буквъ *а*, *е*, *и*, *о*, *у*, которыя произносятся одною токмо гортанью, безъ помощи другихъ гласоорудій, и потому называются гласными. Сопряженіе ихъ съ согласными буквами и составленіе изъ того словъ, нужныхъ для объясненія мыслей есть ужé дѣло ума, постепенно созрѣвающаго отъ дѣтства до старости. Родъ человѣческій можно уподобить младенцу, достигшему чрезъ нѣсколько вѣковъ до совершеннаго возраста. Въ началѣ языкъ его состоялъ изъ краткихъ звуковъ, время отъ времени пріумножавшихся, по мѣрѣ надобности въ названіи открывавшихся ему вновь и вновь предметовъ. Плодовитая мысль его и соображеніе нашли способъ чрезъ присовокупленіе къ нимъ разныхъ окончаній и предлоговъ, или чрезъ ма-

лыя ихъ измѣненія и сокращенія, извлекать изъ нихъ, какъ изъ корня, столько вѣтвей, сколько уму его потребно. Симъ образомъ составлялся и возрасталъ языкъ, распространившійся отъ самонужнѣйшихъ объясненій до высокаго краснорѣчія. Послѣдуемъ за нимъ: онъ самъ покажетъ намъ свое начало, свой ходъ, и свои успѣхи.

Отъ буквы А произошли восклицанія: а! *аа*! *ай*! и междуметіе *ахъ*! пустившее отъ себя вѣтви: *ахать*, *аханье*, *ахнуть*, и проч.

Е или Э часто, какъ восклицаніе, употребляется, когда кого дразнятъ: *э братъ взялъ!* отсюдуже божба *ей ей!* такжe восклицаніе *эй!* иногда повелительное, какъ то; *эй! поди сюда*, иногда упрекательное, какъ то: *я тебѣ говорилъ, эй не ходи*: и также междуметіе *эхъ*, означающее тожъ или упрекъ или неудовольствіе: *эхъ, какъ тебѣ не стыдно!*

И или *ихъ* означаетъ нѣкоторое неодобреніе: *и! какой ты пустой человѣкъ! — ихъ! какъ ты не ловокъ.*

О (какъ восклицаніе) изъявляетъ удивленіе: *о! какое чудо. — о! какой несносной.* Отъ него междуметіе *охъ*, пустившее отъ себя вѣтви: *охать*, *оханье*, *охти* или *ахти*, и проч. Сюдаже принадлежитъ кликъ *гей!* и восклицаніе *гой!* (въ старинныхъ рыцарскихъ сказкахъ употребляемое). Также и восклицаніе отъ чувствованія боли произносимое: *ой* больно! *ой* тошно!

Буква *У* есть одна изъ способнѣйшихъ къ выраженію силы дыханія или голоса, который при произношеніи ея исходитъ прямо изъ гортани нашей и стремится въ уста, составляющія въ сіе время протяженіемъ и округленіемъ своимъ нѣкое подобіе трубы. Сіе расположеніе гортани и губъ дѣлаетъ издаваемый ею голосъ грубѣйшимъ и удобнѣйшимъ къ изъявленію удивленія или страха, болѣе всѣхъ другихъ страстей потрясающаго наши чувства. Такъ, напримѣръ, при окружающей насъ темнотѣ, или иныхъ какихъ ужасающихъ обстоятельствахъ, восклицаемъ мы: *У! какая темень. — ухъ! какъ страшно.* Отселѣ естественнымъ образомъ подала она поводъ, чрезъ сопряженіе ея съ другими гласными и согласными буквами, къ произведенію отъ ней многихъ словъ, всегда изъявляющихъ нѣкій звукъ или голосъ, какъ изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ явствуетъ:

I. Предшествуемая буквою *А* производитъ она восклицаніе *ау!* изъявляющее кликаніе особенно произносимое въ лѣсу, когда два человѣка, не могущіе другъ друга видѣть, хотятъ посредствомъ голоса одинъ о другомъ знать: *ау! гдѣ ты?* отселѣ вѣтви: *аукать*, *ауканье*, *аукаться*, отъ коихъ иногда буква *а* отнимается, какъ то въ пословицѣ: *каково укнется, таково и отъукнется.* Иногда *ау* значитъ просто удивленіе: *ау братъ, ужъ ты и спать легъ.*

II. Предшествуемая буквою *Б*, производитъ она слогъ *бу*, который, согласно съ свойствомъ ея, въ произведенныхъ отъ него вѣтвяхъ означаетъ: 1, нѣчто звучное или громкое. Отселѣ слово *бухъ*, съ вѣтвями своими: *бухать*, *бухнуть*, *бухнуться*, и проч.; какъ то: *бухъ изъ ружья!* (т. е. выстрѣлилъ); *Бухнулъ камнемъ въ стѣну* (т. е. ударилъ); *Бухнулся на землю* (т. е. упалъ). *) — *Обухъ* (тупая сторона орудія, называемаго топоромъ): *ударить обухомъ* (т. е. стороною, производящею звукъ *бу* или *бухъ*). Отселѣ же

*) Здѣсь слѣдуетъ вопросъ: отъ чего подъ тѣмижъ самыми словами *бухнуть, разбухнуть*, разумѣется совсѣмъ иное, а именно: раздаться распуститься, надуться, потолстѣть? На сіе можно отвѣчать: хотя между словами *бухнуть* (т. е. произвесть звукъ посредствомъ удара), и *бухнуть* (т. е. толстѣть) нѣтъ ни малѣйшаго различія въ буквахъ, но поелику содержатъ онѣ въ себѣ два совершенно разныя понятія, не представляющія ни какой между собою смежности или сходства, то надлежитъ думать, что хотя происходятъ онѣ отъ одного и того же корня, но принадлежатъ двумъ особымъ колѣнамъ. Вѣроятно второе, чрезъ измѣненіе буквы п въ б, произошло отъ *пухнуть*, съ малою отмѣною значенія, а именно *пухнуть въ водѣ*; ибо обыкновенно говорится о намокшихъ вещахъ, какъ напримѣръ: *кожа въ водѣ бухнетъ, дверь отъ мокроты разбухла*, и тому подобное.

произошло звукоподражательное слово *бубны* (т. е. барабаны), и по сходству съ ними четвероугольныхъ пятенъ на картахъ, *бубны* (карточная масть). 2, Нѣчто страшное или важное: отсюда *бука* (не ходи туда, тамъ сидитъ бука). Также уменьшительное *букашка*, и можетъ быть слово *азбука*, заключающее въ себѣ смыслъ: *я есмь важность*. 3, нѣчто дикое, невѣжественное, наглое. Отсюда: *буй*, съ вѣтвями своими *буйный*, *буйство*, *буянъ*, *буйволъ* и проч; ибо всѣ оныя смысломъ смежны между собою и означаютъ нѣчто шумное.

III. Предшествуемая буквою *Г* производитъ она слово *гулъ*, изъ коего, чрезъ измѣненіе ея въ *о*, сдѣлался *голосъ* или *гласъ* съ вѣтвями: *гласить*, *глаголать*, и проч.; также слово *гусь*, происшедшее отъ звукоподражательнаго голосу сей птицы глагола *гогочетъ*. Также слово *гнуситъ*, составившееся чрезъ переставку буквъ изъ *гунситъ*, сокращеннаго изъ *гуноситъ*, т. е. говоритъ носомъ *гу*.

IV. Предшествуемая буквою *Д* производитъ она слѣдующія колѣна или семейства словъ: 1, слово *духъ* со всѣми онаго вѣтвями: *духота*, *духовный*, *душисто*, *душно*, и проч. *) 2, Достигнувъ до понятія, изъявляемаго

---

*) Здѣсь надлежитъ примѣтить перемѣну понятія: вездѣ въ сопряженіи съ другими бук-

словомъ *духъ*, и произведя изъ него вѣтви, таковыя, какъ *воздухъ*, и проч., человѣкъ сталъ далѣе распространять свои соображенія. Плодовитый умъ его, не довольствуясь главнымъ заключающимся въ семъ словѣ понятіемъ, возъимѣлъ нужду въ раздробленіи онаго на многія подробнѣйшія и тончайшія понятія. Такимъ образомъ, примѣчая въ самомъ себѣ и въ животныхъ безпрестанное вбираніе и выпусканіе воздуха, для отличенія сего особеннаго дѣйствія, измѣнилъ онъ въ словѣ *духъ* букву *у* на другія гласныя буквы, какъ то: *дых*, *дох*, *дыш*, и произвелъ изъ нихъ слова: *дыханіе*, *вздохъ*, *дышать*, и проч. 3, Продолжая далѣе извлекать изъ одного и тогоже понятія другое смежное съ нимъ, и означать оное тѣмъ же словомъ, нѣсколько измѣненнымъ или сокращеннымъ, сталъ онъ вмѣсто *духъ*

вами буква *у* производила слова, означающія голосъ или звукъ, но здѣсь слово *духъ*, и всѣ происшедшія отъ него отрасли, не означаютъ звука; ибо собственно *духъ* есть не иное что, какъ дыханіе или движущійся взадъ и впередъ внутри насъ воздухъ. Мы дѣлаемъ здѣсь сіе замѣчаніе единственно для припамятованія онаго впредь; ибо ниже сего покажемъ тому причину, чего здѣсь показать не можемъ безъ прерванія цѣпи слѣдующихъ одно изъ другаго понятій.

испускаю говоришь *дую*, и произвелъ принадлежащія къ сему новому колѣну вѣшви: *дуть*, *дуться*, *дуло*, *дудка*, и проч. 4, Равнымъ образомъ примѣчая, чшо когда въ человѣкѣ прекращается дыханіе, тогда и жизнь его пресѣкается, назвалъ онъ сіе пребываніе въ немъ *духа* или *дышанія*—*душою*, откол ѣ произвелъ вѣшви: *душевный*, *душепагубный*, *благодушіе*, *бездушіе*, и проч.

V. Предшесшвуемая буквою *Ж* производитъ она звукоподражашельные глаголы: *жужжать* (муха жужжитъ), *журчать* (источникъ журчитъ), *урчать* (голубь уркуетъ или воркуетъ), *ворчать* (собака ворчитъ)—здѣсь очевидно буква *у* измѣнилась въ слогъ *во* —, *журить* по сходству слова сего и значеніемъ и словопроизводствомъ съ словомъ *ворчать*, измѣнившимся изъ *урчать*. Имена: *жукъ*, отъ того что *жужжитъ*. Тожъ *журавль*; ибо о голосѣ его говорится *урлычетъ* или *урлыкаетъ*: слѣдовательно имя дано ему по голосу, въ которомъ слышенъ звукъ *ур*.

VI. Предшесшвуемая буквою *З* производитъ она чрезъ измѣненіе свое разныя названія голосовъ: 1, измѣнясь въ букву *ы* произвела слово *зыкъ*, откол ѣ *языкъ*, со всѣми своими вѣшвями. 2, *звукъ*, здѣсь буква *в* есть посторонняя, введенная для свой-

ственнаго языку выговора *); но будучи единожды принята подала поводъ къ произведенію другихъ словъ, съ малымъ различіемъ тожъ самое изъявляющихъ, какъ то: *звонъ*, *звененіе*, *зовъ*, съ принадлежащими къ нимъ вѣтвями.

VII. Предшествуемая буквою *М* производитъ она подражательные коровью крику слоги *му*, откуда глаголъ *мычать*; кошечью *мяу*, отколѣ глаголъ *мяукать*.

VIII. Предшествуемая буквою *Н* производитъ она повелительное восклицаніе: *ну!* отколѣ глаголы: *нудить*, *понудить*, имя *нужда*, и глаголъ *нюхать*, со всѣми принадлежащими къ нимъ вѣтвями.

IX. Предшествуемая буквою *П* производитъ она, съ измѣненіемъ на другія гла-

---

*) Свойство сіе во многихъ словахъ примѣчается. Напримѣръ въ предлогѣ *во* собственно ему принадлежащая буква *о* иногда выпускается и вмѣсто ея вставляется посторонняя *н*, какъ то; вмѣсто *воушить*, внушить; вмѣсто *воиди*, вниди; вмѣсто *воемлю* или *вѣемлю*, внемлю; вмѣсто *синецъ*, свинецъ; ибо крушецъ сей (или по чужеземному металлъ) получилъ названіе свое отъ свойственнаго ему синяго цвѣта. Глаголы *вѣрить*, *мѣрить*, и проч., въ первомъ лицѣ окончаніе *ить* перемѣняютъ на *ю*: *вѣрю*, *мѣрю*; но глаголы любить, трубить, и проч. присовокупляютъ букву *л*: *люблю*, *трублю*, и такъ далѣе.

сныя буквы, сходные выговоромъ звуки, какъ то *лу*, *лух*, *лых*, *лах*, *лих*; но которые по различному смыслу происходящихъ отъ нихъ вѣтвей кажутся быть разными корнями. Разсмотримъ каждый изъ нихъ: 1, звукоподражательное восклицаніе, *лу!* означаетъ сильный ударъ или выстрѣлъ. Отселѣ слово *лушка*, яко орудіе издающее сей звукъ. Для отличія подобныхъ же, но не столь сильныхъ выстрѣловъ, какъ то ружейныхъ, употребляется тоже самое восклицаніе съ нѣкоторыми измѣненіями: *луфъ*, *лифъ*, *лафъ!* сюда же можно причислить и звукоподражательную частицу *ли*, произведшую глаголы *ликать*, *лищать*, съ именами *лискъ*, *лискунъ*, *лищаль* (симъ именемъ въ просторѣчіи называютъ ружье), и проч. 2, Слогъ *лух* пустилъ отъ себя вѣтви: *лухнуть*, *распухнуть*, *опухоль*, *пухъ*, *пуховикъ*, и проч. Онъ же, измѣняя букву *х* на разныя другія, произвелъ вѣтви: *пучить*, *распучить*, *пучина*, *пукъ*, *пуза*, *пуга*, *пугать*, и проч. Сюда же, по измѣненію начальной буквы *п* въ *б*, принадлежатъ глаголы *бухнуть* и *разбухнуть* (см. примѣчаніе подъ числомъ II), 3. Слогъ *пых* произвелъ вѣтви: *пыхтѣть*, *пыхнуть*, *пышать*, *пышно*, *пышный*, *напыщеніе*, и проч. 4, Отъ *пих* произошли вѣтви: *пихать*, *пихнуть* или

пхнуть или *пнуть*, *пинать*, и проч. *) 5, Отъ *пах* произошли вѣтви, имѣющія двоякое значеніе: *пахнуть*, *распахнуться*, *враспашку*, и *пахнуть*, *запахъ*, и проч. Разбирая всѣ сіи пять колѣнъ, находимъ въ каждомъ изъ нихъ различный смыслъ: въ первомъ господствуетъ главное понятіе о *звукѣ*, во второмъ о *расширеніи тѣлъ*, въ третьемъ о *сильномъ дышаніи*, въ четвертомъ о *толканіи*, въ пятомъ о *вѣяніи воздуха* и *благовоніи* или *зловоніи*. Всѣ сіи понятія кажутся особыми, весьма отдаленными одно отъ другаго; но ближайшее разсмотрѣніе покажетъ очевидную между ими связь или сцѣпленіе. Итакъ приступимъ къ сему разсмотрѣнію. Переходъ отъ вѣтвей перваго колѣна *пу* къ вѣтвямъ втораго *пух*, то есть отъ звука къ расширенію тѣлъ, весьма естественъ по слѣдующему соображенію: когда какое нибудь жерло, какъ напримѣръ огнедышущая гора, или печная труба, или пушка, выбрасываетъ изъ себя стѣсненное въ ней пламя или воздухъ, то при семъ случаѣ происходятъ вдругъ три дѣйствія: 1, пламя изъ ней летитъ или стремится;

---

*) Слово *пинать* или *пихать* произвело многія другія колѣна, здѣсь не означенныя. См. въ семъ изданіи часть VI, стран. 38.

2, по выходѣ расширяется (мы можемъ примѣтить сіе по исходящему изъ ней дыму); 3, производитъ звукъ. Тожъ когда надуемъ у себя щоки и разожмемъ губы, слышимъ или чувствуемъ, какъ стремленіе изъ устъ воздуха, такъ вмѣстѣ и распространеніе онаго при звукѣ *пу*. Всѣ сіи три дѣйствія нераздѣльно сопряжены между собою. Языкъ нашъ есть зеркало природы. Мы отъ нее научаемся ему. Гдѣ у ней звукъ соединенъ съ расширеніемъ тѣла, тамъ и мы, соединяя сіи два понятія, можемъ столько же сказать *бухнуть* или *пухнуть* изъ пушки (т. е. выстрѣлить), сколько *пухнуть* отъ водяной болѣзни (т. е. расширяться, толстѣть). — Переходъ изъ втораго въ третье колѣно, то есть отъ *пух* къ *пых*, еще очевиднѣе. Мы видѣли, что *пу* или *пух* означаетъ звукъ при изверженіи пламени или воздуха изъ внутренности жерла; но что же означаетъ *пых*, какъ не подобное же тому? то есть сопровождаемое звукомъ исхожденіе воздуха изъ нѣкоего отверстія, или изъ нашей гортани. И такъ ясно, что выраженіе *пых* не есть нѣкое особенное отъ *пух*, но только въ одной буквѣ измѣненное, для изъявленія тогожъ самаго понятія съ малымъ нѣкоторымъ отличіемъ. Отселѣ и въ вѣтвяхъ ихъ тожъ самое сходство, даже иногда един-

ство, примѣчается: отъ *пух*, *пухло*; отъ *пых*, *пышно*. То и другое въ главномъ смыслѣ означаетъ *надутіе*, *напыщеніе*. Также говоримъ: огонь *пышетъ* и человѣкъ *пышетъ*, или *пыхтитъ*, или *пыхаетъ*, или *въ попыхахъ* (то есть испускаетъ изъ ноздрей и рта своего необыкновенное, сильное дыханіе, надувается, какъ бы пухнулъ); порохъ *вспыхнулъ* и человѣкъ *вспыхнулъ* гнѣвомъ, и проч. — Переходъ отъ третьяго къ четвертому и пятому колѣну, то есть отъ *пых*, къ *пах*, и *пих*, также несомнителенъ. *Дыха́ніе* и *пы́ханіе*, *ды́шетъ* и *пы́шетъ*, означаютъ одинакое дѣйствіе, то есть движеніе въ гортани нашей воздуха, съ тою токмо разностію, что первое бываетъ при спокойныхъ, а второе при возмущенныхъ чувствахъ. Но чтожъ иное въ рѣчи, напримѣръ, *пахну́ть опахаломъ*, или *вѣтромъ спахну́ло съ окна листокъ бумаги*, значатъ глаголы *пахну́ть* и *спахну́ло*, какъ не такоеже дѣйствіе или *дыханіе* или *дуновеніе воздуха* или вѣтра? — Когда въ глаголѣ *пахну́ть* переносится удареніе со втораго на первый слогъ, тогда получаетъ онъ другое смежное съ первымъ значеніе, отъ котораго и вѣтви пойдутъ иныя, какъ то: *па́хнетъ*, *запа́хло*, *за́пахъ*, и проч. *). *Цвѣ-*

*) Тоже самое можемъ мы находить въ вѣтвяхъ и отъ другихъ корней, какъ напри-

токъ хорошо пахнетъ, то есть испускаетъ изъ себя хорошій *духъ* или *запахъ*. Отъ чего же имѣетъ онъ двоякое значеніе? отъ смежности понятій, или иначе сказать, отъ подобія находимаго нами между изъявляемыми симъ глаголомъ дѣйствіями; ибо воображаемъ, что запахъ отъ цвѣтка приходитъ къ намъ точно также, какъ вѣтръ, напримѣръ, отъ опахала, или чего инаго; первое чувствуемъ мы посредствомъ обонянія, а второе посредствомъ осязанія. Отселѣ равно какъ *человѣкъ дышетъ*, говоримъ *гора дышетъ* (т. е. испускаетъ изъ себя огонь), *цвѣтокъ дышетъ* или *благоухаетъ* *) (т. е. испускаетъ изъ себя *духъ* или *запахъ*), и даже *вѣтръ дышетъ* или *дуетъ*, гдѣ слѣдовательно *вѣтръ* пріемлемъ за нѣкое тѣлесное лице или вещь, таковую же, какъ человѣкъ, или гора, или цвѣтокъ **). Сими соображеніями умъ человѣ-

---

мѣръ: *трусить* и *трусить*, *замокъ* и *замокъ*, и проч.

*) Надлежало бы сказать *ухаетъ*; ибо *благоухаетъ* значитъ испускаетъ хорошій запахъ, а не просто запахъ, не разсуждая о томъ, хорошъ ли онъ или худъ; но глаголъ сей, вмѣсто котораго мы говоримъ *пахнетъ*, не употребителенъ иначе, какъ въ сложныхъ словахъ.

**) Слово *вѣтръ* или *вѣтеръ* происходитъ отъ *вѣю*, и сокращено изъ *вѣятерь* или *вѣятель*,

ческій вездѣ въ составѣ языка руководствовался, и выводилъ одно понятіе изъ другаго. — Переходъ въ послѣднее колѣно, отъ *пых* или *пах* въ *пих*, также можетъ доказанъ быть смежностію понятій. Мы ужѐ видѣли, что *пышать*, *пыхтѣть*, есть такоеже *дуновеніе* изъ гортани, какое, говоря о вѣтрѣ, выражается глаголомъ *пахнуть*, то есть повѣять. Но всякое *пыханіе*, или *дыханіе*, или *дуновеніе*, гонитъ, отражаетъ, толкаетъ предстоящее ему на пути. Такъ напримѣръ вѣтръ, ударяя въ корабль, нудитъ его плыть; или перо, летящее передъ нами, отъ нашего *дыханія* или *дуновенія* въ него отражается, отталкивается, летитъ прочь. Отселѣ человѣкъ, примѣчая дѣйствіе, названное имъ глаголомъ *пахнуть*, могъ легко слѣдствіе сего дѣйствія изобразить тѣмъ же самымъ глаголомъ, измѣня оный въ глаголъ *пихнуть*, который сокращая сдѣлалъ изъ него сперва *пхнуть*, а потомъ *пнуть*, *пинать*, *пинокъ*, и проч.

X. Предшествуемая буквою *Т* производитъ она (буква *у*), при удареніи одного твердаго тѣла о другое, звукоподражатель-

---

то есть тотъ: кто вѣетъ, или дуетъ, или дышетъ.

ный слогъ *ту*, или (повторяя оный) *туту*, *) или кратко произнесенный *тукъ*, *тюкъ*, отколѣ произошли слова: *тукнуть*, *тукманка*, *стукнуть*, *стукъ*, *тюкнуть*, *тузъ*, *тузить*, и проч.; вѣроятно отсюду же, съ измѣненіемъ буквы *у* въ *о* *и* *я*, тожъ звукоподражательныя легчайшимъ ударамъ слова: *топъ*, *тяпъ*, отъ коихъ вѣтви *топать*, *топотать*, *топтать* (ногами), *тяпать*, *тяпнуть*, *топоръ*, и проч.

XI. Предшествуемая буквою ф произвела она одно только междометіе, означающее омерзеніе, фуй, тьфу! звукъ сей слышится когда мы плюемъ.

XII. Предшествуемая буквою Ч производитъ она восклицаніе *чу!* возбуждающее вниманіе къ какому либо слышимому шуму или стуку. Отселѣ глаголъ *чую*, растяженный въ *чувствую*, и отъ нихъ обоихъ вѣтви: *чуять*, *чутье*, *чуть*, (въ пѣснѣ поется: гоньчихъ стало *чуть*, т. е. слышно), *чувство*, *чувствовать*, *ощущать*, а отъ послѣдняго *щупать*, и проч. Отселѣ же простонародныя слова: *чухать*, *расчухать*, *чушка* (свинья), и проч.; также *чудо* (по свойству буквы *у* изъявлять нѣчто страшное, уди-

*) Въ Игоревой пѣснѣ сказано: *земля тутнетъ*, то есть отъ многаго топота людей или коней испускаетъ звуки *ту-ту*, звучитъ, стонетъ.

вляющее), и отъ него *чуждый* или *чужій* (ибо мы всегда тому, чего не знаемъ или не видали удивляемся, *чудимся*). Вѣроятно также, что изъ *чуять* сдѣлался глаголъ *чаять*: ибо *чаяніе* (т. е. надежда, упованіе) не можетъ быть безъ *чуянія* (т. е. безъ чувствованія, безъ помышленія о томъ, чего мы желаемъ).

XIII. Предшествуемая буквою *Ш* произвела она звукоподражательное выраженіе *шушу*, глаголы *шушукать*, *шумѣть*, *шептать*, *шаркать*, и всѣ принадлежащія къ нимъ вѣтви.

Возвратимся теперь къ буквѣ *У*, когда она составляетъ начало слова.

I. Предшествующая буквѣ *А*, производитъ она восклицаніе, какимъ изъявляется первый младенческій крикъ: *уа! уа!*

II. Предшествующая буквѣ *В*, производитъ она изъявляющее стонъ или жалобу восклицаніе: *увы!* отколѣ глаголъ: *увыкать*.

III. Предшествующая буквѣ *Р*, производитъ она радостное восклицаніе: *ура!* также и звукоподражательной глаголъ; *урчать*, измѣнившійся потомъ въ *ворчать*.

IV. Предшествующая буквѣ *С*, производитъ она восклицаніе, какимъ поощряются собаки къ лаянію или нападенію на звѣря; *усь! усь!*, отколѣ глаголъ: *уськать*.

V. Предшествующая самой себѣ (т. е. усугубленная), производитъ она восклицаніе, изъявляющее великое удивленіе, какъ напримѣръ въ рѣчахъ; *уу! какъ глубоко! уу! какъ высоко!*

VI Предшествующая буквѣ *ф*, производитъ она восклицаніе: *уфъ!* изъявляющее освобожденіе отъ прошедшей опасности или страхъ: *уфъ! чуть я не захлебнулся! уфъ! насилу я отдохнулъ.*

VII. Предшествующая буквѣ X, производитъ она восклицаніе, *ухъ!* изъявляющее иногда тоже, что *уфъ*: *ухъ! насилу я вынырнулъ!* иногда же большую жалобу: *ухъ! какъ я ушибся! ухъ! какъ мнѣ тяжело!*

Продолжимъ еще далѣе наши замѣчанія: мы уже видѣли, что буква *у* больше всѣхъ другихъ гласныхъ буквъ способствовала къ извлеченію изъ ней колѣнъ, содержащихъ въ себѣ главныя понятія о *звукѣ*, *дыханіи*, *запахѣ*, и проч., и что каждое колѣно пустило отъ себя свои вѣтви; но какъ и колѣна сіи суть также вѣтви, происходящія отъ одного и тогоже корня, то умъ человѣческій, соображаясь всегда съ природою вещей, иногда различаетъ ихъ, иногда пріемлетъ за одно и тоже. Такъ, напримѣръ, въ одномъ и томъ же словѣ соединяетъ два весьма различныя понятія, *звукъ* и *запахъ*. Причиною тому, что онѣ въ природѣ не-

раздѣльны: *звукъ*, какъ мы выше сего объясняли, съ *дыханіемъ*, а *дыханіе* съ *запахомъ*, слѣдовательно и *запахъ* со *звукомъ*; ибо чувству нашему одинакимъ образомъ сообщается понятіе, какъ отъ приходящаго въ уши *звука*, такъ равно и отъ приходящаго въ носъ *запаха*. Отселѣ безъ всякой погрѣшности говоримъ: *слышишь ли ты, какой здѣсь запахъ?* не взирая, что *запахъ* не есть *звукъ*, и что мы не ушами его слышимъ, но обоняемъ носомъ. Въ другомъ случаѣ два слова, однѣ и тѣже иногда различаемъ, иногда за одинъ и тотъ же смыслъ пріемлемъ: напримѣръ, вмѣсто *твердость духа*, не скажемъ *твердость запаха*; но въ рѣчи: *слышишь ли ты, какой здѣсь духъ?* Подъ словомъ *духъ* разумѣемъ *запахъ*, и говоримъ о немъ, какъ о *звукѣ*. Сіи свойства языка суть плоды человѣческихъ размышленій.

УХО (множ. уши): мы видѣли подъ словами *а́укать*, *бу́хнуться*, *гулъ*, *жужжа́ть*, *журча́ть*, *звукъ*, *мя́укать*, *стуча́ть*. *шумѣть*, *шушу́кать*, и проч., что буква *у* одна и въ сопряженіи съ другими буквами раждаетъ понятіе о голосѣ или крикѣ. Изъ сего можемъ заключить, что слово *у́хо*, яко орудіе, посредствомъ котораго умъ нашъ получаетъ свѣденіе о всякомъ случающемся внѣ насъ голосѣ или *звукѣ*, есть вѣтвь отъ

сегоже корня, то есть отъ буквы *у* происходящая и пораждающая вѣтви: *слухъ*, *слушать*, *слышать*, *слыть*, *слава* и *слово*, со всѣми принадлежащими къ нимъ вѣтвями. Но какъ *слушать* (внимать) въ словѣ *слушаться* (послушливый, непослушный, и проч.) перешло въ значеніе *повиноваться*; ибо для исполненія приказаній надлежитъ напередъ *услышать* ихъ *); то по той же смежности понятій произошли и слѣдующія колѣна или семейства словъ:

СЛУГА, съ произведенными отселѣ вѣтвями: *служить*, *служба*, *служка*, *услуга*, и проч.; ибо слово *слуга* (по близости звука буквъ *г* и *х*) легко могло измѣниться изъ

*) Слово *ухо*, въ множ. *уши* и *усе*, не взирая на претерпѣнныя имъ въ разныхъ языкахъ измѣненія, во многихъ сохраняетъ еще слѣды единства своего, какъ то изъ слѣдующей выписки, взятой изъ сравнительнаго словаря, видѣть можно:

По Славенскому старинному правописанію оусе.
По Готійски . . . . аусо.
По Латышски, и проч. . . аусе.
По Литовски . . . . аусисъ.
По Жидовски . . . . осенъ, оисенъ.
По Еврейски . . . . озенъ.
По Осетски . . . . усъ, гусъ, кусъ.
По Дугорски . . . . госъ.
По Арапски . . . . узнъ.
Около Якутска . . . . . . исенъ.
По Баргузински . . . . . сеенъ.
Около Охотска . . . . . сенъ.
Въ Мангазейской округѣ, и проч. шенъ.

слова *слуха*, то есть *слушающій*, повинующійся повелѣвающему гласу.

ГЛУХІЙ, тожъ со всѣми своими вѣтвями: *глухота*, *глухъ*, *глушь*, *оглохнуть*, и проч., очевидно есть вѣтвь произведенная отъ слова *ухо*. Присовокупленныя къ нему буквы *гл* вѣроятно составляютъ сокращенное слово *голъ*, которое часто значитъ тоже, что пустый, безплодный, какъ напримѣръ *голая земля*, *голый островъ*, то есть безжизненный, ничего не производящій. Итакъ видно, что *глухій* сокращено изъ *голоухій*.

Изъ сего перечня явствуетъ, что не взирая на великую въ выговорѣ разность между первымъ и послѣднимъ словомъ, то есть между *оусе* и *шенъ*, всѣ языки очевидно повторяютъ одно и тоже слово, переходившее изъ устъ въ уста. Но посмотримъ еще далѣе повтореніе онаго:

По Нѣмецки . . . . оръ (ohr).
По Шведски . . . . ора.
По Фризски . . . . уръ.
По Латынѣ . . . . аурисъ.
По Италіянски . . . . . . ореккіо.
По Французски . . . . . . орель.
И такъ далѣе.

Сей перечень словъ хотя по выговору и весьма различенъ съ предъидущимъ, но легко можетъ быть продолжающимся повтореніемъ тогожъ самаго слова. Наше *ухо* и Нѣмецкое *ohr* различаются однимъ только окончаніемъ, но кореннымъ слогомъ *ух* и *oh*

НАУКА, съ произведенными отселѣ вѣтвями: *учить*, *ученіе*, *учитель*, *научаться*, и проч. Слово сіе, по тойже смежности понятій и близости выговора буквъ *к* и *х*, могло измѣниться изъ *науха*, ибо главнымъ образомъ пріобрѣтается посредствомъ *уха* или *слышанія*. Навыкъ хотя и дѣлаетъ для насъ дикими слова *наушиться*, *ушитель*, вмѣсто *научиться*, *учитель*, однакожъ разсудокъ не можетъ не согласиться, что *научиться* есть *наслышаться*, и что *учитель* есть не иное что, какъ *внушитель* или наставникъ ума нашего чрезъ наши *уши*. Сверхъ сего буквы *ш* и *ч* удобно одна вмѣсто другой произносятся, какъ то: *сердешной*, и *сердечной*, *поперешникъ* и *поперечникъ*, и проч.

показываютъ единство, которое въ словахъ прочихъ языковъ закрылось выпускомъ буквы *h*. Сверхъ сего между вѣтвями, происходящими въ нашемъ языкѣ отъ слова *ухо*, и въ Нѣмецкомъ отъ слова *ohr* примѣчается совершенное въ мысляхъ и звукахъ сходство:

ухо	ohr.
слухъ	gehör.
слышать	hören.
слушать	horchen.
слушаться (повиноваться)	gehorchen.
духъ (запахъ)	geruch.
дыханіе	hauch.
нюхать	rüchen.

НѢЧТО О СЛОВОПРОИЗВОДНОМЪ СЛОВАРѢ.

Разсматривая словопроизводный Академическій (Словарь находимъ мы подъ коренными буквами напримѣръ *пол*, съ выпускомъ же гласной, *пл*) слѣдующее раздѣленіе словъ: однѣ изъ нихъ напечатаны крупными буквами для показанія сихъ словъ первообразными, другія мѣлкими для означенія, что оныя суть вѣтви происходящія отъ первыхъ. На семъ основаніи *полѣ* и *пилá* повторяются въ немъ, первое четыре, второе два раза (каждый разъ въ видѣ первообразнаго, пускающаго отъ себя свои особыя вѣтви) съ слѣдующими объясненіями:

1. ПОЛЪ: помостъ, каменной или деревянной.

2. ПОЛЪ: родъ, мужескій или женскій.

3. ПОЛЪ: берегъ, на онъ полъ моря.

4. ПОЛЪ: половина.

5. ПИЛА́: орудіе.

6. ПИЛА́: родъ рыбы.

Далѣе въ числѣ первообразныхъ съ ихъ вѣтвями находятся слѣдующія слова́: *пола́, полѣно, пластъ, пла́ха, по́ле, по́лный, пло́ско, плющу́, пло́тно, плачу́, платъ, плоть, пли́та, полкъ, плѣнъ, ползу́, плѣжу, по́лозъ, плугъ, плещу́, плѣшъ, пла́ваю, пла́влю, плю́ю полю́, полоса́, полу́шка*, и проч. Такимъ образомъ подъ однѣми и тѣмиже коренными буквами (*пл*) показано вмѣстѣ съ нѣсколькими чужеязычными словами 115 коренныхъ или первообразныхъ словъ. Вопросимъ теперь: что такое подъ кореннымъ или первообразнымъ словомъ разумѣть должно? *Первообразное слово*, подъ которымъ показаны произшедшія отъ него вѣтви, есть въ словарѣ тоже, что въ Родословіи первый предокъ, пустившій отъ себя поколѣніе, но самъ не извѣстно отъ кого рожденный. Разсмотримъ же теперь, точно ли сіи 115 словъ суть *первообразныя*, то, есть отцы порожденныхъ ими семействъ, сами ни къ какому семейству не принадлежащіе; ибо естьли противное тому найдется, то словарь тщетно будетъ носить на себѣ имя *словопроизводнаго*, поелику не токмо намѣренія своего не достигаетъ, но еще и противурѣчитъ оному, когда, желая

представить дерево со всѣми его вѣтвями, отсѣкаетъ отъ него вѣтви, очевидно ему принадлежащія, и дѣлаетъ изъ нихъ особыя деревья. Мы видимъ въ составѣ языковъ (а особливо въ нашемъ Славенскомъ), что всѣ слова́ ихъ порождаются однѣ отъ другихъ, и что безъ сего всѣ человѣческія гласоорудія были бы для составленія языка не достаточны, да и самый языкъ сей не могъ бы ни когда быть плодомъ ума и размышленія. Изъ сего непремѣнно слѣдуетъ, что какъ мысль раждается одна отъ другой, такъ и слово происходитъ одно отъ другаго; но какъ произведеніе отъ одного корня многихъ вѣтвей требуетъ для каждой нѣкоего отличія отъ другой, то по сей причинѣ словопроизводство бываетъ иногда ясно, иногда мрачно; однако жъ ясность однѣхъ вѣтвей кидаетъ уже́ нѣкоторый свѣтъ и на мрачность другихъ. На семъ основаніи приступимъ къ сужденію о вышеозначенныхъ семействахъ словъ и посмотримъ, всѣ ли онѣ (115 семействъ) состоятъ, каждое изъ одного отца и его дѣтей (т. е вѣтвей), какъ показано въ словарѣ, или сихъ отцовъ гораздо менше, поелику многіе изъ нихъ сами суть дѣти, а не отцы, то есть производныя, а не первообразныя слова́.

Возмемъ сперва слово *полЂ*, означающее *половину*, и спросимъ, почему разумѣюшся шакже подъ нимъ: 1, всѣ жущины или женщины; 2, берегъ; 3, помостъ, по кокошорому въ домѣ ходяшъ? ошвѣшъ на сіе легокъ: пошому, что мущины и женщины, каждые составляюшъ *половину* человѣческаго рода; пошому, что рѣка имѣешъ два берега, изъ которыхъ слѣдовательно каждый есть *половина;* пошому, что помосты въ домахъ насшилаюшся изъ распиленныхъ вдоль *половинЂ* бревна, которыя по сему и называюшся *половницами*. И шакъ ясно, что слово *полЂ* не составляешъ чешырехъ первообразныхъ словъ или началъ, но есть одно и шоже, выражающее одну и шуже мысль, обращенную на разные предметы, имѣющіе одинакія принадлежности. Равнымъ образомъ и слово.

ПИЛА́, (орудіе) безсомнѣнія происходишъ ошъ глагола *пилить*, которой значишъ раздѣляшь вещи на двѣ части или *половины*, и ошъ слова *половина* былъ бы онъ *половинить*, а ошъ слова *полЂ*, вмѣсто *полить* (шо есть раздѣляшь *на полы* или *по поламЂ*), измѣня гласную букву *о* на *и* сдѣлался *пилить*. Тожъ самое и *пила́* (родъ рыбы хошя означаешъ другую вещь, но не есть чрезъ шо *первообразное*, какъ бы не извѣстно ошкуду происходящее, поелику шожъ

самое названіе дано сей рыбѣ, по причинѣ длиннаго и остроконечнаго носа ея, подобнаго *пилѣ*.

7. ПОЛА́, (у платья или чего инаго) есть также не первообразное слово, но вѣтвь отъ слова *полъ* или *половина*, поелику ихъ всегда бываетъ двѣ одинакія.

8. ПОЛѢ́НО, тоже, поелику означаетъ отрубокъ дерева расколотый (когда онъ толстъ) *пополамъ*.

9. ПЛА́ХА, тоже, по той же самой причинѣ.

10. ПЛАСТЪ, слово сіе показано въ словарѣ первообразнымъ и отъ него произведены вѣтви *пластать*, *пластинникъ*, и пр. Глаголъ *пластать* объясненъ слѣдующимъ образомъ: „рубя или рѣжа вдоль раздѣлять на двое." Подъ словомъ *пластинникъ* сказано: „половины расколотыхъ или распиленныхъ бревенъ." Изъ сего явствуетъ, что *пластъ* означаетъ тожъ самое въ единственномъ, что *пластинникъ* въ множественномъ числѣ, и что слѣдственно *пластъ* не есть первообразное слово, но такая же вѣтвь, какъ *пластать*, *пластинникъ*, и проч. Откуда же вѣтви сіи происходятъ? Безъ сомнѣнія отъ словъ *полъ*, *половина*, поелику означаютъ раздѣленіе на двое или *пополамъ*. Почему же, спросятъ, слово *пластина*, какъ, напримѣръ, *соболья пластина*, то есть

шкура, содранная съ соболя, значитъ больше нѣчто *плоское*, нежели *половинчатое*? отвѣчаю: отнюдь не больше, поелику снятая съ звѣря шкура представляетъ вмѣстѣ и *плоскость* и двѣ *половины*; здѣсь оба сіи понятія соединены въ одно и тоже. Сверхъ того имя *плоскость* (см. ниже сего сіе слово) получило значеніе свое чрезъ посредство другихъ ближайшихъ къ нему вѣтвей, происходящихъ отъ понятія о *половинѣ*.— Ясно, что всѣ сіи названія, *пила́*, *пола́*, *полѣно*, *пла́ха*, *пластъ*, суть точно такія же вѣтви отъ слова *полъ* или *половина*, какъ *полть*, *полотокъ*, *полтина*, *преполовеніе*, *распластать*, и проч.; по чему же первыя изъ нихъ въ словарѣ показаны первообразными, а вторыя вѣтвями отъ слова *полъ*? равнымъ образомъ и слово *пластырь* поставлено первообразнымъ, а не вѣтвію, и еще пріемлется за чужеязычное, потому что на другихъ языкахъ называется *plaster*, *pflaster*, *emplâtre*, и проч.; но почему оно чужеязычное, когда на собственномъ нашемъ языкѣ именно означаетъ намазанный мазью *пластъ*, то есть нѣчто долженствующее быть *плоскостію*, поелику выпуклое или горбатое не можетъ прикладываться къ ранамъ? Сихъ несообразностей не можно иначе избѣгнуть, какъ заблаговременнымъ опредѣленіемъ корня (то есть заключающагося въ немъ понятія) и

разсмотрѣніемъ всѣхъ произведенныхъ изъ онаго вѣтвей. Но пойдемъ далѣе:

11. ПЛА́СТЫРЬ, см. пластъ.

12. ПО́ЛЕ. Самое слово сіе вѣроятно отсюду же произошло; ибо означаетъ такое пространство земли, которое раздѣляется всегда на двѣ *половины*, изъ коихъ одна приноситъ, а другая обработывается для будущаго принесенія плодовъ. Даже слово *полъ*, и въ смыслѣ настланнаго помоста, даетъ понятіе о подобной же равнинѣ земли, которую, уподобляя гладкости *пола*, могли назвать *полемъ*. Выраженія: уронить *на́ полъ* или *на́ земъ*, пріемлемыя за одно и тоже, подтверждаютъ также смежность сихъ понятій. Такимъ образомъ понятіе о *по̀лѣ* (т. е. половинѣ) или о *по́лѣ* (т. е. помостѣ), могло перейти въ понятіе о *по́лѣ* (т. е. равномъ и безлѣсномъ мѣстѣ), и отселѣ пустить новыя отрасли, какъ то:

13. ПО́ЛНЫЙ. Для лучшаго объясненія войдемъ здѣсь въ нѣкоторыя подробности. Въ происхожденіи вѣтвей отъ словъ, почитаемыхъ по различію значенія ихъ коренными или первообразными, никто не усумнится. Всякъ, хотя нѣсколько знающій языкъ, почувствуетъ, что отъ словъ, напримѣръ, *поле* и *полный*, произошли вѣтви, отъ перваго: *полевый*, *поляна*, и проч.; отъ втораго: *полно*, *полнота́*, *наполнить*, и проч. Но

чтобъ увидѣть происхожденіе слова *полный* отъ слова *поле* (яко имѣющія одинъ и тотъже корень *пол* или *пл*), надлежитъ сблизить выражаемыя ими понятія, дабы удостовѣриться, что одно изъ нихъ могло перейти въ другое. Итакъ приступимъ къ сему доказательству. Что такое *поле?* обыкновенно разумѣютъ подъ симъ словомъ мѣсто или поверхность земли, на которой сѣютъ хлѣбъ; но въ обширнѣйшемъ смыслѣ значитъ оно ничѣмъ непрерывную равнину; ибо естьли разумѣемое подъ симъ пространство земли раздѣлено будетъ хребтомъ горъ, или лѣсомъ, или глубокимъ доломъ, то потеряетъ названіе *поля*; а когда бы горы сіи срыть, или лѣсъ вырубить, или долъ засыпать, тогда бы опять сдѣлалось оно равниною или *полемъ*. Разсмотримъ теперь смыслъ, выражаемый словомъ *полный*. Мы называемъ сосудъ *полнымъ*, когда налитая въ него вода (или что нибудь насыпанное) будетъ вровень съ его краями. Представимъ себѣ вмѣсто сосуда нѣкоторую обширную площадь съ глубокою на ней впадиною или доломъ. Сей долъ разрушаетъ въ умѣ нашемъ понятіе о равнинѣ или *полѣ,* которое безъ него имѣли бы мы о сей площади. Слѣдовательно, естьли засыпать сей долъ, то мѣсто сіе опять сдѣлается, такъ сказать, *польно*, то есть вровень съ

полемъ. Отсюду можемъ видѣть, что *польно* и *польный* перешли въ значеніе *полно*, *полный*, и произвели отъ себя вѣтви наполнить, исполнить, и проч. Равнымъ образомъ изъ сего явствуетъ, что хотя слова́ *по́ле* и *по́лный* весьма различны значеніемъ, и хотя каждое изъ нихъ кажется быть первообразнымъ или особымъ отцемъ своего семейства; однакожъ истый отецъ обѣимъ симъ семействамъ есть слово *по́ле*, само происходящее отъ слова *полъ*. Въ иностранныхъ языкахъ подъ тѣмъ же самымъ корнемъ тоже самое сходство между сими двумя понятіями примѣчается: *по́ле* и *по́лный* по Латински *planities* и *plenus*, по Французски *plain* и *plein*, по Италіянски *piano* и *pieno*, по Нѣмецки *feld* и *voll*. Въ Италіянскомъ буква *l* измѣнилась на *i*, а въ Нѣмецкомъ *p* на *f* или *v*, точно такъ какъ изъ Славенскаго *полкъ* сдѣлалось у нихъ *volk* (народъ), изъ *плугъ*, *pflug*, и проч. Голанецъ слово *по́ле*, или *площадь*, или *плоскость* (ибо всѣ сіи слова, какъ единаго корня вѣтви, имѣютъ близкое одно съ другимъ значеніе) называетъ, выпустя букву *o*, *vlak*, и объясняетъ оное словами: *dat niet rouw it*, *glad* (значащими: *что не изрыто есть*, *гладко*). Замѣтимъ какое въ сей малой рѣчи сходство съ Славенскимъ языкомъ: *niet*, нѣтъ; *rouw*,

ровъ; *it* (Нѣмецкое *ist*, Латинское *est*) есть; *glad*, гладко.

14. ПЛО́СКО, (плоскость, площадь, и проч.). Слово сіе, равно какъ и *по́ле*, противуположно тому что горбато или гористо. Отселѣ явствуетъ, что оно, съ переставкою буквъ, изъ *польско* (т. е. подобно *по́лю* равниною) сдѣлалось *плоско*. Латинскія *planus, planities*, *planimetria* (по точному составу слова сего *плоскомѣріе*); Французскія *plat*, *plan*, *place*, *planche;* Италіянскія *piatto, pianura ;* Нѣмецкія *platt*, *platz*, *flach*, и проч., подъ тѣмъ же корнемъ тожъ самое, то есть *плоскость*, или *плоскія* вещи, означаютъ.

15. ПЛЮЩУ́, (сплющить, расплющить, и проч.) безсомнѣнія происходитъ отъ слова *плоско*; ибо значитъ *дѣлаю плоскимъ*, и по обыкновенной порчѣ словъ иногда съ намѣреніемъ, иногда безъ намѣренія, изъ *плосчу́* сдѣлалось *плющу́*. По какому же разбору въ Словарѣ изъ двухъ словъ *пло́щадь* и *плющу́*, которыя оба происходятъ отъ слова *плоскій*, первое показано вѣтвію отъ него, а второе первообразнымъ? Говорится *плющи́льня*, но почему она не *плосчи́льня*? Употребленіе и навыкъ не должны сокрывать отъ насъ разумъ словъ и языка; ибо безъ того познаніе наше въ немъ будетъ недоста-

точно и подвержено многимъ недоразумѣніямъ и погрѣшностямъ.

16. ПАЛА́ТА, (палаты, и проч.). Слово сіе въ Словарѣ нашемъ названо Латинскимъ: но почему оно Латинское? Гдѣ доказано коренное первоначальное значеніе его на семъ языкѣ? Я открываю Латинскій Словарь и нахожу въ немъ подъ словомъ *palata* слѣдующее объясненіе: „*ряды набитыхъ въ землю свай для составленія нѣкоего помоста или основанія подъ какое нибудь строющееся на немъ зданіе.*“ Какимъ же образомъ согласить сіе объясненіе съ тѣмъ, что мы называемъ *палатою* или *палатами*? Скажутъ: да на Латинскомъ же и другихъ происходящихъ отъ него языкахъ, какъ то, по Французски, по Италіянски, и проч., разумѣютъ подъ симъ огромный, великолѣпный домъ, *palais*, *palazzo*: слѣдовательно мы отъ нихъ взяли. Но почему мы отъ нихъ, а не они отъ насъ? Гдѣ на это доказательства? естьли мы отъ нихъ взяли, то зачѣмъ же совсѣмъ не по ихъ языку говоримъ казенная *палата*, парусинная *палатка*? мужики наши имѣютъ въ избахъ своихъ *палати* или *полати*; вѣрно не отъ Латинскихъ мужиковъ, у которыхъ нѣтъ ни *палатъ*, ни *палатей*, заимствовали они сіе названіе. Откуда же они его взяли? Безсомнѣнія отъ слова *полъ*, или *поле*, или *площадка*, или *плоскость*, равно

какъ и *полóкъ* въ бани, или *пóлка* при стѣнѣ, потому что всѣ сіи вѣтви, какъ исходящія изъ одного и того же корня, въ общемъ смыслѣ сближаются между собою. Слово *плоскость* во всѣхъ сихъ именахъ участвуетъ, поелику вещи сіи не бываютъ никогда выпуклыми или горбатыми. Но и самое Латинское слово *palata*, выражая *ряды набитыхъ свай подъ основаніе зданія*, не изъявляетъ ли подобной же мысли? Не составляютъ ли вершины сихъ свай нѣкоторой *плоской* поверхности, или *площадки*, какую называемъ мы иногда *пóле*, иногда *полъ*, иногда *пóлка*, иногда *палати*, и проч., смотря по различію сихъ одинакаго вида или рода вещей? Почемужъ и Латинское *palata*, или Французское *palais*, или Италіянское *palazzo*, не можетъ происходить отъ Славенскаго корня? Я не утверждаю сего точно; однакожъ не могу и того утверждать, чему не вижу ясныхъ доказательствъ; особливо же тогда, когда знаю множество нашихъ словъ, которыя, по искаженіи ихъ въ чужихъ языкахъ вводимъ мы изломанными обратно въ свой языкъ, принимая ихъ за не наши; или извлеченныя изъ общаго съ нами корня чужеязычныя вѣтви предпочитаемъ своимъ; или принимая и вводя въ употребленіе ихъ слова, дѣлаемъ чрезъ то корни свои безплодными.

Всѣ подобныя дѣйствія портятъ языкъ и приводятъ его въ оскудѣніе.

17. ПАЛАШЪ, (орудіе). Какое это слово? Скажутъ Нѣмецкое, потому что и по Нѣмецки называется *pallasch*. Но для чего жъ не отъ широкаго и *плоскаго* лезвѣя своего? Или не отъ того, что виситъ при *полѣ* плашья? Или что употребляется во время битвъ и сраженій, обыкновенно происходящихъ въ *поле* или на *поляхъ*? Каждое изъ сихъ словъ могло подать поводъ къ названію его симъ именем.ъ

18. ПЛЕЧО́, (въ множествен. *плечи* и *плещій*). Вѣроятно отъ *плоскости* или *площади*, то есть широты, пространства, какое сія часть человѣческаго тѣла имѣетъ въ сравненіи съ другими онаго частями, менше пространными, и болѣе округлыми.

19. ПАЛА́ЧЪ, безсомнѣнія отъ *плечъ*, поелику должность его состоитъ въ отдѣленіи ихъ отъ головы, по чему и называется иначе *заплечникъ*.

20. ПЛО́ТНО, (плотный, плотность, и проч.). Слово сіе могло сократиться изъ *плоскостно* по тому соображенію, что однѣ только *плоскости* могутъ слагаться одна съ другою *плотно*; горбатыя вещи, имѣющія различныя кривизны или выпуклости, не удобны лежать между собою *плоскостно* или *плотно*, то есть всѣми своими точ-

ками взаимно прикасаться. Многія слова показывають смежность въ понятіяхъ, представляющихся намъ подъ словами *плоско* и *плотно*. Напримѣръ *плошка* безсомнѣнія отъ того, что образъ сего сосуда есть *плоскій*; подъ словами ударить *плашмя* разумѣется ударить *плоскою* (а не *плотною* стороною); но подобное же слово *сплошь* показываетъ больше *плотность* или прикосновенность вещей находящихся одна подлѣ другой.

21. ПЛАЧУ́, (платить, плошина, плотникъ, плошничать, и проч.). Найдя въ предъидущемъ словѣ переходъ понятія отъ *плоскости* къ *плотности* не трудно уже удостовѣриться, что *плати́ть* есть тоже, что *плоти́ть*, то есть дѣлать *плотнымъ*. Въ прямомъ смыслѣ говорится: *плочу́* или *сплачиваю* доски, а въ иносказательномъ: *плачу́* деньги, то есть бездолжное состояніе, какъ бы нѣкую прерванную долгомъ равнину, сравниваю, *сплачиваю*, привожу въ прежній образъ. Отселѣ оба сіи понятія, яко истекающія изъ одной и той же мысли, сливаются иногда въ одномъ и томъ же словѣ, какъ то: *заплата* на платьѣ, и *заплата* долга.

22. ПЛАТЪ, (платокъ, платье, полотно, и проч.). Отсюду же, то есть отъ слова *плотность*, потому что нити сей ткани

чѣмъ *плотнѣе*, тѣмъ она почитается лучше, и въ противномъ случаѣ отъ словъ *драть*, *дира*, называется *дерюгою*.

23. ПЛИ́ТА, очевидно отъ *плоскости*, поелику присвоенное камню имя сіе получаетъ онъ тогда, когда сдѣлается *тонкою плоскостію*. Можетъ быть слово *плоскота́* измѣнилось въ *пли́та*. Впрочемъ ежели происхожденіе онаго положить и отъ *плотности*, разсуждая, что *пли́та* на *пли́ту* ложится *плотно*, то цѣпь понятій чрезъ то не разрушается; ибо *плоскость* и *плотность*, какъ выше объяснено, суть смежныя, отъ одного и того же корня истекающія понятія, одно безъ другаго не совмѣстныя, поелику *плоское* съ *неплоскимъ* не можетъ быть *плотно*.

24. ПОЛКЪ, (ополченіе, полковникъ, и проч.). По всей вѣроятности происходитъ отъ слова *по́ле*, поелику означаетъ собраніе людей обыкновенно ратующихъ на *поля́хъ*, и потому говорится *полевая*, *напольная* служба. Въ старинныхъ стихотвореніяхъ ратныхъ людей или воиновъ называли *полени́ца* удалая.

25. ПЛѢНЪ или ПОЛО́НЪ, (плѣнный, плѣнникъ, и проч.), тожъ отъ слова *по́ле*, яко дѣйствіе обыкновенно во время сраженій на *поляхъ* происходящее.

26. **ПЛУГЪ**, вѣроятно сокращено изъ *полюгъ* отъ *по́ле*, яко орудіе въ *полѣ*, на *поляхъ* употребляемое. Такъ сокращены *врагъ* изъ *ворогъ*, *нравъ* изъ *норовъ*, и многія другія слова. Такъ оканчевается *кольчугъ* или *кольчуга*, старинное воинское одѣяніе, составленное изъ *колецъ*, и проч.

27. **ПЛЯШУ́**, (плясать, пляска, плясунъ, и проч.). Безсомнѣнія отъ слова *по́ле*, потому первое, что пляски, пѣсни, хороводы, и другія подобныя игры, въ лѣтнее время всегда и по нынѣ въ деревняхъ бываютъ подъ открытымъ небомъ, то есть на́ *полѣ*, или на улицѣ, зимою же въ домахъ на *полу́*; и второе притомъ, что для свободнаго дѣйствованія требуютъ нѣкотораго *по́ля*, то есть просторнаго мѣста. По симъ соображеніямъ и здѣсь примѣчается, что сокращая *полясать* (то есть прыгать, скакать по́ *полю* или по́ *полу*); стали говорить *плясать*.

28. **ПЛѢШЬ**, (плѣшивый, оплѣшивѣть, и проч.). Вѣроятно отсюду же имѣетъ свое начало; ибо представляетъ на обнаженной отъ волосъ головѣ человѣческой какъ бы нѣкую сдѣлавшуюся отъ вырубки лѣса *площадку* или гладкое *по́ле*.

29. **ПОЛОСА́**, (полосатый, и проч.). Вѣроятно тожъ отъ слова *по́ле*, поелику составляетъ часть *по́ля*.

30. ПЛЮ́Ю, (плевать, оплевать, и проч.), хотя кажется отдаленнымъ отъ сего семейства словомъ, однакожъ вѣроятно принадлежитъ къ оному; ибо что оно значитъ? выбрасываніе изо рта накопляющейся въ немъ мокроты. Куда она выбрасывается? На землю или на *полъ*. Итакъ съ обыкновеннымъ сокращеніемъ глаголъ сей изъ *полюю*, *полевать* (т. е. выбрасывать на *полъ* или на *поле*) могъ сдѣлаться *плю́ю*, *плева́ть*.

31. ПО́ЛО, (полый, полость, и проч.), безсомнѣнія отъ слова *поле*; ибо всегда означаетъ въ срединѣ чего либо нѣкоторую пустоту, или *поле*, или *площадку*. Такъ напримѣръ, случившееся въ лѣсу безлѣсное или пустое мѣсто, составляющее въ немъ какъ бы нѣкое малое *поле*, называется *полымъ* мѣстомъ, или *поляною*. Такъ на рѣкѣ, покрытой льдомъ, бывающія иногда не замерзшія еще мѣста, называются *полыми* или *полыньями*.

32. ПЛАВЫЙ, или *половый*. Въ Словарѣ сказано *изъ желта бѣлый* (цвѣтъ), съ прибавленіемъ двухъ примѣровъ: 1, *видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ ужѐ* (Іоан. IV. 35); 2, *взыде туча вельми грозна, яки полова* (Ник. лѣт. V. 2. 86). изъ сихъ примѣровъ можно заключить, что прилагательное сіе происходитъ отъ глагола *плавать*;

ибо какъ тучa несущаяся кажется *плывущею*, такъ и хлѣбъ на нивахъ, когда созрѣваетъ, то колосья или вершины ихъ при дуновеніи вѣтра наклоняются и кажутся быть *плывущими* или текущими волнами. Впрочемъ понятіе отъ плаванія тучи могло, по багровости или желтовидности ея, перенесено быть и къ цвѣту. Для лучшаго проницанія въ смыслъ сего слова надлежитъ пріискать въ Библіи больше примѣровъ и посмотрѣть въ иностранныхъ Библіяхъ, какимъ словомъ прилагательное сіе переведено; иначе, не зная хорошенько ни корня, ни значенія онаго, можно истолковать криво.

33. ПОЛЮ́, (полоть, полольщикъ, и проч.), тожъ по всей вѣроятности происходитъ отъ слова *поле* или *полый;* ибо выражаетъ такую работу, которою, очищая какое нибудь растеніе отъ худой растущей подлѣ него травы, дѣлаютъ чрезъ то вокругъ него нѣкоторое малое *поле*, или *полость*, или пустоту, дабы оно съ лучшимъ питаніемъ соковъ и воздуха моглорасти.

34. ПОЛЗУ́, (ползаю, ползать, поползновеніе, и проч.). Дѣйствіе, изъявляемое симъ глаголомъ, показываетъ, что онъ сложенъ изъ разныхъ корней или понятій, то есть изъ словъ *полѣ* и *лезу*, и долженъ бы былъ писаться *пол-лзу* (т. е. по *полу*

лезу или двигаюсь), но трудное произношеніе двухъ буквъ *л* одну изъ нихъ исключило и сдѣлало *ползу́*, *по́лзаю*.

35. ПО́ЛОЗЪ, (поло́зья у саней, и проч.). По какому соображенію слово сіе поставлено первообразнымъ, когда есть глаголъ *ползаю*, и когда вещи, симъ именемъ названныя дѣйствительно при движеніи саней *ползу́тъ* по снѣгу?

36. ПО́ЛОЗЪ, (змѣя). Слово сіе подобно какъ слова *полъ* и *пила́*, повторено и поставлено также первообразнымъ, какъ будто не льзя и санямъ и змѣямъ *ползать*. Что же? развѣ онѣ ходятъ или летаютъ? И это мы видимъ въ *словопроизводномъ словарѣ!* по этому, когда я ползающему робенку, маня его къ себѣ, скажу: *ползунъ! ползи ко мнѣ*, то слово *ползунъ* будетъ первообразное, не имѣющее корня, не извѣстно откуду происходящее?

37. ПЛѢЖУ, и это первообразное? Но слово сіе значитъ тоже что *ползу́*, и есть тотъ же самый глаголъ, изъ тѣхъ же самыхъ словъ *полъ* и *лезу*, только иначе составленный. Вся разность между ими состоитъ въ томъ, что въ обоихъ буква *л*, оставшаяся одна вмѣсто двойной (какъ выше объяснено) въ глаголѣ *ползу́* изъявляетъ больше первое слово *полъ*, сокращая *лезу*; а въ глаголѣ *плѣжу* изъявляетъ

она больше второе слово *лезу* или *лажу*, сокращая первое *полЪ*. Отселѣ изъ выраженія по *полу лезу* дѣлается глаголъ *ползу́*, а изъ по *полу лажу*, глаголъ *плѣжу*.

38. ПЛА́ВАЮ, (плыть, плыву, и проч.). Какъ ни кажется глаголъ сей удаленнымъ отъ сего корня или семейства словъ, однакожъ по многимъ вѣроятностямъ можетъ къ оному быть причисленъ; ибо вопервыхъ море или вода сходствуютъ съ *полемЪ* гладкостію своею и равниною, а потому движеніе по *полю* могло уподоблено и перенесено быть къ движенію по водѣ или морю. Подобная мысль внушила нѣкоторому стихотворцу слѣдующій стихъ:

Стремится нашъ корабль, какъ конь почисту полю,
Которому ѣздокъ скакать далъ полну волю.

Во вторыхъ, всякое движущееся по водѣ тѣло разсѣкаетъ оную, и слѣдственно какъ бы раздѣляетъ на двѣ *половины*. Отъ каждаго изъ сихъ понятій могло изъ слова *полеваю* (движусь какъ бы по *полю*) или *полаваю* (раздѣляю на *полы*) произойти слово *плаваю*. Сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что происходящая отсюду вѣтвь *плавность* пріемлется въ смыслѣ противуположномъ гористости или шароховатости, и слѣдственно изображаетъ равнину или гладкость, какая свойственна и водѣ (по коей *плаваютЪ*) и *по́лю* или *по́лу* (т. е. помосту).

39. ПЛАВЛЮ, (плавить, плавленіе, плавильщикъ, и проч.), показываетъ и коренными буквами и значеніемъ сродство свое съ глаголомъ *плаваю*. Отселѣ вездѣ примѣчается въ нихъ сходство мыслей. Напримѣръ *расплавить* свинецъ есть не иное что какъ растопить оный на огнѣ, привесть изъ твердаго тѣла въ жидкое, *плавающее*. (То есть изъ возвышеннаго куска или глыбы въ подобную *полю* или *полу* равнину, гладкость). Также равно говорится: *сплавить* барку въ низъ рѣки, и *сплавить* два куска мѣди. Первое значитъ препроводить посредствомъ *плаванія*, а другое растопить, дабы оба куска въ одинъ *сплылися*. Изъ сего явствуетъ, что глаголъ *плаваю* не есть первообразное слово, но вѣтвь отъ глагола *плаваю*.

40. ПЛАМЯ, (пламень, пламенный, пылъ, пылаю, пылкость, поломя, и проч.), вѣроятно имѣетъ связь съ понятіемъ о *плаваніи*, поелику есть не иное что, какъ *плавающій* по воздуху, развѣваемый имъ огонь. Можетъ быть чрезъ выпускъ буквы *в*, или чрезъ измѣненіе оной въ *м*, хотя слово сіе и далеко отступило отъ прежняго своего значенія, но тѣжъ самыя коренныя буквы *пл* показываютъ нѣкоторую между сими двумя понятіми смежность. Покрайней

мѣрѣ нѣтъ другаго слова, съ которымъ бы *пламя* имѣло ближайшее сродство́.

41. ПЫЛЬ, (пыльно, запылить, напылить, и проч.), есть также не иное что, какъ *плавающія*, носящіяся по воздуху самомельчайшія частицы разрушенныхъ на оныя тѣлъ. *Пыли́ть, пыла́ть*, и *пла́вать*, конечно, въ частныхъ значеніяхъ своихъ имѣютъ великое различіе, но вообще *плаваніе* по водѣ и *плаваніе* или летаніе по воздуху (ибо не говоримъ ли мы иногда: Орелъ *плаваетъ*, когда онъ безъ маханія крылами летитъ, движется на высотѣ?), какъ посмыслу коренныхъ буквъ, такъ и по единству значенія своего, равно представляется намъ въ глаголахъ *пыли́ть* и *пылать*, съ тою токмо разностію, что первое относимъ мы къ движенію мельчайшихъ частицъ, а другое къ такому же движенію огня, которой тожъ, снѣдая тѣло, превращаетъ его въ мелкія частицы, какъ бы *пыли*, то есть дыма.

42. ПАЛЮ́, (палить, выпалить, пальба, и проч.). Глаголъ сей также поставленъ первообразнымъ; но не ужъ ли не ясно, что оный происходитъ отъ *пылъ*, *пламя*? развѣ мы не говоримъ *воспалить огонь* и *выпалить изъ ружья*, *изъ пушки*? Въ обоихъ сихъ выраженіяхъ не тотъ ли самый *пылъ* или *пламя* производится отъ возженія дровъ,

или чего инаго, какой извергается изъ ружья возженіемъ пороха?

43. ПЛАЩЪ, (одежда). Безсомнѣнія отъ *плещи́* (пле́чи), потому что на нихъ накидывается, надѣвается.

44. ПЛЕ́СО, вѣроятно отъ *по́лости*, потому что означаетъ нѣкоторое *полое* мѣсто или пространство.

45. ПЛЕСНА́ или ПЛЮСНА́, тожъ вѣроятно отъ *плоскости*, потому что означаетъ *плоскую* или *сплюснутую* часть ноги.

46. ПЛЕЩУ́, (плескать, плескъ и проч.). Тожъ вѣроятно отъ *плоскости*, потому что *плескать въ ладоши* или *рукоплескать* значитъ ударять рука объ руку; но подъ *ладо́нью* разумѣемъ мы *плоскую* сторону руки, отъ чего и могъ произойти глаголъ *плескать*, то есть ударять *плоскимъ* о *плоское*. Говорится: онъ далъ ему *пля́ска*, вмѣсто ударилъ его *плоскостію* руки, т. е. ладонью.— Въ переносномъ же смыслѣ глаголъ сей употребляется, говоря о водѣ: *море плещетъ и реветъ*. Переносъ сей сдѣлался по уподобленію шума или звука, слышимаго отъ *плесканія* руками, съ шумомъ, происходящимъ отъ *плесканія* или ударенія во что нибудь водою.

47. ПОЛОЩУ́, (полоскать, выполоскать, и проч.). Безъ всякаго сомнѣнія отъ *плещу́*, *плеска́ть*, потому что *полосканіе* чего ни-

будь водою или въ водѣ съ *плесканіемъ* оной неразрывно сопряжено.

48. ПЛИЩЪ, тоже отъ *плещу́*, *плеска́ть*, поелику означаетъ нѣчто подобное же *плѐску* или рукоплесканію, то есть шумъ, крикъ,

49. ПЛОХА́, безсомнѣнія есть вѣтвь, сокращенная изъ *полоха́*, отъ *по́ло*, *по́лый*, поелику означаетъ просѣченную въ лѣсу дорогу, или *полосу́*, слѣдовательно сдѣлавшую въ немъ *по́лость* или *по́лое* мѣсто.

50. ПЛЮСКА́, по всей вѣроятности отъ *плющу́*; ибо означаетъ чашечку въ которой растутъ желуди и орѣхи; сія чашечка нѣкоторымъ образомъ сжимаетъ, *сплюскиваетъ* ихъ, дѣлаетъ, что они вырастаютъ въ ней *плоски*, не такъ округлы, каковыми бы расли безъ ней.

51. ПО́ЛИЦА. И это первообразное? Но *по́лица* есть такоеже, какъ *по́лочка*, уменшительное отъ слова *по́лка*, и тожъ самое значитъ.

52. ПЛОХО́Й, (пло́хо, въ расплохъ, оплошать, и проч.). Откуду слово сіе происходитъ и по какой причинѣ разумѣется подъ нимъ худость? Я думаю по нижеслѣдующей: слово *по́ло*, *по́лость*, означаетъ (какъ мы уже видѣли) пустоту. Пустота часто берется за худость. Напримѣръ, пустой человѣкъ, пустая голова, есть тоже, что худой, худая. Посему весьма вѣро-

ятно, что *плохо* могло, сократясь изъ *полохо*, то есть *поло*, составить вѣтвь, означающую худость, негодность.

53. ПОЛОХЪ, (всполошить, переполошить, всполохъ бить, т. е. тревогу, и проч.). Всякая худая вѣсть или слухъ пугаетъ, устрашаетъ насъ: отселѣ слово *плохъ*, то есть худъ, растянутое въ *полохъ*, перешло въ значеніе страха, ужаса, смятенія, кои суть послѣдствія худыхъ услышанныхъ нами вѣстей.

54. ПЛАТИЦА, (родъ рыбы), въ множественномъ *плотва*. Безсомнѣнія отъ *плоскости*, потому что рыбина сія *площе* другихъ рыбъ, какъ то судака, окуня, щуки, и проч.

55. ПОЛБА. Поелику слово сіе означаетъ родъ сѣемаго на *поляхъ* хлѣба, то вѣроятно и происходитъ отъ слова *поле*, такъ что вмѣсто *польба*, то есть нѣчто на *поляхъ* растущее, стали произносить *полба*.

56. ПЛЕТУ, (плесть, заплетаю, переплетаю, и проч.). Глаголъ сей, какъ думать должно, происходитъ отъ понятія о *плотности*; ибо вещи, составляющія что нибудь *сплетенное*, приводятся въ сіе состояніе посредствомъ соединенія ихъ вмѣстѣ, и слѣдственно въ нѣкоторую между ими *плотность*, какой онѣ до того не имѣли. Глаголы *плочу* и *плету* выражаютъ два

*

дѣйствія въ первоначальномъ или общемъ смыслѣ совершенно одинакія, въ послѣдственномъ же или частномъ, то есть каждому изъ сихъ глаголовъ принадлежащемъ, смежныя или почти одинакія. Вся разность между сими двумя дѣйствіями состоитъ въ томъ, что подъ глаголомъ *плочу* или *сплачиваю* разумѣется соединеніе вещей посредствомъ простаго сближенія или складыванія ихъ *вплоть* одна съ другою; а подъ глаголомъ *плету* такоеже, и тоже *вплоть*, соединеніе ихъ посредствомъ извиванія одной изъ нихъ вокругъ другой. Первымъ образомъ *сплачиваются* или *плотятся* доски, бревна, и проч.; вторымъ *плетутся* волосы, кружева, лапти, и проч. Мы вездѣ, во всѣхъ семействахъ словъ видимъ (чему иначе и быть невозможно), что корень, пуская отъ себя вѣтви, сообщаетъ имъ свое содержащееся въ немъ понятіе; а потому и обратно заключать можемъ, что когда вѣтви, при удержаніи коренныхъ буквъ (хотя бы одной токмо) сходствуютъ между собою значеніемъ, то безсомнѣнія влекутъ начало свое отъ одного и тогоже корня.

57. ПЛУТЪ, (плутовать, плутовка, плутовство, плутни, и проч.). Безсомнѣнія отъ глагола *плету*, потому что плутъ производитъ обманы свои посредствомъ

сплетанія лжей, извиваетъ выдумки свои, идетъ не прямою дорогою.

58. ПЛУТА́Ю, (плутать, проплутать, и проч.). *Плутъ* (обманщикъ) конечно ходитъ кривыми путями: отселѣ простонародный глаголъ сей обращенъ на означеніе движеній человѣка бродящаго туда и сюда по незнанію дороги (заплутался въ лѣсу). Происхожденіе глагола сего отъ первоначальнаго *плету* тѣмъ очевиднѣе, что мы часто о томъ, кто идетъ тихо, медленно, говоримъ: *плетется* нога за ногу.

59. ПЛА́ХТА, старинная одежда, истолкованная словами вретище, власяница. Можетъ быть по причинѣ малоцѣнности, и потому *плохости*, худости ея. Изъ слова *плохота́* могло сдѣлаться *пла́хта*.

60 ПЛЕ́ВЫ или ПЛЕВЕЛЫ, (по старинному же *пелли*). Вѣроятно отъ глагола *полю́, поло́ть*, потому что означаютъ ту худую растущую вокругъ хорошихъ растеній траву, которую *по́лютъ*, то есть выщипываютъ и выбрасываютъ.

61. ПЛА́ЧУ, (плакать, расплакаться, плакса, и проч.). Мнѣ кажется глаго́лъ сей, также какъ и *плюю* произведенъ отъ слова *полъ* или *поле*. Слезы текутъ изъ очей, и потому говорится *ронять слезы*; но куда же мы ихъ роняемъ, или куда онѣ падаютъ? Въ домѣ на *полъ*, внѣ дома на *по́ле*

или на землю. Мысль сія могла подать поводъ къ произведенію глагола, означающаго проливаніе слезъ, отъ имени того мѣста, на которое онѣ льются. Не помню гдѣ то сказано: *сѣющіе слезами пожнутъ радость*. Естли, уподобляя слезы сѣменамъ, говорится *сѣять* ими, то и глаголъ *пла́чу* могъ, по такомуже соображенію, произведенъ быть отъ мысли: роняю слезы на *полъ* или на *по́ле*.

62. ПЛЕ́МЯ, (племена́, племянникъ, иноплеменство, и проч.). Слово сіе также могло произойти отъ слова *по́ле* по уподобленію размноженія людей размноженію сѣмени въ *поляхъ*. Отселѣ *сѣмя* и *племя* пріемлется за одно и тоже (*вѣмъ, яко сѣмя Авраамле есть*. Іоан, VIII. 37 и проч.).

63. ПЫЛА́Ю, (пылать, пылъ, и проч.). Безъ всякаго сомнѣнія не есть первообразное, но вѣтвь отъ слова *пламя*.

64. ПЛОДЪ, (плоди́ть, распложаться, плодовитый, плодоносный, и проч.). Вѣроятно тожъ происходитъ отъ слова *по́ле*; ибо нужнѣйшій для пропитанія людей и многихъ животныхъ *плодъ*, то есть всякаго рода хлѣбъ, раждается и раститъ на *поляхъ*. Слогъ *пол*, въ словѣ *поле*, часто (какъ мы то и въдругихъ словахъ видимъ), сокращается въ однѣ согласныя буквы *пл*. окончаніе же *одъ* есть, можетъ быть, из-

мѣненіе сло́ва *ядь* (т. е. яства, пища). Такимъ образомъ рѣченіе *полевая ядь*, измѣненное и сокращенное въ имя *плодъ*, выражаетъ точно то, что мы подъ симъ словомъ разумѣемъ.

65. ПЛОТЬ, (плотскій, воплощеніе, плотоугодіе, и проч.). Слово сіе, означающее человѣческое тѣло въ противуположность слову *духъ* или *душа*, хотя можетъ происходить и отъ слова *плотность* по тому соображенію, что всѣ тѣла нашего части соединены тѣсно или *плотно* между собою; но мнѣ ближе кажется, что оно, измѣня букву *д* въ *т*, изъ *плодь* сдѣлалось *плоть*, отъ слова *плодъ*, яко вещество размножающееся и *плодящееся* одно отъ другаго.

66. ПО́ЛЬЗА, (пользоваться, полезенъ, и проч.). Сколь ни далекъ смыслъ слова сего отъ слова *поле*, однакожъ не льзя отрицать происхожденія его отъ онаго, по крайней мѣрѣ покуда не сыщется словопроизводство его отъ другой ближайшей къ нему мысли. Произрастаніе на *полѣ* съѣстныхъ *плодовъ* есть самонужнѣйшее для человѣческой жизни, а потому и слово *польза* могло произойти отъ слова *поле*, яко отъ вещи доставляющей человѣку то благо, которое разумѣетъ онъ подъ именемъ *пользы*.

67. ПОЛУ́ШКА, (полушечный, и проч.).

Имя сіе въ Словарѣ поставлено первообразнымъ, и потомъ въ другомъ мѣстѣ оно же повторено и названо вѣтвію отъ слова *пуло*. Но можетъ ли оно быть первообразнымъ, когда очевидно составлено изъ слова *полъ* (т. е. половина) и *ушко* (уменшительное отъ *уха*), и когда притомъ извѣстно, что въ старинныя времена *ушки* звѣриныхъ кожъ употреблялись вмѣсто денегъ?

68. ПУ́ЛО. Слово сіе въ Словарѣ названо старинною малою монетою, и отъ него произведено слово *полушка*. Но можетъ ли слово, содержащее въ себѣ полный смыслъ, происходитъ отъ слова, котораго коренное значеніе не извѣстно? Не скорѣе ли напротивъ должно полагать, что *пуло* сократилось изъ *полушка*, нежели, что *полушка* (извѣстнаго значенія слово) произошло отъ неизвѣстнаго *пу́ло*?

Далѣе подъ симъ корнемъ поставлены первообразными же такія имена, которыя не принадлежатъ оному, какъ то:

69. ПЯ́ЛЮ, (пялитъ, пялиться, напялитъ, распяливатъ, пяльцы, и проч.). Сіе семейство словъ, кажется, происходитъ совсѣмъ отъ инаго начала, а именно отъ глагола *пинаю*, значащаго тоже, что и *толкаю*. Отселѣ вѣтви въ настоящемъ времени *распинаю*, въ прошедшемъ *распялъ*; отъ

перваго будущее *распну*, отъ втораго *распялю*, которое по отнятіи предлога превращается опять въ настоящее *пялю*, *пялюсь*, и проч. Слова сіи, какъ составомъ, такъ и смежностію значенія показываютъ ясно свое происхожденіе; ибо *распинать* есть тоже, что *распяливать*.

70. ПАЛЕЦЪ, вмѣсто *пялецъ*, для отличія въ множественномъ числѣ *пальцы* отъ *пяльцы*, вѣроятно отъ сего же корня, потому соображенію, что *пальцы* можно сгибать и разгибая или распростирая расширять или *распяливать*. — По такому же соображенію равнозначащее съ нимъ слово *перстъ*, сперва отъ глагола *простираю* чрезъ переставку буквъ изъ *простъ* (то есть *простертъ*) сдѣлалось по простонародному произношенію *пёрстъ*, а потомъ въ возвышенномъ слогѣ *перстъ*.

71. ПАЛИЦА, (и отъ сего произведена вѣтвь *пáлка*). Но *пáлица* есть такая же вѣтвь, какъ и *палка*; обѣ произошли отъ глагола *пялить* или *пялиться*, то есть вытягиваться на подобіе *пáлки*. Сюда же принадлежатъ Латинское *palo* (свая), Нѣмецкое *balken*, Голландское, Шведское и Англинское *balk*, и проч., отколѣ и мы, измѣня *п* въ *б*, говоримъ *балка*, и называемъ это Нѣмецкимъ словомъ; но по корню, означающему во всѣхъ сихъ словахъ разнаго образа и

величины *палку*, скорѣе первоначальную произведшую ихъ мысль отыскать можемъ въ Славенскомъ, нежели въ другихъ языкахъ.

72. ПАЛИСА́ДЪ, (палисадникъ, и проч.). Слово сіе названо Французскимъ, для того что по Французски называется *palissade*. Но мало ли у насъ словъ одинакихъ или сходныхъ съ другими языками? По этому и *братъ* и *сестра* наши будутъ Латинскія *frater*, *soror*, или Нѣмецкія *bruder*, *schwester*, и *сынъ* нашъ Нѣмецкое *son*, и *глыба* Латинское *gleba*, и *баня* наша Французское *bain*, и тысячи подобныхъ словъ? Но посмотримъ, изъ чего составлено Французское слово *palissade*: изъ словъ *palis* и *sade*; первое *palis*, съ Латинскаго *palo* (свая), на Французскомъ означаетъ *колъ*, *колья*; второе *sade*, съ Латинскаго же *sedere*, единокорненнаго и единозначащаго съ нашими *сидѣть*, *садить*. И такъ *palissade* (т. е. заборъ, тынъ, и изгорода, частоколъ), какъ по ихъ, такъ и по нашему языку, собственно значитъ *колосадъ*, (т. е. насаженные вплоть колья) или (поелику *колъ* есть не иное что, какъ большая *палка*) *палкосадъ* или по всегдашнему въ словахъ сокращенію и частому измѣненію гласныхъ буквъ) *палосадъ*, *палисадъ*: слѣдовательно слово *палисадъ*, составленное въ обоихъ языкахъ изъ однѣхъ и тѣхъ же словъ, тожъ самое значеніе имѣющихъ,

есть общее, или столько же ихъ, сколько наше, подобно вышеприведеннымъ словамъ *братъ*, *сестра*, и проч.

73. ПУ́ЛЯ. Слово сіе не первообразное, и не отъ корня *пл* произведено; ибо ни малѣйше не изъявляетъ заключающагося въ немъ разума; но происходитъ, равно какъ и *пушка*, отъ подражанія звуку *пу!* какой слышится при изверженіи огня изъ сего орудія.

74. ПЕЛЕНА́, (пеленка, пеленать, и проч.). Безсомнѣнія отъ глагола *пялю*, поелику *спеленаніе* есть обвитіе или такъ сказать, *опяленіе* младенца полотномъ. Можно также произвесть имя сіе отъ слова *плѣнъ*, *плѣненіе*, въ смыслѣ скутанія, связанія; но мнѣ кажется первое простѣе.

75. ПЛЕНА́, (пленочка), есть не иное что, какъ сокращенное *пелена*, поелику подобное же нѣчто означаетъ.

76. ПЛЕНИ́ЦА, тоже, что и *плена* или *пелена*.

77. ПОЛСТЬ. Слово сіе также не есть первообразное, и не отъ корня *пл*, но отъ глагола *постилаю* происходящее.

78. ПЛИ́ЦА, (лейка на баркахъ). Хотя не видно откуда слово сіе произведено, однакожъ не можетъ быть первообразное, но вѣроятно испорченное изъ какого нибудь другаго слова. Можетъбыть отъ *плещу*, *плес-*

кать, поплескивать; или изъ *лійца* (отъ глагола *лить*, *поливать*); или изъ *плитца* (отъ *плита*), по какой либо особой своей плоскости.

79. ПЛУ́ТИВА, (у рыбныхъ промышлениковъ на бѣломъ морѣ изъ еловаго дерева поплавки, привязываемые къ шешивамъ неводовъ). Равномѣрно должно быть производное отъ какого нибудь испорченнаго сло́ва: можетъ быть также, какъ и *поплавокъ*, изъ *пловутиво* (т. е. нѣчто *плавающее*) сдѣлалось *плу́тиво* или *плу́тива*.

80. ПЛѢСНЬ, (плѣсень, заплѣсневѣть, и проч.). Хотя слово сіе не показываетъ очевидности происхожденія своего, однакожъ легко можетъ быть вѣтвію отъ глагола *плеснуть*, потому что *заплѣсневѣлое* мѣсто, отличаясь цвѣтомъ отъ окружающаго оное пространства, дѣйствительно походитъ на то, какъ бы на него чѣмъ нибудь жидкимъ *плеснуто* было.

Далѣе въ Словарѣ семъ въ число первообразныхъ включены слѣдующія слова:

Собственныя имена птицъ:

81. ПОЛЕВОЙ ЧИРОКЪ,

82. ПОЛУНОЧНИКЪ,

83. ПЛАВУНЧИКЪ,

84. ПЛУТОНОСЪ,

85. ПЛѢШАНКА,

86. ПЕЛИКАНЪ,

87. ПИЛЮКЪ,
88. ПЛИСНА,
89. ПЛИСТОВКА.

Собственныя имена рыбъ:

90. ПАЛТУСЪ,
91. ПАЛЬЯ.

Собственныя имена травъ:

92. ПЛАКУНЪ,
93. ПЛАМЕНИКЪ,
94. ПОЛЕВАЯ ЧЕРНУШКА,
95. ПОЛЕЙ,
96. ПОЛЫНЬ или ПЕЛЫНЬ,
97. ПОЛУШЕЧНАЯ ТРАВА,
98. ПОЛЕВАЯ ГОРЧИЦА,

Собственныя имена мховъ.

99. ПЛАВУНЪ,
100. ПЛЮСНИКЪ.

Собственное имя цвѣтка:

101. ПАЛОЧНИКЪ.

Собственное имя кустика:

102. ПЛОХОВЕЦЪ.

Нѣкоторыя изъ сихъ именъ, которыхъ словопроизводство не извѣстно, какъ то: *палтусъ* и *палья* (рыбы), *плиска* и *плистовка* (птицы), *полынь* или *пелынь* (трава), могутъ, естьли не найдется ихъ происхожденіе, остаться первообразными; но какимъ образомъ въ число ихъ включить имена отъ извѣстныхъ словъ происходящія, таковыя, какъ *полуночникъ*, *плавун-*

чикъ, *плутоносъ*, *плѣшанка*, *пилюкъ*, *плакунъ*, *пламеникъ*, *плавунъ*, *плюсникъ*, *плоховецъ*? Развѣ нѣтъ въ языкѣ нашемъ словъ; *полночь*, *плавать*, *носъ*, *плѣшь*, *пилюкать*, *плакать*, *пламя*, *сплюскивать*, *плохъ*? почему же имена, явнымъ образомъ отъ нихъ произведенныя, называть первообразными? Не лучше ли отыскать и объяснить по какому свойству или качеству сихъ животныхъ или растеній даны имъ сіи названія? — или какъ можно прилагательныя имена, таковыя, какъ *полевой чирокъ*, *полевая чернушка*, *полевая горчица*, *полушечная трава*, ставить также въ числѣ первообразныхъ? Какой же будетъ это *словопроизводный* Словарь? Да развѣ нельзя подъ словомъ *трава* или *цвѣты*, и проч., исчислить разные ихъ роды? притомъ же надлежитъ и то взять въ разсужденіе, что ежели по множеству таковыхъ именъ не возможно всѣхъ ихъ исчислить, то не лучше ли предоставить исчисленіе оныхъ особымъ Словарямъ? ибо какая жъ польза малую часть таковыхъ именъ помѣстить, а главную оставить? Все сіе при сочиненіи словопроизводнаго Словаря надлежитъ принять въ соображеніе.

Далѣе въ семъ Словарѣ между нашими помѣщены также и чужеязычныя слова, какъ то:

103. ПАЛЬМА,
104. ПЛАНЕТА,
105. ПЛАНКА,
106. ПЛАНЪ,
107. ПЛЕАДЫ,
108. ПЛИНТУСЪ,
109. ПЛИНФА,
110. ПЛИСЪ,
111. ПОЛИПЪ,
112. ПОЛИТИКА,
113. ПОЛИЦІЯ,
114 ПОЛЮСЪ,
115. ПУЛЬСЪ, (по Руски бильцо)
116. ПИЛЮЛЯ. (по Руски зернетка)

Иностранныя слова не могутъ и не должны находиться въ Рускомъ словопроизводномъ Словарѣ, потому что корень и значеніе ихъ въ нашемъ языкѣ не существуетъ. Онѣ, и то сколько можно въ меньшемъ количествѣ, должны стоять въ азбучномъ Словарѣ. По моему мнѣнію лучше собрать ихъ особо и приложить къ концу азбучнаго Словаря. Защищающіе необходимость ихъ хотя нѣкоторымъ образомъ правы, но еще болѣе справедливо то, что каждое вводимое въ употребленіе чужеязычное слово не только отнимаетъ у разума свободу и способность распространять и усиливать свой языкъ, но приводитъ оный въ безсиліе и оскудѣніе. Уступая больше

и больше сей мнимой необходимости, или еще, такъ сказать, щеголяя чужими словами, мы наконецъ перезабудемъ свои, смѣшаемъ остальныя съ чужеземными, и растерявъ собственныхъ словъ своихъ корни и значенія, сдѣлаемъ изъ Славено-Россійскаго языка, изъ сего подъемлющаго главу свою изъ глубокой древности сторукаго великана, такое сухощавое и слабое Греко-Латино-Нѣмецко-Французское дитя, въ которомъ не останется ни ума, ни силы. Навыкъ, конечно, много можетъ надъ нами, но должно ли покорять ему разсудокъ? Скажутъ: одни ли мы употребляемъ чужія слова; другихъ народовъ словари наполнены ими. — Новѣйшіе языки не могутъ служить намъ образцами. Они по необходимости должны заимствовать слова изъ другихъ языковъ; но нашъ древній языкъ не имѣетъ въ томъ нужды; онъ можетъ изъ каждаго собственнаго своего корня столько извлекать вѣтвей, сколько ему потребно. Вся осторожность въ семъ случаѣ должна состоять въ томъ только, чтобы знать свой языкъ, и умѣть согласно съ разумомъ и свойствами онаго извлекать сіи вѣтви; ибо невѣжественное извлеченіе оныхъ еще хуже испортитъ его, нежели принятіе иностранныхъ словъ. Но оставимъ сіи сужденія, требующія пространнѣйшихъ объясненій, и обра-

шимся къ заключенiямъ нашимъ о словопроизводномъ словарѣ.

Раскрывъ оный мы находимъ, что подъ корнемъ *пл* означено въ немъ 115 первообразныхъ словъ, то есть отцовъ, изъ которыхъ каждый пустилъ отъ себя семейство; но по объясненнымъ выше сего соображенiямъ видимъ, что сiи отцы или родоначальники сами суть не первообразныя, но производныя слова, и слѣдственно такiя же вѣтви, какъ и тѣ, которыя отъ нихъ произведены. По прилѣжномъ разсмотрѣнiи можетъ быть изо 115 останется ихъ не больше двухъ или трехъ. Какимъ же образомъ сохранится словопроизводство или иначе сказать родословiе, когда одно и тоже поколѣнiе раздѣлится на множество другихъ? Можетъ ли одна и таже рѣка течь изъ десяти источниковъ? Вторая не меньше важная несообразность Словаря сего состоитъ въ томъ, что онъ названъ словопроизводнымъ, а расположенъ по азбучному порядку. Обстоятельство одно съ другимъ совсѣмъ не совмѣстное. Словари сiи совершенно между собою противны. Азбучный разрываетъ всякую между словами связь; словопроизводный напротивъ отыскиваетъ ее съ строгимъ изслѣдованiемъ. Азбучному нѣтъ ни какой надобности до начала и происхожденя словъ;

онъ показываетъ только вѣтвенное ихъ значеніе, не заботясь о томъ, отъ какой мысли оно породилось. Словопроизводный, напротивъ открываетъ въ вѣтвенномъ значеніи коренное, и такимъ образомъ восходитъ къ самому началу созидавшихъ языкъ мыслей человѣческихъ. Первый нуженъ для случайныхъ справокъ о словахъ, второй для познаній языка во всемъ его пространствѣ. Изъ сего явствуетъ, что для составленія словопроизводнаго Словаря надлежитъ сперва опредѣлить корни языка, и потомъ подъ каждымъ изъ нихъ показать происшедшія отъ него колѣна и вѣтви, во всей ихъ совокупности и порожденіи одной отъ другой (*); ибо безъ сего, вмѣсто единства и цѣлости, будетъ онъ имѣть нѣкакой не согласной съ намѣреніемъ своимъ на части расторженный составъ. Объяснимъ сіе примѣрами: корень первообразнаго слова и всѣхъ вѣтвей онаго, по отнятіи отъ нихъ предлоговъ и окончаній, остается въ двухъ согласныхъ буквахъ, между коими, для различенія вѣтвей помѣщается третія гласная, часто измѣняю-

(*) См. въ сочиненіяхъ моихъ опытъ сему надъ корнями *мр, кр. гр. хр. тр.* подъ статьею: *продолженіе изслѣдованія корней.* Часть XI. Стран. 155.

щаяся буква. Такимъ образомъ съ какихъ бы слоговъ ни начинались слова́, съ *пал*, *пел*, *пил*, и проч.; но корень въ нихъ одинъ и тотъ же *пл*, сохраняющій всегда первоначальное значеніе свое. Скажемъ: *воспалить*, *пылать*, *пламя*, *поломя*, и проч., корень, не взирая на перемѣну гласныхъ буквъ, остается въ нихъ тотъ же, и тожъ самое значитъ. Какимъ же образомъ безъ разрушенія кореннаго заключающагося въ немъ понятія, которое сообщаетъ онъ всѣмъ своимъ вѣтвямъ, разорвать его на слоги *пал*, *пел*, *пил*, и проч.? Къ чему потребенъ тутъ азбучный порядокъ? посмотримъ, какъ это сдѣлано въ Академическомъ нашемъ Словарѣ. Вотъ какъ:

ПАЛ, (начинаясь отъ страницы 697, занимаетъ) - - - -	13. стран.
ПЕЛ, - - - - - - - - -	1.
ПИЛ, - - - - - - - - -	5.
ПЛ, - - - - - - - - - -	83.
ПОЛ, - - - - - - - - -	37.
ПУЛ, - - - - - - - - -	1.
ПЫЛ, - - - - - - - - -	2.
ПЯЛ, - - - - - - - - -	2.
всего	144.

промежутки (содержащіе въ себѣ, для сохраненія азбучнаго порядка, совсѣмъ иные корни, какъ то: *пан*, *пар*, и проч., *пен*, *пел*, и проч., *пин*, *пир*, и проч. и проч.),

первый между *пал* и *пел* занимаетъ 48. стран.
вторый, между ПЕЛ и ПИЛ, 43.
третій, между ПИЛ и ПЛ, 48.
четвертой, между ПЛ и ПОЛ, 18.
пятой, между ПОЛ и ПУЛ, 184.
шестой, между ПУЛ и ПЫЛ, 74.
седмой, между ПЫЛ и ПЯЛ, - 8.
всего 423.

Такимъ образомъ корень *пл* (разумѣя подъ симъ всѣ произведенныя отъ него колѣна и вѣтви), вмѣсто показанія онаго въ совокупности, разсѣченъ на восемь частей, и раздѣленъ семью промежутками, содержащими въ себѣ колѣна и вѣтви, другимъ разнымъ корнямъ принадлежащія. Какое же тутъ словопроизводство и показаніе хода языка? Совершеніе весьма полезнаго дѣла, для пустаго и не нужнаго соблюденія азбучнаго порядка, осталось разорваннымъ на части и чрезъ то не соотвѣтствующимъ своему предположенію и намѣренію. Мы выставили для примѣра здѣсь одинъ токмо корень *пл*, но тоже можемъ сказать и о всѣхъ прочихъ корняхъ, изъ чего еще болѣе усмотрится перебивка и смѣшеніе понятій, долженствующихъ слѣдовать одно изъ другаго.

Впрочемъ я не для того показалъ недостатки сего Словаря, чтобъ отнять у него цѣну. Напротивъ, какъ первоначаль-

ный трудъ и единственное въ семъ родѣ произведеніе, имѣетъ онъ, не смотря на сіи погрѣшности, великое достоинство и можетъ быть между Словарями другихъ языковъ есть, буде не превосходнѣйшее, то покрайней мѣрѣ не уступающее имъ твореніе.

О СХОДСТВѢ ЯЗЫКА

ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ МАЛОЙ АЗІИ

съ языкомъ древнихъ и новыхъ народовъ

ѲРАКІЙСКИХЪ и ИЛЛИРІЙСКИХЪ.

Сочиненіе

ФРАНЦИСКА МАРІИ АПЕНДИНИ,

Ректора Рагузскаго Лицея.

Напечатано въ Рагузѣ MDCCCX.

Переводъ

СЪ ИТАЛІЯНСКАГО ЯЗЫКА.

(Приложенныя въ концѣ сей статьи подъ Римскими числами примѣчанія относятся къ переводчику). *)

Европа съ давнаго времени почитается гнѣздомъ просвѣщенія и вѣжливости; но Азія, съ какой бы стороны ни взять, всегда будетъ имѣть первую въ томъ славу.

*) Статью сію нашелъ я достойною перевода на Руской языкъ не по тому, чтобъ всѣ словопроизводства въ ней *безъ изъятія* находилъ не подверженными никакому сомнѣнію; можетъ быть съ нѣкоторыми изъ нихъ и трудно согласиться; но вообще повѣствованіе о переселеніяхъ старобытныхъ народовъ, основанное на свидѣтельствѣ древнихъ Писателей, и сли-

Въ Азіи была колыбель рода человѣческаго, и въ ней изъявилъ Богъ волю и могущество свое. Тамъ возникли первыя царства и первыя республики, естественной Законъ и откровеніе, суевѣріе и злые расколы, науки и любомудріе. Оттолѣ, не токмо Европа, но и другія части земнаго шара, населились первыми обитателями съ познаніемъ о Богѣ, и о начальныхъ искусствахъ и наукахъ

Любословъ, желающій познать истинныя начала древнихъ Европейскихъ державъ, отъ коихъ произошли новыя, долженъ, для озаренія себя свѣтомъ, первые шаги свои направить въ Азію. Величайшіе и отличнѣйшіе народы Европейскіе знаютъ по преданіямъ, что предки ихъ вышли оттолѣ. Въ самой вещи ежели Италіянцы полагаютъ, что прародители ихъ были древніе Троадскіе и Лидійскіе народы, то Французы, Гишпанцы, Нѣмцы, и другія сѣверныя цар-

---

ченіе множества собственныхъ именъ съ Иллирійскими словами, весьма для насъ любопытственны. Естьли бы нѣкоторыя изъ сихъ сличеній и показались не довольно убѣдительными, то безсомнѣнія многія изъ нихъ заслуживаютъ вѣроятіе, а особливо, когда мы славенскій языкъ, текущій изъ глубины вѣковъ, и составившій разныя нарѣчія, не ограничимъ однимъ Новгородомъ и Рюрикомъ.

ства почитают себя потомками Кельтовъ, Скиѳовъ, Киммеріянъ, и другихъ народовъ, обитавшихъ за Чернымъ моремъ. Такое дѣйствительно было шествіе населившихъ Европу народовъ.

Но чтобы найти Ѳракійскихъ и Иллирійскихъ праотцевъ, нѣтъ надобности проходить всю Азію, и предпріять путешествіе въ четверо больше того, какое надлежало бы сдѣлать для объѣзда всей Европы. Довольно пробѣжать ту одну часть Азіи, которая, составляя какъ бы мысъ великаго острова, простирающагося между двумя морями (1), граничитъ къ Сѣверу съ Чернымъ, (тожъ Эвксинскій Понтъ), къ Западу съ Эгейскимъ (тожъ Архипелагъ), къ Югу съ Средиземнымъ морями. — Все сіе пространство земли, нынѣ подъ владѣніемъ Турецкимъ раздѣляющееся на три великія области, называемыя Квютало, Сарко и Герминія, извѣстная подъ именемъ Натоліи, содержало нѣкогда въ себѣ Фригію, Мизію, Лидію, Карію, и вдоль Эгейскаго берега Эолію, Іонію, и Дорію, населенныя послѣ Троянской войны Греческими колоніями.

Сія самая окрестность земли, содержащаяся между Чернымъ, Эгейскимъ, и Сре-

(1) Strab. l. 11., et Plin. l. 6, c. 2.

диземнымъ морями, съ присоединенiемъ къ ней Виѳинiи, Галаты и Пафлагонiи, справедливо нѣкоторыми землеописателями причисленныхъ къ малой Азiи, была поприщемъ, на коемъ совершались всѣ прекраснѣйшiя и громкiя дѣянiя древнихъ. Троянская война можетъ быть и не точно такая, какою описалъ ее божественный Гомеръ; нельзя однакожъ сомнѣваться, чтобъ она не ознаменовывала времени первыхъ и величайшихъ подвиговъ храбрости. Она происходила въ сихъ славныхъ странахъ.

Но какое царство, какая область, какой городъ, или поле, или гора, или рѣка, или пристань, или заливъ морской, на каждомъ шагу не напоминаютъ намъ въ малой Азiи о Крезахъ, Эвменахъ, Дарiяхъ, Ксерксахъ, Ѳемистоклахъ, Филиппахъ, Александрахъ, Антигонахъ, Лизимахахъ, Антiохахъ, Сципiонахъ, и обращаясь отъ царей и завоевателей къ ученымъ людямъ, о Гомерахъ, Геродотахъ, Вiантахъ, Дiонисiяхъ, Езопахъ, Аполлонiяхъ, Анаксимандрахъ, Ѳалесахъ, Эпиктетахъ, Гиппократахъ, и Галенахъ?

Наконецъ не должно пропустить и того обстоятельства, показующаго великую честь и благородство малой Азiи, что она въ семи знаменитѣйшихъ и многолюднѣйшихъ городахъ своихъ имѣла семь церквей

первыхъ Христіанъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Св. Іоаннъ въ Апокалипсисѣ. (2)

Теперь, чтобъ обозрѣть въ сихъ толь славныхъ странахъ древній Фригійскій языкъ, я предполагаю себѣ двоякую цѣль, а именно, изслѣдовать сперва, какіе народы изъ Ѳракіи, Македоніи, и Илліріи, перешли нѣкогда въ малую Азію, и показать потомъ разными доводами, какой нынѣшній языкъ Иллирійскихъ Славянъ былъ господствующимъ въ той земли. Знаю, что подобныя доказательства, будучи по природѣ своей не способны ко всякимъ прелестямъ краснорѣчія, мало найдутъ такихъ читателей, которые бы удостоили ихъ своимъ взглядомъ и похвалою; но изъ того не послѣдуетъ, чтобъ доказательства сіи тамъ, гдѣ онѣ представляютъ новые виды и правдоподобія, были безполезны, и чтобъ должно было предпочитать имъ забавныя и пріятныя произведенія.

Древность Фригійцевъ, подъ именемъ коихъ заключались почти всѣ народы малой Азіи, была всѣми вообще во всѣ времена признаваема. Самые Египтяне, которые съ такою высокою передъ другими державами величавостію почитали себя самодревнѣйшимъ народомъ, отдавали однакожъ, во

---

(2) cap. 2 et 3.

время царя своего Псаметиха (3), преимущество Фригійцамъ, довольствуясь быть вторыми послѣ нихъ. Римляне въ послѣдствіи времени признавали также Фригійцевъ за одинъ изъ первобытныхъ народовъ. (4). Отсюду видимъ что Еврей Іосифъ (5), Св. Варѳоломей (6), и Бохартъ (7) по преданію тогожъ Священнаго Писанія полагаютъ Фригію отъ самыхъ первыхъ началъ населенною потомствомъ отъ Гомера сына Яфетова, и Тогарма внука Гомерова. Геродотъ напротивъ (8), Страбонъ (9), Плиній (10) и Евстаѳій (11), думали, что Фригійцы малой Азіи произошли отъ тѣхъ Фригійцевъ или Бригійцевъ, которые обитали въ Иллиріи и Македоніи. Англинскіе бытописатели (12), въ ихъ всеобщей Исторіи кажется противорѣчатъ великому Страбону, но тщетно; ибо къ доказательствамъ какія приводитъ глава бытописателей, имѣя нынѣ способъ присовокупить

(3) Bochart. Phaleg. l. 3.
(4) Apulej. de Asino Avr.
(5) Antiqq. l. c. 7.
(6) In Anti qq Hebr.
(7) Ubi supra.
(8) Lb. 7.
(9) Lib. 7, 10, et 12.
(10) Lib. 5. c. 37.
(11) In Homer. et Dionis.
(12) Vol. 5. c. 13. sez. 3, p. 281.

памятники языка столько же достовѣрные, сколько по сіе время бывшіе не открытыми и не познанными, можемъ щасливо доказать, что Азіятскіе Фригійцы суть одинакаго происхожденія съ Европейскими Фригійцами.

И первое не подвержено ни какому сомнѣнію, что въ Иллиріи и Македоніи были издревлѣ народы, именуемые Фриги или Бриги, о чемъ свидѣтельствуютъ Скимнъ Хіоскій (13) и Страбонъ (14). Въ Македоніи, гдѣ оная граничила съ Ѳракіею и Иллиріею, былъ нѣкогда городъ, называемый *Бригіумъ*, и народъ проименованный *Бригійцами*; а на западныхъ предѣлахъ Либурніи, находился, по словамъ Аполлонія Родосскаго (15), другой народъ также называвшійся *Бриги* или *Фриги*.

Геродотъ повѣствуя о тѣхъ, кои жительствовали въ Адріи, не подалеку отъ Дураццa, и коихъ потомковъ прославляетъ онъ быть побѣдителями Мардонія, Даріева полководца, говоритъ, что они, по переходѣ въ малую Азію, перемѣнили имя *Бриги* на *Фриги*. (16).

---

(13) Superque Phrygos Enchelei sunt. in Europ. n 360.
(14) Lib. 12.
(15) Templum prope, quod quondam extruxerunt Dianae Brygi indigenae ex adverso. Argon l. 4.
(16) Phryges, qui, ut Macedones ajunt, tamdiu vocati sunt Bryges, quamdiu Europaei fuerunt Mace-

Согласно съ Геродотомъ Страбонъ (17) не только однихъ Фригіянъ, но также и и другіе многіе народы полагаетъ выходцами изъ Өракіи и Азіи. ,,Геты, говоритъ онъ, обитали по обоимъ берегамъ Истра, равно какъ и Мизіяне, которые также были Өракійцы. Тѣ Мизіяне (Азіятскіе), кои нынѣ живутъ между Лидійцами, Фригійцами и Троянами, отдѣлились отъ Мизіянъ (Европейскихъ). Да и самые Фриги суть Бриги Фригійскіе, равно какъ и Мигдоны, Бебричи, Медовиөины, Виөины, Тины и какъ я думаю, также и Маріандины. Всѣ сіи народы оставили Европу. Евстаөій, по свидѣтельству Арріаннову (18), раздѣляя Өракіянъ на Өракіянъ Европейскихъ и Азіятскихъ, выводитъ первыхъ подъ предводительствомъ нѣкоего Патара изъ Европы въ Азію, и потомъ, когда они были побѣждены и прогнаны Киммеріянами, которыхъ по-

---

donum accolae; transgressique in Asiam una cum loco nomen immutavere in Phryges. lib. 7.

(17) Lib. 7.

(18) Thraces quoque alii Asiani, alii Europaei sunt, si fidem historiae Arriani adhibeamus; quo loco, quemadmodum, ait, Phryges, et Mysi, ita et Thraces ab Europa profecti in Asiam, quodam Pataro duce, quo tempore ex Cimmerii Asiam percurrerunt, quibus ejectis ex Bithynia Thraces se in eodem loco suffecerunt. Com. 41. (v. Graec. 11. 30).

читаю я Бебричами, то говоритъ, что они остановились и поселились въ Виѳиніи. Порфирогенетъ увѣдомляетъ (19), что земля обитаемая Ѳракійцами или Ѳракезіанцами, какъ онъ ихъ называетъ, была собственно та страна, которая нѣкогда съ самаго начала называлась малою Азіею, и исчисля Лидіянъ, Меонянъ, Каріянъ, Іонянъ, и Фригійцевъ, утверждаетъ (20), что сіи народы именовались Ѳракіянами потому, что сопредѣльны были Ѳракіи. Наконецъ Геродотъ, говоря о народахъ покоренныхъ Крезомъ (21), и о податяхъ наложенныхъ Даріемъ на Азіятскія области (22), признаетъ Фригіянъ въ малой Азіи.

Но прежде нежели приступимъ къ тѣмъ подробностямъ, которыми можно доказать, что Фригійцы, Мизіяне, и дру-

---

(19) Quod vero nunc Thracesiorum Thema appellatur, olim quidem, et ab initio Asia Minor dicebatur. Them. 3. (v. Graec.)

(20) Universum vero Thracesiorum Thema hisce gentibus constat, Lydis, Moeonibus, Caribus, Ionibus, atque Jones quidem nuncupantur, qui Miletum, et Ephesum incolunt; qui vero mediterranea habitant Sardiani, Lydi, Maeones, et Cares, et Minoris Phrygiae incolae. Atque ita se habent Thracesii. . . . . . Thracesii autem appellati sunt, quod ex Thracum regione orti essent. ibid.

(21) Lib. 6.

(22) Lib. 7.

гіе вышепомянутые народы, были дѣйствительно Ѳракійскими уроженцами, не могу пропустить доказательства, на коемъ по справедливости утверждался Страбонъ. Сей бытописатель, отъ котораго ни что неуходило въ сближеніи древнихъ народовъ и земель съ истинною ихъ осѣдлостію, сличая имена и названія Ѳракійскія съ именами и названіями Фригійскими, или лучше сказать малой Азіи, находитъ между многими изъ нихъ такое сходство, что оныя или отъ одного народа переходили къ другому, или что во Ѳракіи и малой Азіи, чему я больше вѣрю, процвѣталъ одинъ и тотъ же языкъ. Иначе было бы не понятно, какимъ образомъ сходство стольких имень приписать одной случайности. Народъ, стѣна, рѣка, подъ именемъ *Скеи* у Ѳракіянъ, *Ксанти* селеніе Ѳракійское, рѣка *Арисба*, впадающая въ Эбру, и *Резъ* царь Фракійскій напоминаютъ намъ во Фригіи, о вратахъ *Скеи* въ городѣ Трои, и рѣкѣ *Ксанѳъ* о Троадскомъ городѣ *Арисба*, и о рѣкѣ *Резъ* не подалеку отъ Трои (23). Нѣкто *Азій*,

(23) Multa sunt nomina Thracibus cum Troibus communia; ut Scaei sunt Thraces quidam, et Scaeus fluvius, et Scaeus murus, et in Troja Scaeae Portae; Xanthii Thraces, Xanthus Trojae amnis. Arisba in Hebrum incidens, Arisba in Troja, Rhesus Trojae fluvius, et Thracum Rex Rhesus. Lib. 13

предводитель Геллеспонтскихъ войскъ (24), пришедшій на помощь Троянамъ противъ Грековъ, приводитъ намъ на память Фригійца *Азія*, Прадѣда Гекторова (25). И когда посмотримъ, что была Дарданія въ Европѣ, и другая въ Азіи; *Лариссa* въ Ѳессаліи, и другая не далеко отъ Эбры на берегу моря во Ѳракіи, и еще двѣ другія Азіятскихъ Фригійцевъ, тожъ довольно знаменитые города (26); Ѳракійскій городъ *Фригія* на берегу Геллеспонта, и *Фригія* область въ Азіи; Магнесы Азіятской народъ близъ рѣки Меандра, который по сказанію Страбона (27), происшелъ отъ Магнетовъ Ѳессалійскихъ и Критскихъ; и наконецъ изъ стольнихъ другихъ земленазваній, встрѣчаемыхъ въ древнихъ писателяхъ, нельзя усумниться въ единоплеменствѣ сихъ двухъ народовъ.

Чтожъ принадлежитъ до вышеозначеннаго имени Европейской и Азіятской Дарданіи, приведемъ себѣ на память то, что другіе повѣствуютъ о Царѣ Мидасѣ, и

---

(24) Strab. ibid.
(25) Homer. iliad. l. 5.
(26) In Arrian. Perip.
(27) Pagus est Cariae Thymbria....... supra sita est Magnesia, quae ad Meandrum usurpatur, Colonia Magnetum Thessalicorum Cretensium. Lib. 14.

тогда мы перестанемъ удивляться сходству столькихъ именъ. Мидасъ былъ Европеецъ и Царь Дарданцевъ Ѳрако-Иллирійскихъ. Кромѣ Саллустія (28), Юстинъ (29) называетъ его Царемъ Фригіянъ или Бригіянъ Македонскихъ, сопредѣльныхъ съ Дарданцами. Кононъ (30), говоря о Мидасѣ, имѣетъ одинакое мнѣніе съ Саллустіемъ и Юстиномъ. Но Атеней (31) показываетъ даже положеніе мѣстъ, гдѣ повѣствуется онъ царствовавшимъ надъ Иллиріею и Дарданскою Ѳракіею, которыя въ тѣ древнія времена составляли нынѣшнюю Расцію, Сербію и Боснію. Наконецъ Ликофронъ хотя и признаетъ его Царемъ Азіятской Фригіи, однакожъ во многихъ мѣстахъ полагаетъ его родомъ изъ Ѳракіи. По сей причинѣ обвиняетъ его нанесеніемъ вреда родинѣ своей (32), то есть Ѳракіи, желая отмстить за убійство родной своей сестры. Іоаннъ Тзетзезъ, при истолкованіи

(28) In Trag. ex Servio.
(29) Lib. 11. c. 7.
(30) Apud Photium Cod. 186.
(31) Et Midam Phrygium dicit Theopompus fontem vino miscuisse, quando Silenum capere per ebrietatem voluit, qui fons est medius inter Medos, et Paeones, Innaque nominatur. Lib. 2. c. 2.
(32) Phryx autem (Mida) sororis persequens caedem nutricem rursúm perdet vicissim terram, v. 1395.

Ликофрона, научаетъ насъ (33), что стихотворецъ говоритъ точно о семъ Мидасѣ, перешедшемъ изъ Европы въ Азію, и разорившемъ потомъ многія области во Ѳракіи, бывшей ему *матерію* и *кормилицею*.

Послѣ сего всѣ обстоятельства ведутъ насъ къ заключенію, что сей Мидасъ изъ самыхъ древнихъ временъ былъ первый, приведшій на поселеніе въ малую Азію Бриговъ или Фриговъ Ѳрако-Македонскихъ, по тому ли что Мидасъ былъ охотникъ до завоеваній, или что изгнанный, какъ думаетъ Юстинъ (34), изъ Европейской Дарданіи, нашелся принужденнымъ укрыться въ Азію. Близость двухъ твердыхъ земель, раздѣляемыхъ однимъ Геллеспонтскимъ проливомъ; легкость, съ какою съ одной стороны между древними народами, не взирая на родство и сосѣдство, самыя жестокія возгарались битвы и междоусобія; а съ другой толь великое количество сходныхъ въ сихъ странахъ именъ, дѣлаютъ несомнительными переходъ Мидаса съ поселенцами своими Бригами или Дарданами въ Азію, и соперничество, и разоренія, которыя по-

(33) De Mida loquitur, qui multas partes Thraciae (suae olim nutricis, ac matris) percurrit, atque vastavit.

(34) Ubi supra.

помъ тотъ же Мидасъ нанесъ Өракіянамъ и Фригійцамъ Европейскимъ (35).

Другое не меньше вѣрное доказательство о единоплеменствѣ сихъ народовъ нахожу я въ истолкованіи Иллирійскаго слова *Фригія*. Древніе (36), сію малой Азіи страну, орошаемую рѣками Каистромъ и Меандромъ, и названную потомъ Фригіею, описываютъ безплодною, сухою, и наполненною смолою и другими удобовозгарающимися веществами. По сему прозвали ее *сгорѣвшею* или *сожженною*. Бохартъ замѣчаетъ, что въ Св. Писаніи подъ словомъ Гомеръ (37) должно разумѣть Фригію, и что Греческое имя Фригія есть точный переводъ Еврейскаго слова Гомеръ, которое значитъ *сжечь, истребить огнемъ*. Но Клементъ Грубиссихъ (38) доказалъ уже, что названіе Фригія не происходитъ отъ Греческаго *φρύγειν*, но отъ Өрако-Иллирійска-

---

(35) Post avus meus Thraciae vastans agrum, arvumque Eordovum et Galadraeum solum, terminos fixit circa Penei fluenta. Lycophron loco cit. et Gerodot. ubi supra.

(36) Strab l. 13., et Diod. Sicul. l. 3.

(37) Tam Phrygia, inquit, quam Homer nomen, cum olim fuisset proprium regionis *κατακεκαμένης* (exustae); tamen universae genti fuisse communicatum, ideoque Gomer Hebraeis idem esse, quod Graecis Phrygiam. Phaleg. l. 3. c. 8.

(38) De Orig. Alphabeti Glagolitici p. 53.

го *vruchi*, *wruchia*, *vrugia*, или *vrigia*, имѣющаго тожъ значеніе что и Гомеръ, то есть *сгорѣвшая*, *сожженная*. Плутархъ потомъ выводитъ (39), что буквы *b*, *f*, или *ph*, и *v* столь между собою единозвучны, что Ѳракійцы и Македоняне вмѣсто Филиппъ произносили Билиппъ. Также извѣстно и то, что *v* (*y*) и *γ* (*g*) измѣняются въ *i* и *c*, смотря по разности нарѣчій и климатовъ. Отселѣ Венгры изъ *vruck* сдѣлали *forro*, а Италіянцы *brucciato* или *bruggiato*, удержавшее тожъ самое значеніе. (см. въ концѣ сей статьи примѣч. переводч. подъ буквою А).

Но пойдемъ еще далѣе. Во Фригіи была держава или область, рѣка, и озеро, коимъ Фригійское имя было Асканія, а Еврейское Гомеръ (40). Асканія, по словопроизводству съ Иллирійскаго языка, значила точно тоже, что Фригія и Гомеръ; ибо *ускано*, *оскано* и *искано* (гласныя въ разныхъ именахъ измѣняются по различію нарѣчій), значило на языкѣ Далматскомъ *сожженный*, *горящій*, *пламенный* (41). Въ Рагузѣ и нынѣ употребительно слово *узкано* и *устакнуто*, или *устакнено*, причастія отъ глагола *ускатти*

(39) In QQ. Graec.
(40) Boccart. ubi supra.
(41) Grubissich ubi supra.

или *узкатти*, поощрять кого на гнѣвъ, или возбуждать въ комъ огонь гнѣва, или разжигать огонь. (См. примѣч: переводч. подъ буквой B.)

Тить Ливій (42) упоминаетъ о городѣ, называемомъ Асканій въ Эпирѣ не подалеку отъ болота Лихнидскаго, или озера Охридскаго. Это не сомнительно, поелику Страбонъ говоритъ также (43), что округи Иллирійской Асканіи обитаемы были Бригійцами или Фригійцами Македонскими, равно какъ и въ Азіи обитаемая Фригійцами же область Асканія, гдѣ были рѣка и озеро Асканія. Надлежитъ еще примѣтить, что Греки подъ словомъ λύχνις, которымъ они называли Озеро Окридское болотомъ *Лихнидою*, разумѣли тотъ же самый смыслъ, какой заключался въ Иллирійскомъ словѣ Ускана; поелику Лихнисъ означаетъ Лампаду или что либо горящее. И такъ Асканія на языкѣ Азіятскихъ Фригійцевъ означала точно то, что Евреи разумѣли подъ словомъ Гомеръ, и Иллирійцы подъ словомъ Ускана. (см. прим. переводч. подъ буквою C).

И такъ, при всемъ различіи Бохартова толкованія, знающіе Иллирійскій языкъ вѣрнѣе и правдоподобнѣе произво-

(42) Lib. 45. c. 19.
(43) Lib. 12.

дяшъ названіе Бриги или Фриги, Азіяшскіе и Европейскіе, ошъ слова Бригъ, Брегъ, и чрезъ перестаьку буквъ *Бергъ*, которое вообще значитъ *возвышенность, халмъ, гору*. (См. прим: переводч. подъ буквою D.). Столько есть именъ городовъ и земель, или мѣстъ не токмо въ Азіи, но и во всѣхъ частяхъ Европы, происходящихъ отъ сего слова, что трудно было бы ихъ исчислить. И какъ извѣстно намъ изъ Исторіи, что въ Азіяшской Фригіи и въ Иллиріи, гдѣ обишали сіи народы, были горы, на коихъ люди преимущественнѣе, нежели на поляхъ, созидали свои жилища; то и не удивительно, что находимъ народы подъ названіемъ *Бриговъ* или *Фриговъ* въ Македоніи, въ Либурніи, въ Троадѣ, и даже въ Асканіи, толь отдаленной отъ Троянскихъ Фригіянъ (44).

Другой народъ перешедшій въ древнія времена изъ Ѳракіи въ малую Азію, были Мизіяне.,, Носятся слухи, говоритъ Страбонъ (45), что тѣжъ самые Мизіяне (Азіяшскіе) суть отходцы отъ тѣхъ, кои нынѣ (въ Европѣ) Мизіянами называются.“ Евста-

(44) Phorcus rursus Phrygios ducebat, et Ascanius divinus. Longe ex Ascania. Homer. Iliad. в.
(45) Ubi supra

рій (46), который, какъ уже сказано, выводитъ Мизіянъ подъ предводительствомъ Патора изъ Ѳракіи въ Азію, распространяетъ ихъ до горы Олимпа, и потому называетъ Олимпійскими Мизіянами. Въ самомъ дѣлѣ Плиній (47) утверждаетъ, что гора Олимпъ прозывалась Мизійскою, и Страбонъ (48) именуетъ Мизіянъ и Фригійцевъ тѣми народами, которые обитали въ южныхъ отъ оной окрестностяхъ. Даже и Артемидоръ (49) повѣствуетъ, что Олимпійскіе Мизіяне, сопредѣльные съ Виѳиніею, были выходцы отъ тѣхъ Мизіянъ, кои обитали по ту сторону Истра; и Плиній, (50) согласно съ древними историками пишетъ, что изъ Европы перешли въ Азію не только Мизіяне, но также и

---

(46) Mysi populi non solum Europae, sed et Asiae sunt: hique qui Olympeni ab illis oriundi sunt, ut ait Arrianus.... Forsitanque ab illis longe propagatis, quia ita creverunt, dicitur modo Thracesium. Com. 41 ad Perieg.

(47) Mox oppida Placia, Ariacos, Scylace, quorum a tergo mons Olympus Mysius dictus. Lib 5. c. 32.

(48) Bithynis contermini ab austro sunt, qui circa Mysium Olympum incolunt, cognomine Mysi, et Phryges. Lib. 12.

(49) Apud Strabo. ibid.

(50) Sunt auctores transiisse ex Europa Mysos, et Brygas, et Thynos, a quibus appellantur Mysi, Phryges, Bithyni.

Бриги или Фриги, и Өины, отъ коихъ и пошли имена сіи. Но Өракійскій Босфоръ между Калхидоніею и Византіею, по мнѣнію Діонисія (51), не назывался Мизійскимъ Восфоромъ, и Страбонъ (52) не отсюда ли почерпаешь великій доводъ, что Мизіяне дѣйствительно были Европейцы, родомъ изъ Өракіи? Ибо доказываетъ (53), что Өракійскіе Мизіяне господствовали и обладали нѣкогда всею Виөиніею. Наконецъ Гомеръ и Геродотъ (54) говорятъ о сихъ Азіяшскихъ Мизіянахъ, какъ о народѣ, пріобрѣтшемъ себѣ славное имя отъ самыхъ древнихъ времянъ.

По сихъ поръ, кажется мнѣ, довольно исчислено причинъ, по которымъ съ вѣроятностію можно заключить: 1, что переходъ Өрако-Мизіянъ въ Азію долженъ почитаться древнѣйшимъ, и задолго предшествовавшимъ времени Троянской войны и путешествію Аргонавтовъ; 2, что Николай Дамаскинъ (55) очевиднымъ образомъ обманулся, написавъ, что Аліаттъ царь Лидійскій

(51) Apud Strab. in lib de Orig. Urb. lib. 12.
(52) Quod ipsum testimonio esse potest, Thraciam gentem fuisse Mysos. ibid.
(53) Ibid.
(54) Mysi Thraces qui Asiam incolunt. Lib. 7.
(55) In excerpt. Vales., apud Stobaeum, et apud Porpyrog. them. 3.

былъ первый, вызвавшій Мизіянъ изъ Ѳракіи, по той причинѣ, что однажды внѣ города своего встрѣтясь случайно съ Ѳракійскою женщиною, которая идучи отъ источника несла на головѣ сосудъ съ водою, и вела за собою напоеннаго привязаннаго къ поясу ея коня, возжелалъ въ царствѣ своемъ имѣть мужей, коихъ жены такъ искусны и расторопны; ибо Аліаттъ существовалъ послѣ Троянской войны, а Гомеръ и Геродотъ признаютъ Мизіянъ въ Азіи за долго до сей войны.

Сіи двѣ колоніи Фригійцевъ и Мизіянъ, поселившихся въ Азіи, были бы достаточны занести туда языкъ Ѳрако-Иллирянъ, или Иллиро-Македонянъ, съ ихъ законами, нравами, и обычаями, естьлибъ древніе народы малой Азіи не были тогожъ самаго поколѣнія. Но другіе народы послѣдовали примѣру первыхъ, и весьма достопримѣчательно, что Ѳрако-Македонцы и Ѳрако-Иллиріяне могли по волѣ своей перейти на противный берегъ и заперетъ входъ на оный жителямъ той земли. Въ самомъ дѣлѣ изъ древнихъ историковъ извѣстно намъ, что Виѳины, Ѳины-Бебричи и Медо-Виѳины суть пришельцы изъ Европейской Ѳракіи, одни послѣ другихъ поселившіеся въ пространныхъ приморскихъ областяхъ. Не безполезно остановиться нѣсколько для

обозрѣнія особенно каждаго изъ сихъ народовъ.

Геродотъ говоритъ намъ (56), что Виѳины названы симъ именемъ по пришествіи своемъ въ Азію, называвшись прежде Стримонами, потому что обитали во Ѳраціи вдоль рѣки Стримона. Аппіянъ, послѣдуя древнимъ Грекамъ, разумѣетъ подъ Ѳракіянами тѣхъ Виѳинянъ, которые, имѣя предводителемъ Реза, сражались за Троянъ, и присовокупляетъ, что по смерти военачальника своего нѣкоторые изъ нихъ остались въ землѣ, называемой Бебрикія, близъ морскаго пролива; а другіе прошедшіе Византію, названы отъ Ѳракійцевъ Виѳинами по рѣкѣ Виѳи, въ окрестностяхъ которой поселились (57).

---

(56) Isti (Bithyni) transgressi in Asiam vocati sunt Bithyni, prius appellati, ut ipsi ajunt, Strymonii, quod Strymonem accolerent, a suisque sedibus exacti. Lib 7.

(57) Thraces Graeci eos existimant, qui cum Rheso ad Ilion pro Trojanis castra habuere. Rheso deinde noctu a Diomede interfecto, ... fugientes ad Ponti ostia, quae arctiora in Thraciam sunt, quosdam destitutos ratibus in ea tellure consedisse, eamque partem tenuisse, quae Bebrycia appellabatur; quosdam transgressos ultra Byzantium, et Thraces qui, Bithyni dicuntur, prope Bithym habitasse fluvium; fame deinde compulsos in Bebryciam rediisse, et Bithyniam pro Bebrycia a fluvii nomine, juxta quem

Плиній (58) равномѣрно даетъ Виѳиніи имя Стримоніи и Ѳессаліи; оба имена сіи неоспоримо принадлежатъ языку Ѳрако-Македонянъ. Скилаксъ (59) признаетъ гласно Виѳинянъ за людей изъ Ѳракіи, равно какъ и Арріанъ (60), который помѣщаетъ ихъ при рѣкѣ Парѳеніи, и Страбонъ (61) увѣряющій насъ, что онъ былъ у Виѳиновъ и Ѳиновъ, пришедшихъ изъ Ѳракіи въ Азію, называютъ Виѳинами тотъ народъ, который прежде именовался Мизіянами.

Виѳинія называлась прежде Бебрикія. Утверждаютъ сіе Солинъ (62) и Онoратъ-Сервій (63), который упоминаетъ объ Амикѣ

---

incoluifsent, nominasse .... hoc multi jam existimant. In Mitridat.

(58) Lib. 5. c. 32.

(59) Mariandynos sequuntur Thracica gens Bithyni, et flumen Sangarium. V. Bithyni.

(60) A Billaeo ad Parthenium flumen 100. stadia. Huc usque Bithyni, qui quidem sunt Thraciae populus, se extendunt. in Perip. Pont. Eux.

(61) Enim vero Bithynos, cum ante Mysi essent, sic denominatos a Thracibus Bithynis, atque Thynis, qui eo commigraverunt, plerique uno ore affirmant, indiciumque afferunt de Bithynis, quod etiamnum in Thracia gens Bithynorum exstat. Lib. 12.

(62) Bithynia .... ante Bebrycia dicta, deinde Mygdonia, mox a Bithyno Rege Bithynia. Cap. 54.

(63) Bebrycia autem ipsa est Bithynia .... Ad illud Virgilii 5. Aeneid v. 373.
Victorem Buten, immani corpore, qui se Bebrycia veniens Amici de gente ferebat.

Царѣ Вебрикскомъ, современномъ Аргонавтамъ (64). Впрочемъ мы уже видѣли, что Страбонъ выводитъ изъ Ѳракіи также и сихъ Вебрикіянъ, которыхъ съ вѣроятностію можно полагать истребленными и уничтоженными, въ отношеніи къ ихъ имени и власти, отъ самыхъ единоземцевъ ихъ Ѳракіянъ, то есть Виѳиновъ и Ѳиновъ.

Хотя Страбонъ обыкновенно называетъ почти всегда соединенныхъ вмѣстѣ Виѳиновъ, Македонянъ и Ѳиновъ, однакожъ кажется говоритъ объ нихъ, какъ о людяхъ различныхъ и раздѣленныхъ. И въ самомъ дѣлѣ во Ѳракіи Медо-Виѳины составляли часть Македонцевъ. Даже и Плиній раздѣляетъ Ѳинію отъ Виѳиніи (65), а Схоліастъ Аполлоніевъ собственно Ѳиніею называетъ всю землю, обитаемую Ѳинами (66), то есть берегъ между Аполлоніею и Альмидессою, какъ опредѣляетъ ее Страбонъ (67). Также и Клавдіянъ почитаетъ Ѳракіянъ Ѳинами, и помѣщаетъ ихъ въ землѣ, называвшейся въ его время Виѳиніею (68). Изъ чего дол-

(64) Higinus fab. 17. et Val. Flaccus l. 5 v. 99.

(65) Item ultra Heracleam adversa Bithyniae Thynnias. Lib. 5. c. 32.

(66) Juxta flumen in Thynia. Lib. 2.

(67) De Thynis, quia Thynias est acta ad Apolloniam, et Salmidessam. Lib. 12

(68) Thyni Thraces, quae nunc Bithynia fertur. In Eutrop. l. 2.

жны мы заключить, что съ теченіемъ вѣковъ Бебрикіяне, Ѳины, и Медо-Виѳины сдѣлались Виѳины, и что имя Виѳиніи и Виѳиновъ должно принимать за общее, а не особеное прозвище; ибо, иначе разсуждая, можно впасть въ мечтательное и баснословное.

Между тѣмъ всего нужнѣе замѣтить, что родовое имя сихъ народовъ есть Ѳрако-Иллиріяне. Во Ѳракіи былъ народъ именуемый *Битыяне*, происшедшій, по сказанію Стефана, отъ нѣкоего *Битыгуса* или *Битыса*, сына Марта и Сеты, дочери Ѳракійскаго Царя Реза. *Битысъ*, отъ коего сдѣлалось потомъ прозваніе Виѳины, происходитъ отъ глагола *Бити*, *Битися*, который, сверхъ значенія *быть (essere)*, (см. примѣч. переводч. подъ буквою Е.) и *разить* (percuotere), значитъ еще воевать или сражаться. Ксенофонтъ (69) оставилъ описаніе, что Виѳины были народъ изъ всѣхъ другихъ Азіятскихъ народовъ храбрѣйшій: почему на ихъ языкѣ назывались *біющимися* и *воинами* по превосходству.

---

(69) Bithynorum Xenophon in suis monumentis mentionem facit, quos omnium Astiae populorum bellicosissimos esse ait. Apud Arrian. in Perip. Eux.

Өиновъ, которыхъ Страбонъ полагаетъ жительствовавшими на морскомъ берегу подлѣ Аполлоніи и Альмидессы, Евстаөій (70) размѣщаетъ еще по гористымъ мѣстамъ поморія до рѣки Калеты. Изъ сего явствуетъ, что Өины получили названіе свое отъ Өрако-Иллирійскаго слова *стина* или *тина* (выпуская согласную букву *с*, подобно какъ въ словахъ, напримѣръ *сламетанъ* или *паметанъ*, благоразсудительный; *мирити* или *смирити*, мирить), которое значило *большой камень, скалу*, и вообще *гористое и каменистое мѣсто*. (Смот. примѣч. переводч. подъ буквою F). Славны подлѣ Долмато-иллирянъ *Стинеконовозке*, въ Рагузскомъ селеніи Каналитано, извѣстныя у древнихъ землеописателей подъ именемъ *Сакса Кадмеа* и *Рупесъ Гармоніа*, не въ дальномъ разстояніи отъ древняго Эпидавра.

О самомъ островѣ Тенедосѣ хотя и говоритъ, яко бы онъ получилъ имя свое отъ нѣкоего Тене, которой изъ мнимаго героя Греческаго сдѣлался потомъ богомъ, и котораго истуканъ, къ великой горести Тенедосцевъ, былъ у нихъ отнятъ дерзкимъ и злочестивымъ Верресомъ (71); однакожъ

(70) Supra Pontum montana tenent Thyni usque ad amnem Caletem ut adeo finitimi sint Thyni, et Bithyni. Ad Perieg. v. 795.

(71) Cicero Verr. 3 de Praet. Urb. c. 19.

имя сего острова происходитъ отъ тогожъ самаго слова *Тина* или *Стина*. Тенедосъ возвышается между разными островнами, таковыми, какъ два Калидна, упоминаемые Страбономъ; и потому, въ сравненіи съ сими малыми окружающими его камнями представляется какъ *Великій камень* или *скала*, отколѣ Ѳрако-Фригійцы на языкѣ своемъ назвали его приличнымъ словомъ *стина* или *тина*, изъ котораго Греки и Римляне сдѣлали потомъ *Тенедосъ*. Напослѣдокъ Бебрики кажется мнѣ, названы такъ отъ слова *Бригъ* или *Брегъ*, гора. Бебрикія была тажъ самая Ѳинія или Виѳинія, какъ мы выше сего видѣли.

Но и Мигдоны, сопредѣльные Виѳинянамъ, или лучше сказать составляющіе часть оныхъ, происходили именемъ и родомъ своимъ отъ Ѳракійскихъ или Македонскихъ Мигдоновъ; ибо Мигдонія, отдѣлившаяся наконецъ отъ Ѳракіи, соединилась съ Македоніею, и въ послѣдствіи подъ Македонцами, завоевателями Азіи, названа была Мигдоніею та область, которая въ Месопотаміи имѣла столичнымъ городомъ Нисиби, какъ о томъ пишетъ Плиній (72)

---

(72) Totam eam Macedones Mygdoniam cognominaverunt a similitudine. Oppida Alexandria, item Antiochia, quam Nisibim vocant. Lib. 6. c. 13.

и Страбонъ (73). Солинъ же даетъ имя Мигдоніи всей Виѳиніи; но сей землеописатель или обманывается, или съ начала Виѳинія была гораздо малообширнѣе и тѣснѣе. Правда, что Страбонъ (74), въ отношеніи къ точному положенію земель и мѣстъ, занимаемыхъ сими народами, признался, что весьма трудно означить бывшіе въ тѣ времена предѣлы Виѳинянъ, Мизіянъ, Фригійцевъ, Мигдонянъ, и другихъ народовъ малой Азіи. Сіе однакожъ не мѣшало ему счесть и признать всѣхъ ихъ первоначально происходящими изъ одной и тойже Ѳракіи, какъ по тому, что раздѣлены были отъ Ѳракійцевъ однимъ только супротивнымъ берегомъ, такъ и по тому, что весьма сходствовали съ ними нравами, обычаями, законами и образомъ жизни.

---

(73) Partem ejus ad Euphratem expositam, et pontem . . . . ii habent, qui a Macedonibus Mygdones sunt appellati, apud quos est Nisibis, quam Antiochiam Mygdoniam appellarunt. Lib 16.

(74) Difficile est distinguere fines Bithynorum, Mysorum, Phrygum, Doliorum circa Cyzicum, Mygdonum, et Troum, quamquam in confesso est, gentes istas a se invicem esse dividendas .... omnes istos populos Thraces esse existimaverit aliquis, quod et oppositam hi continetem tenent, neque magna inter eos victus, cultusque est diversitas. Lib. 12.

Знаменитѣйшіе землеописатели причисляютъ къ Ѳракіи также и Маріандиновъ. Довольно за всѣхъ Страбона, который по названіи вообще всѣхъ сихъ народовъ выходцами изъ Ѳракіи (75) кажется соединяетъ ихъ съ Кавконами или Кавконіатами, и наконецъ отсюду же производитъ Пафлагонянъ (76), какъ по земному ихъ мѣстоположенію, такъ и по сходству ихъ нравовъ, поступокъ и обычаевъ (77).

Кавконы, по мнѣнію Птоломея (78), обитали при подошвѣ горы Орминіи, лежавшей между рѣками Иппіею и Пареееніею, то есть въ области Маріандиновъ и между Виѳиніи и Пафлагоніи. Слѣдствен-

(75) Quin et ipsi Phryges Bryges sunt, gens Thracia, sicut et Mygdones .... et, ut arbitror, Mariandini. Lib. 7.

(76) Videntur autem profecti e Paphlagonia; ibi enim nominantur Cauconiatae quidam Mariandynorum finitimi, qui et ipsi sunt Paphlagones. Lib. 8.

(77) Cum a Propontide in Euxinum mare intratur ad dexteram sunt Byzantio contiguae partes Thraciae; ad laevam autem Chalcedonica regio. Prima in hac parte Bithynorum sunt, proxima Mariandynorum; quidam eliam Cauconum ajunt, deinde Paphlagonum usque ad Halym..... neqne gentile aliquod discrimen Mariandynorum apparet; sed similes omnes sunt Bithynis. Itaque haec quoque gens Thracia videtur. Lib. 12.

(78) Sub monte autem Orminio Caucones. Lib. 5. c. 1.

но они отъ Маріандиновъ простирались до Левкотирсовъ или Каппадокіянъ, и были сопредѣльны Энетамъ Пафлагонскимъ, жившимъ по другую сторону рѣки Пареенiи. Тожъ самое положеніе подтверждаетъ и Страбонъ (79). Каллисѳенъ (80) помѣщаетъ ихъ также около рѣки Пареенiи, гдѣ тотъ же Страбонъ упоминаетъ о народѣ называемомъ Пареениты. Поелику же въ Иллиріи близъ Эпидавра былъ народъ по имени Партины, Партены или Пареениты, то можетъ быть недалеко было бы отъ правды произвесть ихъ обоихъ отъ одного начала. Между тѣмъ Гомеръ (81) размѣщаетъ Энетовъ вдоль того и другаго берега рѣки Пареенiи. Зная однакожъ, что тотъ же Гомеръ (82) въ помогавшихъ Троянамъ войскахъ полагаетъ и Кавконовъ, о которыхъ часто въ исчисленіи разныхъ ихъ народовъ не упоминаетъ, можно съ вѣроятностію, ежели не сказать съ точностію, заключить, что онъ разумѣлъ ихъ подъ именемъ

---

(79) Caucones, quos narrant accolere oram deinceps a Mariandynis maritimam usqui ad Parthenium fluvium, urbemque habere Tejum. Lib. 12.

(80) Cauconas duxit proles generosa Polyclis, circa Parthenium sedes, quibus obtigit amnem. Iliad. 2. Apud Strab. Ibid.

(81) Iliad. l. 2

(82) Ibid. v. 429.

Энетовъ и Пафлагонянъ, съ коими совокупно и въ смѣшеніи жили они вдоль помянутой рѣки Пареенія. Страбонъ (83) не утаилъ разности мнѣнія о происхожденіи сихъ Кавконовъ, сказавъ, что отъ иныхъ почитаются они Скиѳами, отъ иныхъ Македонскими, а отъ другихъ Пеласгійкими уроженцами. Древній Схоліастъ Гомеровъ производитъ ихъ изъ Пафлагоніи.

Но какое бы ни было о нихъ различное мнѣніе, они неоспоримо принадлежатъ къ одинакому началу съ другими малой Азіи народами, поелику и Скиѳы, и Пелазги, подъ пространнѣйшимъ именемъ были единоязычны съ Ѳракійцами, Македонцами, Фригійцами и Пафлогонцами; и какъ Виѳинію древніе распростирали до рѣки Пареенія, гдѣ съ Энетами, Пафлогонцами и Виѳинцами жительствовали Кавконы, то изъ сего ясно слѣдуетъ, что они были одинакаго происхожденія, и что различествовали только именемъ. Въ самомъ дѣлѣ Арріанъ (84), какъ мы уже видѣли, простираетъ Виѳинію до рѣки Пареенія, а Плиній (85), и Стра-

(83) Alii Scythas faciunt, alii Macedonum quosdam alii etiam Pelasgorum. Lib. 12.
(84) In Perip. Eux.
(85) Lib. 5. c. 32.

*

бонъ (86) помѣщаютъ принадлежащій Виѳинцамъ городъ, называемый Виѳиніею, въ части земли между рѣкою Иппіею, и тою же Парѳеніею, то есть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили Кавконы.

Должно притомъ разсуждать съ Страбономъ (87), что Кавконы напослѣдокъ изъ Азіятскихъ народовъ совершенно истребились, подобно какъ съ теченіемъ времени изъ Бебриковъ, Ѳиновъ и Медовиѳиновъ, сдѣлался одинъ народъ Виѳины; такъ имя Кавконовъ перешло въ имя, ставшее болѣе извѣстнымъ, Маріандиновъ, сосѣдей ихъ (88) и однородцевъ, а напослѣдокъ Энеты и Пафлагонцыю держали преимущество надъ всѣми сими народами и державами. Поелику лѣточисленіе у древнихъ не прежде вошло въ употребленіе, какъ послѣ первой Олимпіяды, то и не возможно опредѣлить точно временъ, въ которыя сіи разные народы были знамениты въ числѣ земныхъ державъ. Замѣтимъ еще, что производить сихъ Кавконовъ отъ *Кауковъ* или *Каиковъ* Германскихъ, какъ утверждаетъ Горопіо Бекано (89), есть мнѣніе чуждое всякаго

(86) Lib. 12.
(87) Ibid.
(88) Mariandyni finitimi sunt Paphlagonum. Scholiast. Apollonii 1, 2. v. 725.
(89) In Amazon. l. 8.

правдоподобія, потому что имя ихъ обоихъ произошло отъ Ѳракійскаго или Фригійскаго слова *Кукъ*, означающаго *большой камень* или *скалу*, а въ иносказательномъ смыслѣ, *дикія каменистыя мѣста*. *Кукары*, *куканы*, *кукіяны*, по иностранному выговору, кавконы и киконы, на Иллирійскомъ языкѣ значатъ *жители гористыхъ странъ*, какія дѣйствительно были во многихъ мѣстахъ Ѳиніи, Виѳиніи, и у Ѳракійскихъ Киконовъ, о коихъ говоритъ Плиній (90), и отъ которыхъ могли происходить Азіятскіе Кавконы. Имя горы Кавказа тожъ произошло отъ слова *Кукъ*.

Два другіе народа Треры или Трероны и Милійцы, по мнѣнію древнихъ, родомъ изъ малой Азіи. Треры, не столько пришествіемъ своимъ сдѣлавшіе себѣ имя, сколько набѣгами и грабительствами, обитали на границахъ Ѳракіи и Македоніи(91): набѣги ихъ или шатанія по правой сторонѣ моря и окрестнымъ мѣстамъ, то есть въ Виѳинію, Пафлагонію и проч., хотя дѣйствительно происходили, но мало объ нихъ свѣдѣній (92). Нѣсколько времени щастіе

(90) Lib. 4. c. 11.
(91) Quae circa Abydum Thraces .... quae deinceps sunt, Treres (tenent) ipsi quoque Thraces. Strab. l. 13, et Plinius l. 4. c. 10. Fluvius Axius. Ad

служило сему народу, шакъ что онъ отъ Киммерійскаго Босфора завоевалъ почти всю малую Азію, взялъ городъ Сарды, и разорилъ великую часть Магнезянъ при рѣкѣ Меандрѣ (93). Напослѣдокъ наглость его обуздана была Мазіемъ царемъ шѣхъ Ѳрако-Гетовъ или Ѳрако-Скиѳовъ, кои назывались Киммеріянами, а не собственно Скиѳами, какъ думалъ Геродотъ; ибо мы отъ самаго Страбона извѣщаемся, что Треры или Трероны составляли часть сихъ самыхъ Киммеріянъ (94). Также Стефанъ и Евстаѳій (95) называютъ ихъ Кимерійскими, Ѳрако-Скиѳскими или Босфорскими людьми; изъ сего видимъ мы, что знаменитые народы Кимерійскіе равномѣрно были родомъ изъ находившейся въ окрестностяхъ Эвксинскаго понта (Чернаго моря) Ѳракіи, не смотря на Бекана (96), которой причисляетъ Треровъ

hunc finem Dardani, Treres, Pieres Macedoniam accolunt.

(92) Migrationes autem Carum, Trerum et c..... non itidem omnibus notae sunt. Strab. l. 1.

(93) Antiquitus evenit Magnetibus, ut funditus delerentur a Treribus, gente Cimmerica, quae diu laetis usa est successibus. Strab, l. 14.

(94) Cimmerii, quos et Trerones appellant, aut quaedam eorum natio saepe incursiones fecerunt, in dextram Ponti partem. Lib. 1.

(95) In Necyomanth. Homer.

(96) In Amazon. l. 8.

къ Кимбрамъ Балтійскаго моря, производя отъ Нѣмецкаго слова *Treeren* или *Tereercn*, имя ихъ, данное имъ въ безчестіе и почесть *ad dedecus et honorem.)* завоеванія Ѳракійцевъ и поселенія въ малой Азіи.

Въ самомъ же дѣлѣ имя Треры происходитъ отъ Иллирійскаго глагола *Тарти* или *Терти*, *низлагать*, *разрушать*. *Я Теремъ* или *тремъ*, я низлагаю. Отселѣ названіе Треры, т. е. завоеватели, означаетъ свойство сего народа, покорившаго почти всю малую Азію; а по другому данному имъ имени, поелику разорили они собственную свою землю, то есть Ѳракію, назывались они *Сатры* отъ *Сатерти*, *Сатремъ*, *разрушить*, *разорить*. (см. примѣч. переводч. подъ буквою G.).

Наконецъ Милійцы, коихъ многіе причисляютъ къ Каппадокіи, Ликіи и Панфиліи, и которыхъ Страбонъ (97) различаетъ и отдѣляетъ отъ Ликійцевъ, Каппадокіянъ и Панфиліянъ, отъ Плинія (98) признаваются ясно за *уроженцевъ Ѳракійскихъ*. Милійцы, по моему мнѣнію, были отшельцы отъ

(97) Lib. 13.
(98) Ipsius Lycaoniae Tembara oppidum in Tauro, Sinda in confinio Galatiae, atque Capadociae; a latere autem eius super Pamphiliam veniunt Thracum Soboles, Miliae ... Lib. 5. c. 27.

Синдонеевъ, народа Ѳракійскаго, упоминаемаго Стефаномъ, или отъ *Синдовъ*, тоже Ѳракіянъ, сидѣвшихъ къ Югу отъ озера Меотійскаго; ибо тотъ же Плиній говоритъ намъ о городѣ называемомъ *Синда* на границѣ Галаціи близъ Миліи; кромѣ сего въ Каріи былъ городъ, именуемый *Синдессъ*, и еще другой *Синде*, въ Писидіи. Но и самое имя *Милійцы*, и землй ихъ *Милія*, есть Ѳракійское, происходящее отъ слова *Мили*, *Милиты*, то есть милые, пріятные, по красотѣ ли мѣстоположенія, или по качеству жителей. Птоломей упоминаетъ еще о двухъ лежащихъ не подалеку отъ истока Ксанѳа Милійскихъ городахъ, *Подаліи* и *Низѣ*, первый отъ подола, т. е. положенія въ подолѣ или долинѣ; а другой отъ *низшій*, *низъ*, т. е. низкій, стоящій въ низкомъ мѣстѣ.

Подолія, Польская провинція, увѣряетъ насъ какъ въ имени, такъ и въ значеніи Милійской Подоліи. Наконецъ Милиты жили при подошвѣ горы *Климаксъ* или *Климаке*, которая по наклонности высоты ея къ Панфильскому морю (99), такъ, что она смотрящему на нее кажется падающею, мнится мнѣ получила названіе свое отъ

(99) Strab. l. 4.

глагола *климати*, которой въ собственномъ смыслѣ означаетъ того, кто *наклоня голову дремлетъ*.

Изъ исчисленія стольких народовъ, кои по свидѣтельству толь знаменитыхъ писателей отъ самодревнѣйшихъ временъ перешли изъ Ѳракіи въ Азію, всякъ можетъ теперь видѣть, какія заключенія долженъ я изъ сего выводить. Во первыхъ весьма естественно, что они принесли съ собою языкъ свой и законъ, называя всякую вещь отечественными именами и прозвищами. Дѣйствительно таковъ былъ обычай древнихъ народовъ, когда они водворялись подъ чужимъ небомъ. Послѣ сего ежели, какъ дѣйствительно удостовѣряетъ насъ въ томъ здравый разсудокъ, надлежитъ о распространеніи Ѳракійскаго языка судить по обширности тѣхъ земель, въ которыхъ обитали Фригійцы, Мизіяне, Бебрики, Маріандины, Мигдоны, Медовнѳины, Ѳины, Виѳины, Кавконы, Треры и Милиты, то языкъ сей расширился и распространился по всей почти малой Азіи. Всякъ знаетъ, какъ далеко простирались двѣ Фригіи, Троада, двѣ Мизіи, Виѳинія и берегъ Чернаго моря; хотя Фригійцы, Мизіяне и Виѳины, не говоря ничего о другихъ колоніяхъ Фригійскихъ, послѣдовательно вносили побѣдоносное оружіе свое въ пограничныя области,

то есть въ Пафлагонію, Галацію, Ликію, Писидію, Ликаонію, Панфилію, Каппадокію, и Понтъ. Исторія выдаетъ намъ переходъ сихъ Ѳракійскихъ колоній въ Азію за несомнительное событіе, не упоминая ни о какомъ мѣстѣ, изъ коего бы они принуждены были возвратиться въ прежнюю свою землю, или бы истреблены и побиты были оружіемъ другихъ Азіятскихъ народовъ. Напротивъ, поелику самыя величайшія области малой Азіи, то есть Фригія, Мизія и Виѳинія, сохранили во всѣ времена имя сіе, данное имъ Фригійцами, Мизіянами, и Виѳинцами Ѳракійскими, изъ чего непремѣнно явствуетъ, что они основались тамъ твердо, и что языкъ ихъ сдѣлался Господствующимъ во всѣхъ обитаемыхъ ими странахъ. Страбонъ потомъ (100), и Ликофронъ (101) увѣряютъ, что идолопоклонство Цибеллѣ началось во Ѳракіи, и оттолѣ перенесено въ Азію.

Но была ли малая Азія пуста до прибытія Ѳракійскихъ народовъ? Нѣтъ, конечно. Кѣмъ же она была обитаема? Тѣмиже потомками Яфетовыми; ибо извѣстно (102), что Гомеръ сынъ Яфетовъ и братъ

(100) Lib. 10. Ubi de Musica Thracum.
(101) Pag 10. et ibi Tzetzes
(102) Bochart. Geogr. Sacr. l. 3.

Тира или *Өира*, отъ коего возъимѣли начало свое Өракіяне, вскорѣ по раздѣленіи рода человѣческаго населилъ Өракію, и что отъ трехъ его сыновей Аскенесъ далъ первыхъ обитателей Троадѣ, Рифатъ Пафлагоніи, а Тогармъ Каппадоніи и Галаціи.

Извѣстно и то, что подъ именемъ Фригійцевъ разумѣлись не одни Гомеровы потомки. Древніе потомковъ Магоговыхъ называли также Фригійцами. Климентъ Александрійскій (103) почитаетъ Атланта родомъ изъ Фригіи, и братомъ Прометея или Магога. Росъ, Месцехъ и Тубалъ, въ Священномъ Писаніи соединенные вмѣстѣ, и почитающіеся жителями въ земли Магога, безъ сомнѣнія и они также были Фригійцы. Киммеріяне наконецъ, подъ именемъ коихъ скрывались древніе Скиөы, по сказанію Геродота (104), были выходцы изъ Фригіи. Но приступимъ еще къ особеннымъ обстоятельствамъ, изъ коихъ узнавъ связи, соединявшія Өрако-Иллиріянъ или Өрако-Македонянъ съ Фригійцами, узнаемъ также и соотношенія, какія имѣли они съ другими Державами.

Діодоръ Сицилійскій (105) пишетъ, что

(103) Lib. 1. Strom.
(104) Lib. 7.
(105) Lib. 2.

Скиѳы, покоря землю, по ту сторону Дуная до Ѳракіи, и по другую весь длинный кряжъ, простирающійся даже до Нила, подвергли владычеству своему всѣ промежуточные народы и области, распространили державу свою до восточнаго Океана, Каспійскаго моря и озера Меотидскаго, давъ начало Сакамъ, Месагетамъ и Аримастамъ. Между столькими Скиѳскими колоніями полагаетъ и находитъ онъ первою, которая пришедъ изъ Ассиріи поселилась между Понтомъ и Пафлагоніею, и вторую ту, которая изъ Мидіи засѣла подлѣ Дуная подъ именемъ Савроматовъ.

Давъ такимъ образомъ расказу Діодорову тотъ единственно вѣсъ и достоинство, какое онъ по справедливости заслуживаетъ, я вижу въ сихъ древнѣйшнхъ Скиѳахъ потомковъ Тубала, брата Гомерова, и потомковъ Магога, которые, по словамъ Іосифа Еврея (106), населили Иберію, лежащую между Арменіи и Сармаціи. Вижу также Фригійцевъ, кои по сказанію Геродотову (107), почитали Скиѳовъ, вышедшихъ изъ Арменіи подъ именемъ *Араксовъ*, своими однородцами и единоземцами. По сей-то

(106) Antiqq. l. 1. c. 7.
(107) Ubi sup.

причинѣ Скиѳы и Фригійцы смѣшены вмѣстѣ у древнихъ писателей, и почему Гомеръ (108) вѣрный собиратель древнихъ преданій, раздѣлилъ Скиѳовъ единственно на Ѳракійскихъ и Мизійскихъ или Фригійскихъ.

Вышеупомянутый Діодоръ, по обычаю баснословныхъ временъ, производитъ первыхъ Скиѳовъ отъ Юпитера и дѣвы Скиѳы (109). Я подозрѣваю, что сіи Діодоровы Скиѳы суть самые тѣ, которыхъ Геродотъ (110) считаетъ порожденными отъ Юпитера и дочери рѣки Борисѳена. Сіи басни служатъ по крайней мѣрѣ къ тому, что увѣряютъ насъ о великой древности сихъ народовъ.

Каріяне, какъ пишетъ Плиній (111), первые заняли окрестности озера Меотійскаго, потомъ Глазоменцы, и наконецъ Пантикапеяне. Городотъ (112) даетъ тожъ самое

---

(108) Seorsim ad equestrium Tracum despiciens (jupiter) terram Mysorum cominus pugnantium, et illustrium Hippomolgorum lacte viventium, longaevorumque. Iliad. l. 14.
(109) Ubi supr.
(110) Lib. 4.
(111) Tenuere finitima primi Cares, dein Clazomenii, et Maeones, postea Panticapenses. Lib. 6. c. 7.
(112) Lydum, Mysumque Caris fratres esse dicunt, Lib. 1.

начало жителямъ Мизіи, Каріи и Лидіи. Меоняне составляли часть Лидіянъ по словамъ Геродота (113). Пантикапеяне были выходцы изъ Милета: ибо Страбонъ (114), увѣдомляетъ насъ, что крѣпость ихъ построена была Милетцами. Но Милетцы сами были тѣже Каріяне, подъ симъ именемъ, поелику Плиній (115) признаетъ городъ Милетъ за столицу Каріи, которая названа Іоніею или Гіоніею, когда въ послѣдствіи занята была Гіонцами.

Переселенія Грековъ и водворенія колоній ихъ въ малой Азіи происходили спустя долгое время послѣ тѣхъ, которыя въ разныя мѣста Европы и Азіи сдѣланы были Ѳрако-Фригійцами, Лидіянами, Меонійцами, Каріянами, Мизіянами, Киммеріянами и Скиѳами. Петавій (116), разсуждая о древнихъ доказательствахъ, находитъ переселеніе и прибытіе Грековъ Іонійскихъ въ Азію тритцатью годами позже разоренія Трои. И такъ не должно смѣшивать Грековъ съ уроженцами малой Азіи, ниже со Скиѳами или Киммеріанами, которые жительствуя въ большой Азіи между Чернымъ и Каспійскимъ

(113) Ibid., et Strab. l. 12.
(114) Lib. 7.
(115) Lib. 5 c. 29.
(116) Ration. Temp.

моремъ , и имѣя тотъже Фригійскій и Ѳрако-Иллирійскій языкъ , наполнили уже переселенцами , не только Грецію съ ближайшими къ ней мѣстами, но и Европу съ ея островами.

Изъ великаго числа вышедшихъ въ сіи послѣдніе вѣки сочиненій о первоначаліи языковъ можно съ основаніемъ усмотрѣть что въ нашей Европѣ, и въ большей части Азіи до нѣкотораго времени былъ одинъ языкъ, повсюду, при разности токмо нарѣчій, тотъже самый. Я древній сей языкъ называю языкомъ Яфетовымъ и его дѣтей, и распространяю оный во всѣ тѣ края, гдѣ они поселялись и водворялись. Едва бы можно было понять, какимъ образомъ потомки Яфетовы могли имѣть столько выходцевъ, что населили всю Европу съ ея островами, всю полуночную часть великой и малой Азіи, Мидію, Арменію, весь край между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, великую Татарію, Индію и Китай, естьлибъ не знали мы, что сіе сбылось по благословенію, какое Патріархъ Ной далъ Яфету, сказавъ: *да распространитъ Богъ Іафета, и вселится въ селеніяхъ Симовыхъ, и да будетъ Хананъ рабъ ему* (117). (Книга бытія

(117) Genes. 11. a.

9.—27.) Въ самомъ дѣлѣ первая часть пророчества совершилась, потому что потомство его поселилось во всѣхъ вышеозначенныхъ земляхъ. Но Яфетъ съ порожденными отъ него обиталъ однакожъ въ селеніяхъ Симовыхъ (что было второю частію пророчества изрѣченнаго въ благословеніи), когда Мидіяне вмѣстѣ съ Вавилонцами разрушили Имперію Ассирійскую; и когда Греки и Римляне, по пророчеству Валаама (118) обратили оружіе свое противъ Азіи, и великую часть оной завоевали. Наконецъ въ тожъ время, когда потомки Яфетовы покорили родъ Симовъ, содѣлали также рабами и данниками потомство Хамово, побѣдивъ Вавилонянъ, Хананянъ, Египтянъ, и многихъ другихъ народовъ поколѣнія Хамова. Отселѣ происходитъ, что въ странахъ, преданныхъ судьбою потомству Яфетову, въ общемъ раздѣленіи земли между сынами Ноя языкъ Яфетовъ долженъ почитаться первобытнымъ, и напротивъ въ земляхъ завоеванныхъ, кои однакожъ сохранили оный нѣкоторое время, надлежитъ почитать его искажен-

---

(118) Venient in triremibus de Italia, superabunt Assyrios, vastabuntque Hebraeos . . . . Numer. 24. 24.

нымъ, чрезъ принятіе словъ языка потомковъ, произшедшихъ отъ Сима и Хама.

Первыя начала вещей по природѣ своей весьма просты; великія перемѣны не прежде воспослѣдовать могутъ, какъ по протеченіи долгаго времени, и чрезъ разныя измѣненія тѣхъже самыхъ началъ. Отсюда почитаю я за вѣрное, что хотя языкъ Яфетовъ раздѣлился на многія нарѣчія, однакожъ многіе вѣки даже и послѣ разсѣянія людей, долженствовалъ сохранить первую основу и звуки начальобытности своей въ словахъ и ихъ значеніяхъ. Между всѣми земными царствами нѣтъ ни одного, которое бы столько держалось языка своего, нравовъ и обычаевъ, какъ Славено-Иллирійскіе народы, которые и понынѣ суть единственные блюстители древняго языка первыхъ потомковъ Яфетовыхъ. Наконецъ сей древній Яфетовъ языкъ не богатый коренными, но пребогатѣйшій сложными словами, былъ такой природы и удобства, что могъ извлекать и выражать живо, не только собственно мысль, но и постепенность ея, и принадлежности вещей. Предположивъ сіи начала, которыя въ иномъ мѣстѣ изложилъ я пространно (119),

(119) In opusculo de praestantia, et vetustate linguae Illiricae, ejusque necessitate ad plurimam

надлежитъ мнѣ теперь, чтобъ открыть сходство, бывшее между языкомъ Фригійцевъ и другихъ народовъ Малой Азіи и Ѳрако-Иллиріи, объяснить нынѣшнимъ языкомъ Славо-Иллиріянъ: 1-е, имена областей, городовъ, долинъ, горъ, рѣкъ, озеръ, береговъ, мысовъ Малой Азіи; 2-е, тѣ слова, которыя древними писателями переданы намъ за коренныя Фригійскія; 3-е, имена нѣкоторыхъ Царей и народовъ, которыхъ Исторія показываетъ царствовавшими въ тѣхъ странахъ и земляхъ. Начнемъ съ Троады и двухъ Мизій.

Итакъ въ началѣ Геллеспонта, гдѣ входятъ въ Пропонтидъ, былъ въ Троадѣ знаменитый городъ *Паріумъ* (120). Изъ положенія его явствуетъ, что онъ построенъ былъ для охраненія и защиты всего пролива. *Варъ* или *варя*, изъ чего перемѣня

gentium, populorumque origines, et antiquitates investigandas. Ragusii 1806.

(120) Impetum deinde sumit Hellespontus, et mari incumbit, vorticibus limitem fodiens, donec Asiam abrumpat Europae Promontorium id appellavimus Trapezam. Ab eo decem millia passuum Abydum, ubi angustiae septem stadiorum; deinde Percote oppidum, et Lampsacum, antea Pityusa dictum. Parium colonia, quam Homerus Hadrastiam appellavit, oppidum Priapos, amnis Alepus, Zelia, Propontis ita appellatur, ubi se dilatat mare. Plin. lib. 5, c. 32.

букву *в*, въ *п*, вышелъ Паріумъ, по Иллирійски собственно значитъ *крѣпость*, *защита*. Мы видимъ слѣды слова сего въ именахъ знаменитыхъ Иллирійскихъ крѣпостей *Варны*, *Темесвара* и *Петервардины*; также и въ городскихъ предмѣстіяхъ, кои обыкновенно бываютъ первою обороною, называемыхъ *вароскѣ*, *варосци*. Зная сіе не льзя удержаться отъ смѣха, когда въ Амміянѣ Марцелинѣ (121) читаемъ, что нѣкій *Парусѣ*, сынъ Язона, построилъ сей городъ, давъ ему свое имя. Сіе напоминаетъ мнѣ, какъ Греки, не вѣдая словопроизводства Іерусалима и Іудеи, съ неимовѣрною выдумкою приказали тотчасъ родиться двумъ Греческимъ героямъ, одному по имени *Іеросолимѣ*, а другому *Іудей*, отъ коихъ будто бы на языкѣ ихъ названъ тотъ городъ и область, которая ни почему имъ не принадлежала: и Плутархъ (122) и Тацитъ (123) раскасываютъ съ важностію такія нелѣпости.

О древней крѣпости называемой *Перкоте*, которую Плиній помѣщаетъ почти на срединѣ пролива, упоминаютъ также

---

(121) Lib. 22. de ora Hellesp.
(122) De Isid. et Osirid.
(123) Lib. Hist.

Гомеръ (124), Страбонъ (125) и Арріанъ (126). Плиній говоритъ, что имя Перкоте или *перколе* дано ей было или по глубинѣ (scavo) всего пролива, или по впадинѣ (luogo scavato) на которой стояла. *Проколъ*, а чрезъ переставку буквъ *Перколъ* на языкѣ Ѳрако-Фригійскомъ означаетъ впадину или рытвину (scavo a perfessione). Греки измѣнили нѣсколько имя сіе вставя букву *т*, вмѣсто *л*, но во всѣхъ изданіяхъ Гомера стоитъ Περκώπη (Перкопи). Гомеръ въ угодность Грекамъ своимъ, могъ исказить имена многихъ Троянскихъ вождей; но что касается до именъ землеописательныхъ, то надлежало ему сохранять оныя въ точности, или съ малымъ весьма измѣненіемъ, поелику безъ сего былъ бы онъ въ противурѣчіи съ живущими и современниками, которые не могли бы его разумѣть, о чемъ говоритъ; и вотъ неложный ключъ къ истолкованію Фригійскихъ именъ, находимыхъ въ Гомерѣ и другихъ древнихъ писателяхъ.

Мысъ, замыкающій съ западной стороны Геллеспонтъ, и выдающійся въ Егейское море, имѣетъ двѣ острыя оконечности. Большая изъ нихъ, по сказанію Ѳукидида,

---

(124) Iliad. l. 2.
(125) Lib. 13.
(126) Lib. 1. de Expedit. Alex.

называлась *Ретеумъ* или *Ретiумъ*. Она съ подробностiю описана Страбономъ и Мелою, которые упоминаютъ также и о городѣ сегожъ имени, славномъ гробницею Аякса. *Ратъ* или по произношенiю Ѳрако-Фригiйцевъ *ретъ*, собственно значитъ *остріе*, или остроконечность. Берегъ *ретеа* составлялъ точно оконечность Геллеспонта и мысъ, называемый нынѣ Янычарскимъ, былъ какъ бы ключемъ онаго. Полу-островъ Станьо и Сабiончелло въ Адрiатическомъ морѣ, подобный берегамъ Ретеи, называется и нынѣ по Иллирiйски *ратъ*, и отъ сего слова извѣстенъ былъ Римлянамъ подъ именемъ *Ратанеумъ*. (См. примѣчан. переводч. подъ буквою Н).

Вторая оконечность, ближайшая къ Троѣ, и которая потому называется нынѣ Троянскимъ мысомъ, именовалась Сигеумъ или Сижеумъ, равно какъ и стоявшiй на ней городъ, знаменитый гробницею Ахиллеса, посѣщенною Александромъ Великимъ. Иллирiйцы называютъ *Сижiя* или *Сидiя* стѣну, или всякое каменное строенiе. *Сигидуно* и *Сегеста*, два древнiе города, потому такъ названы, что построены были изъ камня, или въ каменистыхъ также какъ и они мѣстахъ. (См. примѣч. переводч. подъ буквою I).

Ѳукидидъ, описывая мореплаваніе отъ Лесбоса къ мысу Решео, говоритъ: *проплывъ Лекто и Ларрису*; а Плиній мысомъ Лекто раздѣляетъ Троаду и Эолію. Сей мысъ называемый нынѣ Бабора или святыя Маріи, отъ стороны Лесбоса (нынѣ Метелина) изгибается наподобіе локтя у руки, и о семъ сгибѣ его упоминаютъ Страбонъ (127) и Титъ Ливій (128); онъ составляетъ начало Адрамиттинской губы. Отъ сего *локтя* или *сгиба* его, называемаго по Иллирійски *лакть* или *лакоть*, а по древне Ѳрако-Иллирійски измѣняя букву *а* въ *е*, *лектъ* или въ косвенныхъ падежахъ *лекта*, получилъ мысъ сей имя свое *лектумъ*. Сіе словопроизводство тѣмъ драгоцѣннѣе, чѣмъ древнѣе имя сіе, упоминаемое Гомеромъ въ Иліадѣ, гдѣ называетъ онъ мысъ сей матерію звѣрей.

Но вотъ дошли мы до самаго славнаго въ свѣтѣ города Трои. Все являетъ намъ, что именемъ его прозвалася вся область, въ которой онъ былъ столицею. Евстаѳій увѣряетъ насъ (129) что Гомеръ и другіе Греческіе писатели, хотя Иліону и давали иногда имя Трои, но никогда однакожъ жи-

(127) Lib. 13.
(128) Lib. 37.
(129) Ad Iliad. N 72.

шелей его не называли Илліонянами, а всегда Троями или Троянами. Знаменитѣйшіе историки и землеописатели древніе, какъ то Ѳукидидъ, Тишъ Ливій, Плиній и Страбонъ, послѣдовали въ шомъ древнѣйшимъ стихотворцамъ. Отсюду Сервій, утверждавшій, что собственно Троею называлось царство, а городъ Илліономъ, весьма обманулся, поелику Гомеръ Троею называетъ городъ, и городъ огражденный крѣпкою стѣною (130). Такимъ образомъ Троя, по моему мнѣнію, возъимѣла имя свое отъ слова *Торіе*, или чрезъ переставку буквъ *Троіе* что означаетъ *башню* (torre) или *укрѣпленное мѣсто*. По Рагузски и во всей Илдиріи, таковыя по природѣ крѣпкія, гористыя и обнесенныя какою либо оградою мѣста, называются *торъ*, *на тору*, и подъ симъ всякой Иллирянинъ разумѣетъ тоже, что подъ *Торье* или *Троіе*. (См. примѣч. перев. подъ буквою К).

Извѣстно, что именемъ *Пергамусъ* или *Пергама* называлась часть Трои, состоявшая изъ каменныхъ утесовъ, коихъ огромность или высота означалась симъ названіемъ. Имя *Пергамусъ*, происходя отъ слова *Бергъ* или *Пергъ*, изъявляло понятіе о

---

(130) Si quando Jupiter dabit urbem Trojam bene muratam debellare. In Iliad. ibid.

вершинѣ или *гористомъ мѣстѣ.* Дѣйствительно Страбонъ (131) свидѣтельствуетъ, что Троя (или Иліонъ) стояла частію на высокомъ каменистомъ мѣстѣ, и частію въ долинѣ. Гомеръ и Виргилій, столько разъ упоминавшіе о горахъ Идейскихъ, возвышавшихся надъ городомъ Иліономъ и высокими Троянскими скалами, не ясно ли показываютъ намъ высоту стѣнъ, башенъ, и гористаго мѣстоположенія города?

Внутри Трои была *Зелея* или *Зелія*, какъ о томъ упоминаютъ Гомеръ и Плиній, такъ названная отъ слова *селіе*, *село*, *селія*, означавшаго *собраніе домовъ*, какое долженствовало быть тою крѣпостью или селеніемъ при подошвѣ горы Иды. Два города именемъ Колоны, одинъ противъ Тенедоса, а другой въ Лампсакскомъ полѣ, могутъ происходить отъ слова *коло*, отколѣ *колне* или *колоне*, по многому на телѣгахъ привозу съѣстныхъ припасовъ, или по округлости образа своего. Городъ *Абидосъ*, построенный Милезцами, и славный стихотворнымъ повѣствованіемъ объ Эрѣ и Леандрѣ, но еще болѣе наведеннымъ отъ Ксеркса мостомъ, по которому въ семь сутокъ перешло миліонъ семь сотъ тысячъ пѣхо-

---

(131) Lib. 13.

ты съ осмьюдесятью тысячъ коней, кромѣ верблюдовъ и припасовъ, получилъ названіе свое отъ Фригійскаго слова *обити* (обойти) значащаго ходить кругомъ (girare intorno), и относящагося къ великой узкости залива, при коемъ городъ сей былъ основанъ.

Мизія, сверхъ раздѣленія на большую и малую, имѣла въ себѣ части, называемыя *Абреттена* и *Морена*. Абреттена есть тоже что *обрана* отъ *обрати*, избранная, избрать, т. е. *лучшая, выбранная часть*; а Морена соотвѣтствуетъ словамъ *Морна*, *Морена*, отъ *морре*, *море*, т. е. *лежащая близъ моря*. Таково было ея мѣстоположеніе. Знаменитѣйшій городъ въ Мизіи былъ Пергамумъ, пребываніе царей Креза и Эвменія. Онъ стоялъ частію въ долинѣ, частію на горѣ (132), и потому отъ *Бергъ* или *Перхъ*, гора, назывался нагорнымъ. Тожъ по мнѣнію Мелы, изъ всѣхъ другихъ, лежавшихъ окрестъ Адрамитинскаго залива, отличнѣйшій городъ былъ *Чистена*. Имя его то показываетъ. *Частена* или *Чистена* значитъ честенъ, почтенъ, чистъ. Страбонъ упоминаетъ о городѣ *Атарнеусъ* или *Атарнеа*, а Плиній объ источникѣ *Торнѣ*, находившемся близъ горы Тмолъ. По Иллирійски *Тарнъ* значитъ тернъ, терновникъ

---

(132) Plin. l. 5. i. 30.

(Spina, spinaja). Извѣстны въ Иллиріи селенія и деревни подъ именами *Тарнова*, *Тарновица*, потому такъ называемыя, что дѣйствительно лежатъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ наполненныхъ терновыми кустами. Въ близи Атарнеи Страбонъ помѣщаетъ городъ *Питане*. Глаголъ *питать* на Иллирійскомъ языкѣ имѣетъ два значенія: *допрашивать* и *кормить*. (См. прим. переводч. подъ буквою L). Городъ Питане слѣдственно значитъ *питатель*, или *прославившійся какимъ либо Оракуломъ*.

Въ Мизіи также довольно извѣстны были народы, по словамъ Страбоновымъ *Трименоты*, а по другимъ землеописателямъ *Трименотуриты*, и земля ихъ *Доліонія* или *Доліонидія*. Первыхъ называютъ жителями мѣстъ, преисполненныхъ *скалами*, *косогорами*, *стремнинами*, отъ *стременито*, *стрименито*, или выпустя *с*, какъ то бываетъ въ иныхъ нарѣчіяхъ, *трименито*. Имя вторыхъ произошло отъ *доли*, *долина* (долъ, долина), *дольцы долинцы*, *жители дола*. Мы съ довольною подробностію говорили о сихъ словопроизводствахъ въ другомъ сочиненьицѣ нашемъ, гдѣ разсуждаемо было о рѣкѣ *Стримонѣ* и народахъ *Стримонскихъ* и Долонскихъ во Ѳракіи и Иллиріи.

Мизія и Троада изобилуютъ рѣками. Мы приведемъ здѣсь имена только тѣхъ,

о которыхъ не можетъ быть ни сомнѣній, ни споровъ. Гомеръ между прочими рѣками, вытекающими изъ Иды, даетъ одной имя *Резусъ*, рѣжущая, отъ *рѣзати*, рѣзать, въ отношеніи же къ рѣкѣ быстро текущая; а другой *Родіусъ*, то есть *плодоносная*, отъ *родити*, родить, *быть многоводною или плодоносною разліяніемъ водъ своихъ*. Роданъ въ Галліи, и островъ Родосъ отъ сегожъ происходятъ.

Страбонъ и Плиній также упоминаютъ о двухъ другихъ исходящихъ изъ Иды рѣкахъ, *Граникѣ* и *Эзепусѣ*. Первая такъ названа отъ *грань*, *грана*, или *граница*, конецъ, предѣлъ, то есть *составляющая границу*, поелику служила какъ бы предѣломъ между землями городовъ *Паро* и *Лампсако*, между коими протекала прежде впаденія въ Пропонтидъ; а *Эзепусъ* отъ слова *Озебо*, измѣня *б* въ *п*, что значило рѣку имѣющую *холодныя*, *знобляющія* воды. Подобное прозваніе дано рѣкѣ *Азопусу*, которую Плиній описываетъ текущею подлѣ Лаодикеи, текже и рѣка *Симоиса* или *Симоента* получила имя свое отъ слова *зима*, *стужа*, тожъ означающаго холодность водъ.

Напослѣдокъ Арріанъ увѣдомляетъ насъ о другой рѣкѣ, исходящей изъ Иды и впадающей въ море между Эвксиномъ и Геллеспонтомъ, называя оную *Просактіумъ*, оче-

видно отъ Иллирiйскаго глагола *просѣкати*, значащаго *входя прорѣзывать*, или течь прорывая себѣ ложе. Страбонъ съ малымъ измѣненiемъ называетъ ее *практiумъ*.

Отличнѣйшiя горы въ сихъ странахъ были *Олимпусъ Музорумъ*, и горы *Диндимскiя* во Фригiи. Олимпъ означаетъ гору обросшую кругомъ липовыми деревьями, отъ *О*, вокругъ, и отъ *Липа*, липа. Греки, по обыкновенiю своему, внесли постороннюю букву *М* въ средину слова, и изъ *Олипа* сдѣлали *Ὄλυμπος* (Олимпосъ). Мнѣнiе наше подтверждается еще и тѣмъ, что подлѣ острова Юпана въ Адрiатическомъ морѣ есть скала, покрытая зеленымъ кустарникомъ, которую Иллирiйцы называютъ *Олипа*. Въ Македонiи былъ другой славный Олимпъ, любимое Юпитерово, и другихъ языческихъ боговъ жилище. Ѳрако-Фригiйцы за долго прежде Грековъ обладали Македонiею и ея горами. На островѣ Кипрѣ, въ Галацiи, въ Ликiи, Виѳинiи, есть горы и города, имѣющiе имя *Олимпъ*. Это доказываетъ, что люди одного языка даютъ одинакое имя одинакой вещи, когда существуетъ таже причина къ таковому ея названiю. Въ древнiя времена было тоже, что и нынѣ есть между Далмато-Иллириками, Поляками и Рускими, которые, какъ ни далеко живутъ одни отъ другихъ, однакожъ многiя мѣста

называютъ одинакими именами. *Диндимусъ* потомъ, гора въ Галаціи, *Диндимисъ* городъ въ Мизіи, *Дидимей* островъ близъ Троады, и *Диндимы* или *Дидимы* горы Фригійскія, имѣютъ корнемъ старинное слово *дун*, *дин*, и также *ден*, и *дон*, значившее *холмистое*, *возвышенное мѣсто*. Жителей горы Пангея во Фракіи Плиній называетъ *Дензелеты*, а Солинъ *Данзелеты*, то есть жители Золотой горы, какъ уже доказано, отъ *денъ*, или *данъ*, гора, и *злато*, *злети*, *злати*, (золото) отъ золота. Рѣки *Донъ*, *Дунай*, *Двина*, *Данубъ* и также *Дуна* въ Англіи, отъ сегоже корня происходятъ. (См. примѣч. перев. подъ буквою М).

Въ Эоліи подъ владѣніемъ тѣхъже Грековъ сохранились еще слѣды древняго Фригійскаго языка. Между городами, кои Геродотъ (133) причисляетъ къ Эоліи, *Миринъ* и *Кима* не послѣднее заступали мѣсто. *Мирина*, по Иллирійски значитъ *остатокъ большихъ стѣнъ почти разрушенныхъ* или *обширное зданіе*, какое имѣютъ приморскіе города, и какое долженствовалъ имѣть сей городъ, снабженный прекрасною гаванью. Плиній и Мела предпочитаютъ его другимъ городамъ по причинѣ начала и древности онаго (См. примѣч. переводч. подъ буквою

(133) Lib. 1.

N). *Кима,* у Геродота, ближе къ точности *Кума*, лежалъ въ каменистомъ мѣстѣ на берегу моря. Коренной звукъ въ названіи его есть *кум* или *кам*, значащій *камень*. Ѳрако-Скиѳы давали производныя отъ сего слова имена многимъ городамъ.

Въ Іоніи между двѣнатцатью городами, коими Страбонъ (134) ее украшаетъ, многіе носятъ на себѣ Иллирійскія имена, какъ то между прочими *Милетъ*, бывшій ея столицею, *Лебедъ*, *Колофонъ*, и *Смирна*. Милетъ лежитъ на берегу моря въ разстояніи не многихъ миль отъ устья Меандра. Сколь пріятно и прекрасно положеніе его, столько же отъ самыхъ древнихъ временъ по многимъ причинамъ похваляются жители онаго. По таковымъ преимуществамъ, думаю я дано ему и прозваніе *любезнаго и пріятнаго*, отъ слова *мили или Милиты* (милый), имѣющаго таковое значеніе. Къ томужъ началу относятся толь прославленная пѣснопѣніями рѣка *Мелесъ*, на брегахъ которой Гомеръ сочинялъ свои поэмы, и мысъ *Міонезъ*, лежавшій между Хіоса и Самоса (Teo e Samo); ибо *Міо* и *Міоно* тожъ значатъ что и *мили*.

Лебедъ стоялъ на мысу полуострова *Ливатъ* или *Ліеватъ*, отколѣ слово *Лива-*

(134) Lib. 4.

да, лугъ, значитъ *лить*, *обливать*. Земля сырая и наводняемая, на которой онъ построенъ былъ, или какой либо близкій лугъ, могли отъ *ливать* или *ливада* подать поводъ къ названію его *Лебедомъ*. (См. прим. переводч. подъ буквою О). Неподалеку отъ толѣ находился *Колофонъ*, стоявшій на мысу окруженномъ водою (Situato dentro al seno di un promontorio, dovesi chiudeva esso seno) (135), почему и названъ *Колофономъ* отъ слова *коло*, колесо, кругъ или округлость. Въ *Колофонѣ* текла рѣка Галусъ, грязная, мнится мнѣ, отъ слова *Калугія*, подобно въ Виѳиніи рѣкѣ Калете, упоминаемой Евстаѳіемъ, отъ *калъ*, *кало*, навозъ, грязь.

Наконецъ древнее имя *Смирны* было *Смирена*, спокойная, смирная или сморена, т. е. *какъ бы выходящая изъ моря*. Положеніе ея согласуется съ обоими сими смыслами, поелику она лежала при концѣ морской губы, и при подошвѣ горы, омываемой съ трехъ сторонъ водою. Нынѣшніе жители называютъ гору сію почти древнимъ именемъ *Исмиръ*.

Іонія орошалась многими рѣками, изъ коихъ знаменитѣйшія были *Меандръ* и *Гер*-

---

(135) Colophon ----quo sinus clauditur. Mela l. 1. i. 17. et Plinius l. 5. 29 Ab Epheso. Mantejum aliud Colophoniorum, et intus ipsa Colophon Haleso adfluente.

мусЪ. *МеандрЪ* получилъ названіе свое отъ слова *МодарЪ*, *Модро*, т. е. голубой или синій. Узкость глубокаго дна его между берегами и частыя изгибины, даютъ дѣйствительно такой цвѣтъ водѣ его, такъ что и нынѣшніе жители безъ всякаго измѣненія называютъ его *Мадре* или *Модре*. Страбонъ (136) именуетъ *модра* мѣсто въ Виѳиніи подлѣ Геллеспонта, откоцѣ вытекаетъ рѣка Галло. (См. примѣч. переводч. подъ буквою P). *ГермусЪ*, изливающійся изъ горы Диндимы, и текущій между лѣсами и кустарниками, получилъ имя свое отъ слова *Герма* по Польски, и *Гарма* по Иллирійски, значащаго кустарникъ. (См. примѣч. переводч. подъ буквою Q). Въ Гермусъ впадали другія двѣ рѣки или ручья, которые Плиній называетъ *ГиллусЪ* (сильный или свирѣпый) и *КріосЪ* (каменистый), первый отъ *сила*, *силанЪ*, *сильни* (сильный), а второй отъ *край*, каменистый берегъ. (См. примѣч. переводч. подъ буквою R). Древніе букву *с* замѣняли буквою *г*, и вмѣсто *сила* произносили *гила*. (См. примѣч. переводч. подъ буквою S).

Въ сей области была еще славная гора *МимасЪ* и *КорикусЪ*, или по Пликіеву *КорикеонЪ*. Мимантъ или мысъ Стилари есть

(136) Lib. 12.

купно и гора, какъ о томъ ясно говоритъ Плиній (137), и онъ же увѣдомляетъ, что *Мимасомъ* собственно назывался мысъ *Коринео*, составлявшій часть горы, и что длинною грядою простирался онъ вдоль лежащей внизу долины. *Мимо* по Иллирійски, отколѣ произошло названіе *Мимасъ*, есть предлогъ, соотвѣтствующій Латинскимъ *ad*, *juxta*, *secundum*, или *propter*, на примѣръ, *mare*, *flumen*, *littus*, *вдоль моря*, *рѣки*, *берега*. Итакъ *Мимасъ* значитъ гору, которой подошву *надлежитъ долго обходить*. (См. примѣч. переводч. подъ буквою Т). *Корика* же, находившаяся недалеко отъ Миманта, была можетъ быть самая вершина той же горы, лежавшей между городами Теомъ и Эритрою, и названной Страбономъ *mons excelsus*, превысокая гора. *Корикусъ* очевидно происходитъ отъ Иллирійскаго *gori*, въ верхъ, или отъ *gora*, гора.

Но вотъ уже мы въ Каріи, гдѣ представляется глазамъ городъ *Яссусъ* или *Ясусъ*, какъ вѣрнѣе сказано въ лѣтописяхъ Мелы и Плинія. Городъ сей лежалъ такъ близко земли, что Плиній и Птоломей не пола-

---

(137) Promontorium Corycaeon, mons Mimas CCL passuum excurrens, atque in continentibus campis residens - - - - Aleon fluvius, Corinaeum Mimantis promontorium. Ubi supr.

гаютъ его на островѣ, какъ оный дѣйствительно былъ. Страбонъ описываетъ положеніе его весьма низкимъ (138). Изъ сего несомнительно слѣдуетъ, что оный названъ отъ слова *ясъ*, (jas) т. е. яма, (см. примѣч. переводч. подъ буквою V), глубокое, низкое мѣсто. Заливъ *Ясіусъ*, подлѣ котораго онъ лежалъ, отсюду же имѣлъ свое названіе. При семъ же заливѣ былъ городъ, именуемый *Баргилія*, коего жители назывались *Баргильцы*, отъ *Баргъ* и *Баргиластъ*, гора, горы. (См. примѣч. переводч. подъ буквою W). *Баргаза* приморской городъ, недалеко отстоящій отъ Баргиліи, отсюду же получилъ свое названіе.

Птоломей между Миндомъ и Аликарнассомъ, на границѣ Каріи къ Доридѣ, помѣщаетъ мысъ *Сколію* и городъ того же имени. Въ Илліріи много мѣстечекъ и городовъ, называемыхъ *сколлія*, *сколіа* и *ускоплія*. (См. примѣч. переводч. подъ буквою X).

Славнѣйшій городъ Κνίδος, Книдосъ или Гнидосъ, по правописанію Плинія, лежалъ на самой оконечности, или, какъ говоритъ Мела, на *рогѣ* полуострова, гдѣ разливается Икарскаго моря заливъ Черамико. Безсомнѣнія *Гнидусъ* названъ симъ именемъ

(138) Iassus in insula sita est praejacenti continenti terrae. Lib. 14.

отъ слова *gnisdo*, или *gnjesdo*, гнѣздо, ибо таковымъ видится онъ по своему положенію.

Внутри Каріи находились еще слѣдующіе города: *Миласъ* отъ *mila*, *militi*, милый; ибо по словамъ Страбона лежалъ въ пріятнѣйшей долинѣ; *Гранаосъ*, упоминаемый Плиніемъ, происходящій отъ *gran*, *grano*, межа, граница; и *Низа*, лежавшая въ низкомъ мѣстѣ отъ *nisok*, *niscia*, низкая. Подобнаго же имени былъ въ Лидіи другой городъ, о низкомъ положеніи котораго говоритъ Страбонъ, помѣщая оный при подошвѣ горы Месоги (139).

Лидія или Меонія не меньше богата Ѳрако-Фригійскими именами. Всѣмъ извѣстенъ городъ *Сарды*, лежавшій при бокѣ горы Тмола, и орошаемый рѣкою Пактоломъ. *Sardnost* и *Sarditi*, отколѣ произошли *Сарды* и *Сардіяне*, выражаетъ *благородную и великодушную гордость*, съ какою поступаютъ воинскіе города и народы. Таковыми точно описываются въ бытописаніяхъ не только жители Сарды, но и всей Лидіи. (См. примѣч. переводч. подъ буквою Y).

Магнезія подлѣ горы Сипилы былъ также въ великой славѣ. Громко въ Исто-

---

(139) Nysa sita est ad Mesogidem, majorem partem monti acclinata. Lib. 14.

ріяхъ то ужасное землетрясеніе, которое въ царствованіе Тиверіево разрушило оный со многими другими городами Малой Азіи. Имя его, думаю я, происходитъ отъ *mugna*, *mugnali*, молнія, молнія сверкаетъ, потому что построенъ былъ въ мѣстѣ, подверженномъ, больше чѣмъ другія въ томъ краю, *дѣйствіямъ воздушныхъ явленій*. (См. прим. переводч. подъ буквою Z).

Недалеко отъ Тіатиры была долина, именуемая Ирканскою. Землеописатели говорятъ о бывшемъ тамъ городѣ *Мостены*, и жителяхъ онаго называемыхъ *Мостенами*. Безсомнѣнія имя сіе произошло отъ слова *most*, *mosta*, мостъ. Въ Герцеговинѣ или малой Босніи великолѣпный мостъ, построенный во времена Римлянъ, и еще существующій на рѣкѣ Наретѣ, далъ имя *Мостаръ* лежащему при немъ городу. Плиній упоминаетъ о болотистомъ мѣстѣ по близости Каистра, которое называетъ онъ *Stagnum pegaseum*, то есть озерко, по которому надобно въ бродъ переѣзжать, поелику *gasit* или *pogasit* значитъ *переѣзжать въ бродъ*, а *gaseno* или *pogaseno*, переѣзды въ бродъ. (См. примѣч. переводч. подъ буквами AA).

Страбонъ полагаетъ подлѣ горы Месоги городъ Траллесъ. Траллы или Траленцы по правую сторону рѣки Меандра имѣли

пространную равнину, а по лѣвую гору Месоги. Траллесъ былъ одинъ изъ богатѣйшихъ и многолюднѣйшихъ городовъ Азіи. Я увѣренъ, что Греки, прибавя букву *t* стали говорить *Траллесъ* отъ *rallo*, *ralzi*, т. е. рало, орати. Удобныя для оранія поля по-Иллирійски называются *ralle*, *rallize*.

Послѣ Траллеса слѣдуютъ города *Гордусъ*, *Маставра* и *Бріула*. Гордусъ не иное что есть, какъ Иллирійское *grod* или *grad*, градъ, городъ, съ перестановкою буквы *r*. Птоломей приставлялъ къ Гордусу имя *Юлія* и писалъ *Юлія - Гордусъ*. Гераклій же называлъ просто Гордусъ. *Маставру*, происходящую отъ *mast*, *masto*, *mosto* (вино), и жителей сего округа, называемыхъ *Маставры* (Мастарцы), нахожу я потому такъ прозванными, что городъ сей и всѣ окрестные онаго жители преимущественно упражнялись *въ разведеніи винограда и дѣланіи изъ онаго вина*. Страбонъ подтверждаетъ мнѣніе мое, сказывая, что окрестности Низы, Мастравры, Тмола и Месоги, снабжали превосходнѣйшимъ виномъ. (См. примѣч. переводч. подъ буквами ВВ). (140). *Бріула* наконецъ, или *Пріула*, какъ пишетъ Гіероклъ, кажется означаетъ городъ, лежащій

(140) Et Mesogis, et Tmolus, et combusta regio excellunt generoso vino. Lib. 4.

при многихъ источникахъ, или въ землѣ многоводной, отъ *vriti*, *vrelo*, *vruliaили prulia*, источникъ, водотеча. (См. прим. переводч. подъ буквами СС).

Тмолусъ или *Тимолусъ*, (нынѣ *Тиллице*), *Сипулусъ* и *Сигнія*, были самыя высочайшія горы въ Лидіи. Первая такъ называлась безсомнѣнія отъ словъ *tamniti*, *tmina*, темнѣть, темнота, тѣнь, по причинѣ тумановъ или облаковъ, окружающихъ вершины высокихъ горъ, или потому, что онѣ бросаютъ отъ себя длинную тѣнь. Между Рагузою и озеромъ (*Stagno*) есть гора, называемая Тморъ, которая по образу своему и положенію не только никогда не бываетъ совершенно освѣщенною, но бросаетъ отъ огромныхъ боковъ своихъ такую тѣнь, которая при ясномъ днѣ помрачаетъ окрестности ея. Она получила имя свое отъ слова *tmina* (тьма). Зная, что въ сѣверныхъ Славенскихъ нарѣчіяхъ, во многихъ словахъ прибавляется противъ Далматскаго буква *л*, какъ на примѣръ *чловикъ*, *слонце* (человѣкъ, солнце) вмѣсто *чіовикъ*, *сунце*, какъ говорятъ Рагузинцы, не должно затрудняться тѣмъ, что видимъ въ имени *Тмолусъ* или *Тимолусъ* букву *л*, которой нѣтъ въ Рагузскомъ *Тморъ*. Имя *Сипилусъ* должно происходить отъ *sipati*, *sipgliem*, (сыпать, сыплю), или отъ обык-

новеннаго паденія снѣга, *snjegh sipa* (снѣгъ сыплется, падаетъ), или отъ сліянія съ нее воды во время дождей. Путешественники сказываютъ, что гора сія почти всегда покрыта снѣгомъ. Слово *signie* наконецъ, или *signia*, означающее черную, темную или мрачную вещь, по высотѣ или глубинѣ своей, свойственныхъ горамъ и морямъ, подало поводъ къ названію горы сей именемъ *signia*, (см. примѣч. переводч. подъ буквами DD).

Перейдемъ теперь въ большую Фригію, которая нынѣ раздѣляется на Фригію малую и Фригію великую. Въ первой находимъ *Наколію*, *Мидаіонъ* или *Мидеумъ*, и *Кады*, три знатныхъ города. *Nacoliti* значитъ *окружить или обсадить чѣмъ либо*, отколѣ *Наколія* означаетъ *укрѣпленную*, *обнесенную стѣнами*. Даже во времена Аммiана Марцеллина (141) и Созима (142) городъ сей почитался уважаемымъ и крѣпкимъ. (См. прим. переводч. подъ буквами EE). *Мидаіонъ* или по Гіероклієву *Медаіонъ*, названъ былъ такъ, или по ласковости и сладости жителей онаго, или по изобилію меда, или по имени Ѳрако-Иллирійскаго царя Мида, такъ наименованнаго отъ *med*,

---

(141) Lid. 26. c. 27.
(142) Lib. 4. c. 8.

medena (сладостный, пріятный) медъ, медовый. *Cadit* значитъ кадитъ, куритъ духами, отколѣ *Cadi*, то есть, знаменитый благовоніями.

Въ великой Фригіи также множество достойныхъ примѣчанія именъ. Мы упомянемъ мимоходомъ токмо о нѣкоторыхъ. Тамъ были города или многолюдныя селенія *Аморіумъ*, такъ названный отъ *morit* или *umorit*, слова означающія усталость (см. прим. переводч. подъ буквами FF), то есть, трудно-приступный. *Абростола* (obro-stol, obro-stola) отъ *obrat* (избрать) и *stol* (столъ, престолъ, сѣдалище), мѣсто избранное для жительства обладающаго онымъ, какъ и нынѣ городъ *Столацъ* въ Княжествѣ св. Сабы. *Примнеста*, т. е. *primnoschena*, преумноженный, обширный, богатый. *Синада*, какъ называютъ *Ѳзезъ* и *Евсевій*, а не *Синнада*, какъ пишетъ Целларій, знаменитѣйшій городъ по своему красно-жилистому мрамору (143), отъ *sinut*, сіятъ, блестѣтъ, т. е. сіяющій, блестящій. *Мелитара* (молотящая) отъ *mliti*, *mlieti*, молоть, богатая мѣльницами. *Евкарпія*, отъ *Karpoti*, *harpoti*, твердая, каменистая. (См. прим. переводч. подъ буквами GG). *Лизіасъ* отъ *lisati*, лизать, ласкать, потому ли что омываемъ

---

(143) Lib. 35. c. 1.

былъ водою, или по свойству льстивыхъ жителей. *Конна* или *коне*, какъ называетъ Гіероклій, отъ *kon*, *kogn* (*kognitz* нынѣшній городъ Босинскій) конь, лошадь, т. е. богатый конями. *Друцумъ* или *друзумъ*, отъ *drugh drusi*, *drusno*, *drusan*, дружный, союзный. *Доцела* Птоломеева отъ *do-cela* (доселѣ), *потому что простиралась до конца*, или поля или холма, или чего инаго. *Газена*, отъ *gasit*, болотная. (См. прим. перевод. подъ буквами. НН). *Целена* древняя Фригійская столица, на развалинахъ коей возникъ потомъ городъ Апамея, отъ *celo*, *celno* или *celeno*, которыя слова́ значатъ точно: *Главная*, *первостепенная*, *престольная*. (См. примѣч. переводч. подъ буквами II). *Табе* и *Табенусъ кампусъ* отъ *таборъ*, купеческій, торговый. *Пепуза* или *Пепуса* отъ *pepusna* или *pepusena*, наклонная, висящая. (См. прим. переводч. подъ буквами КК). *Царина* отъ *zarina*, царская. *Силеумъ* отъ *sila*, сильный. *Цудисусъ* отъ *ciudo*, *ciudesa*, чудный, чудесный. *Мосгна* отъ *moch*, *mosge*, власть, мощность, могущество. *Аттида* отъ *ataz* или *otaz*, *отецъ*, отеческій, то есть, построенный царемъ *Ати*. Наконецъ *Стекторіумъ* отъ sctit, или *sctititise*, щитъ, щититься щитомъ, то есть, крѣпкій, воинственный, имя, какое нынѣ дано нѣкоему мѣстечку, которое внутри ужасной, длинной уще-

лины горы лежитъ при прекраснѣйшемъ портѣ Мальфи недалеко отъ Рагузы и называется по Иллирійски *scetkoviza* (щитковица).

Рѣки, орошавшія великую Фригію, были слѣдующія: *Ликусъ*, могущій происходить отъ lisciti или *lasiti*, лазить, проходить далѣе, или отъ *lisati*, *lisem*, откол *lise*, *lycus*, лизать, лижу, *лизунъ* т. е. лижущая, лобзающая; другія тогожъ имени рѣки находятся въ другихъ областяхъ Азіи. *Каперъ* или *Капрусъ*, текущая чрезъ Лаодицею, прозывалась *каменистою* на языкѣ Фригійскомъ. Коренное слово *krap* или *karp*, *krapak* или *karpak*, *harpoti*, *karpoti*, *krapati*, *krapasti*, собственно означаетъ чешую, негладкость, или вообще шароховатость, особливо же въ отношеніи къ каменистымъ мѣстамъ, каковы суть *Карпатскія горы*, такъ называемыя не отъ Греческаго слова *καρπὸς*, значащаго плоды, коихъ тамъ мало, но отъ *krapak*, какъ Поляки дѣйствительно ихъ называютъ. Такоежъ начало имѣетъ островъ *Карпотусъ* и море Карпацкое, наполненное мѣлями и острыми скалами. Гомеръ (144) называетъ островъ сей *κράπαθον*, crapathum, не для стиха, какъ несправед-

(144) Qui vero Nisyrum colebant, Crapathumque et Casum. Apud Cellar. t. 2. p. 2 3.

ливо думаетъ Целларій, но отъ Ѳрако-Фригійскаго *krapati*. (См. примѣч. переводч. подъ бук. LL).

Марсіасъ или *Марсія*, протекавшая подлѣ Апамеи или Целены; *Обрима* и *Орга* Пліниевы, были рѣки въ сей же области. Имя *Марсіасъ* или *Marsena rjeka*, означало *замерзающую* рѣку. *Обрима* происходила отъ *obarnut*, обернуть, оборачиваться, какъ свойственно теченію рѣкъ. *Орга* наконецъ значитъ *сильная* отъ *neima orghe*, *не имѣетъ силы*, какъ и нынѣ говорятъ Иллирійцы. (См. прим. переводч. подъ буквами MM).

Напослѣдокъ *Сангарисъ*, *Сагарисъ* или *Сангаріусъ*, и *Галлусъ* достойны быть упомянуты. Ѳрако-Фригійское слово *hangiar*, тотъ родъ меча или длиннаго ножа, которой Италіянцы называютъ *pallosc*, и которымъ народы, а особливо Иллирійцы Средиземнаго моря, всегда бываютъ вооружены, нося оный черезъ плечо или на поясѣ, подало поводъ къ названію рѣки симъ именемъ, означающимъ *пробиваніе*, *прорѣзываніе*. Греки, какъ уже выше сказано, измѣняли Ѳрако-Фригійскую букву *h* въ *s*, какъ то показываетъ Геродотъ (145) при семъ же

(145) Messagetae ex equis proeliantur. . . . Sangares, hoc est pugiones de more gestantes. Ubi de morte Cyri.

самомъ имени. (См. примѣч. переводч. подъ буквами NN). Имя рѣки *Галлы* или *Галлуса* происходитъ отъ *go, goli. Golo*, *golet*, или *galo*, *galut*, по Фригійски означаетъ мѣсто или страну *голую*, т. е. безплодную, лишенную древесъ и растѣній, каковою долженствовала быть Галація при первомъ въ ней поселеніи людей. Подъ словомъ *gola rjeka* (голая рѣка) разумѣется также маловодная. Галлусъ была не изъ первыхъ Азіятскихъ рѣкъ.

Я уже сказалъ, что переселенцы Ѳрако-Македонскіе, или Иллирійскіе изъ Фригіи, изъ Виѳиніи, и другихъ пространныхъ областей Понта, которыхъ Ксенофонтъ (146) называетъ *Ѳрако-Азіятскими*, возобладали сосѣдственными областями и повсюду оставили слѣды своего языка. Посмотримъ теперь вкратцѣ, правда ли это, начиная съ Виѳиніи. Сверхъ упомянутыхъ уже именъ есть еще другія. Таковы, напримѣръ, суть два города *Прусіасъ*, *Пруса*, *Бурсіа*, *Бурсіасъ*, и проч., одинъ лежалъ на берегу Эвксинскаго понта, какъ то читаемъ въ Фотіи (147), и которой, по словамъ

(146) Locus autem, qui vocatur calpres portus, est in Thracia Asiatica. De Expedit. Cyr. l. 6.

(147) Triarius Prusiadem versus, quae ad mare est, cum exercitu proficiscitur. Cod. 224.

Страбона, построилъ Филиппъ сынъ Димитріевъ; а другой, какъ пишетъ о томъ тотъ же Страбонъ (148), на землѣ близъ горы Олимпа воздвигнутъ отъ нѣкоего *Пруссіа*, или отъ Аннибала, какъ говоритъ Плиній (149). Ктобъ ни были ихъ строители, но города сіи суть самые древнѣйшіе, получившіе имена свои отъ Фригійскаго слова brusit, nabrusit, (бросать, набросать), разумѣя подъ, симъ, что они славны были ярмонками, на которыя стекались товары изъ всей Азіи, какъ то въ послѣднемъ изъ нихъ дѣлается и нынѣ еще подъ владѣніемъ Турецкимъ. Кто же любилъ бы лучше произвести его отъ *prusit (prusena)*, то долженствовалъ бы разумѣть подъ симъ *великую его обширность*. Княжество Германское *Прусія* названо потомъ отъ Гето-Сарматовъ тѣмъ же именемъ. (См. примѣч. переводч. подъ буквами ОО).

Страбонъ (150), говоря о мѣстахъ природою укрѣпленныхъ на горѣ Олимпѣ, упоминаетъ о зáмкѣ, называемомъ *gordu comen*, извѣстномъ и Плинію (151) подъ

---

(148) Prusa ad Olympum Mysiae posita, opus est Prusiae, qui cum Croeso bellum gessit. Lib. 12.

(149) Intus Prusa ab Hannibale sub Olympo condita. Lib. 5. c. 32.

(150) Lib. 12.

(151) Ubi sup.

тѣмъ же именемъ, и также подъ именемъ *Юліополисъ*. Слова сіи значатъ *grad kameni*, каменный городъ, зданіе изъ камня.

На предѣлахъ Виѳиніи и Галаціи былъ городъ, называемый *Дадостанъ*, или поФилосторгіеву *Дедостанъ*, извѣстный смертію Императора Іоанна; имя его значитъ: пребываніе старожиловъ, предковъ, отъ *died*, *dieda* (дѣдъ) и *stan* (станъ), жилище, пребываніе.

Близъ Босфорскаго залива Астацено былъ городъ *Дрепанусъ* или *Дрепане*, которому Констанинъ Великій (152) въ честь матери своей далъ имя Геленополисъ. Подъ словами *Darpiti*, *darpagn*, и переменяя *d* въ *t*, *Tarpagn*, разумѣется трещина, ущелина, отколѣ *tarpagn* значитъ *каменно-пещеристое мѣсто*, *преисполненное ущелинами*, *пещерами*, также, какъ *тарпань* или *тарпани* на островѣ Понта близъ озера. Отсюду же происходящими именами названы *Драпана* городъ въ Ликіи и *Дрепана* или *Дрепанумъ* городъ и мысъ въ Сициліи. Не въ дальномъ разстояніи отъ *Дрепаны* былъ еще *Либусса*, любезный, отъ *gliubit*, любить. Въ Босніи находится городъ *Любинъ*. (См. примѣч. переводч. подъ буквами РР).

---

(152) Oppidum Drepanum, matrem honorans, Helenopolim appellavit. Niceph. Balist l. 7.

Переходя изъ Виѳиніи въ Пафлагонію нахожу между городами Синопомъ и рѣкою Халисомъ мѣсто, которое Птоломей называетъ *Загора*, и небольшую рѣку именуемую *Залискусъ*. *Zagora, zagorie*, означаетъ мѣсто за *горою, позади горы*; а *zaliscus* отъ salisat или salisciati (зализать, зализати), рѣку тихо и плавно, или въ глубокомъ долу текущую. (См. примѣч. переводч. подъ буквами QQ). Внутри Пафлагоніи тотъже Птоломей называетъ другое мѣсто *Загира* которое значитъ тоже, что *Загора*.

Рѣка *Галисъ* Турками называемая *Айтоза*, вытекающая изъ подъ горы Тавръ и отдѣляющая Каппадокію отъ Пафлагоніи, названа, какъ мнѣ кажется, отъ Фригійскаго слова *kal*, *kalo*, кало, грязь. Протекая чрезъ столько Азіятскихъ долинъ, какъ пишетъ Геродотъ (153), могла она получить такое названіе. Другая рѣка, вытекающая изъ Галаціи, и также имя *Галисъ* имѣющая, отъ многихъ писателей называется *Калисъ*, подобно какъ и въ Виѳиніи *Калете* рѣка, о коей мы выше сего упоминали.

Въ Галаціи Трокмы (*Trocmi*) имѣли города, называемые *Pacmia*, отъ *rastjet*, ра-

(153) Halys fluvius dirimit prope cuncta Asiae inferioris. Lib. 1. c. 72.

стущій; *Ucena* (ученый), отъ *uciti*, учить; *Ціена* или *Цина*, отъ *zjena* (цѣна), цѣнный, дорогой; такъ какъ и Полистобои имѣли Герма, отъ *garma*, дикій; *балеслaсгумъ* отъ *boles* (болѣзнь) и *lesciat* (лежать), мѣсто нездоровое; *Корбеусъ*, Карванисъ, Карвеунка, городъ *кровавый*, по мнѣнію Тектосаги отъ *karv* (кровь).

Между многими Фригійскаго корня именами, находимыми въ Каппадокіи, замѣтимъ городъ *Комана* (Кумань) въ Каталоніи, и другой называемый тѣмъ же именемъ *Комана Понтійская*, потому что лежитъ въ странѣ при Понтѣ. Безсомнѣнія оба сіи названія произошли отъ слова *kam*, *kamena*, камень, каменья, и правительство (prefectura), которое Птоломей называетъ *Хамана*, и Страбонъ *Хаманена*, не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. При подошвѣ горы Аргеи было мѣсто, именуемое *Догора* (154), то есть *до горы*. *Кукусусъ* (155) или *Кукусосъ*, какъ въ путешествіи Антонина сказано, долженствуетъ происходить отъ *кук*, жерновъ, (см. примѣч. переводч. подъ буквами RR); и наконецъ *Тинна* не подалеку отъ

---

(154) Vicus --- erat Cappadocum nomine Dacora situs in territorio Cesreoe ad Argaeum. Somen. l. VII. c. 17.

(155) Cucusi in Cappadocia. Socrat. l. 2. c. 24.

Комана происходитъ отъ stina или tina, большой камень, стѣна.

Но изъ Каппадокіи пойдемъ въ Ликаонію и Писидію. Далматское слово *mjesto* или *misto* значитъ *мѣсто*, а по сѣвернымъ нарѣчіямъ также и городъ. И такъ *Мистея* (mistheja) въ Ликаоніи, и *Мистіумъ* (Misthium) въ Писидіи, означаютъ населенное мѣсто или городъ. Въ Писидіи былъ славный городъ *Кремна*. Онъ получилъ названіе свое отъ *krem*, *kremena*, кремень. Зосимъ (156) отъемлетъ у насъ всякое въ томъ сомнѣніе, сказывая, что онъ построенъ былъ въ мѣстахъ утесистыхъ и каменистыхъ. Жители Писидскіе, по словамъ Страбона (157) и Плинія (158), обитали большою частію, на вершинахъ горы Тавра. По сей причинѣ находимъ между городами ихъ *Барисъ* отъ *var*, мѣсто по природѣ крѣпкое; *Перга* отъ *brjegh* или *berg* гористая; *Комана* отъ *kam*, *kamena*, камень; *Зида* или *зидъ*, созижденная изъ камня; *Бріасъ* отъ вышесказаннаго brieg; и *Аспендумъ*,

(156) Cremna ... oppidum (Lyciae) situm in praerupto loco, et ex parte fossis profundissimis munitum. Lib. 1. c. 69.

(157) Major Pisidarum pars extremitates (summitates) Tauri montis tenet. Lib. 12.

(158) Insident verticem Pisidae. Lib. V. c. 27.

имѣютъ ли тѣ слова, которыя отъ Платона и другихъ писателей переданы намъ за Фригійскія, какое сходство съ словами языка Ѳрако-Иллирійскаго.

Конрадъ Геснеръ и Бохартъ суть собиратели древнихъ Фригійскихъ словъ. Геснеръ (163) говоритъ намъ, что на языкѣ Фригійскомъ или Лидійскомъ хлѣбъ назывался *бекосъ*, мѣхъ *норикусъ*, и ежъ *эксисъ* или *эксинъ*. Что касается до названія Бекосъ, то надлежитъ припомнить, что оное есть тожъ самое Фригійское слово, произнесенное двумя дѣтьми, которыя по повелѣнію Египетскаго Царя Псаметиха воспитаны были нѣмою кормилицею удаленно отъ всякаго съ людьми сообщенія, и что съ тѣхъ самыхъ поръ Фригійскій языкъ сочли самодревнѣйшимъ и заключавшимъ въ себѣ нѣкую особенность (164). Чтобъ ни думать о семъ опытѣ, но то вѣрно, что хлѣбъ Иллирійскія дѣти на-

(163) Suidas in vocabulo *Βεκκεος Ληνε* (ex scholiis Aristoph.) Lydos inquit, aut Phryges panem appellare *Βεκος* per x simplex. Nostri quidem Germani pistorem vocant Beff. . . . . Noricum Phryges utrem appellabant. Eustathius in Dionysium. . . . Erinaceus Phrygum lingua Exis, vel Exin dicitur. In Mitrid. v. Phryges.

(164) Herodotus l. 2.

зывают *pece* (пече), и что даже и по нынѣ въ Илиріи подъ словомъ *becovaz* или *begovaz* (165) разумѣют хлѣбъ, которой бѣдные люди составляютъ изъ разнаго рода муки, и что *pech* значитъ печь (т. е. печку), а *pechjar* или *pechnik*, пекаря или печника, отъ Иллирійскаго глагола *pechi*, пеку или жарю. Я того мнѣнія, что какъ нынѣ подъ словомъ *pech* разумѣютъ только *печку*, въ которой пекутъ хлѣбы, когда говорится въ частномъ смыслѣ; такъ нѣкогда *pek* значило всякую печку, но въ особенности главную для печенія хлѣбовъ. Изъ сего ясно, что Нѣмецкое слово *beff* (печникъ), о которомъ Нѣмцы столько шумѣли, дѣлая себя единокровными и братьями Фригійцамъ и Лидіянамъ и присвояя себѣ всю малую Азію, есть не иное что, какъ Иллирійское *pech*, измѣнившее *p* въ *b*; ибо нынѣшній Нѣмецкій языкъ не больше имѣетъ сродства съ древнимъ Скиѳо-Германскимъ, какъ и Аранскій или Мексиканскій, и сверхъ того наполненъ Гето-Сарматскими и Ѳрако-Иллирійскими испорченными словами; а потому и слово *beff* вывожу я изъ языка Ѳракійскаго или Иллирійскаго, равно какъ и другія многія имена.

---

(165) Grubissich in op. cit.

Слово *Норикусъ* произвожу я отъ глагола *gnorit* или *norit*, нырять, означающаго въ отношеніи къ животнымъ плавать подъ водою. Жидкости заключенныя въ мѣхахъ суть какъ бы погрузшія въ оныхъ. Можетъ быть, отъ сей мысли Фригійцы называли *norik* (нора, норка) то, что Иллиряне называютъ *mich*, или *mjech* (мѣхъ, мѣшокъ). Замѣчаю между тѣмъ, что *Нерей* и *Нереиды*, морскія божества, почитаемыя живущими подъ водою, получили имена свои отъ сего же глагола *norit*, которой означая также и *висѣть*, *лежать въ низу*, быть въ норѣ, въ ямѣ, произвелъ имена двухъ областей, называемыхъ *Норикумъ*, изъ коихъ одна содержала въ себѣ Баварію съ другими мѣстами, а другая по словамъ Герберстейна (166), заключала въ себѣ Болгарію и другія земли, гдѣ при рѣкѣ Данубѣ обитали Славо-Болгары и Унны по смерти Аттилы. Но одно изъ горлъ или устій Истра или Данубa еще отъ временъ Аполлонія Родосскаго (167) именовалось *Норикумъ*, то есть висящее, низкое или падающее. Отъ сегожъ глагола *norit* произведено имя *ponor*, глубина, пропасть, бездна.

---

(166) In Annal. Russ.
(17) Lib. 4.

Наконецъ *ежъ* у всѣхъ Славо-Иллирійскихъ народовъ называется *jex* или *jesc*, то есть *exis*, выпуская букву *j*, какъ у Грековъ и Латинянъ.

Слова́, собранныя Бохартомъ (168), суть слѣдующія: *Βαγαῖος*, *Παπαῖος*, *Βέδυ*, *Πῦρ*, *Κύων*, *Ζέλκια*, *Κυβήβη*, *Κίκλη Αγδιστις*, *Σαβοί*, *Υῆς*, *Α"ττης*, всѣ чистыя Иллирійскія.

И во первыхъ *Βαγᾶιος* соотвѣтствуетъ Иллирійскому *bogh* (Богъ), точно также какъ *Παπᾶιος* слову *babo* отецъ, чрезъ измѣненіе *p* въ *b*.

Βέδυ значило *вода* по Фригійски, и также *воздухъ* по Ѳрако-Македонски, какъ удостовѣряетъ Неантъ Кизическій (169). Большею частію въ Иллирійскихъ нарѣчіяхъ вода называется *voda*, слово, которое въ устахъ Грековъ, какъ увѣряетъ Платонъ (170) сдѣлалось *ὕδορ* (идоръ). Можетъ быть отъ Ѳрако-Фригійскаго *vedi*, или отъ Иллирійскаго *voda*, произошли потомъ слова *vedro* и *vitar* или *vjetar* (вёдро, вѣтръ), ясная погода, вѣтеръ, и по сему Македонцы подъ словомъ *веди* разумѣли

(168) In Epist. de adv. Aeneae in Ital.

(169) Sacerdotes Macedonum in precibus invocare *Βεδυ*, ut sit ejus propitius, et filiis, quod quidem interpretatur, aerem. Apud. Clem. Alex. strom. 5.

(170) In Cratylo.

также и воздухъ. (См. примѣч. переводч. подъ буквами TT).

Πῦρ, огонь по Гречески, есть Фригійское названіе, какъ говоритъ Платонъ (171). Оно происходитъ отъ глагола *periti*, *upiriti*, *purriti* или *parrati*, зажечь, изжарить. Во внутренности Илляріи *piriti ogagn* собственно значитъ *возжечь огонь*, и о томъ, что не растетъ (не воспаряетъ), въ родѣ пословицы говорится довольно краснорѣчиво: *ni piri*, *ni viri*, т. е. ни какъ вода, ни какъ огонь не поднимается къ верху. *Vritti*, (врѣть) отколѣ слово *Vir*, означающее *варъ*, *врѣніе*, кипѣніе, т. е. воду въ дѣйствіи подобно какъ *pir* и *para* изъявляютъ дѣйствіе огня, т. е. *пареніе пламени*. (См. прим. переводч. подъ буквами UU).

Κυος или *Κυνες* (Кіосъ, Кинесъ) песъ, псы, или собака, собаки. Илліріійцы поговоркою *kis-kis* (кисъ-кисъ) кликали и ласкали собакъ. Слово *kyos* близко подходитъ къ *kines* или

---

(171) Socrates.... Scis ipse qua ratione *Πῦρ* nominatur? Hermogenes. Non hercle. Socr. Vide quid de hoc suspicor. Reor equidem multa nomina Graecos a Barbaris, eos praesertim, qui Subbarbaris sunt, habuisse.... Vide itaque ne hoc nomen *Πῦρ* barbaricum sit, neque enim facile est istud Graecae linguae accomodare, constatque ita hoc Phryges nominare, parum quid differentes, sicut et vocem *ὕδωρ*, et *Κυνες* id est canes, aliaque permulta. Ibid.

schienne, и доказываетъ справедливость Платоновой рѣчи. Отъ *kis-kis* Иллирійцы произвели глаголъ *kiskati* собственно *кликать собакъ*, и, можетъ быть также слово *kuciak*, означающее *собаку* на Иллирійскомъ и Далматскомъ нарѣчіяхъ. (См. примѣч. переводч. подъ букв. VV).

Подъ словомъ *ζέλκια* Фригійцы разумѣли *всякую годную для пищи траву*. Иллирійское *zeglie*, *xeglie*, или *seglie* (зеліе) значитъ нынѣ тожъ самое.

Κυβήβη, бывшую богиню Цибеллу, словотолкователи производятъ отъ Греческаго *κυβήβειν*, низринуться, броситься въ низъ головою. Такъ поступали Жрецы сей Богини, когда приходили въ изступленіе. Можетъ быть, слово сіе происходитъ отъ глагола *ghibat*, сгибаться, наклоняться, или отъ *kupat* (купать), плавать подъ водою наподобіе водолазовъ. Можемъ при семъ истолкованіи привесть на память слова́ Патрокловы, сказанныя Кебріону возницѣ Гекторову, когда онъ пораженный камнемъ упалъ внизъ, какъ бы въ воду и подъ ней *купался* или плавалъ (172). Подъ словомъ *Κίκλη* Фригійцы разумѣли созвѣздіе медвѣдицу. Звѣрь называемый Латинцами *Gie-*

(172) Papae, profecto perquam agilis vir, cum ita facile urinatur. Hom. Iliad.

ною, похожій отчасти на собаку и отчасти на волка, по Иллирійски называется *Ciagagl, Ciagli.* Имя сіе сходствуетъ съ именемъ *Cycle.* Окрестности Нарентны и острова Юпана наполнены таковыми животными. (См. примѣч. переводч. подъ букв. WW).

Αγδιςις было прозвище Цибеллы. Фригійцы называли *Agdus* бывшую въ землѣ ихъ великую груду камней, о которой баснословили, якобы изъ ней послѣ потопа взяты были каменья для возобновленія рода человѣческаго. Оракулъ Ѳемидинъ относящійся къ Девкаліону и Пиррѣ, въ Овидіевыхъ Превращеніяхъ, (173) можетъ объяснить намъ сіе имя. *Sad*, *sada*, или *zad*, *zada*, по Иллирійски значитъ задъ, спина. Отъ многихъ словъ начальная буква *s* отъемлется, какъ уже мы то видѣли. По сему *sada* или *ada* будетъ одно и тоже. (См. примѣч. переводч. подъ букв. XX).

Σαβδι было также и на Фригійскомъ языкѣ прозваніе Бахусу, по отношенію къ пещерамъ или глубокимъ мѣстамъ, въ коихъ по ночамъ въ честь ему производились пиршествованія. *Sabiti, Saboditi, sabino*, *sabieno, sabodino* или *sabodieno*, значило *забить*, запереть, а въ иносказательномъ смыслѣ *быть*

---

(173) Ossaque post tergum magnae jactate parentis. Metamor. l. 1.

заключену въ какое либо глубокое мѣсто. Chdjcsise sabio? ш. е. гдѣ шы былъ, куда забился? *Subilise u dno cuchje* (забишься на дно кущи), ш. е. удалишься во внушреннія комнашы дома. Макробій (174) вмѣсшо *Saboi* писалъ *Sabadius* и *Sabazius*, слова, въ коихъ ясно видны Иллирическія *saboditi* и *sabodeno*. Замѣшимъ еще мимоходомъ, чшо *Сабинцы*, поелику заключены, или, шакъ сказашь *забишы*, закупорены были въ мѣсшахъ низкихъ и глубокихъ, получили имя свое ошъ шогожъ глагола *sabiti*, или ошъ нарѣчія *sabin* или *sabjen*, *sabini* или *sabjeni*, sabina или sabjena (Сабинія), земля ихъ.

Υῆς, *Αττης* сушь два имени, упоминаемыя въ Орфеевомъ гимнѣ, кошорой пѣвали во время празднованія Оргій. Сшрабонъ шакже упоминаешъ объ эшомъ (175). Слова сіи сопровождалися другимъ словомъ, *Evo*, а именно: *Evo yes Ates*, чшо соошвѣшсшвовало Иллирійскимъ: *evo jes Otaz*, (се есшь Ошецъ), ecce adest pater, се присушсшвуешъ Ошецъ, шо есшь, Богъ (176). (См. примѣч. переводч. подъ букв. YY).

Сшрабонъ наконецъ приводишъ имена, ошносящіяся къ Фриго-Пафлагонскому, но

---

(174) Saturnal. c. 18 et Diod. Sicul. l. 5. c. 1.
(175) Lib. 10.
(176) Vedi il nostro opusculo sopracitato, pag. 35.

которыя равно относятся и къ Ѳрако-Иллирійскому языку, оныя суть: *Bagas*, *Rhathoces*, *Zardoces*, *Tiberi* и *Gazis* которыя соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ Иллирійскимъ: *Baga*, *Rados*, *Sardan*, *Divoe* и *Gazo*. Отъ сихъ именъ составились сѣмейственныя Иллирійскія прозванія: *Bagascinovich*, *Radoscevich*, *Sardanovich*, *Divoevich* и *Gazich* (Багашиновичи, Радошевичи, Сардановичи, Дивоевичи и Газичи).

Доселѣ разсуждали мы о языкѣ Фригійскомъ касательно до географическихъ названій мѣстъ и городовъ, также и о словахъ переданныхъ за собственно Фригійскія. Остается теперь разсмотрѣть оныя въ именахъ Царей ихъ, которыя для вящшей ясности мнится мнѣ за лучшее раздѣлить на три степени, а именно: 1-е), на Царей *первобытныхъ* или на непосредственныхъ потомковъ Яфетовыхъ; 2-е), на Царей природныхъ въ томъ мѣстѣ; 3-е), на Царей чужестранныхъ, но Фригійскаго языка. Начнемъ съ первыхъ, о коихъ память сохранена въ самомъ Священномъ Писаніи.

Имя *Яфетъ* или *Гіафетъ* по Еврейски значитъ распространеніе, разумѣя подъ симъ почти неисчислимое потомство, которое долженствовало разсыпаться по землямъ даже и тѣмъ, кои по общему раздѣленію земнаго шара достались братьямъ его.

Имя Яфета сохранилось и было въ почтеніи отъ самой глубокой древности не токмо въ Европѣ, гдѣ онъ поселился; но почти во всѣхъ областяхъ Азіи и Африки. Иллирійскіе Босняки когда хотятъ сказать: *это не большая вещь*, то говорятъ: *nema tu*, или *nije ni tu Jafeta* (нѣтъ тутъ Яфета).

Имя *Гомеръ* есть не иное что, какъ Еврейской переводъ слова *Фригія* и *Фригійцы*, какъ мы уже то выше сего объяснили.

Магогъ, второй сынъ Яфетовъ, по сказанію Бохарта, происходитъ отъ Еврейскаго *mug*, значащаго *мýку* или *мученіе*, претерпѣнное Прометеемъ; ибо гражданская Исторія почитаетъ Прометея сыномъ Яфетовымъ. По Иллирійски *muca* или *muka* (мýка) значитъ тожъ самое, что и Еврейское *mug*, то есть, *мученіе*, *терзаніе*. Но естьли бы и было такъ, я однакожъ думаю, что баснь о Прометеѣ скорѣе сплетена была отъ сего самаго имени, нежели что Прометей получилъ отъ того названіе Магога; ибо весьма вѣроятно, что басни древнихъ влекутъ начало свое почти всегда отъ произвольныхъ толкованій какого нибудь древняго имени. По сему, кажется мнѣ, вѣрнѣе произвесть имя *Магогъ* отъ Иллирійскаго слова *moguch*. Скиѳы, именуе-

мые Энахимъ (Enacim) въ Священномъ Писаніи изображаются *мужами славными и могущественными того вѣка. Moguchi* собственно означаетъ людей *могущественныхъ*, сильныхъ. Не къ иному какому началу, но къ сему же глаголу *mochi* (мочь), *mogu* (могу), *mogoh* (могъ), *mogal* или *mogol*, *mogoli* или *mogli* могъ, могли, относится имя великаго Царства Монгольскаго и Монголовъ Татарскихъ, кои первоначально были Скиѳы или Киммеріяне, потомки древнихъ Магогеевъ или Могогеевъ, и о которыхъ мы предоставляемъ себѣ впредь говорить пространнѣе.

Подъ именемъ Мадаи въ Священномъ Писаніи, по мнѣнію остроумнѣйшихъ толкователей, разумѣются Мидяне. Слѣдственно названы они такъ отъ имени Мадаи. Но что значитъ имя сіе? Изъ Азіи оно, или изъ Европы? Калметъ производитъ его отъ имени *Эматія* или *Македонія*, и относитъ оное къ Европейскимъ Мидянамъ, потому, что прежде временъ Медеи, въ Священномъ Писаніи не упоминается объ имени Мадаи. Нѣкоторые приписываютъ начало Мидіи отъ части Миду сыну Иллирика, отчасти же Атлантическимъ людямъ, приведеннымъ Геркулесомъ въ Иллирію и Мавританію. Страбонъ (177) даетъ

(177) Lib. 17.

Мидянамъ также имя Индѣйцевъ, или по крайней мѣрѣ, кажется, соединяетъ ихъ съ сею древнею областію.

Греки производятъ Мидянъ отъ сына Язона и Медеи (178); но это не согласуется съ состояніемъ Мадаевъ. Производятъ также имя Медеи отъ Греческаго глагола *μέδω,* (медо), или лучше отъ Латинскаго *medeor.* Между тѣмъ извѣстно, что Медея славилась врачебнымъ искуствомъ; думаютъ даже, что и Язоново имя происходитъ отъ Греческаго *ἴαομαι* (іаоме) врачую, и что посему Мидяне назывались также *Medici Medicorum Медиками* (врачами), каковыми отъ древнѣйшихъ писателей дѣйствительно почитались.

Ежели это имѣетъ нѣкоторую тѣнь правды, то я полагалъ бы, что имя Мадаи происходитъ отъ Иллирійскаго *med, meda* (медъ). При древнихъ врачеваніяхъ медъ входилъ во многія лѣкарства, какъ увѣряетъ насъ самъ Иппократъ; сверхъ сего употреблялся также оный и просто для униманія у больныхъ рвоты, когда давались лѣкарства горькія (179). Впрочемъ не сомнитель-

(178) Strab. l. 11, et Herodot. l. 7.

(179) Id quoque enim non ab ulla ratione videtur; Sed veluti pueris absinthia tetra medentes cum dare conantur: prius oras pocula circum contingunt mellis dulci, flavoque liquore. Lucret.

но что Медійскій или Медиційскій народъ дѣйствительно упражнялся въ врачевствѣ, какъ по свидѣтельству Геродотову (180) упражнялись въ томъже Энеты, Иллирійскіе изъ Медіи переселенцы. Равномѣрно между Палестинскими народами былъ народъ называемый *Рафаимъ*, который по словамъ толкователей Священнаго Писанія, тѣмъ же самымъ искуствомъ занимался.

Но есть и такіе, которые производятъ имя Медеи отъ μῆδος (медосъ), совѣтъ или мудрость (181). Медъ въ Священномъ Писаніи присвояется особамъ мудрымъ, какъ сказано о томъ у Исаіи (182). *Масло и медъ снѣсть, прежде неже разумѣти ему изволити злая, или избрати благое.*

Моисей, послѣ Мадаевъ, упоминаетъ о *Яванахъ* или *Іаванахъ*. Потомками ихъ толкователи признаютъ Гіонянъ или *Іонянъ*. Имя ихъ есть чистое Фригійское или Иллирійское слово. *June* собственно значитъ *Юницу* (т. е. молодую корову), и также *юношу* по заимствованію смысла отъ слова *junost* (юность), молодость (183). Молодая

(180) Lib. 1.

(181) Natal. Comes Myth. l. 6.

(182) Butirum et mel comedet, ut sciat reprobare malum, et eligere bonum. Cap. 7. v. 15.

(183) Slavonicum vocabulum Junost valde consonat cum latino juventus; et multae sunt aliae

корова или юница по Гречески называешся ἰταλὸς. Яванъ посему кажешся шоже, что Ишалъ, ошъ коего производяшъ названіе Ишаліи. Мы находимъ причину шому, хошя и окруженную баснословіемъ, въ Елланикѣ Лесбосскомъ (184). Доводъ болѣе основашельный, что пошомки Явановы или Гіоны обишали въ Ишаліи, можно вывесшь изъ согласія шолковашелей, которые подъ именемъ *cetim* (цешимъ) разумѣюшъ собсшвенно Ишалію. Впрочемъ Гіоны, называемые Греками и Лашинцами *Jones* (Іоны), на Фригійскомъ языкѣ ошъ *june* назывались *junzi* или *junazi*, шо есшь, юноши ошважные, молодые, храбрые люди. Таковое названіе со-

---

voces tam sibi similes, ut vel Latinas quis dicat ex Slavonicis (quod mihi fit verosimilius), vel Latinis Slavonicas progeminasse, de quo si Deus voluerit, ut vivamus, alibi fortasse plura. Koclius.

(184) Herculem cum Geryonis boves Argos per Italiam abigeret, et Juvencus quidam ab armento resilicus, peragrata universa ora tranavisset trans fretum in Siciliam, rogitantem semper obvios ejus regionis homines, qua persequabatur juvencum, nuncubi eum vidisset; illis Graecam linguam parum intelligentibus, se patriae vocis indicio vitulum nominantibus, quomodo etiam num animal illud appellatur, appellavisse totam regionem, quam Juvencus pertransierat, Vitaliam. Dionys. Halicar. Antiqq. Rom. l. 1.

вершенно согласовалось съ воинственнымъ свойствомъ древнихъ Гіонянъ.

Послѣ Явана слѣдуетъ Тубалъ. Бохартъ (185) говоритъ, что слово сіе значитъ корка на мѣди и желѣзѣ (Scaglia del rame, edel ferro). *Tobol*, *Tobolaz*, означая на Иллирійскомъ языкѣ сумку или кошелекъ съ деньгами, кажется отсюду же происходитъ.

Поговоримъ о *Мосохѣ*, когда рѣчь дойдетъ до Мисіянъ. О *Тирѣ*, праотцѣ Өракіянъ мы уже въ другомъ мѣстѣ довольно говорили.

Асценесъ сынъ Гомеровъ есть не иной кто, какъ *Асканій* Фригійскій, и Фриго-Иллирійское слово *uskana* подало поводъ къ сему названію, какъ выше сего объяснено.

Riphat или *Rifat* могъ произойти отъ слова *rep* или *repat*, означающаго на Иллирійскомъ языкѣ *хвостъ или какое либо возвышеніе*. У сѣверныхъ народовъ подъ словами *rep* и *repat* разумѣются *горы*. Отселѣ, по мнѣнію Фискера (186), произошло названіе Рифейскихъ горъ. (См. прим. переводч. подъ букв. ZZ.)

Толкователи несогласно думаютъ о потомкахъ *Тогармовыхъ*; иные почитаютъ его праотцемъ Каппадокіянъ и Германцевъ,

(185) Geogr. Sacr. lib. 3. I. 12.
(186) De orig. Hungror.

а другіе Турковъ. Слово Тогарма, кажется, быть одно и тоже съ Иллирійскимъ *Гарма*, подъ которымъ разумѣютъ они *дикое лѣсистое мѣсто*. Мы скоро увидимъ, что слово *Тогарма* или *Гарма* можетъ присвоено быть Каппадокіянамъ, коихъ Страбонъ называетъ *Аримы* или *Аримеи*. Германія во времена Тацитовы не представляла взорамъ ничего, кромѣ лѣсовъ и пустынь. Германцевъ Латины именовали *Герміонами*, т. е. жителями земли, большею частію заросшей лѣсомъ, отъ Иллирійскаго слова *garma*, *garmenie*, *garmani*, *garmiani* или *harma*, *harmanie*, *harmani*, *harmiani*. Выраженіе *To gori*, то горы, или *o gori*, о горы, отколѣ *ogorie* и *sagorie*, огорье, загорье, (т. е. земли по сю или по ту сторону горъ лежащія), могло равномѣрно дать имя Огорянамъ Туркамъ, которые также, какъ послѣ увидимъ, были въ тѣ времена жителями гористыхъ, пустыхъ поросшихъ лѣсомъ мѣстъ. (См. примѣч. переводч. подъ буквами ААА).

Додонимъ былъ сынъ Явана, и не знаю, справедливо ли почитаютъ его населителемъ острова Родоса. Другіе съ вящшимъ правдоподобіемъ полагаютъ его быть праотцемъ Иллирійцевъ. Плиній (187) говоритъ

---

(187) Quemdam Illyricum Dandonem quingentis vixisse annis. Cap. de homin. vitae longioris.

*

намъ о нѣкоемъ Иллирійцѣ Додонѣ, жившемъ 500 лѣтъ. Какъ бы то ни было, Додонимъ находимъ мы въ Иллирійскомъ словѣ dundo, подъ которымъ разумѣютъ не однихъ братьевъ отца или дядей, но и всякаго престарѣлаго человѣка. (См. прим. переводч. подъ буквами BBB).

Мы не хотимъ далѣе распространяться въ объясненіи другихъ именъ, относящихся къ потомкамъ Яфетовымъ. Они мало или совсѣмъ неизвѣстны. Однако же не можемъ пропустить безъ замѣчанія, что Еврейскій или священный языкъ имѣетъ сходство съ Фригійскимъ или Ѳрако-Иллирійскимъ, и что потому оба сіи языка во многихъ именахъ встрѣчаются между собою, какъ ученымъ образомъ доказалъ Абрамъ Френцелій (188). Причины сему сходству суть: 1-е, Священный языкъ снабжаетъ словами всѣ другіе языки. Какое бы ни случилось смѣшеніе языковъ, Еврейскій долженъ почитаться столповымъ, отъ коего пошли всѣ прочіе; 2-е, это вѣрно, что Финикіяне въ древнія времена пробрались даже въ малую Азію. По сему Коринна и Вакхилидъ Карію называли Финикіею, сверхъ того есть преданіе, что Кадмъ сдѣланъ былъ гражданиномъ Милета; 3-е, тѣ

(188) De Originibus linguae Sorabicae.

древніе Фригійцы, первоначально извѣстные подъ именемъ *Анакеевъ* отъ предводителя ихъ *Анака* (*junka*, храбрый, сильный), населяли также Финикію; 4-е, наконецъ *Фалегъ* и *Регу* или *Рагау* сынъ его отъ потомства Симова, и слѣдственно языка Еврейскаго, перейдя изъ Азіи въ Европу съ людьми своими въ области Скиѳіи и Ѳракіи по сю и по ту сторону Истра, соединились и жили съ потомками Тира праотца Ѳракіянъ и Иллиріянъ (189). Со всѣмъ тѣмъ языкъ Фригійскій и Ѳрако-Иллирійскій не престалъ отъ сего соединенія быть кореннымъ языкомъ; поелику Иллирійское нарѣчіе не имѣетъ ничего общаго съ Еврейскимъ, выключая нѣсколькихъ корней словъ. Знатоки того и другаго показали намъ весьма различныя въ нихъ свойства; а сіе составляетъ великую между двумя языками разность. Но обратимся къ роду собственныхъ Царей, обладавшихъ въ Малой Азіи.

Первый Царь великой Фригіи, по сказанію Суиды, былъ *Аннако*, *Наннако* или

(189) Phalegh, et Ragau, qui cum ad Europae clima divertissent, Scythiam versus cum ipsarum gentibus coaluerunt inde ab aevo Thiras et deinceps, ex quo Thraces orti sunt. Epiphanius in Epist. ad Acacium et Paulum. V. G. 35.

Каннака. Онъ царствовалъ прежде Девкаліонова потопа. Не взирая на искаженіе сего имени, можно видѣть, что Аннако не иное какое имя было, какъ Ѳрако-Иллирійское *jaki*, *janko*, которое значило *сильный*, *храбрый*. Примѣчено уже было, что Греки и Латины въ чужестранныхъ словахъ выпускали букву *j*, говоря на примѣръ, *est* вмѣсто *jest*, *edo* вмѣсто *ijem*, *echos* вмѣсто *jekos*, *Ancus* вмѣсто *janko*. *Анакъ* родоначальникъ народа Анакейскаго; *Инахъ* приведшій изъ Азіи поселенцевъ въ Грецію; *Анхизъ*, отецъ Энеевъ; Анкъ Марцій, на берегахъ Тибра; *Ирнакъ*, одинъ изъ дѣтей Аттиловыхъ; и Венгерецъ *Янко Унніадъ*, въ разныя времена, но отъ того же слова *jaki*, *janko* или *junak* (юноша) получили свое имя. (См. примѣч. переводч. подъ букв. ССС).

Мида наслѣдовалъ Аннаку. Онъ прозванъ былъ пріятнымъ, сладостнымъ, отъ слова *med*, *med* (медъ), или *разумнымъ*, *мудрымъ*, отъ *amudar* (мудръ). Такимъ же образомъ *Діомедъ* и *Медосадъ*, цари Ѳракійскіе, названы были отъ *dio-meda*, доля или часть меда, и отъ *medo-sat*, медовые сóты. Мида имѣлъ дочь по имени *Ja*, что по Иллирійски (и по нашему) значитъ *Я*.

После *Миды* царствовалъ *Маникъ*. Плутархъ (190) говоритъ, что имя сего Царя

(190) De Isid. et Osir.

значило *величіе*, *мужество*. Эразмъ (191) тоже подтверждаетъ. Въ точности же имя его означало человѣка разумнаго отъ *um*, *uma* (умъ, ума), *uman* (уменъ), *man* или *manic* (умникъ, умница). Замѣтить должно, что Плутархъ въ семъ имени сохранилъ окончаніе на *икъ*, свойственное и понынѣ всѣмъ Иллирійскимъ нарѣчіямъ.

Гордій наслѣдовалъ Манику. Онъ прославился построеніемъ города, названнаго имъ *Гордіумъ*, и также изобрѣтеніемъ Гордіева столь много провозглашаемаго узла. Имя его безсомнѣнія происходитъ отъ глагола *grodit*, *gradit*, а чрезъ переставку буквъ, *gordit*, городить, созидать. Отселѣ слово *grad* или *grod* (градъ, городъ) на Славено-Иллирійскомъ языкѣ значитъ собраніе многихъ и великихъ зданій. Другіе цари великой Фригіи прозывались поперемѣнно именами, одни отъ Мида, другіе отъ Гордія.

Троада или малая Фригія имѣла также своихъ Царей, изъ коихъ нѣкоторые назывались Иллирійскими именами. Дарданъ, первый или второй сего поколѣнія, кажется получилъ имя свое отъ *dar-dan* (dono datus), даръ данный. Въ самомъ дѣлѣ Исторія гласитъ, что Трояне взяли его изъ Самоѳракіи, гдѣ царствовалъ отецъ его *Корitъ*

(191) Adag. Chiliad. 1. cent. III. IXXVII.

или *Горитъ*, прозванный такъ отъ слова *gora* (гора), большой холмъ, покрытый лѣсомъ или кустарникомъ. Таковъ былъ тогда островъ *Самоѳракія*, названный симъ именемъ по имени другаго острова *Samo* отъ Ѳрако-Фригійскаго слова *samo*, т. е. необитаемой, почти пустой. (См. примѣч. переводч. подъ букв. DDD).

Коритъ, кромѣ Дардана, имѣлъ другаго сына *Язія* и дочь *Армонію*; сей, равно какъ и славный Ѳрако-Греческій *Язонъ*, получилъ имя свое отъ *jasniti*, *jas*, *jasno* (яснѣться, сіять); а та отъ *zara-miona* или *zaru-milna*, *zaru-mion*, царю милая, царемъ любимая, то есть, царемъ, отцемъ своимъ или супругомъ Кадмомъ.

Дарданъ оставилъ послѣ себя сына' именемъ *Закинта*. Глаголъ *sacignati*, *sacinka* (сочинять, сочиненіе) значитъ пѣть, пѣснь. Изобрѣтеніе первой музыки и музыкальныхъ орудій, по словамъ Страбона и другихъ, приписывается народамъ малой Азіи.

Но между всѣми Троянскими Царями, о коихъ имени толковать можно, знаменитѣйшій былъ *Пріямъ*. Онъ назывался прежде съ Фриго-Иллирійскимъ окончаніемъ *Подарценъ* (192) отъ глагола *podarciti*, значащаго

---

(192) Apollodorus l. 2.

дрожать. Не знаю по чему дано ему такое имя; но извѣстно, что онъ попался въ плѣнъ, и былъ, по убіеніи Геркулесомъ отца его Лаомедонта, отведенъ въ неволю. Выкупленный потомъ за великое количество денегъ сестрою его Иксіоною (*jasiona*, *asna*, ясная, свѣтлая, свѣтлана), по сей самой причинѣ названъ былъ *Пріямомъ* отъ глагола *priati* или *primiti* и оттолѣ *primien* или *priamjen*, принятъ, возвращенъ, принятый, возвращенный.

Пріямъ отъ древнихъ почитается отцемъ пятидесяти сыновей. Я не войду въ толь многочисленную и толь мрачную родословную. Довольно для меня мимоходомъ замѣтить, что имена дѣтей его *Париса* и *Поликсены* суть точно Иллирійскія. Цицеронъ повѣствуетъ (193), что Гекубѣ, беременной Парисомъ, приснилось во снѣ, что будто родила она нѣкое огненное вещество, отъ котораго Троя до основанія сгорѣла. Сего ради, по рожденіи его, отданъ онъ ею былъ, безъ увѣдомленія о томъ Пріяма, пастухамъ горы Иды. Также и Виргилій не упустилъ о семъ сказать (194). Слово *para* (паръ), отколѣ *Парисъ*, значитъ,

---

(193) Vedi il Boccaccio Genealog. degli Dei.

(194) . . . . . . et face praegnans Cisseis regina Parin creat. l. 10. Aeneid.

какъ мы уже выше сего сказали, изверженіе огня, пламени. Но еще болѣе удостовѣряетъ въ семъ то, что прежнее имя Парисово было *Александръ*, какъ Гомеръ всегда его называетъ.

Поликсена (Polisena) была наипрекраснѣйшая изъ Троянскихъ женщинъ. Она погибла отъ красоты своей, потому что Ахиллесъ воспылалъ къ ней страстію. *Polisena*, *polisana*, отъ *polisat* (полизать) въ иносказательномъ смыслѣ имѣетъ значеніе *пріятности*, *миловидности*. (См. примѣч. переводч. подъ бук. EEE).

Ліэрсъ (*Lierse*), отецъ Антеноровъ, былъ другой царь Троянскій. Онъ названъ былъ *лилейкою* (giglietto) отъ *ljerse*, малая лилія. (См. примѣч. переводч. подъ букв. FFF).

Основатель Лидійскаго царства, по сказанію Геродота, былъ *Маснесъ* или *Манесъ*, названный симъ именемъ, какъ уже мы выше сего приводили, отъ слова *um*, *uman*, *man*, умъ, разумъ, человѣкъ. Страна и народъ, коего онъ былъ главою, по имени его назывались *Меонія*, *Маны*, *Мены*, или *Меоны*. Подъ правленіемъ Лида четвертаго царя сего поколѣнія перемѣнили имя Меоніи и Меонянъ на имя Лидіи и Лидіянъ, но сходственно съ прежнимъ своимъ названіемъ, поелику *Лидусъ*, *Лидія*, и *Лидіяне*, происходятъ отъ Фригійскаго *liudi*

или *gliudi*, что и по нынѣ на Иллирійскомъ языкѣ значитъ *людей, человѣковъ*. По сему единому предлогу, кромѣ столькихъ приводимыхъ Бохартомъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, могъ онъ по справедливости сказать, что имя Меоніи и Меонянъ скрывается въ имени Лидіи и Лидіянъ.

Меоняне, по словамъ Страбона (195), произошли отъ одного начала съ Мисіянами. Сіе доказывается самымъ именемъ Мисіи и Мисіянъ. *Mus*, *musa*, *musi*, или *musovi* (мужъ, мужи) на Иллирійскомъ языкѣ значитъ то, что на Латинскомъ *vir, viri,* то есть крѣпкаго, сильнаго человѣка, мужа. И какъ *vir* происходитъ отъ *vis*, *vires*, (сила), такъ *mus* (мужъ) отъ *moch*, *moscen* (мочь, могу) означаетъ тожъ *одареннаго силою человѣка*. *Мосохъ* или *Месехъ*, сынъ Яфетовъ (196) и прародитель Каппадокіянъ (197), и Мосхи или Московитяне, отсюду же имѣютъ свое начало.

Но тотъ же самый Страбонъ (198) производитъ отъ одного начала Мисіянъ и Лидіянъ, и справедливо, поелику *musi* или *misi*

---

(195) Jidem sunt Mysii, et Maenones, et Menes. Lib. 12.
(196) Gen. 10.
(197) Ezec. 27.
(198) Lib. 12.

(мужи) тожъ самое значатъ, что и *liudi* или *Lidi* (люди), какъ уже мы выше сего видѣли. Изъ сего можно еще усматривать, почему Мисіяне (199) отъ нѣкоторыхъ писателей почитались Ѳракійцами, а отъ другихъ Лидіянами. Впрочемъ изъ Фригійскаго слова *liudi* (люди) Греки сдѣлали *λαος*, народъ, а Германцы *Leudes* и *luit* (200).

И чтобъ ничего не пропустить объ имени Мисіянъ, я припомню здѣсь, что Ксанѳъ Лидійскій и Менекратъ Элаитскій производятъ оное отъ Лидійскаго слова *Mysos*, значащаго дубъ или родъ дуба (cerro), каковыми, какъ сказываютъ, деревьями покрыты были горы, при которыхъ они обитали. (См. примѣч. переводч. подъ букв. GGG).

Бокхартъ (201) утверждаетъ, что поелику Меонійской, Мисійскій, и Лидійскій народъ страстно преданъ былъ играмъ и забавамъ, то посему Лидіяне получили названіе свое отъ слова *ludus*, якобы относящагося къ языку Лидійскому. Ежели бы надлежало согласоваться съ Бокхартомъ, то могли бы мы съ лучшимъ основаніемъ въ томъ же смыслѣ найти имена сихъ на-

---

(199) Apud Strab. Ibid.
(200) Du-Cange Glossar. v. Leudes, et Loesch in Litterat. Celt. p. 49.
(201) Geogr. Sacr. l. 2. c. 12.

родовъ отъ другихъ Фриго-Иллирійскаго языка словъ, могли бы отъ *mahnitati*, или *manitati*, *s-muscitise* и *ludovati*, означающихъ собственно *дурачиться*, *любить до безумія игры и забавы*, (см. примѣч. переводч. подъ букв. ННН) произвесть имена *Маніевъ*, *Меніевъ*, *Меноніевъ* или *Меонянъ*, *Мисіянъ*, и *Лидіянъ*. Но не во гнѣвъ Ксанѳу Лидійскому, Менекрату Элаитскому, и Бокхарту, Лидіяне получили имя свое отъ Иллирійскаго слова *liudi* (люди), человѣки; Мисіяне отъ *mus* (мужъ) т. е. отъ естественной въ человѣкѣ силы тѣлесной; Меніи или Меоны отъ *um*, *uman*, *man*, т. е. отъ *ума*, *разума*, *разсудка*, свойствъ духа или души человѣческой. Не удивительно, что народы Ѳрако-Иллирійскаго языка были такъ остроумны въ наименованіи себя, когда изъ лучшихъ принадлежностей человѣка давали имена городамъ своимъ. Таковъ былъ *Уманадъ*, городъ Азіятской Ликаоніи, населенный Фригійцами, и названный симъ именемъ отъ коренняго *um*, *uman* (умъ, уменъ), означая городъ, обитаемый *умными*, *любомудрыми людьми*. Таковъ былъ *Минизусъ*, *Мнизусъ* или *Мнизъ*, городъ Тектосаговъ въ Галаціи, происходящій отъ mniti (мнить), думать, и означавшій жилище людей размышлявшихъ, глубокомысленныхъ. Таковъ наконецъ былъ *Учена* (ucena) городъ Трокмовъ въ тойже

Галаціи, названный симъ именемъ отъ прилагательнаго *ucen*, *ucena* (ученъ, ученый), или глагола *uciti* (учишь, наставлять), означая тѣмъ *обитель многихъ ученыхъ мужей* (202). Фригійцы подражали въ томъ Евреямъ, у коихъ города́ называемы были подобными же именами.

Но возвратимся опять на краткое время къ поколѣнію Лидійскихъ Царей, отъ коихъ истолкованіе имени Меонянъ, Лидіянъ, и Мисіянъ, нѣсколько насъ отдалило. *Котисъ* наслѣдовалъ Манесу. Царь сей, какъ и другіе Фригійскіе, принялъ названіе Венеры *Котитты*, богини рожденія у Фригіянъ и Ѳрако-Грековъ, прозванной симъ именемъ отъ Фригійскаго и Ѳракійскаго глагола cotiti, раждать, которой нынѣ на Иллирійскомъ языкѣ употребляется только говоря о рожденіи животныхъ. (См. примѣч. переводч. подъ букв. III). Во Фригіи Малой (Epitetto) былъ городъ, называемый *Котіеумъ*, и холмъ *Котилусъ*, слывшіе *многолюдными*.

Атисъ былъ сынъ и наслѣдникъ Котисовъ. Имя его произошло отъ слова *atz*, otz *ataz* или *otaz* (отецъ, отче). Атисъ имѣлъ много сыновей. Примѣчательно, что одинъ

(202) Vid. Cellar. t. 2. ubi de his urbibus.

изъ нихъ назывался *Седмунъ*, а другой *Осмунъ*, отъ Иллирійскихъ словъ *sedmi* и *osmi*, седмый и осмый. Впрочемъ слово *Atis* или *otaz* (отецъ) у Фригіянъ и Илліріянъ принималось иногда въ значеніи *Высшаго Существа*, *Бога*. Суевѣріе давало имя сіе Бахусу, котораго Макробій посему называетъ *Аттинесомъ* (*Attines*), не вѣдая значенія сего слова. Оставляю другимъ искуснѣйшимъ меня истолкованіе именъ прочихъ царей Лидійскихъ, и обращусь къ царямъ Скиѳскимъ, коихъ почитаютъ выходцами изъ Фригіи, и которые подъ именами Арамеевъ и Титановъ владычествовали въ Малой Азіи, отколѣ населилась вся Европа.

Плиній однакожъ (203) ясно доводитъ, что древніе называли Скиѳовъ *Арамеями*. Страбонъ (204) доказываетъ, что сіи Арамеи были у стихотворцевъ тѣжъ самые *Аримы*. Наконецъ Ксанѳъ Лидійскій (205) полагаетъ землю Арамеевъ въ самой Фригіи, тогда какъ другіе помѣщаютъ ее въ Сиріи. Какъ бы то ни было, но я твердо увѣренъ, что сіи Аримы или Арамеи суть тѣ древніе Фригійцы или Скиѳы, которые изъ Фригіи перешли въ Эпиръ и Грецію подъ

(203) Lib. 6. c. 17.
(204) Lib. 1, 13 et 16.
(205) Apud Strab. ibid.

предводительствомъ Инаха, котораго Филонъ (206) причисляетъ къ потомкамъ Гомеровымъ, или того Геркулеса, который, по словамъ Геродота (207), бывъ волшебникъ и упражняясь въ чародѣйственныхъ наукахъ, получилъ отъ Фригійскаго Атланта столпы свѣта; изобрѣлъ, по мнѣнію Цицерона, Фригійскія буквы (208), и по сказанію Тацита (209), былъ также и въ Германіи.

Въ самомъ дѣлѣ, мы ужé замѣтили, что имя Инахъ есть коренное Фригійское, происходящее отъ *Jaki*, *janko* или *junak* (т. е. юный, сильный, храбрый). Геркулесъ (Ercole) не иное что есть, какъ Ѳрако-Фригійское *Harli* или *Herli*, значащее тожъ отважнаго человѣка, героя. Изъ Иллирійскаго *Herli* древніе сдѣлали *Геркле́са* и *Геркулеса*, а новѣйшіе *Карла*. Отъ тогожъ самаго слова Harli, Herli, произошло имя *Герулы*, подобно какъ отъ *Vro*, *Verli* или *Varli*, имя Верулы, то есть воинственные народы. (См. примѣч. переводчика подъ букв. ККК).

Но если и положимъ, что Арамеи вышли изъ Сиріи, то это вѣрно, что Сирійскій народъ *Энакимъ*, подъ именемъ кото-

(206) Antiqq. Bibl.
(207) Apud Clem. Alex. Strom. 1.
(208) De nat. Deor.
(209) De mor. Germ.

раго собственно разумѣлись Скиѳы, древлѣ обиталъ на мѣстахъ высокихъ и гористыхъ, какъ то свидѣтельствуетъ самое Священное Писаніе. Почему мѣста тѣ назывались по Еврейски *Арамъ*. Главное жительство ихъ было близъ *Каріатъ-Арбе*, отколѣ, сказуютъ, изгналъ ихъ Іисусъ Навинъ. (См. примѣч. перевод. подъ букв. LLL). (210). Древніе подъ словомъ *Аримосъ* разумѣли лѣсистое мѣсто, часто громовымъ ударамъ подверженное (211). *Каріатъ-Яцимъ*, по толкованію Іисуса Навина, значитъ *пустынный городъ*. Аримеи слѣдовательно, или Аримы обитали по близости города *Каріатъ-Яцима*, и отъ него, или вообще отъ мѣстъ пустыхъ, лѣсистыхъ, знойныхъ въ Сиріи и Фригіи, Фригійцы и Скиѳы прозваны были Аримами или Аримеями.

И въ самомъ дѣлѣ слово *Аримосъ* и *Аримеи* кажется быть Ѳрако-Фригійскимъ въ выше объясненномъ значеніи; ибо какъ Іисусъ Навинъ говоритъ, что *Каріатъ-Яцитъ* значитъ пустынный городъ, такъ и Иллирійцы называютъ его *Градъ-гомеръ*; и какъ древніе говорили *Аримосъ* о мѣстѣ *пустомъ*, *подверженномъ громовымъ ударамъ*, такъ, и

(210) Cap. 11 et 13.
(211) Quod locus sylvosus est et fulminibus tangitur, hic Arimos esse. Strab. l. 13.

Иллирійцы называютъ *harma* пустое мѣсто; *harmiti* или *garmit*, гремѣть, и *grom*, громъ. (См. примѣч. переводч. подъ букв. МММ).

Извѣстно, что Страбонъ, по засвидѣтельствованію Гомера, производитъ *Арамеевъ* и *Араповъ* отъ одного начала. Онъ, говоря объ имени Арапы, примѣчаетъ, что отъ многихъ назывались они *Троглодитами*, то есть, живущими въ ущеліяхъ и пещерахъ (212); имя ихъ по Иллирійски, кажется, тожъ самое значитъ. Иллирійцы называютъ Араповъ *Orapi* или *Arapi*, слово составленное изъ предлога *о*, соотвѣтствующаго предлогу *въ*, и имени *гара* или *гира*, ровъ, рытвина, пещера. Какъ Иллирійское имя *Orapi* или *Arapi* должно́ быть весьма древнее; то не возможно полагать, чтобъ слово *гара* или *гира* происходило отъ Латинскаго *rupes*, которое не значитъ пещеру, но большой камень или скалу. Рагузинцы издревле называютъ слободу города своего *рупою*, гдѣ у нихъ подѣлано столько подземныхъ житницъ и закромовъ. Изъ *гира* произошли: *rupiejastvo*, ноздреватость: rupiti, рыть, дѣлать рытвины, ямы, нóры. (См. примѣч. переводч. подъ букв. NNN).

---

(212) Simul et ad id vera vocabuli significatione, id est etymologia adjuvante. Quia enim terram

Впрочемъ имя Скиѳы есть также Фригійское. Не многія имена имѣютъ толь ясное происхожденіе. Никто однакожъ не добрался и не могъ добраться до знаменованія его, производя оное отъ тѣхъ языковъ, которымъ оно не принадлежитъ. *Skitat*, *skiti*, *skitaci* на всѣхъ Славено-Иллирійскихъ нарѣчіяхъ значитъ *скитающіяся*, отъ *skitatise* (скитаться), ходить бродить изъ мѣста въ мѣсто. Значеніе сіе совершенно согласно съ жизнію, какую они должны были вести, странствуя по пространнымъ дебрямъ, и водя за собою свои стада изъ одного мѣста въ другое, гдѣ лучшее для нихъ находили паство. Новыя сему доказательства имѣемъ у Геродота (213) и Плинія (214), которые утверждаютъ, что Персіяне называли Скиѳовъ *Саки* отъ Персидскаго слова, означавшаго людей *странствующихъ*, *бродящихъ*, которое и на Скиѳскомъ языкѣ значило тоже, происходя отъ *skiti* или *skitaci* (скитальцы). *Skut* на Еврейскомъ языкѣ значитъ *бродить*, и сходствуетъ съ Иллирійскимъ *skitat* (скитаться). Греки напослѣ-

habeant; id est antra, multi Troglodytas, quasi Antricolas, quos suscipientes posteri vulgo per nominis etymologiam apertius Troglodytas dixere. Strab. l. 1.

(213) Lib. 7.

(214) Lib. 6. c. 17.

*

докъ, разумѣя подъ словами *Номады* и *Амаксобы* народы странствующіе и особенно пекущіеся о скотоводствѣ, и почитая таковыми Скиѳовъ, приняли или перевели на свой языкъ имя Скиѳы именами Номады и Амаксобы.

Геродотъ, Юстинъ, Діодоръ, Страбонъ и Мела, упоминаютъ о разныхъ царяхъ Скиѳскихъ, изъ коихъ многіе имѣютъ Фригійское или Ѳрако-Иллирійское имя. Таковы, на примѣръ, имена *Таргитауса*, и трехъ сыновей его *Лепоксаина*, *Арпоксаина* и *Колоксаина*. Онѣ соотвѣтствуютъ Иллирійскимъ *Tarcitav* отъ *tarciati*, бѣгать, бѣгунъ. (См. прим. переводч. подъ букв. ООО). *Lieposcjan*, отъ *liepos*, лѣпота, лѣпъ; *Arposcia* или *Arposcian* отъ *arpa* или *arpati*, собираю, собирать, то есть, богатый. (См. примѣч. переводч. подъ букв. РРР); *koloscia* или *koloscian* отъ *kolo*, колесница, шаръ, т. е. охотникъ до колесницъ.

Наконецъ славная порода Титановъ, которыхъ Греки исказили, закрывъ Исторію ихъ баснословными именами, но ученый П. Пезронъ (215) доказалъ, что они происходятъ отъ Гомера, сына Яфетова, заслуживаютъ также воззрѣнія на нихъ, чѣмъ со-

(215) Antiquité de la Nation, et de la langue des Celtes.

вершенно дополнится наше доказательство, поелику полагаются царствовавшими въ Малой Азіи. Мы ограничимся однакожъ только тѣми особенными обстоятельствами, кои наиболѣе насъ корыстуютъ.

Великая колонія Саковъ (Saci) или Скиѳовъ около двухъ тысячь лѣтъ до народнаго лѣточисленія вышла изъ великой Арменіи въ западную Азію, населя Фригію и особенно близкія къ Понту области. Страбонъ не безъизвѣстенъ былъ о семъ переселеніи (216). Главою сей колоніи былъ нѣкто Акмонъ, который, по построеніи города Акмоніи въ великой Фригіи, лишился жизни на охотѣ въ нападеніи на дикихъ звѣрей. Онъ, какъ повѣствуетъ Санхоніатонъ (217), включенъ былъ Фригійцами въ число боговъ, оставя послѣ себя наслѣдникомъ Фригійскаго царства сына своего по имени Урана, который женился на сестрѣ своей, называемой Греками *Титея*, и отъ сего брака пошелъ родъ Титановъ. Уранъ завоевалъ Ѳракію, Грецію, и островъ *Критъ*, отдавъ оный подъ владѣніе брату своему, имѣвшему десятерыхъ дѣтей, называемыхъ Куреты. Отселѣ пронесъ оружіе свое даже

(216) Sacae usque ad Cappadoces progressi sunt, eos maxime, qui sunt ad mare Euxinum. Lib. II.

(217) Apud Euseb. Praeparat. Evang. l. 1. c. 10.

до конца Европы и Запада. Сатурнъ, сынъ Урановъ, наслѣдовалъ отцу. Онъ лишился престола, и былъ первый, воспріявшій званіе царя и царскіе знаки (218). Юпитеръ, возсѣвшій на мѣсто отца своего Сатурна, вознесъ до высочайшей степени славу царства предковъ своихъ, простершагося отъ Эвфрата даже до конца Гишпаніи. Меркурій, сынъ Юпитеровъ, съ дядею своимъ Дитесомъ или Плутономъ, населилъ западныя области Титановъ. Царство Титановъ продолжалось болѣе 300 лѣтъ, и кончилось около того времени, когда Израильтяне вошли въ Египетъ, ежели довольно доказано то, что говоритъ ученый Пезронъ.

Теперь въ толь отдаленномъ времени, и между столькими измѣненіями языка, поищемъ, не относятся ли имена нѣкоторыхъ изъ сихъ Царей къ Фригійскому или Ѳракійскому нарѣчію. Начнемъ съ самаго Акмона: имя его, кажется, было *jakiman* или *jakmanie*, сильный мужъ, по объясненному уже коренному значенію. Акмонъ слѣдовательно имѣлъ имя отца своего съ присовокупленіемъ *jaki*, что означало храбрость его при покореніи Малой Азіи. Ак-

(218) Tertul. lib. de Corona c. 7., et Lactant. l. 1. Divin. Instit., et Tertul. de Pallio l. 4.

монъ, по сказанію Ферекида и толкователя Аполлоніева, имѣлъ брата по имени *Докасъ*, сотовариществовавшаго ему въ семъ походѣ. Докасъ есть Фригійское или Иллирійское имя *dohodnik*, *dohodnika*, (доходникъ), значащее гостя или кого новоприбывшаго, поелику *dochi* или *dohoditi* значитъ *приходить* или прибыть; и какъ Акмону Стефанъ и Александръ Полигисторъ приписываютъ основаніе города *Акмона*, такъ и Докасу приписываютъ построеніе *Докиміи* или *Докимеи* во Фригіи.

Уранъ былъ сынъ Акмоновъ. По Фригійски *urano* или *uraniz* значитъ бодрствующаго или бдящаго, отъ *uraniti*, (уранить) вставать рано, или сдѣлать что либо прежде восхожденія солнца. У Грековъ имя сіе значило небо, *Ὀυρανος* (ураносъ). Изъ сего видно что Ѳрако-Греческіе переселенцы дали имя Небу при воззрѣніи на него, когда оно усѣяно было звѣздами. Таковъ есть разумъ Иллирійскихъ словъ *uraniti*, *raniti*, и посему-то *Уранія*, богиня звѣздословія, названа была симъ именемъ; поелику предполагалось, что она по ночамъ бодрствовала, обозрѣвала видъ небесъ.

Уранъ у Аборигеновъ или древнихъ Латинъ назывался *Целусъ* (Coelus) отъ сына своего Сатурна, по сказанію Цицерона

(219). Имя Целусъ должно слѣдственно быть Фригійское, поелику оное Ураномъ Княземъ Фригійскимъ или Скиѳскимъ дано Сатурну отцу его. Въ самомъ дѣлѣ я нахожу оное въ Иллирійскомъ словѣ *celo* (чело́), означающемъ начало или конецъ какой либо вещи. Лобъ, поелику есть начало или самая высокая часть человѣческаго тѣла, называется *чело́*. Веревка или конецъ ея называется также *celo; gorgne celo, dogne celo* (горнее чело, дольное чело) есть верхній и нижній конецъ или край чего нибудь. (См. примѣч. переводч. подъ букв. QQQ). *Caelus* у Латинянъ было какъ бы начало или источникъ, къ коему относились всѣ прочіе боги, и сіе то хотѣлъ означить Сатурнъ давъ имя *celo* отцу своему, называемому прежде Ураномъ (220). Впрочемъ имя *Coelum* (Небо) происходитъ отъ того же слова *celo* (чело́) въ знаменованіи оконечности, предѣла, поелику обзоръ или горизонтъ неба есть оконечность или предѣлъ нашего зрѣнія. Въ такомъ точно смыслѣ Рагузинцы говорятъ: *povidjeti do cela* (повѣдать до чела), т. е. расказать до конца; *posnati s cela do cela* (познать съ чела до чела), т. е. узнать отъ начала до конца.

---

(219) De Nat. Deor. l. 3.
(220) Cicero ubi supra.

Уранъ или Чело былъ отецъ Титановъ. Гезіодъ повѣствуетъ (221), что онъ назвалъ ихъ такъ изъ презрѣнія или въ укоризну за то, что они худо ему вспомоществовали. Такое Гезіодово извѣщеніе показываетъ, ежели я не обманываюсь, что имя Титановъ есть Фригійское. Dite или Dicti (дѣти) по Иллирійски значитъ мальчикъ, робенокъ. Отъ *dite* дѣлается *ditetina*, изъ котораго Греки и Латины, измѣня *d* въ мягкое *t*, сдѣлали *Титаны*, худое дитя, негодной молодой человѣкъ. Титаны въ самомъ дѣлѣ, какъ говоритъ Горацій (222), были молодые люди, которые безъ всякихъ душевныхъ доблестей величиною и тѣлесною силою превосходили всѣхъ другихъ людей. По сей причинѣ баснописцы почитали ихъ исполинами, и Священное Писаніе, изображая ихъ въ таковомъ же видѣ, и какъ сыновъ земли (223), говоритъ, что они свергали Царей съ престоловъ, и покорили весь свѣтъ.

Сатурнъ, сынъ Урановъ, былъ моложе всѣхъ своихъ братьевъ, которые называли

---

(221) Illos vero pater Titanas cognomento vocabat, filios objurgans, magnus Coelus quos genuit ipse. Theogon. v. 207.

(222) Magnum illa terrorem intulerat Iovi.
Fidens juventus horrida bracchiis. Od. 4. l. 3.

(223) Tertull. Apologet. c. 10.

его *Задорнъ*. По Гречески назывался онъ *κρόνος*. Всѣ сіи шри названія сушь Фригійскія или Иллирійскія. Слово *Satarti* значишъ *сотреть*, *истерть*, въ иносказашельномъ же смыслѣ, *сокрушить*; отъ *satrenik*, *satarnik*, или *satritegl*, (сотришель ш. е. сокрушитель), произошло имя Сашурнъ. Предпріяшія его и коса, съ коею изображаешся, показываюшъ намъ, что имя его долженствовало шакое значеніе имѣшь у древнихъ. *Sadorn* происходишъ отъ *sadirati* (задирашь), задорный. *Кроносъ* напослѣдокъ происходишъ отъ *krenut*, *krenem*, двигашь двигаю. Подъ словомъ Кроносъ или Сашурнъ у Ѳрако-Грековъ разумѣлось время, которое все истребляешъ, сокрушаешъ, и котораго не льзя себѣ предсшавишь безъ поняшія о движеніи. (См. примѣч. переводч. подъ букв. RRR).

Здѣсь могъ бы я продолжашь истолкованіе именъ сшолькихъ лицъ, кои баснословіе, и шакже иногда бытописаніе, выводитъ низшедшими отъ породы Тишановъ; но присовокуплю еще не многое шокмо объ именахъ Промешея и Девкаліона, яко соотвѣтствующихъ нашему намѣренію. Греки производяшъ имя *Промешея*, котораго древніе признавали за отца (ш. е. родоначальника) Скиѳовъ, *ἀπὸ τῆς προμηθείας* отъ слова *promethias*, означающаго *провидѣ-*

ніе. По Ѳрако-Иллирійски *primislich* или *primislio* (промыслъ) имѣетъ такоеже значеніе, какъ и Прометей. Богемцы особенно употребляютъ и по нынѣ сіе имя, отъ коего названъ городъ *Primislia* въ Россіи, (Перемышль). Корень сего есть *promislit* (промыслить), т. е. думать, разсуждать, промышлять. Прометей почитался за перваго и разумнѣйшаго изъ людей по изобрѣтеніямъ удобностей для жизни.

Но Греческій *Прометеасъ* и слово *Прометей* могутъ еще ближе происходить отъ Иллирійскаго глагола *prometat* или *prometnutse*, то есть *метнуться, кинуться, такъ сказать, въ изобрѣтеніе великихъ вещей, углубиться въ выдумки, вымыслы*, словомъ, быть такимъ, какимъ описывается Прометей.

Девкаліонъ былъ сынъ Прометеевъ. Греки почитаютъ его основателемъ своего царства. Тщетно между тѣмъ искали бы въ Греческомъ языкѣ начала сего Фригійскаго слова. То, что Исторія намъ говоритъ о Патріархѣ Ноѣ, все согласуется съ тѣми обстоятельствами, которыя расказываются о Девкаліонѣ. Первое, что древніе считали Ноя Девкаліономъ. Кромѣ свидѣтельства многихъ знаменитѣйшихъ писателей, имѣемъ свидѣтельство Плутарха, который по правилу язычества, смотря на дѣйствія и преданія народа Еврейскаго какъ на ба-

сни, говоритъ, что голубь, выпущенный изъ ковчега, приносилъ Девкаліону (вмѣсто чтобъ сказать Ною) вѣрную вѣсть о худомъ времени, когда скоро возвращался, и о хорошемъ, когда отлеталъ надолго. *Sane qui fabulas narrant*, говоритъ онъ, *ii columbam aiunt e arca emissam Deucalioni certum indicium detulisse tempestatis cum rursus ingrederetur, serenitatis cum avolasset* (224). Приключеніе потопа было слишкомъ велико и шумно, чтобъ память о томъ не простерлась даже и къ баснословамъ, и чтобъ они Ноя не замѣнили Девкаліономъ. Послѣ сего я побуждаюсь вѣрить, что Девкаліонъ есть имя произведенное изъ Ѳрако-Фригійскаго слова *duga*, *duuga* или *deuca*, измѣня первую букву *u* въ *e* и приставя къ концу букву *L*, что и означало *Ирисину дугу*, то есть, *радугу*, которая, послѣ потопа, какъ извѣстно, явилась Ною и дѣтямъ его въ знакъ примиренія Бога съ человѣкомъ.

Имена *Ксута*, *Елена* и *Дора* (*Dori*), употребляемыя между потомками Девкаліона, подтверждаютъ еще болѣе наши заключенія; ибо оными означаются три цвѣта, видимые въ радугѣ: по Иллирійски *xuto*, *seleno* (желтый, зеленый), и наконецъ *dorato*, значитъ красноватый цвѣтъ. Гнѣдая ло-

(224) De solert. Animal.

шадь отъ того же слова *dorato* называется *дората*, позлащенная. (См. примѣч. переводч. подъ бук. SSS).

Эолъ почитается также потомкомъ Девкаліона. Иллирійское слово *holi*, *hooli*, или выпустя гортанную *h*, какъ произносятъ Далматскіе Босняки, *ooli*, означаетъ спѣсиваго, гордаго, какъ бы надутаго вѣтромъ. (См. примѣч. перевод. подъ букв. TTT). Эолъ у баснословныхъ стихотворцевъ слыветъ царемъ вѣтровъ. Но всего болѣе примѣчанія достойно, что отъ Эола, Дора, и Елена произошли народы Эоляне, Доряне и Эллины, процвѣтавшіе въ малой Азіи и Греціи.

Я окончилъ свое дѣло. Но почто, скажетъ иной, такіе длинные расказы вмѣсто простаго, пристойнаго предисловія (225)? Отвѣчаю, что ежели бы сказанное мною въ похвалу Иллирійскаго языка послужило ему въ славу, то при всей долготѣ доводовъ моихъ могъ бы я льститься, что нѣкоторымъ образомъ удовлетворилъ трудному порученію, которое, не смотря на недостатокъ и скудость моихъ познаній, сдѣлано мнѣ было главнымъ начальникомъ Рагузы и Катары Господиномъ кавалеромъ

(225) Queto scritto é stato fatto per prefazione alla terza parte del Dizionario Italiano-Illirico-Latino del P. Stulli.

Доменико-Гараньиномъ, представившимъ Его Превосходительству Маршалу Герцогу Рагузскому о великой пользѣ, какую народамъ Славено-Иллирійскаго языка могъ бы принести Италіянскій преизрядный Словарь П. Стуллія, естьли бы, какъ уже и сдѣлано, изданъ былъ съ Иллирійскимъ и Латинскимъ языками. Впрочемъ, гдѣжъ приличнѣе было помѣстить древнее достоинство языка Иллирійскаго, какъ не въ началѣ Словаря, который долженъ проходить чрезъ руки знающихъ и незнающихъ оный, возбуждая въ тѣхъ и въ другихъ сильную охоту обучаться сему древнему языку, и восходить, такъ сказать, къ младенчеству онаго, при послѣдованіи за нимъ во всѣхъ его состояніяхъ даже до нынѣшняго времени.

Греческой и Латинской языки безсомнѣнія не такъ древни, какъ Иллирійскій; они при всемъ ихъ совершенствѣ много блистаніемъ своимъ обязаны тѣмъ многочисленнымъ древнимъ и новымъ твореніямъ, въ коихъ всѣми возможными образами отъ искуснѣйшихъ толкователей объясняются и прославляются ихъ начала и успѣхи. Новѣйшіе языки просвѣщенныхъ Европейскихъ народовъ должны въ семъ случаѣ завидовать древнимъ. Одинъ Иллирійскій языкъ, какъ отъ своихъ, такъ и отъ чу-

жихъ, по сіе время остается совершенно выпущенъ изъ вида, между тѣмъ какъ Исторія народовъ его и любословія представляетъ поле несравненно обширнѣйшее, богатѣйшее и плодоноснѣйшее всѣхъ другихъ нарѣчій. Свѣтъ, какой могла бы она пролить на древнее земдеописаніе великой части Азіи и всей Европы, показался бы невѣроятнымъ, естьли бы сіе самое сочиненіе мое, каково оно ни есть, не было яснымъ тому доказательствомъ. Присовокупимъ еще къ тому тѣсныя соотношенія, какія Иллирійскій языкъ имѣетъ съ прочими мертвыми и живыми языками; соотношенія, которыя, будучи объяснены и доказаны какъ должно, открываютъ ученымъ людямъ новый свѣтъ въ отношеніи къ первоначалію языковъ, баснословія, и многихъ древнихъ изобрѣтеній и откровеній.

Чтожъ еще болѣе нужно къ поощренію дѣятельности глубокихъ знатоковъ сего языка, чтобъ очистить землю, по природѣ своей лучшую и плодоноснѣшую отъ терній и плевелъ, со всѣхъ сторонъ поросшихъ и заглушающихъ оную? При свѣтѣ хотя малѣйшаго луча мудрые увидятъ страны еще непознанныя. Предлогъ великія важности. Недавно туземецъ (226) показалъ сіе

---

(226) Memoires sur la langue, et les moeurs des

ученнѣйшей Академіи по ту сторону Альповъ. И такъ можно надѣяться, что кто нибудь изъ Иллирійскихъ словесниковъ, восхищенный любовію къ своему языку, и ободренный нашими слабыми усиліями, восхощетъ бодрственно вступить въ сей трудный и достохвальный подвигъ.

Peuples Slaves; par M. le Comte de Sorgo de Raguse, Membre de l'Acadèmie celtique.

ПРИМѢЧАНІЯ ПЕРЕВОДЧИКА.

А. Слово *vruch* (врухъ или вручъ) единокроненно съ нашими словами *врѣю, варю, варъ,* и пр., которыя имѣютъ тожъ самое значеніе, о какомъ и здѣсь толкуется, то есть, изъявляютъ кипѣніе или дѣйствіе, производимое огнемъ. Мы уподобляя треволненіе моря кипящему на огнѣ котлу съ водою, вмѣсто *море кипитъ,* употребляемъ выраженіе *море врѣетъ.* Также говоримъ, иногда въ прямомъ, иногда въ иносказательномъ смыслѣ: *варить пиво, желудокъ варитъ пищу,* и проч. Отселѣ вѣтви: *поваръ, самоваръ, варенье, варка,* и пр. Безсомнѣнія въ другихъ нарѣчіяхъ, подобно какъ въ нашемъ *варка,* могли отсюду же сдѣлаться *варуха* и *вруха* или *врухъ.*

В. Хотя есть и въ нашемъ языкѣ простонародной глаголъ *уськать,* употребляемый, говоря о сабакахъ, въ такомъ же значеніи, то есть, воспалять въ нихъ огонь, ярость противъ звѣря; но мнѣ кажется слово *ускано* или *аскано* подходитъ ближе къ нашимъ словамъ *сожженный* или *ожженный* (пишущимся иногда *озженный*), потому первое, что буквы

к и *г*, будучи обѣ горшанныя, близки произношеніемъ; и вшорое, буква *г* часшо измѣняешся въ *ж* (благо, блаженъ; книга, книжникъ; кругъ, окружносшь, и проч.): слѣдсшвенно *оскано* легко могло сдѣлашься изъ *озгано*, *озгено* и *озжено* (ш. е. *обозжено*) дѣйсшвіемъ огня.

C. *Лукнида* или *лукнисъ*, равно какъ и Лашинское *lucerna* (свѣчникъ, свѣшильникъ, ночникъ), или Ишаліянское *lucerna* (шожъ), единокоренны и почши единозначащи съ нашимъ словомъ *лучина* (ошъ слова *лучъ*). Буква *к* превращаешся шакже часшо въ *ч* (рука, ручный; рѣка, рѣчка; сшукъ, сшучашь, и пр.)—Въ самомъ Еврейскомъ словѣ *Гомеръ*, есшьли предположишь пересшавку буквъ, шоль часшо примѣчаемую во многихъ словахъ, шо выдешъ *горемъ*, близкое съ *горимъ*, *горю*, *горѣшь*, и слѣдсшвенно подшверждающее шошъ же самый смыслъ.

D. Здѣсь, кажешся, есшь нѣкошорое разнорѣчіе: сперва слово *Фригія* выводилось изъ Ѳрако-Иллирійскаго *vruchi*, *vruchia*, *vrugia* или *vrigia* (см. выше сего примѣч. подъ буквою A), по причинѣ безплодносши или сухосши сей земли, какъ бы сожженной ошъ великихъ жаровъ; а шеперь шожъ самое слово *Фригія* (разумѣя подъ онымъ Азіяшскую и Европейскую Фригіи) выводишся ошъ Иллирійскаго же *brigh*, *bregh*, *brjegh* и *berg* (гора), по причинѣ, чшо земля сія была горисша. Сего разнорѣчія не льзя иначе согласишь, какъ развѣ шѣмъ, чшо изъ двухъ народовъ, говорящихъ однимъ и шѣмъ же языкомъ, но живущихъ въ разныхъ сшранахъ, одинъ

могъ землю свою по ея сухости назвать *vruch*, а другой свою по ея гористости *bregh*, и что отъ обѣихъ сихъ словъ (хотя онѣ заключаютъ въ себѣ разные корни и понятія) вышло одинакое названіе, *вригія* (отъ vruch), *бригія* (отъ breg), и наконецъ отъ того и отъ другаго *Фригія*. — Впрочемъ, что слово *берегъ* или *брегъ*, по причинѣ возвышенности своей надъ водою, берется иногда въ смыслѣ *горы*, сіе мы можемъ видѣть изъ Нестора, у котораго сказано: *туда поѣхаша моремъ, а оттуда возвратишася горою* (т. е. берегомъ). Отселѣ въ Нѣмецкомъ языкѣ тожъ самое слово *брегъ*, сдѣлавшееся чрезъ переставку буквъ *berg*, означаетъ гору.

E. Славенскія нарѣчія, принявшія Латинскую азбуку, не могутъ, по неимѣнію въ ней буквы *ы*, ни начертаніемъ, ни произношеніемъ различать глаголовъ *быть* и *бить*.

F. Сіе Ѳрако-Иллирійское слово *stina* есть наше Славенское или Руское *стѣна́* (происходящее отъ глагола *стою́*), которое хотя у насъ и не означаетъ *камня*, *скалу* или вообще *гористаго и каменистаго мѣста*; однакожъ въ другомъ нарѣчіи могло получить сіе значеніе, потому что оба сіи понятія о *каминѣ* и *стѣнѣ* сливаются въ одно, когда мы смотримъ на большую каменную гору или скалу, представляющую намъ утесистымъ бокомъ своимъ вмѣстѣ и *камень* и *стѣну*. Отселѣ *камень* по Голландски и Датски называется *steen*, по Нѣмецки *stein*, по Англински *stone*, и проч.

G. Глаголъ *стерть*, *стереть*, *сотреть*, и въ нашихъ стихотвореніяхъ употребляется

иногда въ томъ же смыслѣ. Ломоносовъ, описывая Вегемота (сильнаго двустихійнаго звѣря), говоритъ:

Въ немъ ребра какъ литая мѣдь;
Кто можетъ рогъ его сотреть?

То есть, силу его разрушить, низложить, сокрушить. У Моисея о человѣкѣ, презрѣвшемъ слово и заповѣди Господни, сказано: *сотреніемъ да сотрется душа та, и грѣхъ ея на ней.* (Моис. Кн. 4. числа. гл. 15, ст. 31).

Н. Слово *ратъ*, въ другихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ существующее, въ нашемъ языкѣ истребилось, но извѣстно еще по вѣтвямъ, отъ него произшедшимъ, какъ то: *ратовище*, *рать*, *ратникъ*, *ратоборство*, и проч. Оно замѣнилось словомъ *копіе*. Обаже происходятъ отъ глаголовъ, выражающихъ одинакое дѣйствіе: одно отъ *рыть*, а другое отъ *копать*.

І. Старинное слово *зидъ*, означало у насъ стѣну, откоЛѣ произошли вѣтви *зижду*, *созидать*, *зданіе*, *зодчій*, *зодчество*, и проч. Корень *ст* во всѣхъ произведенныхъ отъ него вѣтвяхъ, какъ то: *стою*, *столбъ*, *столъ*, *стѣна*, *постоянство*, и проч., даетъ понятіе о пребываніи вещей на одномъ и томъ же мѣстѣ въ такомъ положеніи, какъ бы онѣ были *поставлены* или *стояли*. Корень *сд* или *зд* въ произведенныхъ отъ него вѣтвяхъ изъявляетъ тужъ самую неподвижность вещей, но въ иномъ положеніи, а именно, какъ бы онѣ были *посажены* или *сидѣли*. Сія господствующая въ сихъ корняхъ мысль примѣчается во всѣхъ нарѣчіяхъ

или языкахъ, имѣющихъ между собою нѣкоторое сродство. Объяснимъ сему причину. 1-е, буквы *с* и *з* близки произношеніемъ и потому часто замѣняются одна другою: (*сдѣлать* и *здѣлать*, *сдобный* и *здобный*, *раскопать* и *разкопать*, и проч.). 2-е, Буква *д* часто превращается въ *ж* (*сидѣть* и *сижу*, *садить* и *сажу* или *сажаю*, *родить* и *рожу* или *раждаю*, и проч.). 3-е, Иностранная буква *g* выговаривается иногда какъ нашъ г, а иногда какъ наше *ж*: (Италіянецъ жертвенникъ называетъ *rogo*, и произноситъ *рого*; но онъ же слово свое, соотвѣтствующее нашему лучъ, изображаетъ буквами *raggio*, которыя однакожъ произноситъ не *рагго*, а *ражжіо*, или какъ бы между *раджіо* и *рагжіо*). Отселѣ многія иностранныя слова, имѣя одинакій съ нашими корень, иногда также, какъ и наши, вмѣщаютъ въ себѣ букву d (д), иногда *g* (*г* или *ж*), какъ на примѣръ по Французски *sedentaire* (сидячка или домосѣдъ) и *siege* (осада и сѣдалище); по Италіянски *sedia* и *seggio* (стулъ для сидѣнія), и проч. Изъ сего слѣдуетъ, что хотя въ вѣтвяхъ, произведенныхъ отъ корня *сд* или *зд*, буквы *с*, *з*, *д*, *ж*, и смѣняются одна другою, однакожъ корень, сохраняя главное свое значеніе, остается тотъже.

К. Достойно примѣчанія: 1-е, что животное, называемое у насъ *быкъ*, на многихъ языкахъ имѣетъ два названія, одно сходное съ нашимъ, какъ то: *бука*, *буга*, *буха*, *бue*, *бой*, *бусъ*, *босъ*, и проч.; другое *тауро*, *таурос*, *торо*,

тіиръ, *стіеръ*, и проч. (см. сравнительной словарь). Отселѣ имена: *Минотавръ*, *Таврида*, и проч. Сего втораго названія нѣтъ больше въ нашемъ языкѣ, однакожъ прежде оно по видимому существовало; ибо въ Игоревой пѣснѣ сочинитель, уподобляя силу Князя Всеволода силѣ дикаго быка, называетъ его *Буйтуръ Всеволодъ*. Также въ старинныхъ расказахъ нашихъ о пиршествахъ рыцарей говорится: *выпиваетъ турій* (т. е. бычачій) *рогъ меду сладкаго*. — 2-е, На многихъ языкахъ *быкъ* и *башня* называются почти одинакими именами, какъ то: по Латински *taurus* (быкъ), *turris* (башня); по Италіянски *toro* (быкъ), *torre* (башня); по Французски *taureau* (быкъ), *tour* (башня), и проч. Сюда же принадлежатъ означающія башню слова́: Голландское *tooren*, Нѣмецкое *thurm* (отколѣ наша *тюрьма*), Датское *taarn*, и проч. Безсомнѣнія какая нибудь мысль подала поводъ къ называнію сихъ двухъ вещей одинакимъ или одно отъ другаго происходящимъ именемъ. Можетъ быть большіе рога и величина сего животнаго, котораго изваяніе Израильтяне, поставляя на возвышенныхъ мѣстахъ, покланялись ему, было причиною уподобленія ему башенъ, обыкновенно окружаемыхъ въ верху зубцами, на подобіе роговъ торчащими. Мы по такому же уподобленію возвышающіеся надъ водою срубы, на коихъ стелется мостъ черезъ рѣку, называемъ *быками*, потому что они остротою угловъ своихъ, какъ бы рогами, отталкиваютъ отъ себя движущійся при вскрытіи рѣки ледъ. Можетъ быть и самое слово *баш-*

ня есть измѣненіе изъ *буйшня* или *быкшня* (отъ буйволъ, быкъ), или *босшня* (отъ Греческаго *Βῶς* или *Βοῦς*, тожъ означающаго *быка*). — Латинское слово taurus, Итальянское *toro*, Кельтское *thor*, Греческое *ὄρος*, и проч., сходствуютъ съ Славенскимъ *гора*, и тожъ самое значатъ. Наши *теремъ*, *торчать*, при томъ же корнѣ выражаютъ такое же значеніе, то есть нѣчто высокое, восходящее къ верху.

Ь. Славенскія нарѣчія, принявшія чужую, несвойственную имъ азбуку, по не имѣнію въ ней многихъ буквъ, между прочими и буквы *ы*, не могутъ различать ни глагола *быть* отъ *бить* (какъ мы уже выше сего замѣтили), ни *пытать* отъ *питать*. По нещастію и мы учимся называть буквы свои не по своему, и вмѣсто чтобъ говорить *еръ*, *еры*, должны страннымъ образомъ мычать. Не знаю почему наши *буки*, *вѣди*, хуже чужеязычныхъ *бе*, *ве*. Мнѣ кажется по тойже причинѣ, по какой *пушкарь*, *зодчій*, хуже *канонера*, *архитектора*, то есть по какому-то противуестественному отвращенію отъ своего и пристрастію къ чужому.

М. Мы не имѣемъ отъ корня *дин* или *дун* вѣтвей, означающихъ гору или высоту; а потому и не можемъ судить о вѣрности сего словопроизводства. Латинцы подъ словомъ *duna* или *dunum* разумѣютъ холмъ, гору или всякое возвышенное мѣсто. Сочинитель сей статьи, также и Аделунгъ, называютъ слово сіе стариннымъ. Послѣдній изъ нихъ говоритъ: „Греческое *θιν* (куча), Нѣмецкое *düne* (собственно

холмъ), Англо-Саксонское *dun* (гора), Французское *dune*, Голландское *duin* и Англинское *down* (песчаной бугоръ), всѣ съ симъ значенiемъ согласуются." Можетъ быть слово сiе было и въ нашемъ языкѣ, но ни какихъ слѣдовъ оному не осталось. Многiя имена городовъ и рѣкъ вмѣщаютъ въ себѣ сiе слово, какъ на примѣръ *Дункаледонiя*, *Дункрвкъ*, и проч.; *Донъ*, *Дунай*, и проч. Но говоря о городахъ или крѣпостяхъ можно прилагать къ нимъ понятiе о *высотѣ*, поелику они какъ сами зданiями своими возносятся въ верхъ, такъ и многiе изъ нихъ лежатъ на горахъ или возвышенныхъ мѣстахъ; чтожъ принадлежитъ до рѣкъ, то кажется ни какое понятiе о *высотѣ* съ ними не совмѣстно; и естьли мы находимъ корень *дун*, *дон*, или (выпуская гласную) *дн*, въ именахъ рѣкъ *Дунай*, *Донъ*, *Днѣпръ*, и проч., то скорѣе можно согласиться, что названiя сiи даны имъ отъ слова *дно*, по какому нибудь о немъ замѣчанiю. Между тѣмъ слово *дно* означаетъ *низъ*, а не *верхъ* или *высоту* рѣки. Сего противузначенiя въ словахъ одного и того же корня иначе согласить не можно, какъ развѣ тѣмъ, что два совершенно противоположныя понятiя иногда смѣшиваются и прiемлются одно за другое. Отселѣ, вѣроятно, Англичане говорятъ: *to go down* (идти въ низъ), *downfall*, *down lying*, и проч. (низпаденiе, низверженiе), и тѣмъ же именемъ *down* называютъ *песчаной бугоръ*, то есть возвышенное мѣсто.

N. Иллирiйское слово *мирина* или *мурина*, означающее стѣну, есть общее многимъ язы-

камъ, какъ то: Латинское *murus*, Италіянское *muro*, Французское *mur* и *muraille*, Нѣмецкое *mauer*, Голландское и Датское *muur*, Шведское, Нижне-Саксонское, Исландское, Вальское и Польское, *mur*. Мы въ своемъ языкѣ не имѣемъ сего слова, однако же есть признаки, что оно и въ немъ существовало; ибо въ старинныхъ описаніяхъ читаемъ: *видѣхомъ гробъ его въ церкви на четырехъ столпѣхъ.... самого же не видѣхомъ, замурованъ бѣ лежитъ* (Древн. Вивл. томъ VI, стран. 46). Здѣсь *замурованъ* значитъ замазанъ или закладенъ былъ въ стѣну. — Можетъ быть имя города нашего *Муромъ*, нѣкотораго села *Мурино*, названіе травы *муравою*, и отъ того посуды *муравленою*, также имя насѣкомаго *муравей*, отсюду же происходятъ. Всѣ сіи разныя понятія могутъ произведены быть отъ слова *меракъ*; ибо стѣны отъемлютъ свѣтъ солнечный и безъ отверстій или оконъ господствуетъ внутри ихъ мрачность; городъ и село отъ того, что вмѣщаютъ въ себѣ зданія, составленныя изъ стѣнъ, или что обнесены стѣною; Араповъ по чернотѣ лица ихъ на нѣкоторыхъ языкахъ называютъ *моръ*, *моро*, а въ нашихъ священныхъ писаніяхъ и лѣтописяхъ *Муринами*; зеленый цвѣтъ травы въ сравненіи съ бѣлымъ можетъ почитаться мрачнымъ; *муравей* по темнотѣ цвѣта своего тоже. Подобозвучныя слова, хотя онѣ весьма разныя вещи означаютъ, но чрезъ переходъ изъ одного понятія въ другое, часто открывается въ нихъ единокорненность.

О. Мнѣ кажется слово *лебедь*, а особливо говоря о городѣ, стоящемъ на мысу моря, и

слѣдовательно какъ бы плавающемъ, скорѣе могло подать поводъ къ названію сего мыса или города *Лебедусомъ*.

P. Иллирійское слово *модро*, означающее свѣтло-голубой цвѣтъ, свойственно и другимъ Славенскимъ нарѣчіямъ. Поляки, напримѣръ, женщину, имѣющую свѣтло-голубые глаза, называютъ *modrooka*, и проч. Мы не имѣемъ сего слова, но когда находимъ его въ другихъ нарѣчіяхъ, то вѣроятно и въ нашемъ нѣкогда оно было; — можетъ быть отсюду измѣнилось наше слово *ведро* или *вёдро*, означающее такую ясность дня, когда небо, не помраченное никакими тучами, кажется голубымъ.

Q. См. о словѣ *гарма* или *герма* примѣчаніе переводчика подъ буквами AAA.

R. Наше слово *край*, хотя и можетъ иногда означать *берегъ*, но не совокупляетъ съ симъ понятія о томъ, что онъ *каменистый*. По словамъ сочинителя Иллирійское заключаетъ въ себѣ оба сіи понятія.

S. Естьли слово *сила* могло измѣниться въ *гила*, то легко можетъ статься, что отсюда произошли наши слова *хило, хилый*, принявшія противное тому значеніе; ибо *г* въ *х* скорѣе можетъ измѣниться, нежели *с* въ *г*.

T. Иллирійское слово *mimo* есть тоже, что и наше *мимо*, откол' глаголъ *миновать*, и проч.

V. Иллирійское *jas* есть наше *язъ* (т. е. рана, дира, скважина, яма), откол' вѣтви: *язва*, *уязвить*, и проч. Вѣроятно, что самое слово *яма* есть сокращеніе изъ *язьма*.

W. Мы выше сего объяснили уже по какому соображенію изъ нашего *берегъ* или *брегъ* сдѣлалось Нѣмецкое *berg*, гора.

X. Сочинитель не упоминаетъ здѣсь ни о какомъ словопроизводствѣ, но мнѣ кажется понятіе, выражаемое словами *скопиться*, *скопленіе*, легко могло подать поводъ къ названію мыса или города симъ именемъ.

Y. *Имя Сарды* или *Сардіяне* безсомнѣнія должно происходить отъ слова *сердце*, но у насъ не изъявляетъ оно человѣческихъ добродѣтелей иначе, какъ съ приложеніемъ къ нему другаго имени: милосердый, благосердый, и пр.

Z. Иллирійцы во многихъ словахъ замѣняютъ букву *л* буквою *г*.

AA. Глаголъ *gasit* или *pogasit*, значащій переѣзжать вбродъ, кажется совсѣмъ чуждъ нашему языку. По крайней мѣрѣ неизвѣстно мнѣ никакое подходящее къ нему слово. Можетъ быть происходитъ онъ отъ *поясъ* (иностранная буква *g* часто въ Славенскихъ нарѣчіяхъ пишущаяся вмѣсто *i*, дѣлаетъ, что *ga* или *ja* выговаривается какъ наше *я*), и тогда *pogasit* по нашему будетъ *поясить*, то есть идти въ водѣ по поясъ.

BB. Мы подъ словомъ *масть* не разумѣемъ *вино*, однакожъ слово наше *масло* (собственно *мазло* отъ *мажу*, *мазать*, равно какъ и *маститый*, *умастить*, отсюда происходитъ, и какъ виноградный сокъ, или дѣлаемыя изъ него вина, густотою своею уподобляются *маслу*, то и не удивительно, что Иллирійцы подъ словомъ *mast* или *masto* разумѣютъ вино.

CC. По видимому и здѣсь Иллирійское слово *vrelo* (источникъ, ключь), яко происходящее отъ *vreti* (врѣть, кипѣть), есть вѣтвь, произведенная отъ одного и того же корня съ словами. *vruchi*, *vruchia*. (См. прим. переводч. подъ буквою А.)

DD. Иллирійское слово *signia* есть наше *синяя*. Цвѣтъ сей свойственъ горамъ, когда онѣ отстоятъ отъ насъ въ далекомъ разстояніи. Часто говорится: *горы вдали синѣются*.

EE. Вѣроятно стѣны сіи съ начала состояли изъ *кольевъ*, или завостренныхъ бревенъ, на подобія тѣхъ, какими и нынѣ обносятся такъ называемые *остроги*, родъ укрѣпленныхъ мѣстъ.

FF. Слово *уморить* и у насъ во многихъ подобныхъ же выраженіяхъ употребляется, какъ на примѣръ: *до смерти усталъ*, или: *онъ уморилъ меня таская за собою* (т. е. утомилъ, измучилъ), и проч.

GG. См. ниже сего примѣчаніе подъ буквами LL.

HH. Можетъ быть Иллирійское слово *gasit* выговаривается *газить*, и тогда подойдетъ оно къ нашему подобный же смыслъ имѣющему *казить*, *исказить*, *искажéное*, или *изгáженое*, т. е. испорченное, нечистое, грязное.

II. Наше подходящее къ сему слово *цѣлый* означаетъ болѣе нераздѣльность, невредимость, нежели нѣчто главное или первостепенное. Иногда же разумѣется подъ нимъ чистота или непорочность, невинность: *и будите цѣли яко голуби*.

KK. Иллирійское слово *perusena*, означающее

наклонность или навислость, не подходитъ ни къ какому нашему извѣстному мнѣ слову.

LL. По толкованію сочинителя Ѳрако-Фригійское слово *krapati* означаетъ нѣчто каменное или каменистое. Кажется мы въ языкѣ нашемъ не находимъ отъ корня *кр* вѣщвей, имѣющихъ подобное же значеніе; однакожъ есть слѣдующіе оному признаки: буквы *ц, к, ч,* удобно замѣняются одна другою (*око, очи; кликать, кличу; рука, вручить*, и проч. Въ деревняхъ низкой народъ вмѣсто *очи* говоритъ *оци*, вмѣсто *церковь*, *черковь*; а Нѣмецъ называетъ ее *kirche*, откол̂ѣ и мы говоримъ *кирка*). Въ собственныхъ именахъ одно и тоже имя начинается то съ той, то съ другой, то съ третьей буквы: мы нѣкотораго Персидскаго Царя называемъ *Кирб*, а Италіянцы *Чиро* (Ciro). Въ Архипелагѣ островъ, нынѣ называемый Самосъ, иные по древнему называютъ *Цефалонія*, другіе *Кефалонія*, третьи по Италіянскому выговору *Чефалонія*, и такъ далѣе. Впрочемъ хотя въ нашемъ языкѣ и не примѣчается, чтобъ одно и тоже слово (кромѣ собственныхъ именъ) начиналось равно, какъ съ буквы *к*, такъ и *ч*; однакожъ въ разныхъ, но близкаго значенія словахъ, можно сіе примѣчать. Напримѣръ, мы называемъ части разбитаго горшка или кувшина *черепьями*, или родъ нѣкоторыхъ глиняныхъ плитъ, изъ коихъ составляютъ кровли домовъ, *черепицею*; но другимъ вещамъ, тожъ дѣлающимся изъ глины, даемъ имя *кирпичь*. Нѣкоторую твердую на деревѣ оболочку называемъ *корою*; а на хлѣбѣ, или иномъ

чемъ, *коркою*; но подобную же *кору* или *корку* на вершинѣ головы, или на нѣкоторыхъ морскихъ животныхъ, какъ то на *черепахѣ* или устрицѣ, называемъ *черепомъ*. Изъ сего слѣдуетъ, что и наши слова, имѣющія корнемъ буквы *кр*, *чр*, какъ то *кирпичъ*, *черепъ*, изъявляютъ нѣчто подобное же твердое, какъ и камень.

MM. Въ языкѣ нашемъ нѣтъ слова *orghe*, или близкаго къ оному, которое бы означало силу. Можетъ быть слово *рогъ*, извратясь въ *оргъ*, принято за силу, подобно тому, какъ мы говоримъ *рогъ изобилія*. См. въ примѣчаніи подъ буквою G Ломоносова стихъ, въ которомъ слово *рогъ* означаетъ силу.

NN. Иллирійское слово *hangiar* есть наше *кинжалъ*.

OO. Трудно согласиться съ симъ словопроизводствомъ. Мнѣ кажется *Прусія* (сокращенное изъ *Порусія*) происходитъ отъ имени *Русь*, *Россія*, точно также, какъ *Померанія* отъ *Поморіе*, *Поморяне*, то есть близъ моря или по берегу моря живущіе.

PP. Корень *дре*, *дра*, въ Иллирійскихъ словахъ *drepana*, *drapana*, означающихъ ущелину или пещеру, по видимому долженъ быть одинъ съ нашимъ *дир*, *дер*, *дра*, въ словахъ *дира*, *деру*, *драть*.—Отъ глагола *любить* есть многія имена, какъ то городъ *Любикъ*, село *Любани*, и проч.

QQ. Глаголъ *лизать* мало имѣетъ сходства съ словами *тихо течь*, и потому словопроизводство сіе сомнительно; однакожъ ежели, говоря о рѣкѣ, сказать: *она чуть лижетъ свои берега*, то

выраженіе сіе будетъ значить тоже, что *тихо течетъ*.

RR. Въ нашемъ языкѣ нѣтъ слова *kuk*, означающаго вообще камень, или особенно жерновъ; однакожъ слова наши *кулакъ* (кисть руки сжатая на подобіе камня), *кукнуть* въ голову (ударить чѣмъ либо твердымъ), *укокошить*, (убить какъ бы камнемъ), и проч., могутъ быть въ нѣкоторомъ сродствѣ съ понятіемъ о камнѣ. — Что жъ принадлежитъ до подобія между *камнемъ* и *стѣною*, о томъ мы выше сего ужé говорили. См. примѣчаніе подъ буквою G.

SS. Не отсюду ли говорится у насъ: *сгорѣлъ до тла?* но мнѣ кажется слово *тло* больше означаетъ здѣсь до *тлѣна* (т. д. до пепла), нежели до *дна*, или до *подошвы*, хотя и сіе послѣднее не противно смыслу выраженія.

TT. Названіе *вода* легко могло произойти отъ глагола *веду*, по тому соображенію, что источники или рѣки теченіемъ своимъ несутъ, влекутъ, или *уводятъ* съ собою всѣ плавающія на нихъ тѣлá. — *Воздухъ* также могъ прежде быть *водухъ*, по сходству его съ водою; но въ послѣдствіи получилъ онъ имя свое отъ слова *духъ* и предлога *воз*, означающаго верхъ или высоту. — Впрочемъ *вéдро*, по чистотѣ или безмрачному, голубому цвѣту воздуха, можетъ и отсюда происходить, буде не есть измѣнившееся изъ *мóдро*, какъ мы выше сего въ примѣчаніи подъ буквою *P* объясняли; но что принадлежитъ до слова *вѣтръ*, равно какъ и *вихрь*, то оныя несравненно вѣроятнѣе произведены быть мо-

гушъ ошъ глаголовъ *вію*, *вѣю*, изъ коихъ первый есть звукоподражаніе свисшу сего крушящагося или быстрошекущаго воздуха, когда онъ во что нибудь упирается; а другой получилъ почши шакое же имя по изъявленію смежнаго съ нимъ значенія. Ошселѣ *вьюга*, и шакже *вѣятель*, *вѣятерь* или *вѣтеръ*, *вѣтръ*.

UU. Греческое *πυρ* (огонь) есть наше *паръ*, подобно какъ ихъ *γλωσσα глосса* (языкъ) есть наше *голосъ*; ибо и наше *языкъ* вмѣщаешъ въ себѣ слово *зыкъ*, значащее шоже, что звукъ, или голосъ. Мы ужé не однокрашно примѣчали, что въ вещахъ одинакаго рода, какъ то въ родсшвенныхъ именахъ, или въ названіяхъ деревъ, и проч., разные языки, и даже нарѣчія, подъ однѣмъ и шѣмъ же словомъ, часшо разумѣюшъ двѣ различныя, но близкія значеніемъ вещи. Впрочемъ безсомнѣнія имена *паръ*, *варъ*, *жаръ*, *гарь*, не взирая на измѣненіе начальныхъ буквъ ихъ, можно назвашь единокорненными, потому что всѣ они происходяшъ ошъ одинакой мысли о дѣйсшвіи огня. Между шѣмъ каждое изъ нихъ произвело свои вѣшви. Ошъ *паръ*: паришься, пареное, высокопарный, и проч. ошъ *варъ*: варишь, варенье, варка, и проч. ошъ *жаръ*: жаришь, жаркое, пожаръ, и проч. ошъ *гарь*: горѣшь, загорѣшься, угаръ, и проч.

VV. Слово *Κυος*, подъ которымъ древніе разумѣли собаку, соошвѣшсшвуешъ нашимъ словамъ *киса*, *киска*, или *кошка*; а слово *Κυνες* слову *куница*. Хошя имена сіи (собака, кошка, куница) означаюшъ у насъ шрехъ разныхъ звѣрей, но

какъ оные имѣюшъ нѣкоторое между собою сходство, шо и легко могло сшашься, что подъ однимъ и шѣмъ же именемъ одинъ народъ разумѣлъ одного, а другой другаго звѣря. Въ сличеніи языковъ сіе перемѣшиваніе часто примѣчаешся. Отселѣ Иллирійцы словами *kis-kis* ласкаюшъ или кличушъ собаку, а мы шѣми же словами *кисъ-кисъ* ласкаемъ или кличемъ кошку.

WW. Имя сіе не подходишъ ни къ какому извѣстному мнѣ въ нашемъ языкѣ слову.

XX. Сочинитель по шому приводишъ здѣсь слово *задъ*, что у Девкаліона и Пирры камни превращалися въ человѣковъ, когда бросали ихъ за спину, оставляя позади себя.

YY. И у насъ вмѣсто *се* или *вотъ* въ просторѣчіи говорится *эво*.

ZZ. По Лашински *Ripa* (берегъ), *Rupes* (камень или каменная гора). Употребляемое нашими мореплавашелями Голландское слово *рифъ* означаешъ простирающуюся отъ какого либо мыса или берега подводную каменистую гряду или мѣль. Мы не имѣемъ въ нашемъ языкѣ подобнаго же подходящаго къ сему значенію слова.

AAA. Также и названія *гарма* или *герма*, означающаго кустарники (какъ прежде толковалъ сочинитель, см. примѣч. подъ буквою Q), или лѣсистыя за горами мѣста́, нѣтъ въ нашемъ языкѣ, а потому и не можемъ мы ручаться за сіе словопроизводство.

BBB. Вѣроятно Иллирійское слово *дундо* есть наше *дѣдъ, дѣдушка*.

CCC. Что слово *юный*, *юноша*, могло перейти въ значеніе сильнаго, храбраго, сіе мы изъ собственнаго языка своего усматривать можемъ. Мы восклицательнымъ словомъ: *молодецъ!* означаемъ также отважнаго, смѣлаго человѣка. Простонародное слово наше *янька*, естьли не точно значитъ смѣлаго, храбраго, то по крайней мѣрѣ хвастающаго, выставляющаго себя таковымъ. *Наянливость* есть тоже, что нахальство (l'impertinence, Фр.; frechheit, Нѣм.). Слова сіи безсомнѣнія происходятъ, или отъ мѣстоименія *я*, *или* отъ слова *юнъ*; ибо *юности* свойственны молодечество, пылкость, огонь. Слово *дѣтина* берется также въ смыслѣ дороднаго, сильнаго человѣка, но происходитъ отъ *дитя*.

DDD. Слово *зато* въ значеніи пустаго, необитаемаго, нашему языку чуждо.

EEE. Съ симъ словопроизводствомъ трудно согласиться, потому что имя *Поликсена* (πολυξένη) составлено изъ Греческихъ словъ πολὺ (много) и ξένος (гость, странникъ), и хотя составное имя сіе по точному переводу онаго *многогостная* или *многостранная* въ нашемъ языкѣ не представляетъ яснаго смысла, но можно догадываться, что онымъ описывалось гостепріимное, ласковое съ чужими, посторонними людьми обращеніе.

FFF. Но чѣмъ доказать, что слово *лилія* или *лилея* есть Славенское названіе?

GGG. Дубъ между деревьями отличается такою же крѣпостію и силою, какою и

человѣкъ между животными, разумѣя только не тѣломъ, но разумомъ и душою.

HHH. Всѣ сіи Фриго-Иллирійскія слова нашему языку чужды; однакожъ, не взирая на неупотребительность оныхъ, значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ довольно примѣтно: напримѣръ *ludovati* (людовати) есть тоже, что наше *бытъ на людяхъ*, то есть любить общества, увеселенія, забавы.

III. У насъ глаголъ сей употребляется говоря только о кошкахъ: кошка *окотилась*, то есть родила котятъ.

KKK. Корни *гар*, *вар*, *жар*, въ произведенныхъ отъ нихъ вѣтвяхъ: горю, варю, жарю, и проч., означаютъ дѣйствіе огня; а потому хотя не имѣемъ мы словъ *гарли*, *варли*, означающихъ храбрость или воинскій духъ, однакожъ наши производимыя отъ сихъ корней вѣтви, таковыя, какъ *горячность*, *сварливость*, подобныя же тому понятія выражаютъ.

LLL. Въ нашей Библіи *Каріафемъ*.

MMM. Естьли слово *гарма* происходитъ отъ Иллирійскаго *harmiti*, гремѣть, то оно соотвѣтствуетъ нашимъ отъ тогоже корня словамъ *погромить*, *погромленіе*, употребляющимся въ томъ же смыслѣ, то есть опустошить, опустошеніе.

NNN. Глаголъ *рыть* отколѣ произошли вѣтви *рытвина*, *ровъ*, *рвать*, и проч., въ сличеніи съ Иллирійскимъ *rupiti*, кажется сокращенъ выпускомъ буквы *п* или слога *пи*. Сюда же принадлежатъ тожъ значащія (т. е. рву), Латинское *rumpo*; Французскія *rompre*,

interrompre, *rupture*; Италіянскія *rompere*, *rottura*; Нѣмецкое *rupfen*, и многія другія слова́.

ООО. Иллирійское слово *tarciati*, бѣгать, хотя совершенно сходствуетъ съ нашимъ *торгать*, но значитъ совсѣмъ иное, и потому думать должно происходитъ отъ инаго корня.

PPP. Тожъ и *arpati* не подходитъ ни къ какому нашему слову, значащему *собирать*. Можетъ быть чрезъ перестановку буквъ изъ *aprati* или *abrati*, обрать, обирать, сдѣлалось оно *arpati*.

QQQ. Можетъ быть и наше слово *начало* происходитъ отъ слова *чело*, хотя мы и не называемъ верхній конецъ веревки, или какого либо инаго протяженія, *горнимъ*, а нижній *дольнымъ челомъ*. Впрочемъ для означенія *неба* Латинское слово *caelum*, по Французски *ciel* (сіель или сьель), легко могло произойти отъ Славенскаго *сіяло*, то есть сіяющее, свѣтлое.

RRR. Слово *krenut*, въ значеніи *двигать*, не сходствуетъ ни съ какимъ нашимъ словомъ.

SSS. Наше слово *злато* или *золото* (измѣнившееся изъ *жолото*, *жолто*, *желто*) единокоренно съ Нѣмецкимъ *gold*, Датскимъ *guld*, и проч. Равнымъ образомъ Италіянское *giallo*, Французское *jaune*, Нѣмецкое *gelb*, и проч., имена означающія *желтый* цвѣтъ, къ сему же корню принадлежатъ; ибо буквы *з*, *г*, *ж*, удобно замѣняются одна другою; также и буква *л* въ иныхъ языкахъ сохраняется, въ

иныхъ выпускаешся, какъ шо въ Иппаліянскомъ *giallo* и Французскомъ *jaune* (желшый), въ Нѣмецкомъ *gold* и Голландскомъ *goud* (золошо). Но Лашинское *aurum*, Ишаліянское *oro*, Французское *or*, и проч. (золошо), съ нашимъ языкомъ не сходсшвуюшъ. Однакожъ не льзя сказашь, чшобъ корень сей языку нашему былъ вовся чуждъ. Онъ видѣнъ въ словахъ нашихъ: *заря* (aurora, Лаш. l'aurore, Фр.), *зарево* (rougeur du ciel causée par un incendie, Фр.) и проч. Въ словахъ сихъ корень *ар* изъявляешъ шакое же понятіе о подобномъ блеску золоша цвѣшѣ, какое и въ чужеязычныхъ словахъ корень *or*. Впрочемъ слово наше *гнѣдая* (говоря о цвѣшѣ конской шерсши), хошя имѣешъ различный корень съ означеннымъ здѣсь Иллирійскимъ словомъ *дорапа*, исшолкованнымъ *позлащенная*; но есшьли положишь (чшо весьма вѣроятно), чшо наше слово *гнѣдая* сокращено изъ *огнеподобная* или *огнь дающая*, шо между всѣми сими словами окажешся великое сходсшво; ибо *гнѣдая* есшь шоже, чшо *шемнорыжая*; а *рыжій* (rouge, Фр. *rosso*, Ишал., *roth*, Нѣм., и проч.) шоже, чшо *красный*, или подходящій къ нему *желшый*, *огненный* цвѣшъ: и шакъ *гнѣдая*, *рыжая*, *огненная*, *дораша*, *позлащенная*, всѣ будушъ изъявляшь одно и шоже понятіе объ одномъ и шомъ же или мало различномъ цвѣшѣ.

ТТТ. Чшобъ слово *holi* или *ooli* означало гордосшь, сему въ нашемъ языкѣ не нахожу я признаковъ. Слова наши *голо*, *голый*, не подходяшъ къ сему значенію.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Прежде нежели приступимъ мы къ сужденію о пользѣ сравнительнаго словаря, изданнаго Палласомъ по повелѣнію Императрицы Екатерины Великой, приведемъ здѣсь выписку о семъ изъ книги, названной: *Atlas ethnographique du globe.* Сочинитель ея, Г. Балби, исчисляя прежнихъ и нынѣшнихъ писателей, разсуждавшихъ вообще о всѣхъ языкахъ и словѣ человѣческомъ, продолжаетъ:,, но что мало извѣстно, и безсом- ,,нѣнія въ лѣтописяхъ правителей ново, ,,такъ это видѣть безсмертную Екатерину ,,II, посвящающую досужные часы свои ,,сравненію между собою не только всѣхъ ,,языковъ, какими говорятъ народы въ об- ,,ширномъ ея царствѣ, но также и всѣхъ ,,извѣстныхъ нарѣчій въ другихъ частяхъ ,,земнаго шара. Сравнительный словарь (lin- ,,guarum totius orbis Vocabularia comparativa), ,,изданный въ Петербургѣ 1787 года, Пал- ,,ласомъ и Янковичемъ, есть плодъ тѣхъ

„важныхъ изысканій, какія сими двумя уче-
„ными и самою великою Императрицею сдѣ-
„ланы были въ ея и другихъ державахъ."

Нѣтъ сомнѣнія, что словарь сей проложилъ вѣрнѣйшій путь къ открытію началъ языковѣденія (Linguistique); но къ сожалѣнію должно сказать, что сей первый подвигъ и примѣръ мудрой Монархини остается и понынѣ безъ продолженія и приведенія онаго къ дальнѣйшей пользѣ и совершенству. По моему мнѣнію надлежало бы сдѣлать къ тому слѣдующія пополненія: 1-е, всѣ при многихъ языкахъ пропущенныя и недостающія въ немъ названія пріискать и внести въ оный. 2-е, Сверхъ двухъ сотъ поименованныхъ въ немъ языковъ и словъ присовокупить тѣ которыя чрезъ путешествія вновь открыты. 3-е, При языкахъ тѣхъ народовъ, которые мало извѣстны, означать страну ихъ обитанія, какъ на примѣръ: южная Америка, западная Азія, и тому подобное. 4-е, Всѣ названія писать Рускими буквами; но въ тѣхъ языкахъ, которые имѣютъ свои буквы, приставлять къ Рускимъ тѣжъ самыя названія, ихъ буквами написанныя. 5-е, Раздѣлить всѣ языки (или сколько ихъ придется) на корни или семейства, то есть, тѣ, которые очевидно съ нѣкоторыми измѣненіями повторяютъ одно и тоже сло-

во, ставить подъ одинъ, а другіе, несходные съ ними, подъ другой корень. Напримѣръ изъ языковъ, означающихъ *Бога* слѣдующими именами: *богъ*, *боогъ*, *бигъ*, *бугъ*, *бусацъ*, и проч., составлять одно; изъ другихъ означающихъ тожъ *бога*, именами: *діо*, *діу*, *део*, *деосъ*, *десъ*, *діэвасъ*, и проч., другое; изъ третьихъ, означающихъ тожъ *бога*, именами: *годъ*, *годтъ*, *гиттъ*, *гудъ*, и проч., третье семейство, и такъ далѣе. 6-е, Въ семействахъ сихъ надлежитъ отыскивать первоначальное слово, отъ коего пошли всѣ прочія. Сему отыскиванію должны служить основаніемъ слѣдующія правила:

ОПЫТЪ ВСЕОБЩАГО СЛОВАРЯ,

или

Собраніе на разныхъ языкахъ словъ, имѣющихъ одинакій корень и одинакое значеніе, изъ чего явствуетъ, что всѣ языки происходятъ отъ первобытнаго языка, и не иное что суть, какъ отдаленныя нарѣчія онаго.

Языки.	Предлоги	Корни.	Окончанія.	Подобозначащія слова отъ другихъ корней.
Рус.		бит	ь	
Фр.		bat	tre	
Ит.		bat	tère	
Англ.	to	beat		
Рус.	с	бит	ь	низринуть.
Фр.	a	bat	tre	renverser.
Ит.	a	bat	tere	
Англ.	to a	bat	e	
Греч.		πατ	τάσσειν	
Рус.		бит	ый	
Фр.		bat	tu	
Ит.		bat	tuto	
Англ.		beat	en	
Рус.		бит	ва	
Фр.		bat	taille	
—	com	bat		
Ит.		bat	taglia	
Англ.		bat	tle	
Греч.		πατ	αγή	

Рус.		бат	огъ	
Фр.		bât	on	
Ит.		bast	one	
Англ.		bat	on	
Греч.		*Βατ*	ῆς	
Рус.		бой	ница	
Фр.		bat	terie	
Ит.		bat	teria	
Англ.		bat	tery	
Фр.		bast	ion	мы отъ нашего корня не произвели сей вѣтви, а называли это *раскатомъ*.
Ит.		bast	ione	
Англ.		bast	ion	
Рус.		бил	о	
Англ.		bel	l	
Англ.		bat	ter....	составъ, смѣсь масло. По Датски и Шведски *smör*, ихъ отъ глагола at *smör* (schmieren. Нѣм. *марать*), а наше *масло* отъ *мазать*.
Нѣм.		but	ter....	
Гол.		bot	er	
Греч.		*βȣτ*	*υρον*	
Лат.		but	yrum	
Итал.		but	iro	
—		bu	rro	
Фр.		beu	re	

Примѣчанія: Измѣненіе въ корнѣ гласныхъ буквъ вездѣ, даже въ одномъ и томъ же языкѣ, примѣчается непостояннымъ, по причинѣ из-

влеканія изъ корня многихъ вѣтвей. Такимъ образомъ во всѣхъ языкахъ видимъ: бит, *bat*, *beat*, *бой*, *bast*, *but*, и проч., но согласныя *бт* (bt) во всѣхъ вѣтвяхъ, постоянны и рѣдко измѣняются. — Каждый народъ по собственному своему соображенію извлекаетъ вѣтви изъ общаго корня, приставляя къ нему свои окончанія и предлоги: отселѣ разность въ вѣтвяхъ одного языка съ другимъ, такъ, что единство ихъ часто не иначе примѣчается, какъ прилѣжнымъ оныхъ изслѣдованіемъ. Мы напримѣръ, говоримъ *битва или бой*; Французъ выражаетъ тѣмъ же корнемъ съ инымъ окончаніемъ *battaille*, или приставя предлогъ *combât*. Первое слово его соотвѣтствуетъ точно нашему *битва*, *бой*; но второе составлено изъ предлога *com* (равнозначащаго нашему предлогу *со*), и корня *bat*, почерпнутаго изъ глагола *battre*, бить: слѣдовательно слово сіе на ихъ языкѣ говоритъ *собитіе* или *собіеніе*. Мы дѣйствія сего не выражаемъ сею вѣтвію, но употребляемъ вмѣсто ея иную вѣтвь, отъ инаго корня, *сраженіе*. Такимъ образомъ одно и тоже дѣйствіе называемъ двумя разными именами; но чрезъ то однакожъ не престаемъ мыслить одинаково; ибо Французъ подъ своимъ *собитіе* (combat) разумѣетъ, что двое взаимно *бьютъ* другъ друга; а мы подъ своимъ *сраженіе* (т. е. соpаженіе) разумѣемъ, что двое взаимно *разятъ* другъ друга; но *бить* и *разить* есть одно и тоже. Французъ отъ глагола *battre* (бить) произвелъ имя *bâton*, Италіянецъ (вставя букву *s*) *bastone*. Мы вещь сію называемъ отъ инаго корня словомъ *палка*, но имѣемъ и отъ того же корня названіе *батогъ*, который

есть не иное что, какъ тонкая палка, которою *бьютъ* (бить батогами или батожьемъ). — Англичанинъ отъ глагола *beat* (бить) назвалъ колоколъ *bell* (потому что въ него *бьютъ*), и мы точно тоже отъ тогожъ глагола *бить* произвели слово *било*, но разумѣемъ подъ симъ именемъ служащую вмѣсто колокола доску, въ которую буточники по ночамъ *бьютъ* часы. Англичанинъ нѣкоторый составъ изъ *сбитыхъ* вмѣстѣ веществъ называетъ *batter*, а Нѣмецъ подъ словомъ *butter* разумѣетъ *коровье масло*, которое также дѣлается посредствомъ *біенія*. — Изъ подобныхъ соображеній можемъ мы яснѣе увидѣть, въ чемъ состоитъ сходство или единство, и въ чемъ разность языковъ.

Рус. Лат. Фр. Ит. Англ.	о ha ha a to a	бит bit bit bit bid	ать are er are e	по Датски *at boe*, *beboe* (бытъ)
Рус. Лат. Фр. Ит. Англ.	о ha ha a a	бит bit bit bit bid	атель ator ant ante er	
Рус. — Лат. Фр. Ит. Англ.	о о ha a a a	бит бит bit bit bit bid	алище ель atorium ation azione ing place	

Рус.	coo	бит	anie	
Фр.	coha	bit	ation	
Англ.	coha	bit	ation	

Всѣ сіи слова при одинакомъ корнѣ имѣютъ одинакое значеніе, но въ иностранныхъ словахъ нѣтъ безпредложнаго глагола; а потому, естьли отъ котораго нибудь изъ нихъ, на примѣръ отъ Французскаго *habiter* отнять предлогъ *ha*, то остальное *biter* не будетъ имѣть никакого смысла. Напротивъ того нашъ *обитать* очевиднымъ образомъ сокращенъ изъ *обвитать*, отъ котораго по отнятіи предлога *об* остается *витать*, имѣющій самъ по себѣ значеніе: жить, пребывать нѣкоторое время на одномъ мѣстѣ.

Рус.		крат.	ко	
—		корот	ко	
Греч.		κυρ7	ος	βραχὺς
Лат.		curt	us	bref
Фр.		court		breve
Ит.		cort	o	
Англ.		short		
Нѣм.		kurz		
Вол.		kurt		
Дат.		kort		
Рус.	у	корот	ить	
—	со	крат	ить	
Лат.		curt	are ...	abbreviare
Фр.	rac	cour	cir	ableger.
Ит.	ac	cor	ciare	abreviare.
Англ.		short	en	to abridge.
Нѣм.	ver	kürt	zen	

Мы видимъ здѣсь одно и тоже понятіе выражаемое въ иностранныхъ языкахъ двумя раз-

нокорненными сословами, как то въ Италіянскомъ (равно и въ другихъ) *accorciare* и *abbreviare*. Первый изъ сихъ глаголовъ имѣетъ одинакій корень съ нашимъ *укоротить*; второй произведенъ отъ особаго корня. Сей корень сходствуетъ съ корнемъ нашихъ глаголовъ *обрывать*, *оборвать*, и какъ иностранныя слова въ семъ второмъ столбцѣ суть сословы съ словами перваго столбца, то ежели онъ происходитъ отъ однихъ корней съ нашими *укоротить*, *оборвать*, въ такомъ случаѣ и наши должны означать нѣчто между собою близкое или смежное. Въ самомъ дѣлѣ, хотя не употребляемъ мы глагола *оборвать* вмѣсто *укоротить*, однакожъ что иное значитъ онъ, какъ не тожъ самое или подобное тому? ибо можно ли какую нибудь вещь *обрывать* (abbreviare) не уменьшая или (когда разсуждается о длинѣ ея) не *укорочивая* оной?

	Рус.		сон	ъ	Греч. *δόρμειν*.
	Лат.		somn	us	sopor.
	Ит.		son	no	sopore.
	Фр.		som	meil	
	Дат.		sovn		
1.	Швед.		sömn		
	Рус.		сон	ъ	
	—		сно	видѣніе	
	Лат.		somn	ium	
	Ит.		sogn	o	
	Фр.		son	ge	
	Дат.		sovn		
	Рус.	у	сну	ть	Фр. endormir.
	Ит.	as	son	nare	addormentare.

	Рус.		сон	ѣть.	
	Рус.		сп	ать	
	Ит.		sop	ire	
	—		son	nacchiare.	дремать.
	—		son	neggiare.	
	Ит.		sop	imento	дремота.
	Фр.	as	soup	issement	
	Ит.		sop	ito ...	addormentato.
	Фр.	as	soup	i	endormi.
2.	Рус.		дрем	ать.	
	Лат.		dorm	iscere.	
	Англ.		dream		сонъ, сновидѣ-
	Лат.		dorm	ire	ніе.
	Ит.		dorm	ire	спать.
	Фр.		dorm	ir	
	Ит.		dorm	iglone	спячка, сонли-
	Фр.		dorm	eur	вый.
3.	Англ.		sleep		сонъ.
	—	to	sleep		спать.
	—		sleep	ily	спя, во снѣ.
	—		sleep	iness ...	засыпаніе.
	Гол.		slap		сонъ
	Нѣм.		schlaf		
	Гол.		slap	en	спать.
	Нѣм.		schlaf	en	

Раздѣлимъ всѣ здѣсь слова на 3 корня: *сонъ*, *дремать*, и *sleep*. Чтожъ касается до словъ *сонъ* и *сопѣть*, оныя, равно какъ и соотвѣтствующія имъ иностранныя слова, составляютъ только разныя колѣна или вѣтви, но происходятъ отъ одного и того же корня, какъ то изъ нижеслѣдующаго яснѣе усмотрится. Мы видимъ, что иностранныя слова, означающія *сонъ*, *сно-*

видѣніе, имѣютъ одинъ съ нашими корень. Взглянемъ теперь на другія изъ нихъ, тожъ самое или близкое къ сему понятіе изъявляющія, и посмотримъ сохраняется ли между ими сходство, или въ чемъ онѣ разнятся. Отъ звукоподражательныхъ глаголовъ *соплю, сопитъ*, сокращая ихъ, произвели мы глаголы *сплю*, *спитъ*, въ неопредѣленномъ *спать*, поелику сильное дыханіе сіе обыкновенно во время сна бываетъ. Глаголъ *спать* произвелъ имя *сонъ*, котораго начальное дѣйствіе, или позывъ на оный, называется *дреманіемъ* или *дремотою*. Слово *дреманіе* очевидно имѣетъ различный корень отъ единокорненныхъ между собою словъ *сопѣть*, *спать*, *сонъ*; но означаетъ почти одно и тоже. Сія смежность значенія между двумя отъ различныхъ корней произведенными глаголами, такъ что и они и другія отъ нихъ вѣтви въ каждомъ языкѣ точно соотвѣтствуютъ между собою, или пріемлются одна за другую, не могла бы случиться, естьли бъ всѣ языки сіи не происходили отъ общаго имъ праотца. Возмемъ въ первомъ корнѣ слово *сонъ*; оно и въ другихъ языкахъ сохраняетъ съ малыми измѣненіями тотъ же самый звукъ и значеніе: *somnus*, *sommeil*, *sonno*, *sogno*, *songe*, и проч. Возмемъ въ колѣнѣ того же корня слово *сопѣть* (произведшее глаголъ *спать*); другіе языки тожъ и въ томъ же значеніи повторяютъ оное: *sopire*, *sopito*, *assoupir*, и проч. Возмемъ въ третьемъ корнѣ слово *дремать*; и оно также и въ томъ же или близкомъ значеніи повторяется словами: *dream*, *dormire*, *dormir*, и проч. Единокорненность и отъ того

единозначительность сихъ вѣтвей еще болѣе доказывается тѣмъ, что онѣ въ разныхъ языкахъ перемѣшиваются: Латинецъ, напримѣръ, слово *сонъ* выражаетъ двумя сословами *somnus* и *sopor*, изъ коихъ первый относится къ первому, а второй ко второму колѣну тогожъ корня; слѣдовательно и онъ, также какъ и мы, *сопѣть* и *спать*, отколѣ *сонъ*, въ одну мысль совокупляетъ. Италіянецъ и Французъ глаголъ *уснуть* выражаютъ также двумя сословами: *assoupir* и *endormir*, изъ которыхъ первый относится ко второму корню (*сопѣть*), а другой къ третьему (*дремать*); слѣдовательно *сопѣть* или *спать* и *дремать* пріемлетъ за одно и тоже. Третій корень содержитъ въ себѣ также сословы, относящіеся ко всѣмъ тремъ корнямъ, какъ то Французскіе: *sommeiller*, *assoupir*, *endormir*. Обратимся теперь къ четвертому корню, содержащему въ себѣ Англинскія, Голландскія и Германскія или Нѣмецкія слова: *sleep*, *slapen*, *schlafen*, и проч. всѣ онѣ означаютъ одно и тоже понятіе, то есть сонъ или дремоту. Возмемъ изъ сего корня какое нибудь слово, напримѣръ, *sleepiness*; оно, хотя имѣетъ особый корень, однакожъ на другихъ языкахъ выражается словами, относящимися къ тремъ вышеозначеннымъ корнямъ: *sonnolenza* (1), *усыпленіе*, *assoupissement* (2) или *endormissement* (3), и какъ двумъ первымъ показали мы начало въ Славенскомъ языкѣ (третьему покажемъ ниже), то не безъ основанія заключать можемъ, что и сей четвертый въ немъ же имѣетъ свое начало. Изслѣдуемъ сіе. Въ Славенскомъ языкѣ находимъ мы подобозвучное корню сему слово *слѣпъ*, *слѣпота*. Остается раз-

смотрѣть, могло ли понятіе о *снѣ* произойти въ одномъ языкѣ отъ понятія о *сопѣніи*, а въ другомъ отъ понятія о *слѣпотѣ*. Первое мы ужé доказали. О второмъ скажемъ тоже, что *спящему* столько же свойственно *сопѣть*, какъ и быть *слѣпу*, поелику въ сіе время глаза его закрыты, и онъ ничего не видитъ. Самое слово *слѣпота* имѣетъ начало свое отъ глаголовъ *лѣпить*, *липнуть*; ибо когда рѣсницы наши смыкаются или *слипаются*, тогда мы бываемъ *слѣпы*, и слѣдственно слово *слѣпота* произошло отъ *слипота*. Обратимся теперь къ третьему корню: *дремать*, *дрема*, *dormir*, и проч., о коемъ мы ничего еще не сказали. Трудно проникнуть первоначальную въ немъ мысль; однако жъ, сколько ни отдалено отъ него покажется намъ слово *дурь*, но мы не находимъ ближайшаго понятія, отъ котораго бы понятіе о *дреманіи* произойти могло. Легко станется, что слово *дрема* измѣнилось изъ *дурьма*; ибо *дреманіе* дѣйствительно есть нѣкоторымъ образомъ *одуреніе*, поелику во время онаго всѣ способности нашего разума прекращаются. Возстающіе противу словопроизводства (единственнаго пути къ основательному познанію разума языковъ) могутъ возопіять противъ нѣкоторыхъ нашихъ догадокъ, но есть-либъ оныя и оказались индѣ погрѣшительными, то остальныя такъ ясны и вѣрны, что развѣ одно только невѣжество или упрямство не захочетъ принять ихъ за очевидныя доказательства.

Изъ всего вышесказаннаго нами довольно явствуетъ, что славенскій языкъ имѣетъ великое

участіе во всѣхъ другихъ языкахъ, но для подтвержденія тому приведемъ еще нѣсколько доводовъ. Англичане, Голландцы, Нѣмцы и проч., хотя понятіе, изъявляемое на другихъ языкахъ словами *сонъ*, *somnus*, и проч., выражаютъ вѣтвями отъ иныхъ корней (*sleep*, *slaap*, *schlaf*), почерпнутыми отъ понятія о *слѣпотѣ*; однакожъ имѣютъ вѣтви и отъ перваго корня (*дремать*, *dormire*, и проч.). Англичанинъ, напримѣръ, подъ словомъ *dormitory* разумѣетъ кладбище; о томъ, что у насъ называютъ *мертвымъ капиталомъ*, говоритъ онъ, *деньги лежащія въ дремотѣ*: *money that lies dormant*; мечтателя, какъ во снѣ бредящаго, называетъ онъ *dreamer*; дѣлать что нибудь лѣниво, мѣшкатно, какъ бы *дремля*, выражаетъ онъ словомъ *dreamingly*. Голланецъ и Нѣмецъ сонъ называютъ *slaap*, *schlaf*, а сновидѣніе *droom*, *traum*. Дремать по старо-Нѣмецки *dremmeln*. Валезанцы вмѣсто спать говорятъ *dremi*; Ирландцы и Эрзо-Шотландцы *suanaim* и *suanam* (отъ слова *сонъ*); Нижне-Германцы *slapen* и *dremmeln* (первое, какъ мы уже видѣли, отъ слѣпоты второе отъ дреманія), и такъ далѣе.

Лат.		suspi	rium }	вздохъ.
Фр.		soupi	r }	
Ит.		sospi	ro }	
Фр.		soupi	rer }	воздыхать.
Ит.		sospi	rare }	
Фр.	re	spi	rer }	дышать.
Ит.	re	spi	rare }	отдыхать.

*

Фр.	ex	pi	rer	умереть.
Ит.		spi	rare	
Греч.		σπυ	ρω	
Фр.	a	spi	rer	желать.
Ит.	a	spi	rare	
Англ.	a	spi	rat	
Фр.	a	spi	ration	желаніе.
Ит.	a	spi	razione	
Англ.	a	spi	ration	

Иностранныя слова сіи принадлежатъ ко второму корню (*сопѣть*, *sopire*, и проч.). Естьли разсматривать одно только вѣтвенное ихъ значеніе, то какимъ образомъ между толь различными глаголами, каковы суть: *сопѣть, воздыхать, умереть, желать*, находить сходство или смежность понятій? но когда вникнемъ въ единокорненность сихъ словъ, и такимъ же образомъ распространимъ вниманіе наше на многія другія слова, тогда увидимъ, что всѣ языки, не взирая на великое ихъ различіе, текутъ изъ одного источника, первобытнаго языка, который не есть нѣкое пустозвучіе, но плодъ размышленій и соображеній ума. Посмотримъ, въ чемъ состоитъ сіе сходство или связь мыслей. Что такое *сопѣть*? вбирать и выпускать изъ себя воздухъ, то есть дышать съ нѣкоторою силою, такъ что слышно (особливо бываетъ сіе во время сна). А что такое *воздыхать*? тожъ самое, то есть вбирать и выпускать изъ себя воздухъ. Слѣдовательно Французъ или Италіянецъ могли отъ корня *сопѣть* произвесть вѣтви *soupirer*, *sospirare*, точно также, какъ мы отъ *дышать*

или дыхать (то есть от слова, изображающаго тожъ самое дѣйствіе въ природѣ) произвели *воздыхать*. — Французской глаголъ *respirer* очевидно принадлежитъ къ тому же второму корню. Онъ имѣетъ два значенія: *дышать* и *отдыхать*. Частица ихъ *re* часто соотвѣтствуетъ нашему предлогу *отъ* (какъ то: *repondre*, *repousser*, отвѣчать, оттолкнуть, и проч.). И такъ естьли бы и мы глаголъ сей произвели отъ общаго намъ съ ними корня, то вмѣсто *отдыхать* говорили бы, какъ они, *отсопѣть*. Мы не говоримъ сего, но не можемъ отрицать единозначенія сихъ глаголовъ, потому что *сопѣть* и *дышать* (какъ уже выше объяснено) выражаютъ одинакое движеніе нашихъ чувствъ. — Французъ говоритъ *expirer*, Италіянецъ *spirare* (умереть). Разсмотримъ составъ ихъ и нашего соотвѣтствующаго имъ глагола. Мы свой произвели отъ слова *мракъ* или *миръ* т. е. покой, тишина (см. въ XI части, стран. 160, объясненіе на корень МР). Французъ глаголомъ своимъ *expirer* (въ которомъ *ex* есть предлогъ, соотвѣтствующій нашему *из*, а *pi* корень, отъ коего для благозвучія отнята начальная буква *s*) говоритъ: *изсопѣть*; и какъ мы уже видѣли, что *сопѣть* и *дышать* одно другому соотвѣтствуетъ, то *изсопѣть* (т. е. испустить сопѣніе) есть тоже что́ *издыхать* (т. е. испускать дыханіе). Мы не отъ мысли *сопѣть*, или однозначащей съ нею *дышать*, произвели слово свое *умереть*; но не говоримъ ли вмѣсто онаго въ презрительномъ смыслѣ *издохнуть*? (лошадь *издохла*, вмѣсто *умерла*). Слѣдственно и здѣсь, не смотря на разность вы-

раженій, понятія наши сходятся въ одно и тоже. — Далѣе, Французъ (о другихъ языкахъ разумѣется тоже) говоритъ *aspirer* (желать); но въ семъ смыслѣ употребляетъ онъ глаголъ свой иносказательно; въ коренномъ же смыслѣ объясняетъ его слѣдующимъ образомъ: „attirer l'air avec la bouche" (т. е. притягивать воздухъ ртомъ). Рѣчь его: *l'aspiration est opposée á l'expiration*, значитъ: вдыханіе (въ себя) противуположно издыханію (изъ себя); но естьли и точно по его сказать: *всопѣніе противуположно изсопѣнію*, то, по сближенію понятій *сопѣть* и *дышать*, рѣчь сія, не взирая на неупотребительность свою въ нашемъ языкѣ, значила бы тоже, что и первая. Изъ сего явствуетъ, что иносказательное значеніе глагола ихъ *aspirer* (желать) почерпнуто отъ уподобленія *сопѣнія* (т. е. сильнаго дыханія) съ *желаніемъ*, равно какъ и мы въ выраженіи, напримѣръ: *о чемъ ты воздыхаешь*? подразумѣваемъ: *чего ты желаешь*?

Рус.		кот	ъ.	
—		кош	ка.	
Англ.		cat.		
Фр.		chat.		
—		chat	te.	
Ит.		gat	to.	
Нѣм.		kat	ze.	
Лат.		kat	us.	
Гол.		kat.		
Дат.		kat.		
Греч.		κτι	ς.	

Единокорненность словъ сихъ очевидна. Отселѣ Англичанинъ котичей крикъ называетъ *ca-*

terwauling (котовытіе), слово составленное изъ *cat* (котъ), и *waul* (выть, вылъ). Французъ называетъ сіе звукоподражательнымъ словомъ *miaulement*, равно какъ и мы, *мяуканіе*.

Фр. Англ.	com com	plot plot		заговоръ.
Фр.	com	plot	er.	заговоръ дѣлать.
Англ.	com	plot	er.	заговорщикъ, conspirateur, Фр.

Слова сіи могутъ отъ сего же корня быть произведены въ нашемъ языкѣ, и значить тоже. Частица ихъ *com* соотвѣтствуетъ нашему предлогу *co* (что видѣть можно изъ многихъ словъ, какъ то: *combiner*, *compagnon*, *composition*, сочетовать, сотоварищъ, сочиненіе, и проч.); корень же *plot* есть купно и нашъ плотъ (въ словахъ *сплотить*, *плотина*, *плотно*, и проч.). И такъ ежели составить слово *соплотъ*, то оно будетъ значить тоже, что ихъ *complot* (или нашъ *заговоръ*), то есть соединеніе, совокупленіе, какъ бы *сплоченіе* вмѣстѣ многихъ волъ.

Рус.	ло	быз	ать.	
Греч.	λα	ποειν		
Лат.		bas	iare.	
Англ.	to	bus	s.	
Фр.		bais	er.	
Ит.		bac	iare.	

Рус.	ло	быз	аніе.	
Англ.		bus	sing.	
Фр.		bais	ement.	
Ит.		bac	iamento.	

Ежели мы отнимемъ отъ Рускаго глагола *лобызать* (сокращающагося въ *лобзать*) слогъ *ло*, то остальное *бызать*, потерявшее смыслъ свой, будетъ однако же сходствовать (т. е. имѣть одинакій корень) съ иностранными *basiare*, *baiser*, &c, означающими тотъ же самый смыслъ, какой имѣютъ наши глаголы *лобызать*, *цѣловать*; (тожъ можемъ сказать и о Греческомъ глаголѣ *λάπσειν*). Разсмотримъ теперь изъ какихъ частей или словъ составленъ глаголъ нашъ *лобызать*; ибо не возможно, чтобъ какое нибудь слово, составленное изъ двухъ неимѣющихъ смысла частей, могло получить смыслъ. Какимъ образомъ двѣ частицы *ло* и *бызать*, обѣ порознь ничего незначащія, могутъ, соединясь вмѣстѣ, произвесть значеніе, заключающееся въ глаголѣ *лобызать*? два *ничего* составляютъ и порознь и вмѣстѣ *ничто*. И такъ надлежитъ въ словѣ семъ искать инаго раздѣленія, а особливо такого, въ которомъ бы измѣненію составляющихъ его частей (или словъ) видна была причина. Основываясь на сихъ разсужденіяхъ, мы легко усмотримъ, что глаголъ *лобызать* составленъ изъ словъ: *лобъ лизать*, въ коихъ буква *л*, для составленія изъ нихъ одного слова, выпускается. Сія очевидность состава онаго подтверждается купно и содержащимся въ немъ смысломъ, поелику выражаетъ

онъ точно то дѣйствіе, какое мы подъ онымъ разумѣемъ; ибо съ прикосновенїемъ устъ нашихъ къ какому-либо тѣлу, и въ тоже время съ отверзаніемъ оныхъ, языкъ нашъ почти также прикасается къ сему тѣлу, и слѣдовательно нѣкоторымъ образомъ *лижетъ* оное. Отселѣ глаголъ *лобзаются* въ просторѣчіи замѣняемъ мы иногда глаголомъ *лижутся*; отсюду же равнозначащее съ нимъ слово *цалу́ю* или *цѣлу́ю* изъявляетъ точно туже мысль, происходя отъ имени *чело́* (тоже что и *лобъ*) съ измѣненіемъ буквы *ч* въ *ц*. (буквы сіи часто замѣняются одна другою; въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ вмѣсто *человѣкъ* говорятъ *цловѣкъ;* простой народъ нашъ слова́ *чучело*, *чулки*, и проч. большою частію произноситъ *цуцело*, *цулки*). Такимъ образомъ *цалу́ю*, *цѣлу́ю* или *челу́ю*, говоритъ тожъ самое, что и *лобжу* (т. е. *лобъ лижу*). Это явствуетъ еще изъ того первое, что мы часто любовь или ласку или почтеніе наше изъявляемъ цѣлованіемъ въ чело или лобъ (такъ прикладываемся къ мощамъ, или прощаемся съ покойниками, или отецъ ласкаетъ сына), и второе подъ словомъ *цѣлованіе* разумѣемъ также и поздравленіе или привѣтствіе, которое обыкновенно дѣлается съ поклономъ или преклоненїемъ *чела́*. Послѣ сего спросятъ, можетъ быть, какое же сношеніе съ Рускимъ глаголомъ *лобызать* имѣютъ иностранныя слова basiare, baiser и проч., когда буква ихъ b не есть Руское слово *лобъ*, и когда остальное asiare, aiser, и проч. не значитъ у нихъ *лизать*? на это отвѣчаю: слова ихъ должны также откуда нибудь происходить, и когда въ Рускомъ словѣ *лобызать*

происхожденіе онаго отъ слова *лобб - лизать* чрезъ измѣненіе сихъ словъ закрылось, то почемужъ слова ихъ не могутъ быть отрывками сего древняго названія? Почему чрезъ отнятіе отъ слова *лобб* слога *ло* не могли у нихъ остаться одна только буква *b* и отъ слова *лизать* такой же какъ и въ Рускомъ *ызать* невразумительный отрывокъ isare, aiser?

Рус.		паз	уха.	
Англ.		bos	om.	
Нѣм.		bus	en.	

Здѣсь корень и значеніе одно и тоже, но какая разность въ выраженіяхъ! Англичанинъ скажетъ: *a bosom friend*, а намъ несвойственно вмѣсто *сердечной* сказать *пазушной* другъ.

Рус.		бран	ить.	
—		бран	иться.	
Греч.		*βρέν*	*ειν*.	
Англ.	to	bran	gle.	
Рус.		бран	чивый.	
Англ.		bran	gler.	
Рус.		бран	чивость.	
Англ.		bran	gling.	

Изъ спора часто выходитъ брань, а потому *браниться* и *спорить* имѣютъ близкое между собою значеніе. См. *спорить*.

Рус.		спо	рить.	
Фр.	di	spu	ter.	
Ит.	di	spu	tare.	
Рус.		спо	ръ.	
Фр.	di	spu	te.	
Лат.	di	spu	to.	

Въ предъидущемъ корнѣ видѣли мы, что Англинской глаголъ *to brangle* имѣетъ значеніе нашихъ словъ *браниться* или *спорить* (поелику понятія сіи смежны между собою). Здѣсь же въ Италіянскихъ и Французскихъ глаголахъ *disputare*, *disputer*, видимъ одинакій корень съ нашимъ словомъ *спорить*. Сверхъ сего Италіянецъ и Французъ сіежъ самое понятіе выражаютъ еще глаголами *contestare*, *contester*, которыхъ корень *tes* есть одинъ съ нашимъ *тяз* въ глаголѣ *состязаться*, означающемъ тожъ самое, что и *спорить*. И такъ трехъ языковъ глаголы (*to brangle*, *браниться*; *disputare*, *спорить*; *contestare*, *состязаться*) имѣютъ съ тремя нашими глаголами не только одинакій корень и значеніе, но и тужъ самую между ими смежность понятій. Можетъ ли это быть случайностію, и не явствуетъ ли изъ того (равно какъ и изъ всѣхъ приводимыхъ нами примѣчаній), что всѣ языки происходятъ отъ одного начала, и что болѣе всего видны въ нихъ слѣды Славенскаго языка.

Рус.	о	слѣп	леніе.	
Англ.	ab	leps	y.	

Поставимъ послѣднюю Англинскаго корня букву напереди, тогда оба корня будутъ *слѣп* и *slep*.

Лат.		cast	tus.	
Греч.		*κασ*	*τὸς*.	
Англ.		chast		
Фр.		chast	e }	цѣломудръ.
Ит.		cast	o	
Англ.		chast	eness	
Фр.		chast	eté } . .	цѣломудріе.
Ит.		cast	itá	

Къ симъ словамъ подходятъ Славенскія *чистъ*, *чистота*, которыя тоже значатъ что *цѣломудріе*.

Рус.		нѣтъ, не, ни		
Нѣм.		nein, nicht.		
Англ.		no		
Фр.		non		
Ит.		non, ne		
Рус.		нѣ	кать.	
Ит.		ne	gare.	
Фр.		nie	r.	
Рус.	от	нѣ	кивать.	отрицать
Англ.	to ab	ne	gat.	
Фр.	re	non	cer.,	
—	re	nie	r.	
Ит.	re	non	ciare.	

Ежели мы возмемъ Англинское слово *abnegat* и сдѣлаемъ ближайшее къ нему славенское слово *обнѣкать*, то, не взирая на неупотребитель-

ность онаго, можемъ чувствовать, что оно по предлогу своему *об* и по глаголу *нѣкать* (то есть говорить *нѣтъ*) не иное что можетъ значить, какъ *отнѣкиваться*, отговариваться, отрицаться.

Лат. Греч. Гол. Нѣм. Ит.		cap κέβα kap kop cap	ut. f. o.	голова
Фр.	de	cap	iter	голову отрубить
Англ.		cap		шапка, колпакъ
Фр. Ит.		cap cap	e. pa. . .	женская епанча съ капишономъ
Англ. Фр. Ит.		cap cap cap	ital. ital. . . itale.	капиталъ.
Фр. Ит.		cap cap	itain. itano. . .	капитанъ.
Англ. Фр.		cap cap	er re	каперъ.
Англ. Фр. Ит.		cap cap ca	tive. tif. . . . ttivo.	плѣнникъ.
Англ. Фр.		cap cap	tivity tivité . .	плѣнъ.

Англ. Фр.		cap cap	tur ture } . . .	воинская добы- ча.
Англ. Фр. Ит.	con con con	cep cep ce	t. t. tto. } . . .	постиженіе.
Англ. Фр. Ит.	con con con	cep cep cep	tion. tion. imento. } .	понятіе.
Англ. Фр.	con re	cep cep	tacle. tacle. } . .	кладовая.
Фр. Ит.		cap cap	onniere. oniera. }	землянка (въ фортифи-кацiи).
Фр. Греч. Фр. Ит.		cap κάπ cap cap	se . . . . . σα. sule sola } . . .	espéce de boitc. въ ботаникѣ. il se dit de cette partie de la plante qui renferme les semences et les graines. — on donne encore le nom de capsule á des membraues qui enveloppent les articulations.
Англ. Фр.		cap cap	acity acité }	способность, также ин-

Итал.		cap	acità	}	трюмъ или внутренность корабля.
Лат.		cap	acita.		
—		cap	io.		
Греч.		*καπ*	*τα.*		

Замѣтимъ сперва, что иностранная буква *c* (це) передъ буквою *a* произноситься какъ наше *к*, а передъ буквою *e* какъ наше *ц*, (*cardinal*, кардиналъ; *centaure*, центавръ и проч). и слѣдственно корень ихъ *cap* и нашъ *цап*, не взирая на различное въ нихъ произношеніе сей буквы не имѣютъ никакой существенной разности. Разсмотримъ теперь ихъ и наши произведенныя отъ него вѣтви: естьли умъ человѣческій при извлеченіи оныхъ руководствовался одною и тою же мыслію, то это несомнѣнный признакъ единства языковъ. Наши отъ сего корня происходящія вѣтви суть: *цапъ*, *цапнуть*, *подцапать*, равнозначащія глаголамъ схватить, ухватить. Отселѣ другія непосредственно произведенныя: *цѣпь*, *цѣпочка*, (потому что звѣнья ихъ такъ сказать *цапаются* или *зацѣпляются*, *сцѣпляются*, то есть держатся хватаясь одно за другое; *цапля* (птица потому такъ названная, что *цапаетъ*, то есть хватаетъ когтями мѣлкую рыбу), и проч. Съ измѣненіемъ же буквы *ц* въ *х*, корень сей произвелъ вѣтви: *схапать* (тоже что̀ *сцапать*, схватить); *охапка* (то, что̀ руками можно *охапить*, т. е. охватить, обнять); *ухабъ* (поелику снѣжная выбоина или яма сія какъ бы *охапывала*, охватывала опускающуюся въ нее повозку), и проч. Даже по всей вѣроятности корень

сей, измѣня букву *ц* или *х* въ к, произвелъ имена *купа*, *купно*, *совокупность*, и проч.; ибо что̀ иное значитъ *купа*, какъ не вмѣстилище какой-либо вещественности, охватываемой и содержимой въ поверхностяхъ своихъ? Обратимся теперь къ другимъ языкамъ. Вѣтви ихъ, произведенныя отъ сего корня, кажутся быть относящимися къ двумъ главнымъ понятіямъ или предметамъ. Первыя означаютъ голову: *caput*, *kop*, *kopf*, *capo* etc., и принадлежащее или относящееся къ головѣ: *cape*, *cappa*, *capital*, *capitain*, etc. Вторыя, кажущіяся быть весьма разнствующими отъ первыхъ, согласуются болѣе съ понятіемъ въ нашихъ вѣтвяхъ существующимъ; ибо что иное значитъ *caper* (наше по ихъ словопроизводству *цапарь*), какъ не того, кто *цапаетъ*, т. е. ловитъ, хватаетъ на морѣ суда? Ихъ *captif*, *captivité*, *capture*, были бы наши (естьлибъ мы отъ сего корня произвели свои вѣтви) *цапникъ*, вмѣсто плѣнникъ; *цапаніе*, вмѣсто плѣнъ или плѣненіе; *цапство*, вмѣсто взятая у непріятеля добыча; ибо дѣйствіе, словами ихъ выражаемое, состоитъ въ *цапаніи* (capering, Англ.) т. е. хватаніи, плѣненіи. Равнымъ образомъ слова́ ихъ *caponiere*, *capse*, *capsule*, &., также и *conceptacle*, *concept*, *conception* (измѣнившія гласную *a* въ *e*), всѣ означаютъ нѣкую внутренность, объемлемую, или сказать не употребительнымъ словомъ, *охапываемую* вещественными или умственными предѣлами. Мы легко можемъ увидѣть сіе изъ Англинскаго слова *cap* (шапка объемлющая голову), или изъ Французскаго *cape* (епанча объемлющая тѣло и

голову), *или* изъ *conceptacle* (комната вмѣщающая или объемлющая собраніе людей). Здѣсь корень ихъ *cap* ясно оказывается однимъ и тѣмъ же съ нашимъ *хап*, поелику наша произведенная отъ него въ просторѣчіи вѣтвь *охапить* значитъ тоже, что обнять. Но словá ихъ *concept, conception*, представляютъ болѣе затрудненія. Посмотримъ изъ чего онѣ составлены: предлогъ ихъ *con* (равно какъ и *com.*, см. выше сего слово *complot*) есть нашъ *со* или *сЪ* (какъ то: *conseil*, совѣтъ; *consience*, совѣсть; *conjonction*, соединеніе &c. &c.). Корень же *cep* (какъ мы ужé видѣли) есть тотъ же *cap*, или нашъ *цап*, *хап*. И такъ слово *concept* по нашему выходитъ *соцапЪ*, или сокращая предлогъ, *сцапЪ, схапЪ*; *conception*, сцапаніе, схапаніе. Мы выражаемъ словá сіи словами отъ иныхъ корней, *постиженіе*, *понятіе*. Но изъ чего составлены словá *понимать, понятіе*? изъ предлога *по* и глагола *имать*, иначе брать. Какой глаголъ Латинцы употребляютъ вмѣсто глагола беру? *capio*. А что значатъ наши единокорненные съ нимъ глаголы *цáпаю, хáпаю*? тожъ имаю, хватаю, беру. Слѣдовательно Французскія (и другихъ языковъ однокорненныя съ ними слова) *concept*, *conception*, и наши неупотребительныя, по ихъ образцу и отъ общаго съ ними корня (capio, *хапаю*) произведенныя, *схапЪ*, *схапаніе* или *охапаніе*, говорятъ тожъ самое, что и употребительныя наши, въ первоначальномъ или коренномъ смыслѣ *поиманіе, поятіе*, а въ послѣдственномъ или вѣтвенномъ *пониманіе*, *понятіе*. Главная разность между ихъ языками и нашимъ состоитъ въ томъ, что они отъ корня

cap произвели много вѣтвей, употребляя и распространяя значенія ихъ въ важныхъ смыслахъ; мы напротивъ, отъ того же корня (*цап*, *хап*) произвели мало вѣтвей, и то въ одномъ почти простонародномъ или низкомъ смыслѣ: *подцапать*, *охапка*, *охапить*, и проч. Важныя же слова́ ихъ выражаемъ мы вѣтвями отъ иныхъ корней. Отселѣ различіе языковъ, закрывающее единство ихъ происхожденія. Выше сего сказали мы, что иноязычныя отъ сего корня вѣтви относятся къ двумъ весьма различнымъ понятіямъ, а имянно къ головѣ (*caput*, Лат.) и къ понятію изъявляемому глаголомъ беру или *хапаю* (*capio*, Лат.). Сіи послѣднія согласуются, а первыя не согласуются съ мыслію въ нашихъ отъ сего корня вѣтвяхъ существующею. По сему кажется, что корень ихъ *cap* въ иныхъ вѣтвялъ единозначащъ съ нашимъ *цап*, а въ другихъ какъ съ нимъ, такъ и самъ съ собою разнится; ибо невозможно, чтобъ онъ, будучи одинъ и тотъ же, одною своею вѣтвію (caput) означалъ голову, а другою (capio) беру, ежели между сими двумя словами нѣтъ смежности понятій. И такъ поищемъ оной. Французское слово *capacité* имѣетъ два значенія: 1-е, равнозначитъ слову *intelligence*, (понятливость, способность скоро понимать), качество относящееся къ уму или къ головѣ. 2-е, *capacité d'un vaisseau*, внутренность корабля, объемлемая его боками. Сіе соединеніе въ одномъ словѣ двухъ толь разныхъ понятій, показываетъ, что корень *cap* есть тотъ же самый въ словахъ относящихся къ головѣ (*caput*, *cappa*, *capitano*, *etc*), какой и въ словахъ *caper*, *captivité*, *concept*,

etc, означающихъ *цапаніе*, *хапаніе* (т. е. иманіе, взятіе), или *охапываніе* (т. е. обьиманіе, обьятіе). Для насъ смежность между сими понятіями непримѣтна, потому что наше слово *голова* со всѣми относящимися къ ней вѣтвями (*главный*, *поголовно*, *головорѣзъ*, и проч.) происходитъ отъ инаго корня; но ежели бъ и мы произвели ее отъ корня *цап*, *хап*, или *куп*, и назвали бы, на примѣръ, *хапою*, отъ глагола *охапывать*, обнимать; или *купою*, (*capo*, *kopf*), отъ глагола *совокуплять*, потому что она *охапываетъ*, *совокупляетъ* въ себѣ многія части, какъ то мозгъ, языкъ, десна, зубы, и проч., тогда и между нашими словами *охапа* или *купа* (голова), и *охапка*, *охапленіе* (т. е. объятіе), *совокупность*, *совокупленіе* (т. е. соединеніе разныхъ частей въ одно цѣлое), была бы тажъ самая смежность понятій, какую видимъ въ иноязычныхъ вѣтвяхъ отъ корня *cap* (*capio*, *caput*, *caper*, *concept*, *etc.*). Даже и въ разнокорненныхъ словахъ смежность сія иногда встрѣчается: Французъ подъ словомъ *chapitre* (по Италіянски *capo*, *capitolo*) разумѣетъ одну изъ частей, на кои раздѣляется иногда книга или писаніе. Мы также часть сію называемъ *главою*. Италіянецъ говоритъ *coppia*, Французъ *couple*, а мы *чета*; но и наше слово *купа* (хотя мы и не употребляемъ его въ смыслѣ *чета*) означаетъ почти тожъ самое; ибо Италіянское или Латинское *copulare*, Французское *accoupler*, переводимъ равно, какъ словомъ *сочетать*, такъ и словомъ *совокупить*. Италіянецъ подъ словомъ *copia* разумѣетъ изобиліе, Французъ называетъ сіе иначе (abondance),

*

однакожъ Италіянскія слова *copioso*, *copiosamente*, выражаетъ тѣми же словами, *copieux*, *copieusement* (изобильный, изобильно). Мы ни съ Италіянскимъ, ни съ Французскимъ, не сходствуемъ словомъ своимъ *изобиліе*; однакожъ наши одинакаго съ ними корня глаголы *копить, накопить*, *совокуплять*, означаютъ дѣйствія, которыми пріобрѣтается изобиліе.—Разберемъ принадлежащія къ сему же корню Французскія слова́ *échapper*, *échappement* (по Италіянски *scampare*, *scappamento*) уйти, уходъ или побѣгъ, въ нихъ буква *é* или *éc* есть предлогъ (соотвѣтствующій нашему *ис* или *изъ*), присоединенный къ корню *hap* или *happ* (въ Италіянскомъ *cap*) съ окончаніями *er*, *ement*. Прочитаемъ сіи слова буквенно, то есть, какъ въ нихъ порознь каждая буква произносится: выдетъ *есхаппер*, *есхаппемент*. Снесемъ теперь сіи слова съ нашими (то есть составленными по общему съ ними корню, но съ свойственными намъ предлогами и окончаніями) *исха́питься*, *исха́пленіе*. Что иное, не взирая на неупотребительность свою, но единственно по корню *хап*, могутъ онѣ значить, какъ не вырваться изъ какихъ либо узъ, *охапывающихъ*, то есть объемлющихъ или инымъ какимъ образомъ удерживающихъ насъ? и чтожъ иное значитъ *уйти*, какъ не тожъ самое? ибо съ словомъ *уйти* непремѣнно сопрягается мысль о чемъ либо насъ удерживающемъ, не допускающемъ до сего: безъ того бы мы *пошли*, а не *ушли*.—Распространяя подобныя соображенія на многія иностранныя слова́ можемъ сблизить ихъ съ нашими, и чрезъ то принесть взаимную пользу языкамъ, откры-

вая къ нихъ многочисленныя, и хотя разнообразныя, однакожъ всегда къ первоначальнымъ корнямъ относящіяся вѣтви.

Рус.		кор	а	
—		кор	ка	
Греч.		χόρ	ιον	
Лат.		cor	tex	
Фр.	é	cor	ce	
Ит.	s	cor	za	
Фр.	é	cor	cer	снять кору
Ит.	s	cor	zare	съ дерева.
Фр.	é	cor	cher	снять или содрать кожу съ
Ит.	s	cor	ticare	животнаго.
Рус.		кор	объ	
—		кор	обка	
Англ.		cor	beille	
Фр.		cor	beille	
Ит.		cor	bello	
Лат.		cor	eum	
Греч.		κώδ	ιον	
Фр.		cuir		кожа.
Ит.		cuojo		
Фр.		cor	royeur	
Ит.		cuoj	ato	кожевникъ.
Фр.		cuir	asse	кожаной нагрудникъ.
Ит.		cor	azza	
Фр.		cuir	assier	кирасиръ.

Наше слово *кожа* безсомнѣнія произошло отъ *кора*, поелику не иное что есть, какъ кора на животномъ. Оно измѣнило букву *р* въ *ж*, или выпустивъ оную изъ *коржа* сдѣлалось *кожа*, равно какъ и въ Италіянскомъ языкѣ, для отличенія *коры* отъ *кожи*, изъ *scorza* сдѣлали *cuojo*, такъ что ихъ *cuojato* (буква *j* произносится иногда какъ *ж*) выходитъ точный нашъ *кожевникъ*, или (чтобъ сказать еще ближе къ ихъ слову) *кожатникъ*. Однакожъ въ словѣ *corazza* удерживаютъ они букву *r*. Отъ сего корня произошли многія въ нашемъ языкѣ (тожъ и въ другихъ) вѣтви, таковыя, какъ: *корабль*, *корень*, *корица*, *короста*, и проч.

Рус.		кол	ика	
Ит.		col	ica.	
Англ.		col	ic.	
Фр.		col	ique.	

Мы называемъ слово свое *колика* иностраннымъ; но почему оно иностранное? Мало ли у нихъ словъ сходныхъ съ нашими? Въ чемъ состоитъ болѣзнь сія? Въ нѣкоторомъ рѣзѣ или колотьѣ въ желудкѣ. Мы отъ *горѣть*, *чесать*, говоримъ *горячка*, *чесотка*; почему же отъ *колоть* не будетъ *колика*?

Рус.		чар	ы	
—	о	чар	ованіе	
Греч.		χάρ	υς	
Англ.		char	m	
—		char	mingness	
Фр.		char	me	

Рус.	о	чар	вать	
Греч.		γαρ	ϑειν	
Англ.	to	char	m	
Фр.		char	mer	
Рус.	о	чар	овательнъ	
Англ.		char	ming	
Фр.		char	mant	прелестенъ.

Всѣ сіи слова имѣютъ одинъ корень и одинакое значеніе съ нашими, и также по смежности понятій переходятъ въ значеніе прелести, пріятности.

Рус.		бѣл	ый	
Греч.		φελλ	ὀς	
Англ.		bl	anc	
Фр.		bl	anc	
Ит.		bi	anco	
Рус.		бѣл	ить	
Англ.	to	bl	anch	
Фр.		bl	anchir	
Ит.	im	bi	ancare	
Рус.		бѣл	ильщикъ	
Англ.		ble	acher	
Фр.		bl	anchisseur.	

Въ сихъ словахъ согласныя буквы *бл*, (*bl*) показываютъ единство корня. Даже и происходящія отъ нихъ вѣтви, таковыя, какъ: Французскія *blond*, *blondin*; Италіянскія *biondo*, *biondino*;

Рускія *бѣловатый, бѣлокурый;* также Руское *блѣденъ* (сокращенное изъ *бѣледенъ*), Французское *blêm*, Нѣмецкое *bleich*, Датское *bleeg*, и проч., сохраняютъ какъ единство корня, такъ и единство значенія.

Рус.		бле	ять	
Англ.		ble	ut	
Фр.		bél	er	
Ит.		bel	are	
Лат.		bal	are	
Греч.		βαλ	ᾶν	
—		βελ	άχειν	
Нѣм.		blö	ken	
Рус.		бле	яніе	
Англ.		ble	ating	
Фр.		bel	ement	
Ит.		bel	amento	

Сіи содержимыя въ сихъ словахъ звуки, подражающіе голосу сего звѣря (слышимому какъ бы продолжительное *бя-а*) подали поводъ къ названію онаго въ нашемъ языкѣ *бараномъ*, во Французскомъ *belier* (блеятель), въ Италіянскомъ *becco*.

Рус.		болт	унъ	
Англ.		blat	ant	

Иначе по Английски *babbler*, по Французски *babillarde*. Мы похоже на то *болтанье* называемъ *бабьи враки*.

Англ.		bro	wn	темный цвѣтъ.
Фр.		bru	n	
Ит.		bru	no	
Нѣм.		brau	n	
Гол.		bru	in	
Лат.		bru	nedo	
Англ.		bro	wnigh	темноватый.
Фр.		bru	nâtre	
Англ.		bro	wn girl	брюнетка, черноглазая.
Фр.		bru	nette	
Ит.		bru	netta	
Англ.		bur	nicher	тотъ, кто красить въ темный цвѣтъ.
Фр.		bru	nisseur	
Ит.		bru	nitore	

Сіи слова имѣютъ одинъ корень съ нашимъ *бурый*. Перестановка буквъ даже и въ одномъ языкѣ не рѣдко примѣчается, какъ то въ Англинскихъ словахъ *brown* и *burnicher*. Ежели бы отъ слова *буръ* или *бурый* должны мы были произвести вѣтвь, такую какъ Англинская *burnicher* (отъ *brown*), то не могли бы иначе сказать, какъ *бурнильщикъ*, то есть красильщикъ *бурою* или темною краскою. Въ древнихъ нашихъ стихотвореніяхъ бурую лисицу называютъ *бурнастою*. Англичане говорятъ *brown paper*, бурая бумага (вмѣсто сѣрая).

Рус.		бык	ъ	туръ, волъ.
Греч.		*βώξ*,		
—		*βώς*		

Лат.		bos		
Англ.		bug	le	
Фр.		boeu	f	
Итал.		bu	e	
Англ.		buc	olic	пастушеское
Фр.		buc	olique	пѣснопѣніе.
Ит.		buc	colica	

Всѣ слова́ сіи безсомнѣнія имѣютъ одинакій корень. Имя *быкъ* есть весьма древнее, означающее по единокорненнымъ съ нимъ словамъ *бу́ка*, *буй*, нѣчто страшное или дикое. *Буколика*, *буцентавръ* безсомнѣнія отъ него происходятъ.

Рус.		буй	волъ	
Англ.		buf	falo	
Фр.		buf	fle	
Ит.		buf	folo	
Лат.		bub	alus	
Греч.		βȣβ	αλος	

Руское составлено изъ двухъ словъ, которыя оба имѣютъ значеніе: *буй* (дикій, ярый) и *волъ* (тоже что быкъ). Въ иностранныхъ же второе *folo* или *fle* очевидно сократилось изъ Славенскаго *волъ*, и чрезъ то потеряло свое значеніе.

Рус.		кад	ка	
—		кад	ь	
Греч.		κάδ	ος	
Лат.		cad	us	
Англ.		cad	e	

Руское *кадка* могло по круглости сего сосуда произойти отъ глагола катать: *катка*, *кать*.

Ит. Греч. Англ.		calam κάλα calam	o μος us	тростникъ.
Ит. Фр. Англ.		calam calam calam	itá ité ity	скудость, бѣдность.

Извѣстно, что слова сіи происходятъ отъ Латинскаго слова *calamus* означающаго *солому*. Недостатокъ въ урожаѣ оной распространилъ смыслъ слова сего на означеніе скудости, бѣдности. Наше слово *солома* (*καλάμα*), сокращенно же *слама*, происходитъ отъ того, что по длинѣ и тонкости оной удобно ее *сломить* можно.

Рус. Греч. Англ.	. . . . to	хлоп χλάπ clap	ать τω	рукоплескать.
Рус. Англ.		хлоп clap	аніе ping	рукоплесканіе.

Можетъ быть и въ другихъ языкахъ найдутся слова, отъ сегоже корня происходящія.

Англ. — —		bew bew bew	itch itchery } itching }	околдовать обвороженіе, очарованіе.

Въ сихъ словахъ корень *bew* есть одинъ съ нашимъ *бав*, въ словѣ *обаваніе*; но наше происходитъ отъ *баять, обаяніе*.

Рус.		глуп	ъ	
Греч.		*κλϐβ*	*ιος*	
Англ.		clum	s	

Можетъ быть въ другихъ языкахъ и здѣсь также найдутся слова, отъ сего же корня происходящія.

Рус.		бров	ь	
Англ.		brow		
Греч.	*ὀ*	*βρϐς*		
—	*ὀ*	*φρῦς*		

Брови по Славено-Венгерски называются *оброви*, по Богемски *обоци*: изъ сего явствуетъ, что въ нашемъ словѣ первая буква *б* есть сокращеніе предлога *объ*, а предлогъ присоединяется всегда къ имени, и потому остальное *ровь* должнô непремѣнно быть имя. Въ нашемъ языкѣ *рытвина*, *ровъ*, происходятъ отъ глагола *рыть* и означаютъ нѣчто *вырытое*, нѣкоторую впадину или яму; но яблоко глаза нашего находится дѣйствительно въ нѣкоей яминѣ или рвѣ, и потому волосяная дуга, окружающая сію яму или *ровъ*, справедливо названа *обровію*. (Въ примѣчаніяхъ моихъ на сравнительной Словарь пространнѣе о семъ объяснено).

Рус.		кол	о	
—		кол	есо	
—		кол	яска	
Греч.		κὐλ	οσ	
—		κύκυλ	οσ	
—		κύκλ	οσ	
Англ.		cal	ash	
Фр.		cal	eche	
Ит.		cal	essio	
Нѣм.		kal	esche	
Гол.		kal	es	koetsje (коча).

Иностранныя языки очевидно повторяютъ здѣсь Славенское названіе, поелику наше слово происходитъ отъ *коло, колесо*; а на ихъ языкахъ колесо называется иными именами; откуду жъ ихъ *calas, caleche,* &c?

Англ.		calid		горячъ.
—		calid	ity	
Лат.		cal	or	жаръ, зной,
Ит.		cal	ore	теплота.
—		cald	o	Нѣм. warm,
Фр.		chal	eur	(Рус. варъ).
—		chaud		
Англ.		cald	ron	
Ит.		cald	erone	жаровня.
Фр.		chaud	iere	
Рус.		хлад	ъ	
Англ.		cold		
Нѣм.		kalt		
Гол.		koude,		

Гол.		kon, koulhe-id.			

Изъ сего слѣдуетъ вопросъ: какимъ образомъ совершенно противныя одно другому понятія, каковы суть Италіанское *caldo* (тепло́) и Нѣмецкое *kalt* (холодно) могутъ происходить отъ одного корня? При томъ же, пусть бы сіе было въ разныхъ языкахъ, но какъ можетъ это быть въ одномъ и томъ же, Англинскомъ, *calid* (горячъ) и *cold* (холоденъ)? Здѣсь надлежитъ вспомнить Французскую пословицу: *les éxtremités se touchent* т. е. противуположности соприкасаются между собою. Сіе соприкасаніе ихъ въ самой природѣ примѣчается. Въ замороженной части тѣла человѣческаго раждается жаръ. Отселѣ глаголъ *ознобить* (сокращенный изъ *ознойбить*), происходя отъ слова *зной*, означаетъ противное тому, что есть заморозить. Отселѣ же въ простонародныхъ пѣсняхъ влюбленные называютъ своихъ красавицъ *зазнобою*, и вмѣсто *воспламенила* ты сердце мое, говорятъ *зазнобила* ты сердце молодецкое. — Англичане подъ именами *calid* и *cold* разумѣютъ двѣ противуположныя вещи (жаръ и холодъ); равнымъ образомъ и мы подъ своими *калить*, *раскалить*, и *хладъ* или *холодъ*, разумѣемъ противное же. Между тѣмъ корень въ обоихъ словахъ можетъ быть одинъ и тотъ же, измѣненный, чрезъ перестановку буквъ, изъ *кал* въ *хла*, чему находится множество примѣровъ.

Рус.		куп	ить	торговать.
Греч.		*κάπ*	*τειν*	
Нѣм.		kauf	en	
Англ.	to	cheap	en	
Лат.		cap	ere.	
—		cup	ire	
Рус.		куп	ецъ	
Нѣм.		kauf	man	
Англ.		chap	man	
—		chep	ener	

Наши слова́ *купить*, *купля*, и проч., равно какъ и *копить*, *накоплять*, *копна*, и проч., происходятъ отъ *купа*, *куча*, *кучка*, *кочка* (сокращенныя изъ *купча*, *купочка*, *копочка*), и проч. Глаголъ *купить* (Нѣмец. *kaufen* Гол. *coopen*) въ коренномъ смыслѣ своемъ значитъ *купить* (copulare, Лат. и *haufen*, Нѣм.), то есть *совокуплять*, собирать въ *купу*. Англинское *cheap* (по причинѣ, что буква к удобно измѣняется въ *ч* или ихъ *ch*) есть тоже что наше *куп*, или Нѣмецкое *kauf*; и хотя Англичанинъ подъ глаголомъ своимъ *to cheapen* разумѣетъ больше торговать, нежели покупать, выражая глаголъ сей другимъ глаголомъ *to bui*; но торговать и покупать суть смежныя понятія, отколѣ и мы *торгъ* и *купля*, *торгашъ* и *купецъ*, пріемлемъ почти за одно и тоже. И такъ вся разность между нашимъ словомъ *купецъ* и Нѣмецкимъ *kaufmann*, или Англинскимъ *chapman*, состоитъ въ томъ, что мы къ корню *куп* приставили окончаніе *ецъ*; а они къ своему тому же корню приложили имя *mann* (еди-

нокорненное съ нашимъ *мужъ*) и вмѣсто *купецъ* говорятъ *куплмужъ*, т. е. мужъ производящій куплю.

Рус. Рус. Англ. Фр.		ко ко co co	котъ кошь ck } . . . q	пѣтухъ. курица. пѣтухъ.
Англ. Фр.		co co	ckade carde	бантъ на шляпѣ.
Англ.	to	co	quet	волочиться.
Англ. Фр.		co co	quetry quetterie	волокитство.
Англ. Фр.		co co	quette } quette	любящая всѣмъ нравиться.

Слово *кокошь* есть имя звукоподражательное голосу сей птицы. Говорится: курица *квокчетъ*, то есть произноситъ звуки *ко-ко-ко*. Имя *курица* вѣроятно дано ей по *курчавому* хохлу, бывающему у ней на головѣ; имя же *пѣтухъ* или *пѣтелъ* (самецъ курицы) происходитъ отъ глагола *пѣть*, потому что пѣтухи поютъ. Англичане и Французы произвели отъ сего слова многія вѣтви. Англичане пѣтушью драку называютъ *cocking*, сладострастнаго человѣка *cockish*, и проч. Французы пѣтухову въ любви наглость не свойственно приписали женщинамъ, называя ихъ *пѣтушащимися*. Мы не отъ своего *кокотъ*, но отъ ихъ *coq*, говоримъ за ними: *кокетка, кокетство, кокетствовать*.

Рус.		иго		
Лат.		jugu	m	
Греч.		ζυγό	ς	
—		δυγὸ	ς	
Нѣм.		ioch		
Англ.		yoke		
Ит.		giogo		
Фр.		joug		
Англ.	to sub	jug	ate	покорить.
Греч.	ὑπο	ζευ	γειν.	
Лат.	sub	jung	ere	
Фр.	sub	jug	uer	
Ит.	sog	giog	are	
Нѣм.	unter	ioch	en	
Фр.	con	jug	uer	спрягать.
Греч.	σν	ζευχ	νύειν	
Лат.	con	jung	ere	
Ит.	con	giug	are	
Англ.	to con	jug	ate	
Фр.	con	jug	aison }	спряженіе (Грамматическое слово.)
Ит.	con	giug	azione }	
Англ.	con	jug	atione }	
Фр.	con	jug	ale }	брачный
Англ.	con	jug	al }	
Ит.	con	jug	ale }	
Фр.	con	jug	alement }	брачнымъ образомъ.
Англ.	con	jug	ally }	
Ит.	con	giug	nere }	соединять.
Фр.	con	joind	re }	
Англ.	to con	join	}	

Ит.	con	giug	nimento	соединеніе, совокупленіе.
—	con	giun	zione	
Фр.	con	jonc	tion	
Англ.	con	junc	tion	

Собственно *иго* (иначе супругъ) называется брусъ или колодка съ двумя круглыми отверстіями, надѣваемая на шею двухъ воловъ, дабы они ходили неразлучно. Отселѣ получило оно два значенія: первое разумѣется подъ нимъ *соединеніе* или *сопряженіе*, и второе *неволя*, или какъ бы какое отягощающее насъ бремя. Слово *иго*, которому въ множественномъ надлежало бы произноситься *иги*, превратилось чрезъ измѣненіе буквъ въ *юзы* и *узы*, отколѣ произошли у насъ имена *союзъ*, *узникъ*, *узда*, *узелъ*, и проч.; а въ иностранныхъ языкахъ глаголы *subjuguer*, *conjuguer*, *cojoindre*, &c. Здѣсь, какъ и вездѣ, надлежитъ примѣчать, что производимыя въ разныхъ языкахъ отъ общаго имъ корня вѣтви не всегда соотвѣтствуютъ одна другой, но часто одинъ языкъ извлекаетъ вѣтвь свою изъ сего корня, а другой выражаетъ ее отъ инаго корня вѣтвію, и хотя вѣтви сіи различны между собою, однако мысль въ нихъ одна и таже. Напримѣръ корень *иг*, повторяемый всѣми языками (*ioch*, *yok*, *jug*, *joug*, и проч.) произвелъ въ нашемъ языкѣ слово *иго*, во Французскомъ *joug* (двѣ по корню и по значенію своему одинакія вѣтви); но Французъ извлекъ изъ сего корня глаголъ *subjuguer*; а мы сей глаголъ его выражаемъ отъ иныхъ корней глаголами *покорить*, *поработить*, *завоевать*, и проч., которые, хотя и не содер-

жатъ въ себѣ, подобно Французскому, корня *иго* или *узы*, но значатъ тоже, что *наложить иго*, *повергнуть въ узы*. Италіянецъ и Англичанинъ говоритъ *congiugare*, *to conjugate*, такъ какъ бы по нашему неупотребительному *союзить*, вмѣсто котораго употребляемъ мы глаголъ *спрягать* или *сопрягать*; но *сопрягать* есть тоже, что *союзить*, то есть соединять посредствомъ *узъ*. — Мы для того распространяемся въ подобныхъ замѣчаніяхъ и сравненіяхъ языковъ, что безъ сего единство ихъ и свойство каждаго не могутъ быть такъ ясны и очевидны.

Рус.		стро	ить	
Греч.		στρώ	ειν	
Фр.	con	stru	ire	
Англ.	to con	stru	ct	
Лат.		stru	ere	
Ит.	con	stru	ire	
Рус.		стро	еніе	
—	у	стро	еніе	
Фр.	con	stru	ction	
Англ.	con	stru	ction	
Ит.	co	stru	zione	
Фр.	de	tru	ire	разрушить,
Ит.	di	stru	ggere	разорить.
Англ.	to de	stro	y	
Фр.	de	stru	ction	разрушеніе,
Англ.	de	stru	ction	разореніе.
Ит.	di	stru	zione	

*

Рус. Ит. Фр. Англ.	про pro se pro to pro	стер ster ster stra	шися narsi ner te	
Рус. Ит. Фр.	про pro pro	стер stra ster	тъ to né	
Рус. Греч. Ит. Фр. Англ.	. . . . con con coun	стра στρω tra tré try	на τῆ da e	
Рус. Лат. Ит. — Фр. Англ.	ино ex . . . . é	стран stran stran stran tran stran	ецъ eus iere gio ger ger	
Рус. Ит. Фр. Англ.	. . . . é	стран stran tran stran	но o ge ge	
Рус. Ит. Фр.		стрѣ stra trai	ла le t	

Наши отъ сего корня вѣтви суть: *тру*, *тереть*, *стирать*, *стру*, *простираю*, *строю*, *стремлюсь*, *струя*, *страна*, *пространство*, *распространяю*, *стрѣла*, *стрѣлять*, и проч. Всѣ сіи

вѣтви, какъ наши, такъ и чужеязычныя, изъявляютъ понятіе о нѣкоемъ иногда прямомъ (какъ то *стремлюсь*, *простираюсь*), но болѣе расширяющемся движеніи (какъ то *строю*, *распространяюсь*). Нѣкоторыя изъ иностранныхъ вѣтвей имѣютъ точно одинакой съ нашими составъ и значеніе: (строить, *struere;* странно, *strano;* стрѣла, *strale);* но другія яснѣе выражаются нашими не отъ сего, но отъ инаго корня словами, какъ напримѣръ Французское *destruction*, по корню своему *struction* единствуетъ съ нашимъ *растройство*, а значитъ *разрушеніе*; однакожъ сіе (какъ мы уже и выше сего въ предъидущемъ примѣчаніи подъ словомъ *иго* разсуждали) отнюдь не мѣшаетъ существованію единства языковъ, поелику *разрушеніе* и *разстройство* суть смежныя понятія, могущія не только въ разныхъ, но даже въ одномъ и томъже языкѣ быть употребляемы одно за другое. По свойству нашего языка приличнѣе говорить *разстроенное здоровье* и *разрушенное зданіе;* но ежели бы и противно тому сказать *разрушенное здоровье* и *разстроенное зданіе*, то мысль оставалась бы таже, а только прилагательныя были бы размѣщены не по свойству языка, то есть не обыкновеннымъ образомъ. — Италіянское *contrada* и Англинское *country*, хотя и кажутся различны съ нашимъ *страна*, потому что отъ корней ихъ *tra*, *tré*, отнята первоначальная буква *s;* но въ другихъ, отсюдуже происходящихъ вѣтвяхъ, таковыхъ, какъ *straniere*, *stranger* (выключая Французскаго, тожъ выпускающаго букву *s*, *ètranger)*, оная паки присоединяется къ корню.

Лат. Фр. Ит. Гол.		cop coup cop cop	ula le pia pel	чета
Фр. Ит. Англ. Лат Гол.	ac ac to ac	coup cop coup cop cop	ler piare le ulare pelen	сочетать, сочетовать.
Фр. Ит. Гол.	ac ac	coup cop cop	lement piamento peling	сочетаніе.

Хотя сіи чужеязычныя словá выражаемъ мы словами отъ инаго корня (*чета*, *сочетать*, и проч.), однакожъ наши отъ одного съ ними корня словá, какъ то: *купа*, *совокуплять*, *совокупленіе*, и проч., тожъ самое значатъ; ибо *чета* есть не иное что, какъ двѣ соединенныя, *совокупленныя* вещи; *сочетать*, не иное что, какъ *совокупить*, соединить; *сочетаніе*, не иное что, какъ *совокупленіе*, соединеніе, сопряженіе.

Рус. Лат.		верт vert	ѣть ere	
Рус. или или Лат.	. . . . по	верт верч ворач vers	ѣніе еніе иваніе atio	

Лат.		vert	igo	круженіе головы.
Фр.		vert	ige	
Ит.		vert	igine	
Лат.		vert	ex	вихрь.
Нѣм.		wirb	elwind	
Гол.		werv	elwind	
Дат.		hverv	elvine	
Ит.		vort	ice	водоворотъ.
Лат.	con	vert	ere	
Фр.	con	vert	ir	
Ит.	con	vert	ire	обратить.
Англ.	to con	vert		
Лат.	con	vers	us	обращенъ.
Фр.	con	vert	i	
Ит.	con	vert	ito	
Англ.	con	vert	ed	
Лат.	con	vert	ibilis	удобообращаемый.
Фр.	con	vert	ible	
Ит.	con	vert	ibîle	
Англ.	con	vert	ible	
Лат.	con	vers	io	обращеніе.
Фр.	con	vers	ion	
Итал.	con	vers	ione	
Англ.	con	vers	ion	

Какъ корень, такъ и происходящее отъ него единство значенія сихъ словъ не сомнительны; ибо хотя чужеязычныя слова *convertir*, *convert*, *etc.*, и выражаемъ мы иными не похожими на нихъ словами *обратить*, *обращенъ*, и проч.,

въ которыхъ ни нашего корня *верт*, ни ихъ тогожe *vert*, невидно; однакожъ онѣ, какъ по составу, такъ и по значенію своему, не взирая на сіе несходство, текутъ изъ одного источника. Мы можемъ увидѣть это изъ слѣдующихъ соображеній: словá наши *вертѣть*, *верчу*, *воротить*, *ворочать*, *вратить*, *вращать*, *обращать*, и проч, выражаютъ въ главномъ объемѣ значенія одинакую мысль, поелику, равно какъ и чужеязычныя, происходятъ отъ одного и тогоже корня. Вся разность между чужими и нашими словами состоитъ въ томъ, что въ нашихъ словахъ, при производствѣ ихъ изъ корня *верт*, корень сей болѣе измѣнился (а именно въ *ворот*, *врат*, *вращ*, и проч.), а въ ихъ остался постояннѣе при буквахъ *vert;* отселѣ словá наши съ ихъ словами не только сходствуютъ всегда значеніемъ, но часто и коренныя буквы тѣжъ самыя въ себѣ сохраняютъ. Мы говоримъ *вертѣть*, *верченіе*, и Латинецъ тоже *vertere*, *versatio*, Онъ скажетъ: nescit, quo se *vertat*, и мы также: не знаетъ, куда себя *вертѣть* (т. е. повернуться, обратиться). Французъ глаголъ нашъ *вертѣть* объясняетъ отъ инаго корня глаголомъ *tourner*, однакожъ болѣзнь, именуемую круженіемъ или *верченіемъ* головы, называетъ *vertige*, Италіянецъ *vertigine*. Латинское слово *vertex* имѣетъ два значенія: вихрь и водоворотъ. Наше слово *вихрь* не происходитъ отъ *вертѣть* (какъ Латинское отъ *vertere*), но отъ *вію*, *вить*. Впрочемъ мысли наши сходны; ибо что вьется, то купно и вертится. Во второмъ значеніи слово *vertex* имѣетъ одинакій корень съ нашимъ *водоворотъ*, равно какъ и Италіянское, тожъ

значащее, *vortice*. Мы водоворотъ называемъ еще пучиною, потому что гдѣ вода *вертится*, тамъ она нѣкоторымъ образомъ и *пучится*. Иностранныя имена и глаголы, равно какъ и наши, дѣлаются изъ безпредложныхъ предложными. Слова́ ихъ *convertere*, *convertir*, &c. (Обратить или превратить), *conversus*, *converti*, &c. (обращенъ), *conversio*, *conversion*, &c. (обращеніе), и проч., не взирая на малое сходство съ нашими (равно какъ и наши между собою) всѣ имѣютъ одинакій корень и значеніе. Онѣ единствомъ коренныхъ буквъ подходятъ ближе къ нашему глаголу *вертѣть*, нежели къ глаголу *обращать*; но мы выше сказали уже́, что *обращать* имѣетъ одинъ корень съ *вертѣть*; слѣдовательно и мысль заключаетъ въ себѣ туже, а только между ими та разность, что одинъ приличнѣе въ одномъ, а другой въ другомъ выраженіи: *обратиться на истинный путь* есть тоже, что *повернуть или поворотиться съ худой дороги на добрую*. Какъ ни различно употребляетъ иногда одинъ языкъ съ другимъ общее имъ слово, однакожъ оно и на томъ языкѣ, въ которомъ не употребительно, можетъ, хотя и несвойственнымъ образомъ, означать тожъ самое. Латинецъ, напримѣръ, подъ словомъ своимъ *convertere* разумѣетъ, какъ обращать или превращать, такъ и переводить (книгу). Онъ говоритъ: *convertere* oculos in aliquem (обратить на кого очи), *convertere* ex homine in belluam (превратить человѣка въ скота), и говоритъ также: *convertere* ex graecis in Latinum (переводить съ Греческаго на Латинскій языкъ). Мы не употребляемъ нашего единокорненнаго съ

Лашинскимъ глагола *превратить* или *переворотить* въ смыслѣ *переводить*, однако жъ ежели бы кто сказалъ: *переворотить книгу съ одного языка на другой*, мы бы поняли, что онъ хочетъ сказать *переводить*. Нѣмецъ и Дашчанинъ вмѣсто *переводить*, говорятъ *пересадить* (*übersetzen*, *oversaette*), Голанецъ тоже: *oversetten*, *vertelken* (оба сіи слова единокорненны съ нашими *пересадить*, *перетолковать*), подобное сему не только въ отдаленныхъ, но даже и въ близкихъ между собою языкахъ, можемъ мы часто замѣчать.

Рус.		сид	ѣть	
—		сѣс	ть	
Греч.		ἧσ	θαι	
—		ἕζ	ειν	
—		ἱσδ	ειν	
—		ἑσδ	ειν	
Лат.		sed	ere	
Ит.		sed	cre	
Фр.	s'as	seo	ir	
Нѣм.		sit	zen	
—		set	zen	
Гол.		set	ten	
Дат.	at	sid	de	
—	at	saet	te	
Англ.	to	seat		
Швед.		sit	ta	
Рус.		сѣд	алище	
Греч.		ἑδ	ώλιον	
—		ἕδ	εθλον	
—		ἕδ	ϱα	
—		ἕδ	ϱανον	
Лат.		sed	es	

—		sed	ile	
—		sel	la	
Ит.		sed	ia	
—		seg	gia	
Фр.		sieg	e	
Нѣм.		sess	el	
Дат.		saed	e	
Гол.		zet	el	
Англ.		seat		
Шв.		söt	te	
Рус.	за	сѣд	аніе	
Греч.	συν	ἑδ	ϱιον	
—		ἕδ	ϱα	
Лат.		sed	es	
Фр.		ses	sion	
—		sea	nce	
Ит.		ses	sione	
Англ.		ses	sion	
—		sit	ting	
Нѣм.		sit	zung	
Гол.		zit	ting	
Дат.		saed	e	
Рус.	о	сажд	ать	
—	о	сад	ить	
Греч.	πεϱι	καϑ	ἑζεσϑαι	
Лат.	ob	sid	ere	
Ит.	as	sed	iare	
Фр.	as	sieg	er	
—	ob	sed	er	
Англ.	to be	set		
—	to be	sieg	er	
Рус.	о	сажд	еніе	
—	о	сад	а	
Лат.	ob	sid	io	

Ит.	as	sed	io	
Фр.		sieg	e	
Англ.		sieg	e	
Лат.		sit	us	
Греч.		ἧϑ	οσ	
—		ἑδ	ος	
Фр.		sit	e	
Фр.	as	siet	te	мѣстоположе-
—		sit	uation	ніе, видъ.
Ит.		sit	o	
—		sit	uazione	
Дат.		saet	ten	
—		saet	telse, или:	laeggen.
Фр.	po	s	er	
Ит.	po	s	are	положить, по-
Нѣм.		set	zen	ставить.
Гол.		set	ten	
Дат.	at	saet	te	
Англ.	to	set	tle	
Лат.	po	sit	ivus	
Ит.	po	sit	ive	положитель-
Фр.	po	sit	if	ный.
Нѣм.	ge	set	zt	
Лат.	po	sit	io	положеніе.
—	po	sit	ura	
Фр.	po	sit	ion	
—	po	st	ure	
—	suppo	sit	ion	предположеніе.
Ит.	po	siz	ione	
Нѣм.		sat	z	
—		sit	uazione	
—		set	zung	

Лат.	as	sid	uitas	прилѣжность.
—	ad	sid	uitas	
Фр.	as	sid	uité	
Англ.	as	cid	uity	
Ит.	as	sid	uita	
Лат.	pos	sid	ere	владѣть
Фр.	pos	sed	er	
Ит.	pos	sed	ere	
Нѣм.	be	sit	zen	
Гол.	be	sit	ten	
Дат.	be	sid	der	
Лат.	pos	ses	sio	обладаніе.
Фр.	pos	ses	sion	
—	pos	ses	soir	
Ит.	pos	ses	sorio	
—	pos	ses	sione	
Дат.	be	sid	delse	
Лат.		soc	iare	сообществовать.
—	as	soc	iare	
Фр.	s'as	soc	ier	
Ит.	as	soc	iare	
Нѣм.	verge	sel	len	
Англ.	to as	soc	iate	
Лат.		soc	ietas	общество.
—	con	soc	iatio	
Фр.		soc	ieté	
—	as	soc	iation	
Англ.		soc	iety	
—	as	soc	iation	
Нѣм.	ge	sel	lschaft	
Дат.		sel	skab	
Ит.		soc	ietá	

Лат.		soc	ius	
Фр.	as	soc	ié	
Ит.	as	soc	iato	сообщникъ,
Англ.	as	soc	iated	товарищъ.
Нѣм.	ge	sel	lschafter	
Рус.	за	сѣд	атель	
Лат.	ad	ses	sor	
—	as	ses	sor	
Фр.	as	ses	seur	
Ит.	as	ses	ore	
Гол.	by	zit	ter	
Дат.	bi	sid	dere	
Нѣм.	bei	sit	zer	
Англ.	as	ses	sor	

Разсмотримъ общій корень сихъ языковъ и произведенныя въ нихъ отъ него вѣтви. Доколѣ слово въ разныхъ языкахъ имѣетъ при одинакомъ корнѣ одинакое значеніе, какъ напримѣръ Руское *видѣть* или *строить* съ Латинскимъ *videre, struere*, до тѣхъ поръ можетъ оно почитаться общимъ, или однѣмъ и тѣмъ же, поелику значеніе заключается въ корнѣ, а корни у нихъ одинакіе: *вид* и *vid*, *стр* и *str*. Разныя окончанія и перемѣны въ корнѣ одной или двухъ буквъ не перемѣняютъ единства или сходства изъявлемыхъ корнями понятій, поелику измѣненія сіи не только въ разныхъ, но даже въ одномъ и томъ же языкѣ при извлеченіи изъ корня вѣтвей необходимо нужны. Надлежитъ въ подобномъ случаѣ больше смотрѣть на сохраненіе значенія, нежели на сохраненіе коренныхъ буквъ. Фран-

цуской глаголъ *s'asseoir* далеко отошелъ отъ Рускаго *сидѣть*, или Латинскаго *sedere*; но по единой остающейся въ немъ коренной буквѣ *s* довольно уже видно, что онъ отъ того же корня происходитъ. Между Рускими словами *сидѣть* и *сѣсть* не менше разности, но кто назоветъ ихъ разнокорненными? сверхъ сего, хотя Французъ глаголъ сей и много измѣнилъ, однако въ другихъ, отсюду же происходящихъ вѣтвяхъ, опять къ корню сему возвращается, какъ то въ словѣ *sedentaire* (сидячка, домосѣдъ). Доселѣ единство языковъ весьма примѣтно; далѣе же уходитъ оно отъ очевидности; и требуетъ, для удостовѣренія въ томъ, не малыхъ изслѣдованій и соображеній, а именно, когда извлеченныя въ двухъ языкахъ изъ одного и того же корня вѣтви, въ одномъ языкѣ не соотвѣтствуютъ другому. Составленіе языковъ показываетъ намъ, что говорящіе разными языками народы, хотя бы многіе изъ нихъ выражали какое либо первоначальное понятіе одинакимъ словомъ, то есть имѣющимъ одинъ и тотъ же корень; но при производствѣ изъ него вѣтвей каждый производитъ ихъ по своему особому соображенію, такъ что одинъ, для означенія какой либо вещи, извлекаетъ вѣтвь свою изъ сего, а другой, соотвѣтствующую ей, изъ другаго корня, и обратно. Отселѣ по сдѣланному нами къ нашимъ, а ими къ своимъ словамъ навыку, намъ ихъ, а имъ наши вѣтви кажутся совсѣмъ иными. Мы не понимаемъ другъ друга, не смотря на то, что, какъ ихъ, такъ и наши слова, извлечены изъ общаго намъ корня, и слѣдственно составляютъ

одно и тоже дерево, котораго вѣтви, получая силу значеній своихъ отъ одного и того же источника (то есть корня или первоначальной мысли) не могутъ быть безъ всякаго между собою сродства. Объяснимъ сіе примѣрами.

Всѣ приведенныя нами здѣсь разныхъ языковъ слова́ суть вѣтви, извлеченныя изъ общаго всѣмъ имъ корня *сид* (sid. sed. sit), изъявляющаго глаголомъ *сидѣть* (sedere &c) главное и первоначальное понятіе, господствующее во всѣхъ вѣтвяхъ возникшаго изъ него древа. Пройдемъ по порядку означенныя нами отдѣленія. Въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ всѣ чужеязычныя слова, равно какъ и наши *сидѣть*, *сѣдалище*, *засѣданіе*, и проч., имѣютъ одинакій корень и значеніе, единство языковъ не подвержено сомнѣнію; но когда пойдемъ далѣе искать производство словъ отъ сего корня, то найдемъ, что не каждый языкъ извлекалъ изъ него тѣжъ самыя вѣтви, какія и другой. Французъ, напримѣръ, (выставляя одинъ языкъ, мы разумѣемъ совмѣстно съ нимъ и другіе, тожъ слово или тотъ же корень повторяющіе), говоритъ: *site* или *situation* (мѣстоположеніе): онъ произвелъ сіе слово отъ глагола *asseoir*, единокорненнаго съ Латинскимъ *sedere* или съ нашимъ *сидѣть*; но мы соотвѣтствующую сему слову его вѣтвь свою произвели не отъ глагола *сидѣть*, а отъ глагола *лежать* (мѣстоположеніе). Нѣмецъ согласно съ нами выражаетъ слово сіе вѣтвію *lage* (отъ глагола *liegen*, лежать). Датчанинъ употребляетъ для сего два слова, одно единокорненное съ Французскимъ (*saetten*), а другое съ нашимъ (*leggen*). Го-

ланецъ сверхъ того выражаетъ иногда оное словами *stand, staat,* (отъ *staan,* стоять). По какому соображенію въ языкахъ, означающихъ первоначальное понятіе однѣмъ и тѣмъ же (т. е. единокорненнымъ) словомъ (*сидѣть, sedere, sitzen,* и проч.), при производствѣ изъ него вѣтви для названія одного и того жъ предмета, въ иномъ вѣтвь сія произведена отъ глагола *сидѣть,* въ иномъ отъ *лежать,* въ иномъ отъ *стоять,* чрезъ что произошли разнокорненныя и весьма различныя между собою слова, *situation, lage, stand?* Причиною сему, что глаголы *сидѣть лежать, стоять,* хотя и означаютъ разное положеніе человѣческаго тѣла, но имѣютъ общее тю, что всѣ три изъявляютъ неподвижность или пребываніе на одномъ мѣстѣ. Отселѣ, даже и въ одномъ языкѣ могутъ во многихъ рѣченіяхъ безъ затемнѣнія смысла равно быть употребляемы, какъ напримѣръ: городъ *сидитъ* или *лежитъ,* или *стоитъ* на рѣкѣ. Между тѣмъ однакожъ свойство каждаго языка не всегда это допускаетъ. Естьли мы слово наше *мѣстоположеніе* замѣнимъ словомъ *сидность* или *сидство* соотвѣтствующимъ точно Французскому *situation,* то не скоро поймемъ оное. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ; ибо новость соображеній сихъ требуетъ повтореній. Французъ говоритъ *poser* (положить, поставить). Въ семъ глаголѣ его отъ корня *сид* осталась одна только буква *s.,* однакожъ, что онъ отселѣ происходитъ, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, сіе можно видѣть изъ того: 1-е, что другіе языки, какъ то Нѣмецкой, Дацкой, Голландской, Англинской,

единокорненно съ нимъ говорятъ: *setzen*, *zetten*, *saette*, *settle*, словами очевидно происходящими отъ *сидѣть* (*sedere*); 2-е, что въ словахъ его, отсюду же происходящихъ, *positif*, *position*, изъ коихъ послѣднее имѣетъ одинакое значенiе съ *situation*, корень *sid* или *sit* сохраняется; и наконецъ 3-е, мы уже́ сказали, что глаголы *сидѣть* *лежать*, *стоять*, могутъ быть взяты въ нѣкоторомъ общемъ смыслѣ. Тожъ можемъ сказать объ имени *assiduité* (прилѣжность) и глаголѣ *posseder* (имѣть, владѣть, обладать). Хотя не скажемъ мы *присѣдность*, вмѣсто *прилѣжность*, однакожъ во многихъ случаяхъ подобное же нѣчто говоримъ, какъ напримѣръ: онъ къ этому дѣлу плотно *присѣлъ*, то есть: *прилѣжно* за него взялся. Глаголъ *posseder*, хотя корнемъ и близокъ къ Латинскому *sedere* (сидѣть), но значенiемъ своимъ далеко отходитъ отъ понятiя о *сидѣнiи*; однакожъ онъ точно отселѣ имѣетъ свое начало, и какъ нашъ глаголъ происходитъ совсѣмъ отъ инаго корня, а между тѣмъ оба они одинъ другимъ выражаются, то и надлежитъ, чтобъ они, не взирая на свою разнокорненность, имѣли въ изъявленiи одного и того же понятiя нѣкоторое между собою сходство. Разсмотримъ сiе. Нашъ глаголъ *владѣть*, сокращенный изъ *володѣть*, составленъ изъ словъ *волю дѣять*, то есть, поступать, распоряжать чѣмъ либо по волѣ своей. Отсюду вѣтви: *владѣтель*, *властелинъ*, *волость*, *власть*, и проч. Отъ Французскаго же вѣтви: *possesseur possession*, &c., которымъ отъ того же корня въ нашемъ языкѣ соотвѣтствующiя суть: *посадникъ*, *посадничество*. Слова́ сiи не иное что

значили, какъ *владѣтель*, *владѣніе*; ибо въ прежнія времена *посадникомъ* въ вольныхъ городахъ (какъ то Новѣ-Городѣ и Псковѣ) назывался тотъ, кто на нѣкоторое время избранъ, *посажденъ* былъ управлять, *владѣть* городомъ. Равнымъ, образомъ и другія отсюду же происходящія слова, таковыя, какъ: *societé*, *sociabilité*, *sociétaire*, &c. хотя переводимъ мы *общество*, *общежительство*, *сообщникъ*, и проч.; но по единству корня соотвѣтствуютъ онѣ нашимъ *бесѣда*, *собесѣдничество*, *собесѣдникъ*, и проч., которыя тожъ значатъ, что и *общество*. Въ деревняхъ называютъ *посидѣлками* то, что въ городахъ *бесѣда* или *société*. Мы называемъ нѣкоторыхъ чиновниковъ Французскимъ именемъ *Ассессоръ*, словно какъ бы наше единокорненное съ нимъ *Засѣдатель* не тожъ самое значило. Навыкъ безъ вниканія въ силу словъ (вѣтвей), получаемую ими отъ своихъ корней, заводитъ насъ въ то, что мы чужеязычную вѣтвь, имѣя или могши имѣть отъ того же корня равносильную свою, предпочитаемъ ей чужую, находя и дѣлая разность между двумя словами, не имѣющими ни какой разности. Входя въ подобные разборы могли бы мы, не покоряясь уклоняющему отъ здраваго разсудка навыку, лучше познавать, какъ собственнаго своего, такъ и другихъ языковъ свойство, разумъ и силу.

Рус.		сѣм	я	
—		сѣм	ена	
Лат.		sem	en	

*

Фр.		sem	ence	
Ит.		sem	enza	
Нѣм.		sam	e	
Гол.		zaa	d	
Дат.		soe	d	
Англ.		see	d	
Рус.		сѣя	ть	
Англ.		to dis	sem inate	
Лат.		sem	inare	
Фр.		sem	er	
Ит.		sem	inare	
Нѣм.		säe	n	
Гол.		zaa	yen	
Дат.		saa	e	
Англ.	. . to	sow		

Отселѣ слово *Семинарія*, которое почитаемъ мы взятымъ съ Латинскаго *Seminarium*; но почему же Духовное Училище сіе, потому такъ названное, что въ немъ насаждаются сѣмена ученія, Латинецъ могъ отъ своего *semen* произвести, а мы отъ своего *сѣмени* не могли? сколько при разныхъ словахъ, которыя почитаемъ мы чужеязычными, можно сдѣлать подобныхъ вопросовъ? не должны ли мы, принимая изъ языковъ ихъ, скорѣе наши, нежели ихъ слова́, признаться, что хотя имѣемъ мы однѣ и тѣже съ ними *семѣна*, но они умѣютъ дѣлать изъ нихъ употребленіе, а мы не умѣемъ? Прекрасное признаніе относительно къ языку и разсудку! — *семья*, *семейство*, вѣроятно отсюдуже происходятъ; ибо что иное *семьянинъ*, какъ не одинакаго съ другимъ *сѣмени*?

Рус.		сып	ать	
Лат.		sip	are	

Рус.	раз	сып	ать	
Лат.	dis	sip	are	
Фр.	dis	sip	er	
Ит.	dis	sip	are	
Англ.	to dis	sip	ate	

Сыплю есть слово звукоподражательное; ибо при паденіи въ великомъ количествѣ какихъ либо зеренъ или сѣменъ слышится отъ нихъ звукъ *съ-съ*, или *сы;* а потому глаголъ сей можетъ всякому языку быть свойственъ.

Рус.		сто	ять	
—		ста	ть	
Греч.		στό	ειν	
—	ἱ	στᾶ	ν	
—		στή	κειν	
—	ἱ	στα	σθαι	
—		ἑστή	κειν	
Лат.		sta	re	
Ит.		sta	re	
Гол.		sta	ande	
Англ.	to	sta	nd	
Дат.	at	sta	e	
Нѣм.		ste	hen	
Гишп.	e	sta	re	

Рус.	со	сто	ять	
Греч.	συν	ιςᾶ	ν	
Лат.	con	sta	re	
—	consi	ste	re	
Гишп.	consi	ste	re	

Ит.	consi	ste	re	
Фр.	consi	ste	r	
Нѣм.	be	ste	hen	
Англ.	to consi	st		
Дат.	at de	sta	ae	
Гол.	be	sta	an	
Рус.	со	сто	яніе	
Греч.	σύ	στα	σις	
Лат.	consi	ste	ntia	
—		sta	tus	
Ит.	consi	ste	nza	
Фр.	consi	ste	nce	
—	é	tâ	t	
Англ.	consi	ste	nce	
—		ste	adeness	
—		sta	bility	
—		sta	bliness	
Дат.		sta	nd	
Нѣм.		sta	nd	
—	zu	sta	nd	
Гол.	toe	sta	nd	
—	be	ste	ndigheid	
Рус.	по	сто	янство	
Греч.	κατά	στα	σις	
—		στα	σιμότης	
—	εὐ	ςά	θεια	
—	εὐ	ςα	σία	
—	ἐυε	ςὼ		
—		ςα	θερότης	
Лат.	con	sta	ntia	
Гишп.	con	sta	nzia	
Ит.	co	sta	nza	
Фр.	con	sta	nce	
Англ.	con	sta	ncy	

Англ.		ste	adiness	
—		ste	adfastness	
Нѣм.	be	stä	ndigkeit	
Гол.		sta	novastigheid	
—	be	ste	ndigheid	
—	vol	sta	ndigheid	
Дат.	be	sta	ndighed	
Рус.	об	сто	ятельство	
Греч.	περί	στα	΄σις	
Лат.	circum	sta	ntia	
Фр.	circon	sta	nce	
—	l' é	ta	t	
Ит.	circo	sta	nza	
Англ.	circum	sta	nce	
Нѣм.	um	sta	nd	
Гол.	om	stae	ndigheid	
Дат.	om	stae	ndighed	
Рус.		ста	нъ	
Греч.		στά	νη	
—		στῆ	μα	
—	ἀνά	στη	μα	
—	. . .	στα	τόν	
Лат.		sta	tura	
Ит.		sta	tura	
Фр.		sta	ture	
Нѣм.	leibesge	sta	lt	
Дат.	ge	sta	lt	
Гол.	ge	sta	lte	
—	lijfs	sta	nd	
Рус.	у	ста	новить	
Греч.	καθι	στᾷ	ν	
—	συνι	στᾷ	ν	
—	ἐνι	στᾷ	ν	
—	ἐφι	στᾷ	ναι	

Ит.	consi	ste	re	
Фр.	consi	ste	r	
Нѣм.	be	ste	hen	
Англ.	to consi	st		
Дат.	at de	sta	ae	
Гол.	be	sta	an	
Рус.	со	сто	яніе	
Греч.	σύ	στα	σις	
Лат.	consi	ste	ntia	
—		sta	tus	
Ит.	consi	ste	nza	
Фр.	consi	ste	nce	
—	é	tâ	t	
Англ.	consi	ste	nce	
—		ste	adeness	
—		sta	bility	
—		sta	bliness	
Дат.		sta	nd	
Нѣм.		sta	nd	
—	zu	sta	nd	
Гол.	toe	sta	nd	
—	be	ste	ndigheid	
Рус.	по	сто	янство	
Греч.	κατά	στα	σις	
—		στα	σιμότης	
—	εὐ	ϛά	θεια	
—	εὐ	ϛα	σία	
—	ἐνε	ϛῶ		
—		ϛα	θερότης	
Лат.	con	sta	ntia	
Гишп.	con	sta	nzia	
Ит.	co	sta	nza	
Фр.	con	sta	nce	
Англ.	con	sta	ncy	

Англ.		ste	adiness
—		ste	adfastness
Нѣм.	be	stä	ndigkeit
Гол.		sta	novastigheid
—	be	ste	ndigheid
—	vol	sta	ndigheid
Дат.	be	sta	ndighed
Рус.	об	сто	ятельство
Греч.	περί	στα	σις
Лат.	circum	sta	ntia
Фр.	circon	sta	nce
—	l' é	ta	t
Ит.	circo	sta	nza
Англ.	circum	sta	nce
Нѣм.	um	sta	nd
Гол.	om	stae	ndigheid
Дат.	om	stae	ndighed
Рус.		ста	нъ
Греч.		στά	νη
—		στῆ	μα
—	ἀνά	στη	μα
—	. . .	στα	τόν
Лат.		sta	tura
Ит.		sta	tura
Фр.		sta	ture
Нѣм.	leibesge	sta	lt
Дат.	ge	sta	lt
Гол.	ge	sta	lte
—	lijfs	sta	nd
Рус.	у	ста	новить
Греч.	καθι	στᾶ	ν
—	συνι	στᾶ	ν
—	ἐνι	στᾶ	ν
—	ἐφι	στᾶ	ναι

Лат.	in	sti	tuere	
Фр.	é	ta	blir	
Ит.		sta	bilire	
Англ.	to e	sta	blish	
Нѣм.	an	ste	llen	
Гол.	in	ste	llen	

Вѣтви, произведенныя въ разныхъ языкахъ отъ корня *ст* (st), изъявляющаго первоначальнымъ значеніемъ своимъ понятіе о *стояніи*, то есть пребываніи тѣла въ прямомъ, неподвижномъ положеніи, столь многочисленны, что естьлибы всѣ ихъ на всѣхъ языкахъ исчислить, то составилось бы превеликое дерево; а потому ограничиваемся мы приведеніемъ здѣсь нѣкоторыхъ только изъ нихъ, предоставляя прочія такимъ же образомъ разбирать всякому, кто захочетъ еще далѣе продолжать сіи сличенія. Исчислимъ однакожъ сверхъ вышеупомянутыхъ еще нѣкоторыя изъ нихъ. Многія чужеязычныя вѣтви могутъ выражаться или точно, или весьма близко, нашими, отъ того же корня произведенными. Французскія, напримѣръ (разумѣя подъ симъ, какъ мы ужè сказали, и всякой тожъ слово повторяющій языкъ): *distance* (разстояніе), *stabilité* (стойкость, отстойчивость), *poster* (поставить), *rester* (остаться), *reste* (остатокъ), *station* (стоянка, станъ), *stagnation* (застой, застойчивость), *statut* (уставъ), *resistance* (противустояніе), *substance* (самостоятельность), *stupidité* (изступленіе), *solstice* (солнце-стояніе), и проч., и пр. Иныя по корню одинакія вѣтви, но пріемлются хотя и въ смежныхъ, однакоже разныхъ смы-

слахъ; шакъ напримѣръ: мы отъ глагола *стоять* произвели имя *стойло*, разумѣя подъ онымъ сдѣланныя въ конюшнѣ загородки, въ которыхъ *стоятъ* лошади. Нѣмецъ, руководствуясь тою же самою мыслію и отъ того же единнокореннаго и единозначащаго съ нашимъ глагола своего *stehen* или *stellen*, произвелъ тужъ самую вѣтвь *stall* (по Итал. и Швед. *stalla*, по Дат. *stald*, по Англ. *stail*, по Голланд. *stal*, по Фран. *étable*, по Латин. *stabula*); но разумѣетъ подъ оною всякое мѣсто, гдѣ какія либо животныя содержатся или *стоятъ*. Такимъ образомъ говоритъ онъ: *pferdestall*, *kuhstall*, *schafs tall*, *hühnerstall*, *hundestall* (то есть по разуму его языка: лошадиное, коровье, овечье, куриное, собачье стойло) но мы; напротивъ не разумѣемъ всѣхъ сихъ мѣстъ подъ общимъ именемъ *стойло*, и потому о жилищѣ каждаго изъ сихъ животныхъ говоримъ особо: *конюшня*, *коровникъ*, *овчарня*, *курятникъ*, *псарня*, имена, въ которыхъ глаголъ *стоять* болѣе не участвуетъ. Притомъ же всякой языкъ своимъ образомъ объясняется: Датчанинъ вмѣсто *цвѣсти* говоритъ at staae i blomster (стоять въ цвѣту); вмѣсто *предсѣдательствовать*, at staae for (стоять предъ); вмѣсто *сомнѣваться*, at staae i tvivl (стоять въ сомнѣніи), и проч. — Часто при общемъ корнѣ соотвѣтствующія однѣ другимъ слова въ разныхъ языкахъ производятся отъ разныхъ корней: Латинецъ говоритъ *exstare* (изстоять), а мы вмѣсто сего употребляемъ глаголъ *торчать высунуться*. То, что мы называемъ *судьбою*, Латинецъ называетъ *постановленіемъ* (destinatio). Мы

отъ своего глагола *стоять* произвели вѣщи: *стыть*, *стужа*, *стыдъ*, *студень*, *стопа*, *стогъ*, и проч., которыя въ другихъ языкахъ называются именами отъ иныхъ корней, и такъ далѣе.

Рус.		сос	ать	
Греч.		ὐγ	ειν	
Лат.		sug	ere	
Фр.		suc	er	
Ит.		suc	ciare	
—		suc	chiare	
—		sug	gere	
Дат.	at	sue		
—		sug	e	
Англ.	to	suc	k	
Нѣм.		sau	gen	
Гол.		zui	gen	
Рус.		сок	ъ	
Греч.		ὐγ	ὀς	
—		ὀκ	ὀς	
—		σοπ	ὀς	
—		σὀφ	αξ	
Лат.		suc	cus	
Фр.		suc		
Ит.		suc	co	
—		sug	o	
Гол.		sap		
Нѣм.		saf	t	
Дат.		saff	t	
Рус.		соч	ный	
Лат.		suc	cidus	
Фр.		suc	culent	

Ит.		suc	coso	
—		sug	oso	
Гол.		sap	tig	
Нѣм.		saf	tig	

Всѣ сіи названія происходятъ отъ звукоподражанія изъявляемому симъ словомъ дѣйствію, поелику при *сосаніи* чего нибудь буква *с*, безъ особливаго произношенія оной языкомъ, такъ сказать, самымъ дѣйствіемъ произносится или въ ономъ слышится. Оно пустило отъ себя вѣтви, въ которыхъ благозвучіе, оставляя одну только начальную букву *с*, исключаетъ вторую. Такимъ образомъ вмѣсто *соскъ*, *сосчный*, стали говорить *сокъ*, *сочный*. Голандское *sap*, Нѣмецкое *saft*, хотя и болѣе прочихъ удалились отъ корня, однако по той же начальной буквѣ s, и по смежности понятій о *сосаніи*, *сокѣ* и *сочности*, безсомнѣнія отсюду же происходятъ.

Рус.		маа	ть	старинное
—		мах	ать	
—	по	мав	ать	
Греч.		*μάω*		
—		*μόω*		
Лат.		mov	ere	двигать
Фр.		mouv	oir	
Ит.		muov	ere	
Англ.	to	mov	e	
Рус.		ман	іе	
—		манов	еніе	
—	по	мав	аніе	

Лат.		mo	tus	движеніе
Фр.		mouv	ement	
—		mo	bilité	
—		mo	tion	
Ит.		mov	imento	
—		mo	bilita	
—		mo	zione	
—		mo	to	
Англ.		mov	ing	

Изъ стариннаго глагола *маать* сдѣлались глаголы *махать* и *мавать*. Первой употребителенъ; вторoй не иначе употребляется, какъ съ предлогомъ *помавать*. Иностранныя отъ сего корня слова́ вообще означаютъ движеніе; а наши движеніе (или качаніе) чѣмъ нибудь, какъ то дерево вѣтвями, человѣкъ головою, особливо же рукою. Такимъ образомъ и здѣсь (равно какъ и во множествѣ другихъ словъ) между нашими и чужеязычными словами, при всей разности вѣтвеннаго ихъ значенія, въ коренномъ примѣчается великое сходство, которое тогда только быть можетъ, когда каждый языкъ, хотя по разному умствованію, но изъ одного и того же общаго многимъ имъ корня (т. е. первоначальнаго понятія) извлекалъ свои вѣтви (т. е. другія выводимыя изъ него и слѣдственно смежныя съ нимъ понятія). Сія разность словъ бываетъ такъ велика, и сіе сходство ихъ такъ непримѣтно, что вѣтви одного языка, не взирая на общій корень ихъ, другому совершенно или столько чужды, что онъ не иначе узнавать ихъ можетъ, какъ обращаясь (и то съ ве-

ликимъ вниманіемъ и соображеніемъ) къ общему ихъ источнику, то есть корню. Объяснимъ сіе примѣрами: что значитъ Руское слово *маніе* или *маненіе*? Призываніе къ себѣ кого-либо посредствомъ движенія (помаванія, mouvement) сдѣланнаго рукою. Оно происходитъ отъ глагола *манить* (inviter, faire signe de la main). А что значитъ Латинское *manus*, Италіянское *mano*, или Французское *main*? рука. Итакъ одно значитъ вещь (manus), а другое дѣйствіе той же самой вещи (маніе). Толь близкая смежность понятій не дѣлаетъ ли заключенія о единокорненности словъ сихъ вѣроятнымъ? Но посмотримъ еще далѣе, сперва въ своемъ, а потомъ и въ другихъ языкахъ, какую разность и какое сходство имѣютъ вѣтви отъ одного и того же корня извлеченныя. Возмемъ, напримѣръ, два слова: *манить* (inviter, appeller quelqu 'un en faisant un signe de la main) и *обманывать* (tromper). Онѣ по вѣтвенному значенію изъявляютъ два весьма различныя понятія, но помощію соединенія ихъ съ предлогами, идучи отъ перваго изъ сихъ понятій, мы легко приближимся ко второму; ибо говоря *выманить* (obtenir quelque chose par ruse, Фр. auslocken, Нѣм.), *проманить* (repaitre de fausses ésperances), переходимъ ужѐ къ понятію *обманывать*. И такъ, что съ перваго взгляда казалось намъ различно, то, по нѣкоторомъ обращеніи вниманія, покажется сходно. Возмемъ теперь наше слово *маніе* и Французское *manie*. Между ими нѣтъ ни малѣйшаго: сходства одно значитъ *сдѣланіе знака рукою*, и другое *чрезмерную къ чему-либо склонность или страсть*

(metromanie, страсть къ стихотворству). Даже самъ Французъ, видя такое различіе между понятіями, не согласится, можетъ быть, слово свое *manie* почитать вѣтвію отъ слова *manus* или по его *main*. Но откудужъ онъ его взялъ? Какія въ языкѣ своемъ найдетъ слова сближающія съ симъ понятіемъ? Скажутъ: это Греческое слово. Очень хорошо; но на Греческомъ языкѣ оно также должно имѣть свой корень, который, по разсмотрѣніи, можетъ быть найдется также одинъ съ Славенскимъ. Изъ сего выходитъ заключеніе, что когда собственный языкъ нашъ не показываетъ самъ слѣдовъ къ отысканію разума какого-либо слова, то надлежитъ прибѣгнуть ко всѣмъ тѣмъ языкамъ и нарѣчіямъ, въ которыхъ усматриваются многія единокорненныя съ нашими семейства словъ. Сіе нужно для того, дабы приносить языку своему пользу, извлекая вѣтви изъ собственныхъ своихъ корней, чрезъ что онъ обогащается и становится въ свойствахъ своихъ тверже и постояннѣе. Въ противномъ случаѣ онъ скудѣетъ, потому что собственные корни свои, чрезъ употребленіе чужеязычныхъ вѣтвей, остаются безплодны, или языкъ наполняется переводными съ другихъ языковъ, часто ему не свойственными словами и рѣченіями. Тогда не вникая въ свой языкъ и повинуясь не разсудку, а навыку, хотя не называемъ мы руку *manus*, однакожъ говоримъ и пишемъ *мануфактура*, *манускриптъ*, *маневрировать*, *манжеты*, и проч. Естьли слова сіи оправдываются навыкомъ, то для чего жъ

не позволишь мнѣ себѣ рукавъ называть *маншетъ* (manche), рукоятку *манивелетъ* (manivelle), и тому подобное? Для чего не ласкаться славою, что я введу ихъ нѣкогда въ употребленіе? почему, видя такое возставаніе противъ всего стараго, и такое прилепленіе ко всему новому, не надѣяться найти писателей, которые меня въ томъ поддержатъ?

Рус.		гост	ь	
Лат.		hos	pes	
Фр.		hôt	e	
Ит.		ost	e	
—		ospit	e	
Гол.		gast		
Нѣм.		gast		
Дат.		giaest		
Англ.		guest		
Рус.		гост	епріимство	
Лат.		hos	pitalitas	
Фр.		hos	pitalité	
Ит.		os	pitalitá	
Англ.		hos	pitality	
Нѣм.		gast	freundschaft	
Гол.		gast	vryheid	
Дат.		giaest	frihed	
Рус.		гос	питаль	
Лат.		hos	pitalium	
Фр.		hô	pital	
Ит.		os	pedale	
—		s	pedale	
Англ.		hos	pital	
Нѣм.		hof	pital	

Гол.		gast	huis	
Дат.		hos	pital	
—		giaest	ehuus	
Рус.		гост	инница	
Лат.		hos	pitale	
—		hos	pitium	
Фр.		hôt	ellerie	
Ит.		ost	eria	
Англ.		host	elry	
Нѣм.		gast	hof	
Дат.		giaest	eherberg	

Слово *гость* нѣкоторые (въ томъ числѣ и Аделунгъ) производятъ отъ глагола *ѣсть* (ясти), потому что подъ нимъ разумѣются не тѣ, которые живутъ вмѣстѣ въ одномъ домѣ и составляютъ одно семейство; но тѣ, которые приходятъ къ нимъ на время (въ гости) и угощаются ласковымъ пріемомъ и пищею. (Отселѣ слово *гостепріимство*, и отсюдуже всякой иностранецъ, пріѣзжающій въ нашу землю, называется *гость*). Мнѣніе сіе подтверждается еще и тѣмъ, что домà, куда пристаютъ путешественники, или куда собираются разныя люди ѣсть и пить, называются *гостинницами* (или по любви нашей къ чужеязычнымъ словамъ *трактирами*). На нѣкоторыхъ языкахъ однакожъ, какъ то на Французскомъ, слово *hôte* означаетъ больше хозяина, нежели гостя. Легко можетъ статься, что Французъ въ семъ словѣ своемъ, изъ котораго выпущена буква *s*, перенесъ понятіе о *гостѣ* къ понятію о *хозяинѣ* по той причинѣ, что слоги *гоз*, *хоз*, *хиз*, звуками своими одинъ къ другому

близки, а также и въ томъ между собою сходны, что гость *ѣстъ*, и хозяинъ даетъ *ѣсть* (т. е. кормитъ). См. семейство словъ подъ начальнымъ словомъ *хижа*. Замѣтимъ и здѣсь, что мы часто слова свои въ чужихъ языкахъ почитаемъ не нашими, и заимствуя у нихъ переносимъ ихъ уже испорченными въ языкъ свой словно какъ бы не способный къ составленію словъ или къ производству вѣтвей изъ своихъ корней. Такимъ образомъ вмѣсто *гостепитательница* или *гостепиталище* говоримъ *госпиталь* или еще *гошпиталь*.

Рус.		хиж	а	
Лат.		cas	a	
Фр.		cas	e	
Ит.		cas	a	
Нѣм.		haus		
Дат.		huus		
Гол.		huis		
Англ.		hous		

Хотя мы вмѣсто *хижа*, *хижина*, не говоримъ *хиза*, *хизина*; однакожъ *хижа* и *хиза* есть одно и тоже, поелику буквы *з* и *ж* часто замѣняются одна другою (*грозить*, *грожу*; *лазить*, *лажу*; *поразить*, *поражу*, и проч.). Отселѣ явствуетъ, что слово *хозяинъ* происходитъ отъ слова *хижа* или *хиза*, равно какъ и Латинское или Италіянское *casa* (иногда произносимое *хаза*), Нѣмецкое *haus*, Датское *huus*, и проч., Которыя всѣ означаютъ тоже, что и мы разумѣемъ подъ тѣмъ же словомъ *хижа* или *хижина*

(т. е. изба, домъ, жилище). Слово сіе не подходитъ ни къ какому другому слову, изъ котораго бы можно было ясно видѣть, что оно отъ него происходитъ, а потому и удовольствуемся только тѣмъ замѣчаніемъ, что въ нашемъ языкѣ имѣемъ мы отъ него мало вѣтвей, и для того употребляемъ нѣкоторыя чужеязычныя, какъ то *казематъ*, *казарма*, *пакгаузъ*, и проч.

Рус.		дом	ъ	
Греч.		δόμ	ος	
—		δῶμ	α	
Лат.		dom	a	
—		dom	us	
Рус.		дом	у владыко	господинъ
Лат.		dom	inus	
—		dom	ina	
—		don	na	
Ит.		don	na	госпожа
—	ma	don	na	
—		dam	a	
Фр.		dam	e	
Рус.		дом	осѣдъ	
Греч.		δόμφ	ἔζων	
Лат.		dom	ìseda	
Рус.		дом	очадецъ	
—		дом	ашній	
Лат.		dom	esticus	
—		dom	icus	
Фр.		dom	estique	
Ит.		dom	estico	
Англ.		dom	estick	

Лат.		dom	inare	господство-вать, обладать
Фр.		dom	iner	
Ит.		dom	inare	
Англ.	to	dom	ineer	
Лат.		dom	inatio	господство, владѣніе, область, имѣніе, собственность.
—		dom	inium	
—		dom	nalitas	
Фр.		dom	aine	
—		dom	ination	
Ит.		dom	inio	
—		dom	inazione	
Англ.		dom	ain	
—		dom	inion	
Лат.		dom	inator	владыко, обладатель.
Фр.		dom	inateur	
Ит.		dom	inatore	
Лат.		dom	itare	укротить, усмирить, побѣдить.
Ф.		dom	pter	
Ит.		dom	are	
Лат.		dom	itor	укротитель, усмиритель, побѣдитель.
Фр.		dom	pteur	
Ит.		dom	atore	

Французы подъ словомъ *dome* разумѣютъ куполъ на церквѣ. Италіянцы соборную церковь называютъ *duòmo*, Нѣмцы тоже *dom-kirche*. *Латинское* *dominus* въ другихъ нарѣчіяхъ сократилось въ *dom* и *don*, какъ напримѣръ вмѣсто *господинъ Карлъ*, говорять *dom* или *don Carlos*. Изъ слова *domina* (госпожа) Французы сдѣлали *dame*, *madame*. Впрочемъ хотя Французы, Италіянцы и

Англичане для означенія того, что мы называемъ *домомъ*, имѣютъ особыя имена (*maison*, *casa*, *hous*), однакожъ домочадца или къ дому принадлежащаго человѣка (слугу) называютъ *domestique*, *domestico*, *domestick*; подъ словами *domicile*, *domicilio*, разумѣютъ *жилище*. Поелику же никакой домъ не можетъ быть безъ хозяина, или безъ господина, или безъ владыки, того ради, по смежности сихъ понятій, произвели они отселѣ вѣтви *dominare*, *dominatio*, *dominator*, &c., означающія обладаніе, господство, покореніе, побѣду.—Хотя нѣтъ ясной достовѣрности откелѣ происходитъ слово *домъ*, однако жъ не безъ вѣроятности заключать можно, что оно имѣетъ начало свое или отъ слóва *дымъ*, или отъ слóва *дума*. Оба онѣ могли подать къ тому поводъ. Въ отношеніи къ первому мы и понынѣ, пріемля часть за цѣлое, говоримъ: столько-то *дымóвъ* вмѣсто *домóвъ*, потому что каждый домъ имѣетъ печь, которая по утрамъ топится и выпускаетъ изъ себя дымъ. Можетъ быть въ возраженіе скажутъ мнѣ: *дымъ*, выходящій изъ трубы жилища не могъ подать повода къ названію сего жилища *домомъ*, поелику въ семъ случаѣ *домъ* долженствовалъ существовать прежде показавшагося изъ него *дыма*. Возраженіе сіе можетъ показаться весьма справедливымъ; но мы въ оправданіе свое приведемъ слѣдующее: 1-е, человѣкъ безсомнѣнія видѣлъ и далъ имя *дыму* прежде, нежели устроилъ себѣ постоянное жилище. 2-е, онъ до названія жилища своего *домомъ* могъ называть его иначе, на примѣръ *изба*, *жилище*, *хижина* (см. *хижа*), или другимъ какимъ сло-

вомъ; но по усмотрѣніи, что изъ него идетъ *дымъ*, могъ въ то время дать ему новое названіе. Отселѣ и большая на заводахъ печь, служащая для выплавливанія чугуну, называется *доменою*. Въ отношеніи же ко второму, судебныя общества, и присутственныя мѣста, гдѣ засѣдали думные дьяки (судьи народные) издревле назывались у насъ *думою*, подобно какъ и нынѣ подъ словомъ *Сенатъ* или *Коллегія* разумѣютъ, какъ общество людей, такъ и самое мѣсто или домъ, куда они собираются. Между глаголами *судить* и *думать* примѣчается та смежность, что безъ *думанья* (безъ мыслей) не возможно ни *судить*, ни *разсуждать*, ни *осуждать*. Слова сіи равно какъ и *судъ*, *судія*, въ нашемъ языкѣ происходятъ отъ глагола *сидѣть засѣдать*, поелику *судьи* при *сужденіи* о дѣлахъ, обыкновенно *сидятъ* (*сижду́* и *сужду́*, или *сижу* и *сужу*). По такому жъ точно соображенію и сходству мыслей, изъявляемыхъ глаголами *сидѣть* и *думать*, могли отъ нихъ обоихъ произойти смежныя же смысломъ или равнозначащія вѣтви, какъ то отъ глагола *сидѣть*: *судья*, *судъ*, и проч.; а отъ глагола *думать*: *дума*, *думный дьякъ*, и проч. (т. е. дѣяка, дѣлатель, дѣловый человѣкъ); ибо сіи три дѣйствія: *сидѣть*, *судить* и *думать*, въ семъ случаѣ неразрывны между собою. Такимъ образомъ изъ всего вышесказаннаго нами можемъ съ вѣроятностію заключить, что *дымъ домъ* и *дума*, суть слова отъ единой мысли почерпнутыя, одно отъ другаго происходящія, и потому различаемыя одною только перемѣною гласной буквы. Иностранныя имена и гла-

голы, сею же мыслію порожденныя, и тѣ же коренныя буквы въ себѣ вмѣщающія, тожъ самое подтверждаютъ. Латинецъ говоритъ *damnare*, *condemnare* (произнести надъ кѣмъ *судъ*, *осудить* кого либо, предать проклятію, или иному какому наказанію); Французъ тоже: *damner*, *condamner*; Италіянецъ тоже: *dannare*, *condannare*; Англичанинъ тоже: *to condemn;* Нѣмецъ тоже: *verdammen*; Голанецъ тоже, и еще ближе къ нашему глаголу *думать*, а именно: *doemen*, *verdoemen*; Датчанинъ тоже: *at domme*, разумѣя подъ симъ обоюдное, какъ *судить*, такъ и *думать*.

Рус.		остр	ъ	строгъ.
—		остер	ъ	
Греч.		*ὀστερ*	*ὀς*	
—		*ὀσκερ*	*ὀς*	
Лат.		auster	us	
Фр.		austêr	e	
Итал.		auster	o	
Англ.		auster	e	
Нѣм.		streng	e	
Гол.		streng	e	
Дат.		straeng	e	
Рус.		остр	ота	строгость.
Лат.		auster	itas	
Фр.		auster	ité	
Ит.		auster	itá	
Англ.		auster	eness	
—		auster	ity	
Нѣм.		streng	igkeit	
Гол.		streng	heid	
Дат.		straeng	hed	

Иностранныя слова́ *austere*, *austeritas*, толь близкія къ Рускимъ *остерб*, *острота́*, хотя не точно то значатъ, однако почти тоже. Смысломъ своимъ ближе соотвѣтствуютъ онѣ нашимъ словамъ *строгб*, *строгость* (Нѣмецкія *strenge*, *strengigkeit*); но *строгость* и *острота́*, яко отъ единаго происходящія корня, понятіями смежны между собою, поелику *остроганіе* какого-либо тупаго конца дерева дѣлаетъ его острымъ. Отселѣ *острогóю* называютъ родъ желѣзныхъ вилъ съ *острыми* зубцами. (Нептунъ изображается съ трезубчатою острогою). Подъ словомъ *острогб* разумѣютъ родъ обнесенной тыномъ, составленнымъ изъ *остроконечныхб* бревенъ, темницы, гдѣ содержатъ преступниковъ. Ломоносовъ, говоря о нѣкоемъ сильномъ морскомъ звѣрѣ, сказалъ:

На острыхъ камняхъ возлегаетъ,
И твердость оныхъ презираетъ;

Здѣсь выраженіе на *острыхб* употреблено вмѣсто на крѣпкихъ, жосткихъ. Мы вмѣсто *жестокая* часто говоримъ *острая* боль. Отсюду явствуетъ, что и Латинецъ и Нѣмецъ (съ ихъ нарѣчіями), для выраженія сего понятія, употребляютъ одинакія съ нами слова́: *austere*, (остеръ), *streng* (строгъ).

Рус.		клю	чь	
Греч.		κλεῖ	ς	
—		κλη	ίς	
Лат.		cla	vis	
Фр.		cle	f	
Ит.		chia	ve	

Нѣм.		schlü	ssel	
Гол.		sleu	tel	
Рус.	за	клю	чишь	
Греч.		κλῄ	ζειν	
Лаш.	con	clu	dere	
Фр.	con	clu	re	
Иш.	con	chiu	dere	
Англ.	to con	clu	de	
Нѣм.		schli	essen	
Гол.	be	slui	ten	
Дащ.	at	slu	tte	
Рус.	за	клю	ченіе	
Греч.		κλεῖ	σις	
Лаш.	con	clu	sio	
Фр.	con	clu	sion	
Иш.	con	chiu	sione	
Англ.	con	clu	sion	
Нѣм.	ein	schli	essung	
—		schlu	ss	
—	ent	schlu	ss	
Гол.	be	slu	it	
Дащ.	be	slu	tnig	
Рус.	ис	клю	чишь	
Греч.	ἐκ	κλῄ	ζειν	
—	ἐκ	κλεί	ειν	
—	ἀπο	κλεί	ειν	
Лаш.	ex	clu	dere	
Фр.	ex	clu	re	
Иш.	es	clu	dere	
Англ.	to ex	clu	de	
Нѣм.	aus	schli	essen	
Гол.	uit	slu	iten	
Дащ.	at	skil	le	

Рус.	ис	клю	ченіе	изъятіе
Греч.	ἀπό	κλει	σις	
—	ἐκ	κλει	σις	
Лат.	ex	clu	sio	exceptio
Фр.	ex	clu	sion	exception
Ит.	es	clu	sione	
Англ.	ex	clu	sion	
Нѣм.	aus	schli	essung	
Гол.	uit	slu	tting	

Вещи, называемой *ключъ*, (отъ слова *клюка́*), дано сіе имя по тому, что она при концѣ своемъ имѣетъ придѣланную къ ней бородку, которая даетъ ей видъ какъ бы согбенный или закорюченный; слово же *клюка* происходитъ отъ первоначальнаго *коло* (колесо), заключающаго во всѣхъ вѣтвяхъ своихъ понятіе о *круглости* или *кривизнѣ*. Италіянцы корень *клю* (*clu*, *cle*, *cla*) измѣнили въ *chiu*, по свойству языка своего, во многихъ словахъ измѣняющаго *l* въ *i* (*clair*, *chiaro*; *plein*, *piano*, и проч.), и должны были вставить букву *h*, потому что безъ ней буква ихъ *c* передъ *i* произносилась бы какъ нашъ *ч*. Нѣмецъ къ Италіянскому *ch* присовокупилъ еще *s* (*schli schlu*); Голанецъ удержалъ Нѣмецкой *s*, но выпустилъ букву *c* (slu); Датчанинъ, тожъ удержалъ *s*, но перемѣнилъ *c* въ *k*, и переставилъ буквы *li* въ *il* (*skil*). Не взирая на сіи измѣненія корня единство его явствуетъ изъ того, что во всѣхъ произшедшихъ отъ него вѣтвяхъ понятіе сохраняется одно и тоже. Слово *исключеніе* въ нашемъ языкѣ имѣетъ одинакое значеніе

съ словомъ *изъятіе*. Въ Латинскомъ и Француском словá ихъ *exclusio*, *exclusion*, тожъ равнозначащи съ словами *exceptio*, *exception*: См. причину сего подъ словомъ *caput*.

Рус.		око		
Греч.		ὄκος	ς	
—		ὄκκο	ς	
—		ὀκύ	λλος	
Лат.		ocu	lus	
Фр.		oei	l	
Ит.		occhio		
Англ.		eye		
Нѣм.		aug	e	
Гол.		oog	e	
Дат.		oog		

Всѣ сіи языки, не взирая на отдаленность Францускаго слóва *oeil*, или Англискаго *eye*, отъ Рускаго *око*, повторяютъ одно и тоже слово Отдаленность сія, произшедшая отъ выпуска буквы *к*, показываетъ только, какъ много, чрезъ постепенно измѣняемое произношеніе одинъ и тотъ же въ словѣ звукъ можетъ дѣлаться самъ отъ себя различнымъ.

Мы прерываемъ сіи не многія сличенія языковъ, показанныя здѣсь для одного только опыта. Онѣ многочисленностію своею могутъ затруднитъ того, кто пожелаетъ продолжать ихъ; но между тѣмъ симъ токмо средствомъ можетъ на общій источникъ и связи всѣхъ между собою языковъ и нарѣчій разлиться тотъ свѣтъ, который безъ сего отъ взоровъ нашихъ уходитъ и сокрывается.

Stanford University Libraries
3 6105 015 004 349

